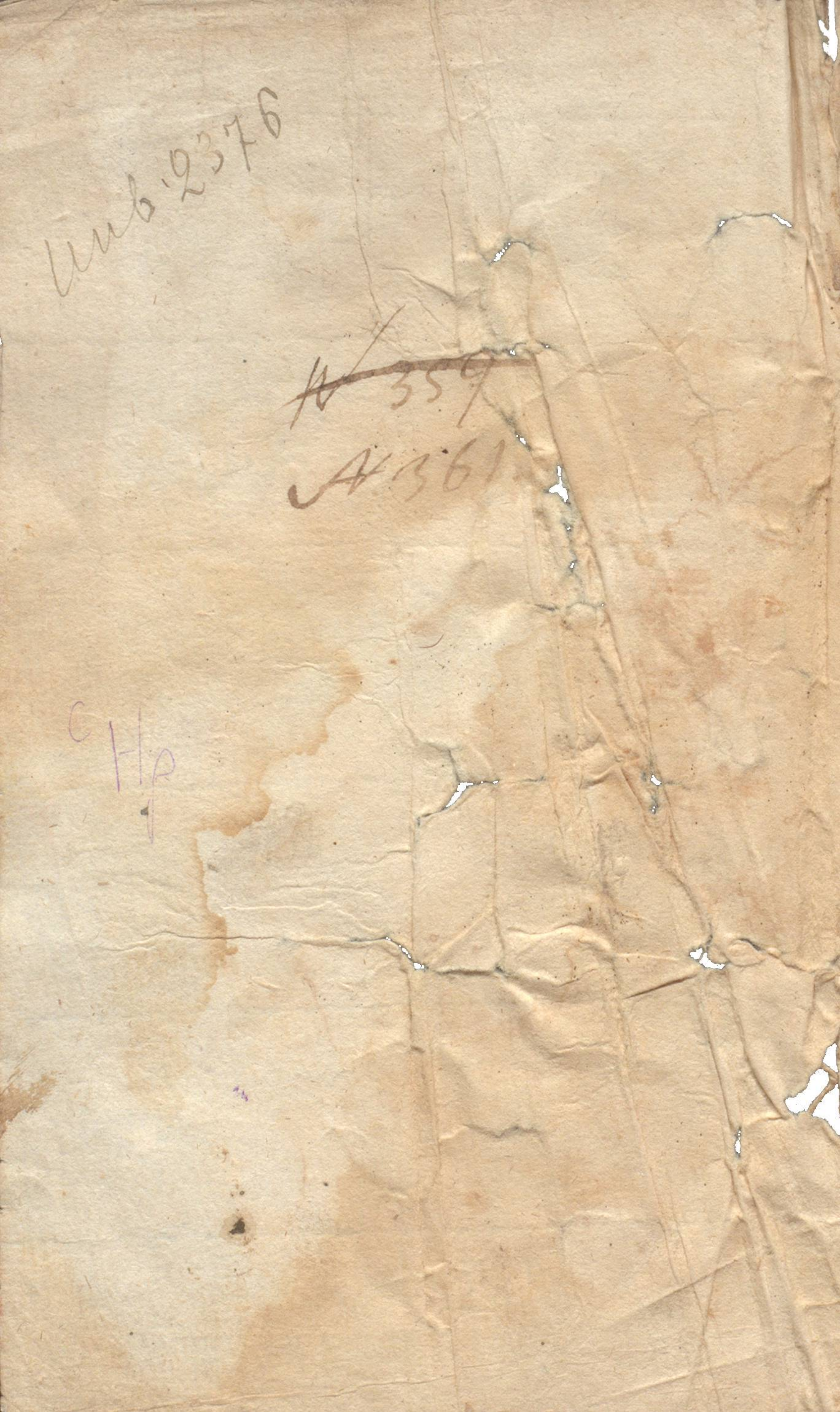

Спб, 1767

Инв. 2376
№ 359
№ 361

ПОВѢСТВОВАНІЙ ИРОДОТА АЛИКАРНАССКАГО.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МЕЛЬПОМЕНА.

1.

По завоеванїи города Вавилона, учинилъ Дарїй самъ походъ противъ Скиѳовъ. А какъ Асїя была богата людьми и великїя сокровища въ ней совокуплялись, то вознамѣрился Дарїй здѣлать отмщенїе Скиѳамъ, для того что они напередъ въ Мидїю вошли, и по полученной побѣдѣ надъ народами противъ ихъ идущими, начало насильствїй здѣлали: ибо Скиѳы, какъ уже сказано было, имѣли въ вышней Асїи 28 лѣтъ правленїе. Они вошли въ Асїю при изгнанїи Киммерїанъ и лишили Мидянъ владѣнїя, которое

они прежде прибытія Скиѳовъ въ Асіи имѣли; а Скиѳовъ бывшихъ 28 лѣтъ внѣ земли и возвратившихся по столь долгомъ времени въ свое отечество, постигло нещастіе, которое не меньше было Мидійскаго; ибо вышло противъ ихъ не малое войско, потому что жены Скиѳовъ, коихъ мужья долго въ отсудствіи были, сопряглись съ ослѣпленными рабами.

2. Скиѳы ослѣпляютъ всѣхъ своихъ рабовъ за молоко, которое они пьютъ, что бываетъ такъ: они берутъ трубки изъ костей очень похожія на свирѣли, втыкаютъ оныя въ тайныя мѣста кобылицъ, и ртомъ въ нихъ дуютъ, въ которое время другіе доятъ. Они сказываютъ, ежели въ кобылицу дуешь, то жилы напрягаются и вымя больше въ низъ опускается. Выдоенное молоко льютъ они въ деревянные сосуды, а слѣпымъ около сосудовъ стоящимъ велятъ молоко болтать. Что сверьху сядетъ, то снимаютъ, почитая оное за лучшее, а что садится въ низу, то хуже перьваго. Для сей причины ослѣпляютъ Скиѳы всякаго взятаго въ полонъ: ибо они не пахотные люди, но пастухи.

3. Отъ такихъ рабовъ и ихъ женъ воспитанъ былъ молодой народъ; а какъ сіи молодые люди о своемъ происхожденіи увѣдомились, то выходили они противъ приходящихъ назадъ изъ Мидіи, здѣлавши напередъ около той земли широкимъ рвомъ отрѣзъ, простирающейся отъ Тавріискихъ

горъ

горъ до Меотійскаго озера. Потомъ расположившись станомъ бились съ Скиѳами, которыхъ они прогнать старались. А какъ Скиѳы во многихъ бывшихъ сраженіяхъ у нихъ ничего выиграть не могли, то сказалъ одинъ изъ нихъ: Что мы дѣлаемъ, Скиѳы, что бьемся съ нашими рабами? Ежели насъ самихъ побьютъ, то наше число тѣмъ уменьшится; когда же мы ихъ побьемъ, то будемъ мы наконецъ владѣть еще меньшимъ числомъ сихъ людей. Я такого мнѣнія, чтобъ положивши копья и луки взять бичи, чемъ мы нашихъ лошадей погоняемъ, и съ ними на нихъ вытти. Ибо какъ долго они видятъ, что мы оружіе употребляемъ, то они представляютъ себѣ быть намъ равными, и быть рожденными отъ такихъ же, какъ и мы. А ежели они увидятъ, что мы вмѣсто оружія бичи возмемъ, то познаютъ, что они наши рабы, и признавшись воономъ, намъ противиться не будутъ.

4. Скиѳы принявши сей совѣтъ, исполнили сіе самымъ дѣломъ. Отъ сего непріятели пришедши въ страхъ, позабыли биться и побѣжали. Такимъ образомъ возвратились Скиѳы Асіею владѣвшіе и выгнанные изъ нее Мидянами, опять въ свою землю; но Дарій, для объявленной причины, хотѣлъ здѣлать имъ отмщеніе, и собралъ противъ ихъ войско.

5. Какъ Скиѳы сказываютъ, то народъ ихъ изо всѣхъ народовъ моложе, и

произошелъ слѣдующимъ образомъ: Былъ, говорятъ они, въ тогдашнее время въ пустой землѣ одинъ мужъ, называемой Таргитай, коего родители были по объявленію ихъ, но что мнѣ невѣроятнымъ кажется, Юпитеръ и дочь рѣки Днѣпра. А у него, говорятъ они еще, было три сына, Липоксай, Арпоксай и Колаксай, которой былъ младшей. Во время ихъ царствованія упала съ неба соха, ярмо, топоръ и чаша, все здѣланное изъ золота въ Скиѳской землѣ. Старшій напередъ увидѣвши оное, пошелъ чтобъ ихъ взять; но какъ онъ къ нимъ подошелъ, то золото раскалилось, и такъ онъ пошелъ отъ него прочь, а на его мѣсто пришелъ другой, съ которымъ то же самое здѣлалось. Но какъ пришелъ младшій, то простудилось оно, и все сіе онъ взялъ и понесъ съ собою. Изъ сего познали старшіе братья, что должны они все царство вручить младшему брату.

6. Отъ Липоксая произошелъ родъ Скиѳовъ, которые Авхатами называются. Отъ средняго сына Арпоксая, Катіары и Траспы, а отъ младшаго произошли цари, называемые Паралатами: но всѣ должны называться Сколотами по царскому прозванію; однако Греки называли ихъ Скиѳами.

7. Такъ сказываютъ Скиѳы о своемъ произхожденіи, и какъ объявляютъ они, то не прошло болѣе тысячи лѣтъ отъ оныхъ и отъ перьваго царя Таргитая,

какъ

какъ Дарій вошелъ въ ихъ землю. Освященное то золото наипаче хранятъ цари, и приносятъ ему великія жертвы, приходя ежегодно съ помпою. Кто сіе золото имѣя при себѣ въ тотъ праздникъ подъ чистымъ небомъ уснетъ, тотъ, какъ сказываютъ Скиѳы, года не проживетъ, и для того ему дается столько земли, сколько въ одинъ день на одной лошади объѣхать можетъ. А какъ сія земля велика, то здѣлалъ изъ нее Колаксай для своихъ сыновей три царства, а то царство, въ которомъ священное золото хранилось, было больше. Выше къ Сѣверу простирающейся земли, за которою никому жить не можно, по объявленію ихъ, ради летающихъ перьевъ ни видѣть, ниже по ней проѣхать не льзя: ибо земля и воздухъ полонъ перьевъ, кои препятствуютъ зрѣнію. Такъ говорятъ о себѣ Скиѳы и о лежащей выше странѣ.

8. Греки напротивъ того, которые живутъ въ Понтѣ, увѣдомляютъ, что Геркулесъ прогнавшій быковъ Геріоновыхъ, пришелъ тогда въ сію пустую, а нынѣ въ обитаемую Скиѳами землю. Геріонъ жилъ внѣ Понта на островѣ, которой Греки Эриѳіею называютъ, и которой у Гада по ту сторону столповъ Геркулесовыхъ въ Океанѣ лежитъ, (объ Океанѣ сказываютъ они, что онъ начинается отъ солнечнаго возхожденія, и окружаетъ всю землю, но сего они искус-

ствомъ доказать не могутъ) оттуда Геркулесъ пришелъ въ ту страну, которая нынѣ Скиѳскою землею называется, а какъ онъ дождемъ и стужею обеспокоенъ былъ, то разославши львиную кожу, на ней тогда уснулъ. Во время его сна, говорятъ они еще, лошади его отъ колесницы отпряженныя и по лугамъ ходящія, по божеской власти не видимы стали; однако онъ проснувшись искалъ ихъ, и обшедши всю землю, наконецъ пришелъ въ страну называемую Гилеа, гдѣ нашелъ въ пещерѣ одну дѣвицу, которая имѣла половину вида женщины, а другую змѣи. Онъ смотря на нее съ удивленіемъ, спрашивалъ, не видала ли она потерянныхъ его коней? Они у меня, отвѣчала она; однако я ихъ тебѣ не отдамъ, пока ты меня не обоймешь, что онъ и исполнилъ по ея волѣ; но она медлила отдачею его коней, для того что знакомствомъ Геркулесовымъ, сколько можно, долѣ наслаждаться хотѣла. Но онъ напротивъ того требовалъ коней желая ѣхать. Наконецъ она ему ихъ отдала, сказавъ: я содержала твоихъ коней, сюда зашедшихъ, и ты меня за сіе наградилъ. Я отъ тебя очреватѣла тремя сыновьями: скажи, что мнѣ дѣлать съ ними, когда они возрастутъ; оставить ли мнѣ ихъ жить въ сей землѣ, надъ которою я имѣю власть, или къ тебѣ ихъ прислать? На сей отвѣтъ Геркулесъ такъ отвѣчалъ: ежели они мужественныхъ лѣтъ достигнутъ;

то

то здѣлай съ ними такимъ образомъ: которой изъ нихъ сей лукъ такъ напряжетъ, и симъ поясомъ такъ опояшется, какъ я, того здѣлай жителемъ сея земли; а кто сихъ вещей мною узаконенныхъ исполнить не можетъ, того вышли изъ оной земли. Когда ты такъ здѣлаешь, то будетъ служить сіе къ твоему удовольствію, и ты послѣдуешь моему совѣту.

9. Онъ взявши изъ двухъ луковъ, которые принесъ туда съ собою, одинъ, и показавши ей поясъ, далъ ей лукъ и поясъ, на концѣ котораго, гдѣ онъ сходился, была золотая чашка, и потомъ отъ нее поѣхалъ. Какъ сыновья до мужественнаго возраста дошли, то назвала она старшаго Агаѳирсомъ, средняго Гелономъ, а младшаго Скиѳомъ, и учинила съ ними то, что ей Геркулелъ приказывалъ. Агаѳирсъ и Гелонъ не въ состояніи были того исполнить, и для того изъ земли той вышли, изъ которой были они выгнаны ихъ матерію; а младшей Скиѳъ Геркулесово повелѣніе исполнилъ, и потому въ той землѣ остался: и отъ сего сына Геркулесова будтобъ произошли всѣ цари Скиѳскіе; а для той чашки Скиѳы будто бы носятъ чашки на своихъ поясахъ, что мать одному только Скиѳу показала. Сіе есть повѣствованіе Грековъ въ землѣ Понтійской живущихъ.

10. Есть еще другое извѣстіе, которому я больше вѣрю. Послѣ ихъ Номадійскіе,

скїе, или повсюду скитающїеся Скиѳы, которые жили въ Асїи, были Массагетянами войною принуждены итти чрезъ рѣку Араксъ въ Киммерїйскую землю. Ибо та земля, въ которой теперь Скиѳы обитаютъ, прежде сего принадлежала Киммерїанамъ. Какъ Скиѳы въ нее вошли, то совѣтовали, что дѣлать, когда такъ великое войско противъ ихъ идетъ. Мнѣнїя ихъ были разныя и съ обѣихъ сторонъ важныя; однако царскїя имѣли болѣе основанїя: ибо мнѣнїе народа клонилось къ тому, что надлежитъ отступить, и не вдаваться въ опасность сраженїя. Царижъ напротивъ того хотѣли, чтобъ удержать землю, и съ идущими непрїятелями отважиться вступить въ бой. Народъ не хотѣлъ царямъ уступить, а цари народу. Тѣ совѣтовали отступить прежде вступленїя въ сраженїе, а цари положили въ собственной своей землѣ умереть, и быть тутъ похоронены, не отступая съ народомъ; ибо они разсуждали, какъ они въ отечествѣ всѣмъ добрымъ пользоваться могутъ, и какое зло съ ними произойдетъ, ежели они изъ отечества своего побѣгутъ. Отъ сихъ различныхъ мнѣнїй пришли цари въ несогласїе, раздѣлились на двѣ равныя части, и другъ съ другомъ до тѣхъ поръ бились, пока они всѣ побиты были. Киммерїйское войско похоронило ихъ при рѣкѣ Тирасѣ, гдѣ ихъ могила еще и по нынѣ видна, а потомъ выступило изъ той земли, въ которую

послѣ

послѣ того пришедши Скиѳы пустую ту землю взяли.

11. Еще и по нынѣ въ Скиѳской землѣ есть Киммерiйскiя стѣны, Киммерiйской бродъ, страна называемая Киммерiя, и Киммерiйской морской проливъ (Bosphorus Cimmeria). Извѣстно то, что Киммерiане, когда они отъ Скиѳовъ убѣжали, пришли въ Асiю, и на половинѣ острова поселились, на которомъ островѣ нынѣ Греческой городъ Синопа построенъ; и то извѣстно, что Скиѳы гнавшiеся за Киммерiанами въ Мидiю попали, для того что они дорогою ошиблись. Ибо Киммерiане бѣжали все около моря; а Скиѳы за ними гнались, имѣя по правой рукѣ горы Кавказскiя до самаго того мѣста, гдѣ они въ Мидiю вступили, для того что они перемѣнивъ свой путь въ средину тоя земли вошли.

12. У Грековъ и Варваровъ есть еще общее о томъ повѣствованiе. Аристей, Кастровiевъ сынъ, Проконнисской стихотворецъ, сказывалъ, будто онъ, когда отъ Аполлона даръ прорицанiя получилъ, къ Иссидонянамъ пришелъ; выше коихъ, сказываетъ онъ, обитаютъ Аримаспы имѣющiе только по одному глазу, а выше ихъ живутъ Грипы стрегущiе золото; далѣе оныхъ Гиперборейцы, простирающiеся до моря. Всѣ сiи, выключая Гиперборейцовъ, непрестанно нападали на землю своихъ ближнихъ сосѣдей, чему учинили начало Аримаспы, которыми были Иссидо-

няне, а Иссидонянами Скиѳы изъ земли выгнаны. Киммеріане живущіе къ полуденному морю будучи Скиѳами утѣсняемы, оставили свою землю. И самъ Аристей не согласуется съ Скиѳами о сей землѣ.

13. Откуда тотъ былъ, которой оное объявлялъ, о томъ уже сказано; однако я также и то скажу, что я слышалъ объ немъ въ Проконнисѣ и Кизикѣ. Аристей, говорятъ, будучи знатной породы, вошелъ въ Проконнисѣ въ валяльную мѣльницу и тамъ умеръ. Мѣльникъ заперши мѣльницу пошелъ объ ономъ увѣдомить родственниковъ сего умершаго. Когда уже о смерти Аристеевой молва по всему городу распространилась, то пришедшей изъ города Артаки нѣкто Кизикіанинъ спорилъ съ тѣми, которые объ ономъ говорили: ибо сказывалъ онъ, что встрѣтившись онъ на дорогѣ близъ Кизика, съ нимъ говорилъ, о чемъ онъ сильно спорилъ: но родственники сего умершаго пошли въ мѣльницу, имѣя при себѣ все потребное къ его погребенію. Но какъ мѣльница отворена была, то не нашли тамъ Аристея ни мертваго, ни живаго. А спустя семь лѣтъ послѣ того, говорятъ, явился онъ въ Проконнисѣ, и дѣлалъ стихи, которые Греками называются Аримаспійскими: по сочиненіи оныхъ пропалъ онъ вторично.

14. Такое повѣствованіе въ сихъ городахъ о томъ было. Но слѣдующее приключеніе, какъ мнѣ извѣстно, у Метапонтійсцовъ въ

Ита-

Италіи случилось, да еще триста сорокъ лѣтъ послѣ вторичнаго скрытія Аристеева изъ Проконниса, какъ я нѣкоторыми догадками въ Проконнисѣ и Метапонтѣ слышалъ. Метапонтійсцы говорятъ именно, что Аристей очутившись въ ихъ городѣ, приказалъ соорудить жертвенникъ Аполлону, а подлѣ онаго поставить истуканъ подъ именемъ Проконнисскаго Аристея; ибо ни къ какимъ другимъ Италіанцамъ Аполлонъ, кромѣ ихъ только, не приходилъ, и онъ его провожалъ. Нынѣ онъ Аристей, а тогда былъ, какъ онъ бога сего провожалъ, ворономъ. Послѣ того здѣлался онъ опять невидимъ. Метапонтійсцы, какъ сказываютъ они, посылали въ Дельфы вопрошать бога, что явленіе сего человѣка знаменуетъ. Пиѳіа на сей вопросъ повелѣла имъ по сказанному поступить: ежели они по сему исполнятъ, то будетъ съ ними благополучнѣе. Они принявши сей совѣтъ, исполнили то, что имъ было сказано. Еще и по нынѣ стоитъ истуканъ, имѣющей имя Аристея, подлѣ жертвенника Аполлонова, а около ихъ стоятъ лавровыя дерева. Сіе изображеніе поставлено на площади. Довольно будетъ сего о Аристеѣ.

15. А какова собою страна, которая выше той земли лежитъ, о которой мы говорить начали, о томъ никто не можетъ подлинно сказать: ибо я ни отъ кого увѣдомиться не могъ, которой бы оную самъ видѣлъ. Да и самъ Аристей, о которомъ

ромѣ я лишь только теперь упоминалѣ, далѣе Иссидонянѣ не былѣ, какѣ онѣ и вѣ стихахѣ своихѣ объявляетѣ; но сказываетѣ онѣ о земляхѣ вышележащихѣ, такѣ какѣ онѣ отѣ Иссидонянѣ слышалѣ. А сколько мы подлинно сами о томѣ извѣститься могли, то все описано будетѣ.

16. Отѣ купеческаго города Днѣпрскихѣ жителей, (ибо оной лежитѣ изо всѣхѣ Скиѳскихѣ приморскихѣ городовѣ вѣ самой срединѣ) во перьвыхѣ живутѣ Каллипиды, которые суть Греко-Скиѳы: далѣе другой народѣ, называемой Алазоняне. Оные и Каллипиды сверьхѣ протчихѣ обрядовѣ имѣютѣ сѣ Скиѳами одинакое обыкновенїе вѣ томѣ, что они сѣютѣ также плодѣ, и оной ѣдятѣ сѣ лукомѣ, сѣ чеснокомѣ, сѣ чечевицею и пшеномѣ. Выше Алазонянѣ обитаютѣ Скиѳы, которые хотя пахотные люди, однако хлѣбѣ сѣютѣ не для ѣствы, но для продажи. За ними живутѣ Невры, а которая сторона отѣ оныхѣ кѣ Сѣверу лежитѣ, сколько намѣ извѣстно, не обитаема. Сїи суть народы на Западной сторонѣ Днѣпра живущїе по рѣкѣ Гипанисѣ.

17. На другой сторонѣ Днѣпра во перьвыхѣ лежитѣ кѣ морю Гилеа, кѣ которой смежны Скиѳы, имѣющїе пашню, и которыхѣ живущїе на Гипанисѣ Греки Днѣпрцами называютѣ; а сами себя имянуютѣ они Олвїополитами. Сїи пахотные Скиѳы обитаютѣ кѣ Востоку такѣ далеко, какѣ ѣхать три дни до рѣки Пантикапы;

пы; а къ полунощной странѣ такъ далеко, какъ можно вверьхъ по Днѣпру плыть на суднѣ 11 дней. Далѣе къ верьху превеликая степь; далѣе оной степи живутъ Людоѣды, со всѣмъ особливой народъ не принадлежащей къ Скиѳамъ. А далѣе сихъ безъ сомнѣнія ужѐ все степь, и сколько намъ извѣстно, никакихъ жителей нѣтъ.

18. Естьли пойдешь къ Востоку изъ земли пахотныхъ Скиѳовъ чрезъ рѣку Пантикапу, то найдешь Номадїйскихъ или питающихся скотоводствомъ Скиѳовъ, которые ни пашутъ, ни сѣютъ. Вся сїя страна, выключая Гилею, не имѣетъ лѣсовъ. Номадїйскїе Скиѳы во владѣнїи своемъ имѣютъ земли на 14 дней ѣзды, которая даже до рѣки Герры къ Востоку простирается. По той сторонѣ Герры лежатъ, такъ называемыя Царскїя мѣста или дворы, и сїи Скиѳы храбрѣе и многочисленнѣе другихъ Скиѳовъ, а прочихъ они почитаютъ своими рабами. Они простираются отъ полудня даже до земли Таврї[illegible]ой; отъ Востока до рва, которой рыли рожденные дѣти отъ слѣпыхъ рабовъ, и даже до купеческаго города лежащаго при Меотїйскомъ озерѣ, называемаго Кримнїя. Одна часть простирается до рѣки Дона. Къ полунощной сторонѣ далѣе царскихъ Скиѳовъ живутъ Меланхлены, со всѣмъ другой и къ Скиѳамъ не принадлежащей народъ. Далѣе Меланхленянъ находятся озера, и сколько намъ извѣстно, земля тамъ ни кѣмъ не обитаемая.

19. По ту сторону Дона земля болѣе уже не Скиѳская, но перьвая часть принадлежитъ Лаксійскимъ Савроматамъ, которые отъ устья Меотійскаго озера къ Востоку обитаютъ въ землѣ на 15 дней ѣзды, въ которой ни дикія, ниже плодоносныя деревья не растутъ. Надъ ними живутъ во второй части Вудины, и на землѣ оныхъ ростутъ всякія деревья. Выше Вудиновъ къ Сѣверу начинается степь на восемь дней ѣзды.

20. А послѣ оной степи, ежели къ Востоку оборотишь, обитаютъ Ѳиссагеты, великой и особливой народъ. Они питаются ловлею, и смежны съ живущими народами въ оныхъ же мѣстахъ, которые называются Іирками (Турки), и которые также въ ловлѣ упражняются такимъ образомъ: каждой изъ нихъ взлезетъ на дерево, которыми вся земля наполнена, стеречь дичь, имѣя при себѣ лошадь, которая пріучена лежать на брюхѣ, чтобъ тѣмъ легче сѣсть было можно, и сабаку. Ежели онъ съ дерева увидитъ дичь, то выстрѣлитъ по ней изъ лука, сядетъ на лошадь и за ней гонится, а сабака бѣжитъ за нимъ. Выше Ѳиссагетянъ къ Востоку обитаютъ другіе Скиѳы, отдѣлившіеся отъ Царскихъ, и потомъ въ сію страну переселившіеся.

21. До самого жилища оныхъ Скиѳовъ вся земля ровная и матерая, а далѣе уже камениста

ста и не гладка. Когда подалѣе въ сїю каменистую и негладкую землю войдешь, то сыщешь людей живущихъ при подошвахъ высокихъ горъ, и которые всѣ наголову какъ мущины, такъ и женщины отъ природы плешивы и плосконосы, и имѣютъ великой подбородокъ. Голосъ у нихъ особливой, носятъ Скиѳскую одежду и питаются деревьями. Дерево, которымъ они питаются, называется Понтическимъ, по большой части вышиною въ смоковное дерево, приноситъ плодъ имѣющей въ себѣ ядро величиною съ бобъ. Ежели оной поспѣетъ, то выжимаютъ его чрезъ полотно. Изъ него течетъ черной густой сокъ, которой они называютъ Аши. Они его лижутъ и пьютъ смѣшавъ съ молокомъ. Изъ густыхъ выжимковъ дѣлаютъ они лепешки, и ихъ ѣдятъ: ибо у нихъ мало скота, для того что они до скотоводства не охотники. Каждой живетъ подъ деревомъ, а зимою оное покрываетъ бѣлою крѣпкою покрышкою какъ шляпою, а лѣтомъ просто. Оныхъ людей никто не обижаетъ, ибо ихъ почитаютъ святыми, и у нихъ нѣтъ военныхъ оружїй. Они рѣшатъ ссоры пограничныхъ сосѣдей, и кто къ нимъ убѣжитъ, тотъ никому уже въ обиду не отдастся; а называются они Аргиппеянами.

22. До сихъ плѣшивыхъ людей вся земля очень извѣстна, также и народы тамъ обитающїе: ибо нѣкоторые изъ Скиѳовъ

туда

туда ѣздятъ, отъ которыхъ не трудно получать извѣстїе; также и Греки изъ торговаго города при Днѣпрѣ и изъ другихъ Понтїйскихъ купеческихъ городовъ туда ходятъ. Скиѳы туда ходящїе, должны употреблять семь толмачей и семь языковъ.

23. До того мѣста все извѣстно; а что за онымъ народомъ вверьхъ лежитъ, о томъ никто подлинно описать не можетъ: ибо высокїя и неудобовосходимыя горы дѣлаютъ тутъ пресѣченїе, и никто чрезъ нихъ не проходитъ; однако плѣшивые люди увѣряютъ, но что я почитаю за ложъ, будто тамъ на горахъ живутъ люди, имѣющїе козьи ноги, а по той сторонѣ сихъ горъ другїе люди, которые спятъ по шести мѣсяцовъ, чему я и пуще не вѣрю. Земля на Восточной сторонѣ безволосыхъ людей лежащая, обитаема конечно Иссидонянами. А что напротивъ того къ Сѣверу лежитъ, о томъ ни имъ, ни Иссидонянамъ не извѣстно, опричь того, что тѣ сказываютъ.

24. Иссидоняне имѣютъ слѣдующїе обряды: ежели у кого умретъ отецъ, то всѣ родственники соберутъ вмѣстѣ скотъ, и по убїенїи онаго рубятъ мясо на куски; а потомъ разсѣкутъ также на куски умершаго отца, и все то мясо смѣшавъ вмѣстѣ на обѣдъ предлагаютъ. Голову умершаго очистивши золотятъ, и ежегодно оной жертву приносятъ. Сїе празднество дѣлаетъ сынъ отцу, такъ какъ Греки дни рожденїя празднуютъ.

муютъ. Опричь сего почитаютъ ихъ справедливыми людьми, и что женщины также сильны, какъ и мущины.

25. За ними живутъ, какъ сказываютъ Иссидоняне, одноглазые люди, и Грипы стрегущїе золото. Отъ тѣхъ слышали объ ономъ Скиѳы; отъ Скиѳовъ приняли и мы то мнѣнїе, и называемъ ихъ по Скиѳски Аримаспами: ибо Арима значитъ у Скиѳовъ одинъ, а Спу глазъ.

26. Во всей до сего списанной землѣ бываетъ такая жестокая зима, что стужа 8 мѣсяцовъ продолжается несносная. Когда въ то время польешь воды на землю, то отъ оной грязи не здѣлается; но ежели огонь разведешь, то грязь здѣлаться можетъ. Море и весь Киммерїйской проливъ замерзаетъ. На льду располагаются станомъ Скиѳы, которые внутри рва живутъ, и ѣздятъ по льду въ телѣгахъ въ Индїю. Восемь мѣсяцовъ тамъ продолжается зима; да и протчїе 4 мѣсяца также студены. И тѣмъ сїя зима отъ зимы въ другихъ земляхъ отлична. Тутъ почти въ обыкновенное время дождь нейдетъ; а лѣтомъ бываетъ оной безпрестанно. Въ иныхъ мѣстахъ случаются громы, а тамъ ихъ нѣтъ: но лѣтомъ бываютъ оные, да и то весьма мало. Ежели случится зимою громъ, то почитается сїе за чудо. Также и то за чудо почитается, ежели въ Скиѳской землѣ здѣлается землетрясенїе, хотябъ то было зимою или лѣтомъ. Лошади такую жестокую зиму вы-

держивают, а ослы и лошаки оной снесть не могут. Въ другихъ земляхъ портятся лошади, ежели они въ великой стужѣ стоятъ, а ослы и лошаки оную вытерпливают.

27. Стужа кажется причиною тому, что рогатой скотъ со всѣмъ рогъ не имѣетъ. Мое мнѣнїе подтверждаетъ стихъ Гомеровъ въ Одиссеѣ:

И Ливїя, гдѣ агнцы купно съ рогами родятся.

За подлинно сказываютъ, что въ теплыхъ мѣстахъ рога скоряе растутъ, и напротивъ того, гдѣ стужа велика, то тамъ скотъ либо со всѣмъ рогъ не имѣетъ, или они растутъ, да только очень долго и малы бываютъ.

28. Такїя дѣйствїя отъ стужи въ оныхъ земляхъ произходятъ; но я удивляюсь, что во всей Элеи не могутъ лошаки родиться, хотя сїя страна не студена, да и не знаютъ тому причины. Элеяне сами объявляютъ, что отъ нѣкотораго проклятїя не родятся у нихъ лошаки. Когда время придетъ къ лошадямъ припускать, то гоняютъ они ихъ въ ближнїя земли; и когда они тамъ отъ ословъ понесутъ, то возвращаются назадъ.

29. О перьяхъ, которыми по объявленїю Скиѳовъ воздухъ наполненъ, и ради какой причины видѣть земли и въ нее

итти

итти не можно, имѣю я такое мнѣніе, что тѣмъ мѣстомъ идетъ за всегда снѣгъ; но лѣтомъ менѣе, какъ легко думать можно, нежели зимою. И такъ ежели кто густой снѣгъ, падающей сверьху, въ близи увидитъ, то разумѣть будетъ, что я говорю: ибо снѣгъ подобенъ перьямъ, и для такой продолжительной и жестокой зимы Сѣверная часть земли не обитаема, и такъ мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что Скиѳы и пограничные народы снѣгъ почитаютъ перьями.

30. Но о Гиперборейцахъ Скиѳы не говорятъ ничего, также и другіе въ сей странѣ живущіе, выключая Иссидонянъ: какъ мнѣ кажется, то и они ничего не сказываютъ. Инако бы Скиѳы объ ономъ говорили, такъ какъ говорятъ они о людяхъ имѣющихъ по одному глазу.

31. Но болѣе объ оныхъ говорятъ Деліяне, разсказывая, будто были нѣкоторыя священныя вещи, или жертва, въ пшеничную солому заверченыя, и изъ сей земли Гиперборейцовъ напередъ къ Скиѳамъ принесены; отъ Скиѳовъ получали ихъ отъ часу далѣе ближніе сосѣди, и отсылали ихъ очень далеко къ западу до Адріатическаго моря, а оттуда далѣе къ полудню, а между Греками напередъ Додонеянами приняты; а оттуда отосланы къ Меліенсійскому морскому заливу и въ Эвбею. Одинъ городъ посылалъ ихъ до другаго, даже до Кариста, оттуда прошли они мимо Андруса:

ибо Каристїяне привезли ихъ въ Телхисъ, а Тенїяне въ Дилосъ. Такимъ образомъ сїи священныя вещи или жертвы зашли въ Дилосъ. Еще сказываютъ такъ, будто Гиперборейцы напередъ отправили двухъ дѣвочекъ, которыя сїи священныя вещи несли, и ихъ называютъ Дилїяне одну Гиперохою, а другую Лаодикою. Для безопасности ихъ послали Гиперборейцы, какъ говорятъ, съ ними пятерыхъ мѣщанъ проводниками, которыхъ нынѣ Диліане Периферетами называютъ, и которымъ великую честь оказываютъ. А какъ Гиперборейцами отправленные назадъ не пришли, то было имъ сїе чувствительно, а особливо когда съ ними всегда то дѣлаться будетъ, ежели они людей посылая возвратно ихъ не получатъ, и для того въ пшеничную солому заверченныя жертвы къ границѣ приносить должно было; а пограничныхъ сосѣдей неотступно просили, оные далѣе къ другому народу переслать; и такъ то говорятъ, доходили они далѣе и далѣе: а наконецъ дошли и къ Дилосу. Я знаю самъ, что Ѳракїйскїя и Пеонїйскїя жены нѣчто сему подобное дѣлаютъ, когда онѣ Царицѣ Артемисѣ жертвуютъ; и вѣдаю, что онѣ жертву со пшеничною соломою приносятъ.

32. Дѣвамъ отъ Гиперборейцовъ пришедшимъ и на островѣ Дилосѣ умершимъ, въ честь стригутся Дилїйскїя дѣвицы и отроки. Тѣ отрѣзываютъ передъ свадьбою прядь волосовъ, завертываютъ оные въ веретенья,

ретенья, и потомъ кладутъ ихъ на гробницу, которая, ежели войдешь во храмъ Артемисiи, по лѣвую сторону стоитъ, и у которой выросло масличное дерево. Дилiйскiе отроки завертываютъ волосы въ нѣкоторую траву, и также кладутъ ихъ на гробницу. Такую честь воздаютъ тѣмъ дѣвамъ жители острова Дилоса.

33. Сiи самые сказываютъ, что также Аргида и Опида двѣ другiя Гиперборейскiя дѣвы, во время вышеобъявленныхъ людей поѣхали и въ Дилосъ прибыли, да еще и прежде Гиперохи и Лаодики, которые пришли послѣ, чтобъ богинѣ рожденiя Илиѳiѣ отдать для скорѣйшаго разрѣшенiя отъ бремяни установленную дань, а Аргида и Опида съ богами вмѣстѣ пришли, и у нихъ Дилiяне другимъ образомъ почитаемы были; ибо женщины собираются для нихъ, и выхваляютъ ихъ въ пѣснѣ, которую имъ Ликiянинъ Оленъ сочинилъ. Отъ нихъ приняли сiе обыкновенiе Островитяне и Iоняне воспѣвать Опиду и Аргиду, ихъ выхвалять, и для ихъ дѣлать собранiе. Сей Оленъ, пришедшей изъ Ликiи, здѣлалъ также другiя похвальныя пѣсни, которыя поются въ Дилосѣ. Когда чресла на жертвенникѣ сожгутся, то пепелъ оныхъ разсыпается на гробницахъ Опиды и Аргиды; гробницы ихъ стоятъ позади храма Артемизiина къ Востоку подлѣ трапезы Кiйянъ. Довольно сего объявлено о Гиперборейцахъ.

34. Но что о Аварїѣ, которой былъ Гипербореецъ, сказываютъ, будтобъ онъ по всей землѣ копїе нося ничего не ѣдалъ, о томъ я говорить не могу. Ежели есть Гиперборейцы люди, которые еще по ту сторону сѣверныхъ земель обитаютъ; то есть также и Гиперборейцы или люди, которые по ту сторону южныхъ земель живутъ. Я смѣюсь, когда вижу, что ужѐ многїе земной кругъ описывали; но ни одинъ онаго съ надлежащимъ разсужденїемъ не представилъ. Они пишутъ, что Океанъ обтекаетъ кругомъ, и земля имѣетъ видъ круглой, какъ будто она выточена. Европу съ Асїею величиною сравниваютъ. Я покажу вкратцѣ величину оныхъ, и опишу, какого они вида.

35. Земля, въ которой Персы обитаютъ, смыкается съ южнымъ моремъ, которое называютъ Эриѳрейскимъ. Къ сѣверу Мидяне ихъ сосѣди, выше оныхъ лежитъ земля Сапирянъ. Далѣе вверьхъ живутъ Колхїяне, которые къ тому сѣверному морю граничатъ, въ которое рѣка Фаза впадаетъ. Сїи четыре народа обитаютъ отъ одного моря до другаго.

36. Отъ сихъ народовъ, которые въ срединѣ чрезъ Асїю отъ юга къ сѣверу живутъ, простираются къ западу во перьвыхъ двѣ великїя страны до моря, которыя я теперь опишу. Одна начинается къ сѣверу у Фазы, и идетъ къ Чермному морю и къ Еллиспонту до Сигїйскихъ горъ

горъ въ землю Трою; къ южной сторонѣ идетъ самая сїя же страна отъ Марїандинскаго морскаго залива чрезъ Финикїю по морю до горы Трїопїи. Въ сей странѣ живутъ тритцать разныхъ народовъ.

37. Сїя есть единая изъ большихъ странъ, которая малую Асїю или Натолїю въ себѣ заключаетъ. Другая страна, начиная отъ Персїи до Эриѳрейскаго или Персидскаго моря, содержитъ въ себѣ Ассирїю, за которою слѣдуетъ Аравїя, и кончится у Аравїйскаго морскаго залива. Тамъ, гдѣ Дарїй въ оной провелъ каналъ или ровъ, отъ Персїи до Финикїи великая и пространная земля. Отъ Финикїи простирается сїя страна по морю чрезъ Сирїю, Палестину и Египетъ, гдѣ оная страна оканчивается. Во оной странѣ обитаютъ только три народа. Сїи суть земли, лежащїя отъ Персїи къ западу въ Асїи.

38. А что къ востоку Персамъ, Мидянамъ, Сапирянамъ и Колхїянамъ принадлежитъ, то окружаетъ по одной сторонѣ Чермное, а по другой къ полунощи Каспїйское море и рѣка Араксъ, къ Востоку протекающая. До Индїи Асїя обитаема; а далѣе къ востоку пуста, и никто не знаетъ сказать, что тамъ находится. Сїе есть положенїе и величина Асїи.

39. Ливїя или Африка лежитъ по другой сторонѣ по Средиземному морю; ибо отъ Египта ужѐ Ливїя начинается. У Египтянъ сїя страна уска, ибо отъ сего

моря до Чермнаго разстоянїе сто тысячь оргїй, которыя составляютъ тысячу поприщей. Но отъ сей тѣсной земли начинается паки пространная земля, и сїя часть свѣта называется Ливїею. И такъ я удивляюсь тѣмъ, которые между Ливїею, Асїею и Европою предѣлы положили; ибо длиною Европа будетъ съ обѣихъ, а шириною, кажется мнѣ, оную съ ними со всѣмъ въ сравненїе поставить не можно. Ливїя сама собою показываетъ, что она моремъ окружена, выключая то мѣсто, гдѣ къ Асїи граничитъ, какъ Нѣко, царь Египетскїй перьвый, сколько намъ извѣстно, сїе показалъ. Послѣ того, какъ онъ оставилъ копать ровъ отъ Нила до Аравїйскаго залива, отправилъ онъ Финикїянъ на судахъ, приказавъ имъ мимо столповъ Ираклїевыхъ назадъ въ Средиземное море плыть и возвратиться во Египетъ, и такъ Финикїяне поѣхали изъ Чермнаго моря въ южное. А какъ настала осень, то сошедши они съ оныхъ судовъ на берегъ страны Ливїйской, посѣяли хлѣбъ, и ожидали жатвы; потомъ собравъ хлѣбъ, продолжали они мореплаванїе далѣе. По прошествїи двухъ лѣтъ возвратились они, объѣхавши кругомъ въ третьи около столповъ Ираклїевыхъ во Египетъ, и разсказываютъ оное дѣло такъ, которое мнѣ невѣроятнымъ кажется, а можетъ быть другїе сему повѣрятъ, то есть, будтобъ они объѣжжая кругомъ Ливїи солнце имѣли на

правой

правой сторонѣ. И такимъ образомъ напередъ Африка извѣстна стала.

40. А во вторыхъ Карѳагенцы объявляютъ, что Сатаспъ, сынъ Теасповъ, изъ поколѣнія Ахеменидовъ, Африку не объѣхалъ, хотя онъ и нарочно для того высланъ былъ; но опасаясь долговремяннаго по морю плаванія и необитаемыхъ земель, возвратился назадъ, не совершивъ того труда, которой на него мать его положила; ибо онъ растлилъ дочь Зопира, сына Мегавизова, которая еще была дѣвицею. А какъ его за ту вину царь Ксерксъ хотѣлъ прибить ко кресту, то просила мать Сатаспова сестру Даріеву за него, говоря, что она на него тяжчайшее сего наказаніе положитъ, а именно, чтобъ онъ объѣхалъ Африку, такъ чтобъ онъ Аравійскимъ морскимъ проливомъ назадъ пріѣхалъ. Когда Ксерксъ на оное согласился, то прибывши Сатаспъ во Египетъ, взялъ корабль и корабельщиковъ изъ сея земли, и поѣхалъ къ столпамъ Иракліевымъ. Переплывши оные и объѣхавъ Африканскую гору Силою, поѣхалъ на полдень, и многіе мѣсяцы далеко по морю ѣздилъ. Но видя еще предъ собою не малой путь, оборотился назадъ, и поплылъ опять во Египетъ. Оттуда возвратившись онъ къ царю сказывалъ, что онъ, сколько можно было, столько ѣздилъ, и нашелъ малыхъ людей носящихъ Финикіанскую одежду, которые отъ приближенія ихъ корабля го-

рода оставили, и разбѣжались по горамъ; они вышедши на ту землю, никого не обижали, но взяли только съ собою для пропитанія потребные припасы; а что Африку онъ со всѣмъ не объѣхалъ, о томъ онъ сію доводилъ причину, будто корабль далѣе итти не могъ, и остановился. Но Ксерксъ объявленію его не повѣря, велѣлъ его за то, что онъ повѣренныхъ ему дѣлъ не исполнилъ, прибить ко кресту, и наказать тѣмъ и за старую его вину. Евнухъ сего Сатаспа убѣжалъ въ Самосъ, какъ скоро онъ о казни своего господина увѣдомился, взявши съ собою великія сокровища, которыя достались нѣкоему Самїянину, котораго имя хотя мнѣ и не безъ извѣстно, однако я лучше объ немъ умолчу.

41. Объ Асїи многое узналъ Дарїй. Онъ хотѣлъ вѣдать, гдѣ рѣка Индъ, которая есть вторая рѣка, въ коей находятся крокодилы, и которая въ море впадаетъ, и для того послалъ онъ съ прочими на корабляхъ, которымъ онъ совершенно повѣрить могъ, также и Скилака нѣкоего Карїандея. Они отправились отъ города Каспатира и изъ земли Пактїйской въ низъ по рѣкѣ къ Востоку въ море. Ѣхали они моремъ къ западу, и прибыли въ тритцатой мѣсяцъ къ тому мѣсту, гдѣ Египетской царь Финикїанъ, о которыхъ я выше сказывалъ, послалъ Ливїю объѣхать. Послѣ ихъ ѣзды Дарїй покорилъ Индїю, и на семъ морѣ имѣлъ кораблеплаванїе, и такъ нашли,

что

что Асїа опричь того, что къ востоку простирается, равна съ Африкою.

42. А объ Европѣ никто точно не испыталъ, окружена ли она моремъ на восточной и полунощной сторонѣ; однако извѣстно то, что она въ длину съ обѣими другими частями свѣта равна. Я не понимаю, для чего землѣ, которая одна, а три разныя имена, да еще и женскаго рода, даны, и для чего Египетская рѣка Нилъ и Колхїйская Фаза ихъ положена предѣлами. Иные поставляютъ рубежемъ рѣку Донъ, Меотїйское озеро и Киммерїйское устье. Я имѣю имена тѣхъ, кои предѣлы сїи назначили, а для чего сїи имена дали, о томъ увѣдомиться не могъ. Многїе Греки сказываютъ, что Ливїя имѣетъ названїе отъ одной въ той землѣ рожденной женщины сего имени; а Асїя отъ жены Промиѳеевой. Напротивъ того Лидяне присвояющїе себѣ сїе имя говорятъ, что оно происходитъ отъ Асеа, сына Котидова, бывшаго сына Манеева, а не отъ жены Промиѳеевой Асїи: по чему и у Сардовъ нѣкоторое колѣно Асїадовымъ прозвано было. А Европу обтекаетъ ли море, не знаетъ никто, также и того, откуда она сїе имя получила, и кто ей оное далъ, ежели мы того сказать не хотимъ, что сїя земля получила имя отъ Тирской дѣвицы Европы. И такъ прежде была она безъ имени, какъ и прочїя части свѣта; однако оная Европа была конечно изъ Асїи, и не прїѣзжала

въ

въ ту землю, которую Греки нынѣ Европою называютъ, но изъ Финикіи въ Критъ, а изъ Крита въ Ливію: но надлежитъ довольнымъ быть и сими мнѣніями.

43. Та земля, которая Понтомъ Эвксинскимъ называется, и противъ которой велъ Дарій войну, имѣетъ, выключая Скиѳскую землю, народы непросвященные. Нѣтъ внутри Понта такого народа, которой бы имѣлъ нѣкоторую славу отъ наукъ, и между Скиѳами не знаемъ никого, которой бы по ученію былъ извѣстенъ, кромѣ только одного Анахарсія; однако Скиѳской народъ изобрѣлъ особливо одну такую вещь, которую мы знаемъ. Другимъ вещамъ я не дивлюсь: но сіе есть отмѣнное и ими изобрѣтенное дѣло, что никто, которой на нихъ нападетъ, отъ нихъ уйтить, и что также ихъ никто найти не можетъ, ежели они не захотятъ, чтобъ не сыскали: ибо тѣ, которые никакихъ городовъ и стѣнъ у себя не имѣютъ, луки и стрѣлы имѣютъ на лошадяхъ; а тѣ, кои домы свои съ собою возятъ, кормятся только однимъ скотомъ, не имѣя пашни, и имѣютъ свои жилища на телѣгахъ; какъ же тѣмъ не быть отъ нападенія и войны свободнымъ?

44. Но они сію безопасность изобрѣли, имѣя къ тому способную землю и рѣки, служащія имъ вмѣсто крѣпостей: ибо сія земля степная, тучная и водная, и меньше чрезъ нее рѣкъ протекаетъ, какъ во

Егип-

Египтѣ каналовъ здѣлано. Я объявлю теперь только изъ нихъ о тѣхъ, которые славнѣйшими почитаются, и по коимъ кораблями въ море ходить можно. Рѣка Истръ имѣетъ пять устьевъ: потомъ Тира, Гипана, Днѣпръ, Пантикапа, Гипакиръ, Герръ и Донъ, ибо въ такомъ порядкѣ мы ихъ находимъ.

45. Истръ изо всѣхъ рѣкъ, которыя намъ извѣстны, болѣе, и завсегда какъ лѣтомъ такъ и зимою въ одной порѣ стоитъ. Она есть перьвая изъ рѣкъ текущихъ отъ запада чрезъ Скиѳскую землю, и для того она больше всѣхъ, такъ что и другія многія рѣки въ нее впадаютъ. Слѣдующія рѣки ея увеличиваютъ, коихъ числомъ пять, а именно: Скиѳы называютъ Поратою, а Греки Пиретомъ; Тїарантъ, Араръ, Напара и Ордиссъ. Перьвая рѣка изъ оныхъ велика, течетъ къ востоку, и соединяется съ Истромъ. Вторая рѣка, то есть Тїарантъ, текущая къ западу, меньше. Араръ, Напара и Ордиссъ текутъ между оныхъ и впадаютъ также въ Истръ [Дунай]. Сїи суть рѣки къ Скиѳїи принадлежащія, которыя рѣку Дунай увеличиваютъ.

46. Изъ земли Агаѳирсянъ соединяется одна Марисъ съ Истромъ; а изъ горъ Гельсїевыхъ текутъ еще три большія рѣки къ сѣверу, и въ Истръ впадаютъ рѣка Атласъ, Аврасъ и Тивиса. Чрезъ Ѳракїю и чрезъ землю Кровизскихъ Ѳраковъ течетъ Аѳра, Ноа и Атарнъ, впадающія также

же въ Истръ. Изъ Пеонiи и отъ самой горы Родопы впадаетъ въ нее рѣка Кiа, которая гору Гемъ по поламъ раздѣляетъ. Изъ Иллирiи идетъ рѣка Ангръ къ сѣверу въ Трибаллiйскiя поля, и впадаетъ въ рѣку Вронгу, а Вронга въ Истръ, и такъ обѣ тѣ рѣки въ Истръ втекаютъ, которыя сами собою велики. Сверьхъ того изъ Омврикской страны текутъ рѣки Карпа и Алпа къ сѣверу, и также съ Истромъ соединяются. Сiя рѣка течетъ чрезъ всю Европу, имѣя начало свое въ землѣ Келтовъ, которые послѣ Кинитянъ, самые послѣднiе изъ всѣхъ народовъ къ западу, и протекая чрезъ всю Европу, входитъ въ Скиѳiю со стороны.

47. Вышеобъявленными рѣками и многими другими въ нее текущими Истръ бываетъ изо всѣхъ рѣкъ больше. А ежели собственную воду оной рѣки сравняешь съ Нильскою, то Нилъ рѣка передъ ней своею водою имѣетъ немалое преимущество: ибо ни одна рѣка и никакой ручей въ Нилъ не впадаетъ, чтобъ тѣмъ его увеличить. Чтожъ напротивъ того Истръ течетъ лѣтомъ и зимою въ равномъ состоянiи, то и по моему мнѣнiю бываетъ отъ того, что зимою онъ таковъ же, каковъ онъ есть, и не увеличивается болѣе своей обыкновенной мѣры: ибо зимою въ оной странѣ очень мало дождя бываетъ; но все снѣгомъ покрыто. Падающей зимою снѣгъ лѣтомъ таетъ и со всѣхъ сторонъ бѣжитъ въ Дунай,

ной, которой отъ сего наполняется, къ чему еще сильные дожди начнутся и во все лѣто продолжаются. Чѣмъ больше солнце лѣтомъ воды къ себѣ притягаетъ, нежели зимою, тѣмъ болѣе воды лѣтомъ въ Дунаѣ бываетъ, и такимъ образомъ Истръ какъ во время разлитія воды, такъ и во время пріятія оной въ себя, всегда равенъ быть кажется.

48. И такъ одна изъ Скиѳскихъ рѣкъ есть рѣка Истръ; подлѣ оной Тира происходящая отъ сѣвера изъ превеликаго озера, которая Скиѳїю отъ земли Невриды раздѣляетъ. При устьѣ оной живутъ Греки называемые Тиритами.

49. Третія рѣка Гипана идущая изъ Скиѳїи, протекаетъ изъ большаго озера, около котораго пасутся бѣлые дикіе лошади, и по справедливости называется сіе озеро матерью рѣки Гипаны. Сколько въ пять дней на суднѣ переплыть можно, столько сія рѣка уска, и имѣетъ въ себѣ воду сладкую; а оттуда далѣе, ежели четыре дня проѣдешь по оной, весьма она горька: ибо впадаетъ тутъ въ нее горькой ключь, которой такъ горекъ, что хотя онъ и не великъ, однако Гипану въ числѣ малыхъ большую рѣку горестію своею со всѣмъ портитъ. Сей источникъ находится въ предѣлахъ пахотныхъ Скиѳовъ и Алазонянъ; самъ онъ и мѣсто, гдѣ онъ начинается, по Скиѳски называется Амаксампеемъ, а на Греческомъ языкѣ

къ Священными Путями. Тира и Гипана у Алазонянъ близко сходятся, а далѣе поворотясь они другъ отъ друга весьма удаляются.

50. Четвертая рѣка Ворисѳенъ (Днѣпръ) по Истрѣ всѣхъ больше, и по моему мнѣнїю всѣхъ другихъ рѣкъ, выключая Нилъ, съ которымъ ни одной сравнить не можно, оная рѣка полезнѣе, потому что по ней скотъ имѣетъ хорошую паству, рыбы лучшей довольно, воду ея пить прїятно, и чрезъ болотистыя мѣста свѣтло и чисто бѣжитъ. Гдѣ земля не посѣяна, тамъ трава бываетъ очень высока. При устьѣ сей рѣки садится самородная соль. Въ великомъ множествѣ въ ней находятся большїе киты [бѣлуги] для соленїя, въ которыхъ не бываетъ позвонковъ, а называются они Антакеями, и опричь сего есть еще многїя удивленїя достойныя вещи. Сорокъ дней плаванїя до того мѣста, которое именуется Герромъ, гдѣ ея теченїе отъ сѣвера видно, а какїе народы вверьхъ по оному Днѣпру живутъ, о томъ никто сказать не знаетъ; однако кажется, что онъ течетъ чрезъ степь въ землю пахотныхъ Скиѳовъ: ибо сїи Скиѳы живутъ по оной рѣкѣ на десять дней разстоянїемъ, ежели по ней плыть, только о вершинѣ оной рѣки, да и о Нилѣ я не знаю, а можетъ быть и никто изъ Грековъ сего также не знаетъ. Близъ моря впадаетъ рѣка Гипана въ Днѣпръ, и вмѣстѣ съ оною въ море текутъ. То мѣсто, которое между

сими обѣими рѣками находится, называется мысомъ Ипполеовымъ, при которомъ построенъ храмъ Цереры; и по ту сторону онаго живутъ подлѣ Гиппаниса Днѣпрцы. Довольно сего объявлено о сихъ рѣкахъ.

51. Послѣ оныхъ слѣдуетъ пятая рѣка Пантикапъ имянуемая, и оная течетъ съ сѣверной стороны изъ озера, и впадаетъ въ Гилеическое озеро, и опять изъ онаго выходя соединяясь съ Днѣпромъ; между Днѣпра и Пантикапы обитаютъ пахотные Скиѳы.

52. Шестая рѣка Гипакарисъ, протекающая изъ озера посреди Номадїйскихъ Скиѳовъ, впадаетъ въ море близъ города Кархиниша, а на право идетъ мимо у озера Гелейскаго и у мѣста называемаго Дромосъ Ахиллесовъ.

53. Седьмая рѣка Герръ идетъ рукавомъ отъ Днѣпра, такъ далеко, какъ оной извѣстенъ; а гдѣ онъ въ море впадаетъ, тамъ дѣлаетъ онъ границы между Номадїйскихъ и царскихъ Скиѳовъ.

54. Осьмая рѣка Донъ течетъ изъ великаго озера, и впадаетъ въ другое большоежъ озеро, называемое Меотїйское; оная рѣка поставляетъ границы между царскими Скиѳами и Савроматами. Въ Донъ течетъ рѣка Гиргисъ. Сїи суть славныя рѣки, которыя окружая Скиѳовъ, дѣлаютъ ихъ безопасными. Растущая въ Скиѳской землѣ трава для скота лучше всѣхъ травъ,

которыя намъ извѣстны; у нихъ скота хорошаго довольно и доставать его можно за дешевую цѣну.

55. Обыкновенія у нихъ введены слѣдующія: они никакимъ инымъ богамъ жертвы не приносятъ опричь Весты, которую они болѣе всѣхъ почитаютъ, по ней Юпитеру и Землѣ, почитающейся ими женою Юпитеровою; по сихъ Аполлону, небесной Венерѣ, Геркулесу и Марсу. Всѣ Скиѳы симъ богамъ поклонялись; а царскіе Скиѳы жертвуютъ также Нептуну. По Скиѳски называется Веста Табитою; по моему мнѣнію весьма справедливо Юпитеръ называться можетъ Папеюсъ, земля Апіа, Аполлонъ Этозиръ, небесная Венера, Артимиза, Нептунъ Ѳамимасадесъ. Истукановъ, жертвенниковъ и капищей они никому не дѣлаютъ, какъ только одному Марсу.

56. При всѣхъ ихъ божескихъ службахъ жертва исправляется одинакимъ образомъ: На жертву приведенной скотъ стоитъ привязанъ за переднія ноги, жертвующій стоитъ позади онаго, и притягивая скотину поваливъ, а когда она упадетъ, то призываетъ тогда бога, которому онъ жертвуетъ; потомъ накинувши тому скоту петлю на шею, протыкаетъ сквозь веревку палку, и такъ удавитъ скотъ. Не зажигая притомъ ни огня, ни дѣлая молитвъ, не принявъ жертвенной ѣствы или питія, удавливаетъ скотину, здираетъ

сѣ

съ нее кожу, и потомъ дѣлаетъ приготовленiе для варенiя.

57. А понеже Скиѳская земля въ дровахъ великой имѣетъ недостатокъ, то для варенiя мяса выдумали они сiе: когда они съ жерпвы кожу здерутъ, то мясо съ костей очищаютъ, потомъ положивши мясо въ котелъ, похожей на Лезвискую чашу, но только поболѣ, и варятъ на костяхъ, которыя они подъ котлами жгутъ. Ежели тамъ не случится котла, то кладутъ все то мясо въ глиненые горшки, наливши въ нихъ воды, варятъ оное подклавши подъ нихъ зажженыя кости, которыя очень хорошо горятъ; мясо безъ костей весьма легко входитъ въ оные горшки, и такимъ образомъ та жертва сама сварится. Когда то мясо поспѣетъ, то жертвующiй беретъ нѣсколько отъ онаго, также и кишки, напередъ для бога бросаетъ передъ собою. Они на жертву приносятъ разную скотину, а особливо лошадей и по объявленному мною порядку жертвуютъ они разными скотами всѣмъ богамъ; а Марсу слѣдующимъ образомъ:

58. На каждомъ знатномъ мѣстѣ, гдѣ бываетъ зборище, строится Марсу такой храмъ: нанашиваютъ какъ въ длину такъ и въ ширину на три поприща пуки виноградныхъ вѣтвей, на поверьхности оныхъ дѣлаютъ четвероугольную площадь, или на четыре части равное мѣсто. Три стороны оставляютъ крутыя, а четвертая,

по которой всходятъ, покатая. На то ежегодно приготовляется по сту по пятидесяти возовъ виноградныхъ вѣтвей: ибо отъ погоды всегда нѣсколько изъ оныхъ разносится. На сїе возвышенїе каждой становитъ старую желѣзную саблю. И сїе то есть изображенїе Марса, которому приносятъ ежегодно жертву какъ скотомъ такъ и лошадьми, и болѣе сей саблѣ жертвуютъ, нежели другимъ богамъ. Ежели они непрїятелей въ полонъ возмутъ, то жертвуютъ изо ста человѣкъ одного, однако другимъ образомъ, нежели скотъ: ибо наливши вина на головы людей, убиваютъ ихъ надъ сосудомъ; потомъ относятъ оной на тотъ костеръ, и поливаютъ кровїю саблю. Сїе отправляется на верьху, а въ низу храма наблюдаютъ они слѣдующее обыкновенїе: правыя плеча и руки отъ убитыхъ людей отсѣкаютъ, кидаютъ ихъ на воздухъ, и отдѣлившїе потомъ другїя жертвы уходятъ; а гдѣ рука упадетъ, тамъ она и остается, а мертвое тѣло лежитъ особливо.

59. Сїи суть учрежденныя у нихъ жертвы. Свиней они къ тому со всѣмъ не употребляютъ, и не хотятъ со всѣмъ имѣть въ своемъ отечествѣ.

60. А что касается до войны, то имѣютъ они такїя обыкновенїи: когда Скиѳъ непрїятеля своего убьетъ, то напивается его кровїю; а ото всѣхъ на сраженїи убитыхъ людей приноситъ онъ царю

рю головы: ибо когда онъ принесетъ голову, то получитъ участіе во взятой добычѣ. Ктожъ не принесетъ оной, то такому не дастся ничего; а голову отрѣзываютъ такимъ образомъ: обрѣзавъ ее въ кругъ около ушей и взявши за волосы, кожу съ нее здираютъ. Потомъ скоблятъ кожу бычачьимъ ребромъ и выдѣлаетъ оную своими руками, а здѣлавши ее мягкою, употребляютъ вмѣсто платка. Они вѣшаютъ ее у лошадиной узды, на которой ѣздятъ, и тѣмъ величаются. У кого много такихъ платковъ есть, тотъ почитается храбрымъ человѣкомъ, и многіе изъ нихъ дѣлаютъ изъ такихъ кожъ себѣ верьхніе кавтаны, которые они на подобіе пастушьихъ одеждъ сшиваютъ. Многіе здираютъ кожу съ правыхъ рукъ убіенныхъ непріятелей вмѣстѣ и съ ногтями, и изъ оныхъ къ колчанамъ покрышки дѣлаютъ. Кожа человѣческая толста и свѣтится, и бѣлизною превосходитъ всѣ протчія кожи. Многіе содравъ со всего человѣка кожу, растянувъ ее на дерево и положа на лошадей, съ собою возятъ. Такое у нихъ обыкновеніе.

61. Не со всѣми головами такъ они дѣлаютъ, но только злѣйшихъ своихъ непріятелей. Они обрѣзавши все то, что подъ бровями есть, протчее очищаютъ. Ежели имъ попадется бѣдной, то покрываютъ оную бычачьею кожею, и такъ ее употребляютъ; а богатаго голову хотя и

покрывают также бычачьею кожею, но снутри ее золотят и вмѣсто стакановъ употребляютъ. Тожъ дѣлаютъ и съ земляками своими, когда у нихъ между собою произойдетъ ссора, и ежели которую сторону царь за правую признаетъ. Ежели придутъ къ нимъ чужестранцы достойные почтенія, то показывая оныя головы, объявляютъ, что они ихъ земляки, которые противъ нихъ начинали ссоры, и что они надъ ними получили верьхъ, что почитается у нихъ храбростію.

62. Начальные люди тѣхъ странъ ежегодно наполняютъ виномъ большія чарки, изъ которыхъ всѣ тѣ пьютъ, которые непріятелей убивали, а кто сего не училъ, тотъ онаго вина не вкушаетъ, но сидитъ съ презрѣніемъ особливо; сіе почитаютъ они за особливое безчестіе. А кто много непріятелей побилъ, тому даются двѣ чарки, изъ коихъ онъ пьетъ вдругъ.

63. Скиөы имѣютъ много предвѣщателей, которые гадаютъ ивовыми прутьями, что дѣлаютъ они такимъ образомъ: они приносятъ большей пукъ прутьевъ, которой положивъ на землю развязываютъ и раскладываютъ ихъ особливо. При семъ надъ оными говорятъ, а потомъ собравши тѣ прутья опять ихъ въ пукъ связываютъ. Сіе гадательство имѣютъ они отъ предковъ своихъ. Энаріи и двуснасные сказываютъ, что гадательство получили они

отъ

отъ Венеры, и ворожатъ они изъ липовыхъ лыкъ. Когда липу расколютъ натрое, то между перстами своими ее прежде зжигаютъ, а потомъ распустивъ, надъ ней гадаютъ.

64. Когда Скиѳской Царь занеможетъ, то приказываетъ онъ привесть къ себѣ трехъ славныхъ вѣщуновъ, которые слѣдующимъ образомъ предвозвѣщаютъ: Они обыкновенно говорятъ, что тотъ или другой [называя гражданина, о коемъ думаютъ] предъ Царскимъ домашнимъ богомъ и защитникомъ присягалъ ложно. [У Скиѳовъ обыкновенно клянутся предъ Царскимъ богомъ защитникомъ, когда хотятъ самую великую дѣлать присягу.] Тотчасъ учинившей ложную присягу берется подъ караулъ и приводится предъ Царя. Вѣщуны предлагаютъ приведенному, что имъ по волшебной наукѣ открылось, что онъ предъ богомъ защитникомъ Царскимъ присягалъ ложно, отъ чего и Царь занемогъ. Сей запираясь говоритъ, что онъ ложно не присягалъ, и оказываетъ досаду свою за обличенiе. Потомъ приказываетъ Царь еще вдвое противъ прежняго привесть вѣщуновъ. А когда и сiи по ихъ наукѣ докажутъ, что онъ присягалъ ложно, то тотчасъ первые изъ сихъ вѣщуновъ отсѣкаютъ ему голову, и имѣнiе его по себѣ дѣлятъ. Когдажъ пришедшiе послѣ вѣщуны его оправдаютъ, то еще приходятъ иные вѣщуны; а ежели и тѣ его оправдаютъ,

то приговаривают перьвыхъ вѣщуновъ къ смерти.

65. Казнь сія производится такимъ образомъ: наполнивъ крытую телѣгу дровами, запрегают въ нее быка, потомъ завязавъ вѣщунамъ руки и ноги, и положа кляпъ въ ротъ, кладутъ ихъ на средину дровъ, и зажегши оныя, вспужаютъ быковъ, кои съ ними и побѣгутъ. Многіе быки сгараютъ и съ вѣщунами; а многіе отбѣгаютъ кругомъ обгорѣлые, когда пристяжъ отгоритъ. Такимъ же образомъ сожигаютъ вѣщуновъ и за другія причины, и называютъ ихъ ложными предсказателями. А тѣхъ, которыхъ Царь казнитъ, дѣтей мужескаго полу также въ живѣ не оставляетъ, а женскому полу никакой обиды не дѣлаетъ.

66. Союзы заключаются у Скиѳовъ такимъ образомъ: наливаютъ въ глиняной стаканъ вина, смѣшавъ оное съ кровью тѣхъ, кои заключаютъ союзъ, а они для сего порѣзываютъ у себя тѣло ножемъ. Потомъ окунувъ въ стаканѣ соблю, стрѣлу, топоръ и дротикъ, говорятъ многія заклинанія; послѣ сего заключающіе союзъ оное выпиваютъ, также и тѣ изъ ихъ провожатыхъ, кои познатнѣе прочихъ.

67. Царскія кладбища находятся въ Керри. А гдѣ по Днѣпру суда могутъ ходить въ томъ мѣстѣ, естьли Царь ихъ умретъ, вырываютъ они большую четвероугольную яму. Потомъ Царское тѣло облѣ-

лѣпятъ воскомъ, а чрево вскрывши вычистятъ, и наполнивъ оное нарѣзанымъ галгантомъ, курительнымъ порошкомъ, сѣменами травы петрушки и анисомъ, паки зашиваютъ, и повезутъ его въ коляскѣ къ иному народу. Тѣ, кои примутъ мертвое тѣло, дѣлаютъ съ нимъ то же, что и Царскіе Скиѳы дѣлали; они отрѣжутъ у него нѣсколько уха, обстригутъ волосы, изсѣкутъ плечи, изцарапаютъ чело и носъ, и исколютъ стрѣлою правую руку. Потомъ повезутъ тѣло въ коляскѣжъ къ иному, подвластному себѣ народу, но за ними слѣдовать должно и тѣмъ, у коихъ они были напередъ. Когда наконецъ везущіе тѣло, по всѣмъ народамъ съ нимъ объѣздятъ, то привезутъ его въ Герри, гдѣ живетъ послѣдней народъ изъ владѣнія, и гдѣ кладбище находится. Когда положатъ тѣло въ гробъ и поставятъ оной на одръ, тогда со всѣхъ сторонъ втыкаютъ они въ землю копья, на кои кладутъ шесты и покрываютъ ихъ прутьями около гроба, зарываютъ одну изъ Царскихъ наложницъ, которую напередъ задушатъ, также кравчева, повара, конюшева, служителя, мастера, которой суда строитъ, лошадь, и по одной изъ всѣхъ прочихъ вещей, также золотую чашу. Серебра и мѣди нимало тутъ не употребляютъ. Когдажъ все сіе зделается, то каждой приноситъ земли, и одинъ передъ другимъ старается принесть больше, и такъ велику надъ моги-

лою насыплютъ кучу земли, сколько можно.

68. По прошествіи года дѣлаютъ они тоже еще разъ. Берутъ изъ прочихъ служителей лучшихъ. Царскіе служители всѣ природные Скиѳы, коихъ Царь выбираетъ по своей волѣ; ибо ни отъ какого купленаго раба услуги не пріемлетъ. Изъ сихъ служителей задавятъ человѣкъ до 15, и столько же хорошихъ лошадей, выпотрошивъ и вычистя чрева ихъ набиваютъ мякиною, а потомъ ихъ зашьютъ. Послѣ того ставятъ на двухъ столбахъ половину колеса, такъ чтобъ оба конца были вверьхъ, другую половину колеса ставятъ также на другихъ двухъ столбахъ, и такимъ образомъ наставятъ ихъ множество. Потомъ протыкаютъ они лошадей крѣпкими шестами до самой груди, и такъ кладутъ на колеса. На одной половинѣ колеса лежитъ передняя часть лошади, а на другой задняя, а ноги висятъ просто. Они накладываютъ на лошадей также узду и подуздокъ, коими вытянувъ назадъ шею привязываютъ къ столбу. Каждаго изъ задавленыхъ служителей сажаютъ на лошадь такимъ образомъ: проткнутъ каждое тѣло шестомъ до самого горла; а что съ исподи шеста останется, оное втыкаютъ въ дыру продолбленую у того шеста, которымъ лошадь проткнута. Разставивши они сію конницу на подобіе гробницы кругомъ отъѣжжаютъ прочь. Такимъ образомъ погребаютъ своихъ Царей.

69.

69. А когда умретъ иной Скиѳъ, то ближнїе сродники возятъ его на телегѣ по своимъ прїятелямъ, каждой ихъ принимаетъ, и представляетъ имъ у себя обѣдъ, причемъ какъ мертвому, такъ и прочимъ по нѣскольку отъ всякаго кушанья предлагаютъ. Простыхъ людей возятъ такимъ образомъ 40 дней, а потомъ погребаютъ. А тѣ, кои отправляли погребенїе, очищаются такимъ образомъ: по обмытїи и очищенїи головъ, поставятъ три шеста верьхними концами вмѣстѣ, обволокутъ ихъ сукномъ, и такъ крѣпко какъ возможно. Потомъ бросаютъ раскаленыя каменья въ кадку, которая между шестами и сукномъ поставлена.

70. Въ сей землѣ родится пенька, кромѣ толщины и величины со всѣмъ льну подобная. Она ту еще тамъ пользу имѣетъ, что родится дикая также хороша, какъ и посѣянная. Ѳракїяне дѣлаютъ изъ нее платье, которое очень на льняное похоже. Не знающей распознать не можетъ, изъ льну ли или изъ пеньки оно дѣлано; а кто пеньки не знаетъ, тотъ подлинно почтетъ оное платье за льняное.

71. Скиѳы, взявъ коноплянаго сѣмя и подползши подъ сукно, бросаютъ его на каленое каменье, отъ чего такой дѣлается духъ, что онъ никакому Греческому благовонїю не уступитъ. Скиѳы отъ дыму сего такъ одуреютъ, что начнутъ выть. Сїе служитъ имъ вмѣсто бани;

ибо

ибо они никогда водою тѣла своего не моютъ. Но жены ихъ наливаютъ въ кадки воду и натираютъ туда о камень кипарнснаго, кедроваго и ладоннаго дерева. Когдажъ отъ того въ кадкахъ вода густа станетъ, то мажутъ тѣмъ все тѣло и лицо; отъ сего получаютъ они хорошей духъ, а когда на другой день намазанное смоютъ, то становятся они чисты и пригожи.

72. Они опасаются принимать посторонних обычаевъ, а пуще всего Греческихъ, какъ они о томъ надъ Анахарзомъ, а потомъ надъ Скиѳомъ доказали: ибо Анахарзъ видя многія земли, и пріобрѣтши великую премудрость, поѣхалъ назадъ въ Скиѳію. Ѣдучи онъ на суднѣ чрезъ Гелеспонтъ, заѣхалъ въ Кизикъ, а въ то время Кизикіяне великолѣпно праздновали матери боговъ, коей обѣщался онъ, естьли здоровъ и благополучно возвратится въ свое отечество, такую же жертву принесть, какую видѣлъ у Кизикіянъ, и чтить священную ночь. По прибытіи въ Скиѳію, пошелъ онъ въ землю Гилею, которая у Ахиллесова мѣста для бѣганія, изнасажена всякими деревьями, между коими Анахарзъ скрывшись праздновалъ богинѣ все торжество, причемъ висѣли у него на шее бубны и образа. Одинъ Скиѳіянинъ примѣтя сіе, обьявилъ о томъ Царю Савлію. Онъ пришедъ самъ, и увидя, что Анахарзъ такъ дѣлаетъ, застрѣлилъ его стрѣлою.

Есть-

Естьли нынѣ кто объ Анахарзѣ спроситъ; то Скиѳы объ немъ и слышать не хотятъ, для того что онъ въ Грецїю ѣздилъ, и принялъ чужїе обычаи. Какъ я о Тимнѣ, управителѣ Спаргапита, слыхалъ, то онъ былъ дядя Скиѳскому царю Индаѳирзу, сынъ Гнуровъ, внукъ Ликїевъ, правнукъ Спаргапиѳїевъ. Анахарзъ произошелъ изъ сего колѣна; и такъ отецъ его лишилъ жизни: ибо Индафирсъ былъ сынъ Саулїевъ; а Саулїй лишилъ Анахарза жизни.

73. Я еще инако слышалъ отъ Пелопонїйсцовъ: Анахарзъ точно посыланъ былъ научиться отъ Грековъ; а какъ возвратился назадъ, то сказалъ онъ сему царю: всѣ Греки упражняются въ наукахъ и художествахъ, кромѣ Македе́монянъ; ибо они только о томъ думаютъ, какъ бы имъ искусно отдавать и принимать; однакожъ сїе объявленїе Греками въ большей смѣхъ поставлено. Пусть такъ останется, что сей человѣкъ объявленнымъ образомъ убитъ за иностранные обычаи и за обхожденїе съ Греками.

74. Спустя послѣ того многїе годы Скилъ, Арипиѳовъ сынъ имѣлъ тоже несчастїе. Арипиѳъ, Скиѳской царь, имѣлъ между прочими сыновьями и Скила, коего мать была не Скиѳянка, но изъ Истрїа; она обучала его Греческому языку и наукамъ. Когда Арипиѳъ, по наущенїю Спаргапиѳа, царя Агаѳирскаго, былъ убитъ, то Скилъ вступилъ въ правленїе, и отца сво-

своего жену, именемъ Опеу, понялъ за себя. Она была мѣщанка, отъ которой Арипиѳъ родилъ Орика. Царю Скилу Скиѳскïе обычаи не показались, а имѣлъ онъ болѣе склонности по воспитанïю своему къ Греческимъ. Какъ онъ послѣ того велъ Скиѳское войско въ городъ Борисфенитовъ, кои объявляли, что они происходятъ изъ Милепса, то оставя онъ войско въ предмѣстïи, самъ пошелъ въ городъ, и ворота затворилъ. Онъ снялъ съ себя Скиѳской кавтанъ и надѣлъ Греческое платье, въ которомъ ходилъ по рынку, не имѣя за собою никого и ниже тѣлохранителей. Ворота приказалъ караулить, дабы никто изъ Скиѳовъ въ ономъ платьѣ его не увидѣлъ; да и въ другихъ случаяхъ жилъ по Гречески, а особливо жертвовалъ богамъ по Греческимъ обрядамъ. Бывъ онъ тамъ цѣлой мѣсяцъ или болѣе, вышелъ назадъ въ Скиѳскомъ платьѣ. Оное дѣлывалъ онъ часто. Въ Бористенѣ построилъ онъ домъ, и женясь на тутошней женѣ, приказалъ ей жить въ ономъ домѣ.

75. А къ несчастïю его сыскался такой случай: ему захотѣлось посвятить себя тайностямъ Бахусовымъ; а какъ ему надлежало взять въ руку освященную жертву, то здѣлалось весьма великое чудо. Около большаго и великолѣпнаго дому, построеннаго имъ въ городѣ Бористенѣ, и о коемъ упомянулъ выше, здѣлана была стѣна, около которой стояли Сфинксы и Грифы изъ

изъ бѣлаго камня. Они зажглись отъ молнїи, и всѣ згорѣли, однакожъ безъ всякаго о семъ сумнѣнїя, Скилъ продолжалъ свою жертву. А Скиѳы ругали Грековъ за Бахусову службу, говоря, не возможно выдумать токого бога, которой бы людей приводилъ въ бѣшенство. Когда Скилъ Бахусовой службѣ себя посвятилъ, тогда одинъ Борисѳенянинъ пришедъ къ Скиѳамъ, сказалъ: Вы Скиѳы намъ смѣетесь, что мы празднуемъ Бахусово торжество, и что оной богъ насъ одушевляетъ и возбуждаетъ. Тотъ же самой богъ теперь царя вашего возбудилъ, что онъ праздникъ его торжествуетъ, и отъ возбужденїя его неистовствуетъ. Естьли вы мнѣ не вѣрите, подите за мною, я вамъ оное покажу. Начальники Скиѳскїе пошли за нимъ, коихъ Борисѳенянинъ тайно ввелъ на башню. Когда Скилъ съ Бахусовымъ жезломъ пришелъ, и Скиѳы увидѣли, что онъ все то дѣлалъ, что слуги Бахусовы дѣлаютъ, тогда почли они сїе за великое несчастїе, вышли назадъ изъ города, и все что видѣли, разсказывали войску.

76. Какъ Скилъ пошелъ назадъ, то Скиѳы взбунтовавъ противъ Скила, выбрали въ цари себѣ брата его Октамасада, родившагося отъ дочери Тировой. Скилъ увѣдавъ о семъ, также и о причинѣ, для чего оное здѣлалось, ушелъ въ Ѳракїю. Какъ скоро Октамасаду о семъ донесено было, напалъ онъ на Ѳракїанъ войною.

Ѳра-

Фракїане вышли къ нему при Истрѣ на встрѣчу. А какъ до битвы дошло, то Шиталкъ послалъ сказать къ Октамасаду: почто намъ другъ съ другомъ ссориться? Ты сынъ моей сестры, и имѣешь у себя моего брата: отдай мнѣ его назадъ, то я и твоего брата тебѣ выдамъ. Такимъ образомъ ни ты, ниже я съ войсками въ опасности не будемъ; ибо братъ его ушелъ отъ него къ Октамасаду, которому предложенїе сїе понравилось. Онъ выдалъ брата своей матери, и получилъ за то своего брата Скила. Шиталкъ взялъ брата своего съ собою; а Скилу приказалъ Октамасадъ тотчасъ отрубить голову. Такъ высоко почитаютъ Скиѳы свои обряды, и наказуютъ тѣхъ, кои чужїя обычаи вводятъ.

77. О множествѣ Скиѳовъ провѣдать я не могъ, только получилъ разныя извѣстїя о ихъ числѣ. Нѣкоторые полагаютъ собственное число Скиѳовъ весьма велико, а другїе очень мало. Но сколько мнѣ извѣстно, между Борисѳеномъ и Гипанисомъ есть мѣсто называемое Ексампей, о коемъ я упомянулъ выше, что тамъ есть источникъ горькой воды, которой течетъ въ Гипанъ, и дѣлаетъ, что отъ него воды въ немъ пить не можно. Въ ономъ мѣстѣ стоитъ котелъ вшестеро болѣе того, что при Понтїйскомъ устьѣ, которой подарилъ туда Павзанїй, сынъ Клеомвратовъ. Естьли кто его не видалъ, тому я здѣлаю описанїе. Въ Скиѳской котелъ легко

вой-

войдетъ сотъ до шести ведеръ, толщина его 6 дюймовъ. По объявленїю жителей зделанъ онъ изъ копейцовъ отъ стрѣлъ; ибо, когда царь ихъ Арїантъ захотѣлъ знать число Скиѳовъ, то приказалъ, чтобъ каждой Скиѳъ принесъ по копейцу со стрѣлы; а естьли кто того не зделаетъ, тому грозилъ онъ смертїю. И такимъ образомъ наносили великое множество копейцовъ, изъ коихъ царю захотѣлось зделать себѣ достопамятную вещь, и приказалъ изъ нихъ сковать оной котелъ, которой подарилъ онъ въ Гексапею.

78. Столько получилъ я извѣстїя о множествѣ Скиѳовъ. Чудесныхъ вещей въ оной землѣ нѣтъ, кромѣ многихъ и чрезвычайно великихъ рѣкъ. А что кромѣ рѣкъ и пространства ровной земли удивленїя достойно, о томъ сказывать я намѣренъ. Они показываютъ слѣды Геркулесовы на камнѣ при рѣкѣ Тирасѣ. Оные слѣды хотя и походятъ на человѣчьи, однако въ два локтя длины.

79. Теперь приступлю къ тому, о чемъ сказывать я намѣренъ. Когда Дарїй вооружался на Скиѳовъ, разослалъ указы къ подвластнымъ себѣ народамъ, съ тѣмъ, чтобъ нѣкоторые поставили войско, другїе дали корабли, иные наводили мостъ чрезъ Ѳракїйской заливъ; тогда Артабанъ отсовѣтывалъ воевать со Скиѳами, представляя, что къ нимъ притти не можно; но изрядной его совѣтъ никакого успѣха не

получилъ. По приуготовлении всего, приказалъ Дарій войску изъ Сузы итти въ походъ. Эобацъ, Персянинъ, коего три сына отправлены тудажъ, просилъ Дарія, чтобъ одного ему оставилъ. На что царь ему отвѣчалъ, что понеже онъ ему другъ, и проситъ о такъ маловажномъ дѣлѣ, то желаетъ онъ не только одного, но и всѣхъ троихъ ему оставить. Эобацъ весьма тому обрадовался, думая, что сыновья его совсѣмъ отъ службы отставлены будутъ. Но Дарій приказалъ палачамъ Эобацовыхъ сыновей казнить; и такъ убитые отданы ему были назадъ.

80. Когда Дарій изъ Сузы прибылъ въ Халкидонъ, что при Босфорѣ, гдѣ уже и мостъ наведенъ былъ, тогда поѣхалъ онъ самъ на кораблѣ въ островъ Кіанейской, о которомъ Греки прежде сего сказывали, будто они кругомъ онаго ѣжжали. Царь взошедъ на храмъ осмотрѣлъ примѣчанія достойное Черное море, которое и дѣйствительно чудняе всѣхъ морей. Оно простирается въ длину на 11100 стадій, а въ ширину въ самыхъ пространныхъ мѣстахъ на 3200 стадій. Устье сего моря въ ширину имѣетъ 4, а въ длину, что называется перешейкомъ и Босфоромъ, чрезъ которой наведенъ былъ мостъ, 120 стадій. Заливъ сей простирается до самаго Пропонтиса, которой 50 стадій ширины, 1400 длины, и теченіе имѣетъ до Гелеспонта, которой въ самыхъ узкихъ мѣ-

стахъ

стахъ 7 стадій въ ширину и 400 въ длину; онъ втекаетъ въ пространное Егейское озеро.

81. Все сіе измѣряно слѣдующимъ образомъ: корабль въ должайшей день уйдетъ по большой мѣрѣ 70000, а въ ночь 60000 саженей. И такъ кладутъ, что отъ устья до Фазиса, что есть самая большая длина Чернаго моря, девять сутокъ; сіе учинитъ 1110000 саженей, то есть 11100 стадій. Отъ Индика до Фемискира, что на рѣкѣ Ѳермодонтѣ [тутъ самая большая ширина Чермнаго моря] трои сутки ѣзды. И такъ сей путь имѣетъ 330000 саженей, или 3300 стадій. Такимъ образомъ измѣрялъ я Черное море, Босфоръ и Гелеспонтъ, и они имѣютъ точно такое положеніе какъ я описалъ. Море сіе дѣлаетъ также и озеро, которое не многимъ чѣмъ менѣе самаго моря; а оное называютъ Меотійское озеро, или мать Чернаго моря.

82. Дарій по осмотрѣніи моря, поѣхалъ назадъ къ мосту, которой строилъ Мандроклъ Саміецъ; когда онъ осмотрѣлъ и Босфоръ, то приказалъ при ономъ поставить два столба, и на одномъ высѣчь по Ассирски, а на другомъ по Гречески имена всѣхъ тѣхъ народовъ, коихъ велъ онъ съ собою, и кои всѣ были его владѣнія. Число ихъ было, кромѣ морскихъ служителей, считая притомъ и конницу, до 700000 человѣкъ, кораблей собрали 600, Помянутые столбы перенесли потомъ Ви-

зантїане въ свой городъ, и употребили на построенїе жертвенника Дїанѣ Ороозїи. Камень оныхъ столбовъ, съ Ассїйрскимъ надписанїемъ оставили въ Византїи, при Бахусововъ храмѣ. Мѣсто, гдѣ Дарїй чрезъ Босфоръ приказалъ наводить мостъ, по моимъ догадкамъ, было между городомъ Византїею и жертвенникомъ стоящемъ на проливѣ.

83. Дарїй весьма радовался, что мостъ такъ скоро построенъ былъ, чего ради архитектора Мандрокла одарилъ многими дарами; за что Мандроклъ написалъ все строенїе моста, представивъ притомъ въ натуральной величинѣ царя Дарїя, сѣдящаго на престолѣ, и повелѣвающаго войскомъ, какъ переправляться черезъ мостъ. Картину сїю подарилъ онъ, за полученные дары, въ храмъ Юнонинъ, приложивъ притомъ слѣдующую надпись:

Мостъ чрезъ Босфоръ рыбою изобильной, Мадроклъ наподившїй, посвѣщаетъ Юнонѣ сїе скоро здѣланное зданїе. Себѣ вѣнецъ, а Самїянамъ славу прїобрѣлъ за то, что по мысли Дарїя все совершить потщился.

84. Послѣ сего Дарїй перешолъ въ Европу, но напередъ приказалъ Iонянамъ, чтобъ по Черному морю разъѣжжали до самаго Истра; а когда придутъ въ Истръ, то тутъ бы его дожидались, и чрезъ рѣку навели бы мостъ: ибо Iоняне, Еолїане и Гелеспонтїяне составляли морскую силу, которая прошедъ между Кїанейскихъ острововъ

пришла

пришла прямо въ Истеръ. Ѣдучи вверьхъ рѣкою два дни въ томъ мѣстѣ, гдѣ она рукавами раздѣляется, навели мостъ, а Дарій перешедъ по мосту Босфоръ, шелъ чрезъ Ѳракїю, и прибывъ къ источникамъ рѣки Теара, стоялъ тутъ цѣлые три дни тихо съ своимъ войскомъ. Рѣка Теаръ, по объявленїю живущихъ по ней людей, весьма здорова отъ многихъ болѣзней, а особливо отъ чесотки какъ людямъ такъ и лошадямъ. Она имѣетъ 38 источниковъ текущихъ изъ каменной горы; иные изъ нихъ теплы, а другїе холодны. Ѣзды до оныхъ какъ отъ Герїопеля, что при Перинфѣ, такъ и отъ Аполлонїа, что на Черномъ морѣ, только два дни. Теаръ впадаетъ въ Контадесъ, сей въ Аргїянъ, Агрїанъ въ Гебръ, а сей при городѣ Энїе въ море.

85. Рѣка Теаръ столь Дарїю показалась, что онъ при оной приказалъ поставить столбъ съ сею надписью: *Источники рѣки Теара имѣютъ лучшую воду изъ всѣхъ рѣкъ: къ нимъ приходилъ идущей войною на Скиѳовъ лучшїй и прекраснѣйшїй изъ всѣхъ человѣкъ Дарїй, сынъ Гистасповъ, царь Персовъ и всея матерой земли.*

86. Дарій выступивъ отсюда, пошелъ къ другой рѣкѣ, называемой Артискъ, которая протекаетъ сквозь Одрисїю. На сей рѣкѣ показавъ онъ войску одно мѣсто, на которое приказалъ, чтобъ каждой мимо идучи несъ по камню. Войско исполнивъ

его приказъ, сносило великую груду каменьевъ, потомъ пошелъ онъ далѣе.

87. Дарій не доходя до Истра, побѣдилъ Гетовъ, почитающихъ себя безсмертными. Потомъ Өракіяне, коихъ городъ былъ Салмидессъ, а жили они за городами Аполлоніею и Мезамбріею, и назывались Кирміянами и Мипсеями, безъ всякаго сопротивленія здались Дарію. А Геты, кои по неразумію своему хотѣли защищаться, тотчасъ приведены въ порабощеніе, хотя они изъ самыхъ храбрыхъ и справедливыхъ людей между Өракіянами почитались.

88. А безсмертными почитали себя потому, они не вѣрили, что они умрутъ, но тотъ, которой оставитъ свѣтъ, пойдетъ къ Замолксису, коего нѣкоторые изъ нихъ за одно съ Гевелеизіемъ почитали. Черезъ каждые пять лѣтъ по жеребью выбирали они къ Замолксу посла, коему приказывалъ всякой, въ чемъ ему есть нужда; а отправляли его такимъ образомъ: нарочно къ тому опредѣленные возмутъ три копья; а другіе схватя назначеннаго посла за руки и за ноги, бросятъ на копья; естьли онъ скоро отъ того умретъ, то значитъ, что богъ до нихъ милостивъ; а когда не умретъ, то полагаютъ вину на посла, и говорятъ, что онъ человѣкъ злой; потомъ посылаютъ другаго, которому, когда онъ еще живъ, приказываютъ, что ему дѣлать должно. Оныежъ Өракіане пускаютъ стрѣлы противъ

громy

грому и молнiи, и тѣмъ стращаютъ бога: ибо они кромѣ своего бога, никово другаго не признаваютъ.

89. Я слыхалъ отъ Грековъ живущихъ по Гелеспонту и около Чернаго моря, что сей Замолксисъ былъ человѣкъ, и на островѣ Самосѣ Пиѳагору, Мнезархову сыну, служилъ рабомъ: потомъ отпущенъ былъ на волю, и накопивши много денегъ, коими пришелъ онъ въ свое отечество. А понеже Ѳракiйцы весьма безпутно жили, къ томужъ и нарочито были глупы, то Замолксисъ, которой, какъ далѣе объявляютъ, Iоническому житiю, и гораздо разумнымъ обычаямъ, нежели у Ѳракiянъ, обучился: ибо имѣлъ онъ обхожденiе съ Греками, и съ самымъ великимъ между ими мудрецомъ Пиѳагоромъ; построилъ себѣ домъ, въ которомъ знатнѣйшихъ гражданъ угащивалъ какъ гостей, а притомъ ихъ научалъ, что ни онъ, ниже его гости и ниже всѣ ихъ потомки не умрутъ, но переселятся въ такое мѣсто, гдѣ они всегда живали, и будутъ имѣть тамъ всякое добро. Между тѣмъ, какъ онъ съ ними такимъ образомъ обходился, строено ему было подземное жилище; а когда оное было готово, то отъ Скиѳовъ здѣлался онъ невидимъ. И вошедъ въ оной подземной домъ, жилъ тамъ три года. Они много о немъ сожалѣли и печалились; въ четвертой годъ явился онъ паки Ѳракiанамъ, и потому повѣрили ему во всемъ томъ, что

онъ ни сказывалъ. Хотя я сказанному о подземномъ жилищѣ и не сумнѣваюсь, однакожъ мало тому вѣрю, а думаю, что Замолксилъ жилъ за долго до Пиѳагора. Человѣкъ ли оной Замолксисъ былъ или особливой Гетской богъ, о томъ упомяну я въ своемъ мѣстѣ. Геты, имѣющїе такїе обряды, будучи побѣждены Персами, пошли за ихъ войскомъ.

90. Дарїй съ сухопутнымъ своимъ войскомъ прибывъ къ Истеру, и перешедъ чрезъ него со всѣми, приказалъ Iонянамъ мостъ снять и итти съ морскимъ войскомъ за собою сухимъ путемъ. Iоняне исполняя его приказъ хотѣли разбирать мостъ, тогда Коесъ, Эксандровъ сынъ, начальникъ Милетовъ сказалъ царю, напередъ спросившись, не противно ли ему будетъ мнѣнїе его выскушать: ты желаешь, о царь! итти войною въ такую землю, гдѣ ни пашенъ, ниже жилыхъ городовъ не бывало. И такъ оставьте мостъ на своемъ мѣстѣ, а для прикрытїя онаго, опредѣли, кого тебѣ угодно. Естьли намъ удастся найти Скиѳовъ, то можемъ мы здѣсь же перейти назадъ; а хотя ихъ и ненайдемъ, то однакожъ свободно назадъ пройдемъ. Правда, я не опасаюсь, что бы Скиѳы въ сраженїи побѣдить насъ могли; но того боюсь, чтобъ намъ ненашедъ ихъ ходя кругомъ, не претерпѣть бы какова вреда. Хотя и скажетъ кто нибудь, что я совѣтъ оной подаю для самаго себя, дабы

мнѣ

мнѣ назади остаться; однакожъ я предлагаю тебѣ, о царь! такое мнѣнїе, которое я почитаю за лучшее: я самъ желаю итти за тобою, а не назади остаться. Предложенїе сїе Дарїю весьма понравилось, на что онъ отвѣтствовалъ: Чужестранецъ Лесвїйскїй, естьли я возвращуся въ домъ, то явись ко мнѣ; я за твой доброй совѣтъ дамъ тебѣ хорошее награжденїе.

91. Послѣ того Дарїй навязавъ на ремнѣ пятьдесятъ узловъ, призвалъ Іонических князей на совѣтъ, въ которомъ говорилъ онъ имъ: Мужїе Іоническїи, я отмѣняю прежнее мое намѣренїе о мостѣ. Ремень сей употребляйте такимъ образомъ: какъ скоро я пойду на Скиѳовъ, то съ того времени на всякой день развязывайте по узлу. А когда столько дней пройдетъ, сколько узловъ на ремнѣ, и я назадъ не возвращусь, то отъѣжжайте по вашимъ городамъ назадъ. А до того времени храните мостъ: ибо я мнѣнїе мое перемѣнилъ; старайтесь всячески оной оберегать; вы чрезъ то окажете мнѣ великую услугу. По отданїи сего приказа Дарїй, поднялся въ походъ.

92. Ѳракїя лежитъ до самаго моря супротивъ Скиѳской земли, которая начинается отъ самаго морскаго залива, или гдѣ оно долгимъ протокомъ оканчивается, и гдѣ рѣка Истръ на востокъ рукавомъ впадаетъ въ помянутое море. Я начну отъ рѣки Истра идучи около моря

измѣрять Скиѳскую землю. Считая отъ Истра называется она старою Скиѳіею, которая составляетъ часть полуденную, и простирается до города Каркинитиса. На земляхъ лежащихъ отъ сего города къ морю, кои гористы и далеко вдаются въ море, живетъ противъ моря къ полуострову называемому Херсонесъ Трахія, Тавріисской народъ. Полуостровъ сей окруженъ къ востоку моремъ. Скиѳія граничитъ двумя сторонами къ морю, то есть къ полудню и къ востоку, также какъ и земля Аттика. Тавріисцы живутъ въ Скиѳіи подобно какъ особливо отъ Аѳинянъ отдѣленной народъ живетъ по Суміиской землицѣ, которая мысомъ въ море простирается отъ Торійскаго округа до Анаплиста. Тавріиская земля, сравнивая большое съ малымъ, такое же имѣетъ положеніе; но кто мимо сей Аттической части не ѣжжалъ, тому я инымъ образомъ объявлю яснѣе. Тавріисцы живутъ также, какъ бы въ Япигіи жилъ особливой народъ по мысу отъ Брундійскаго пристанища до Тарента. Упомянувъ объ обѣихъ сихъ мѣстахъ еще опишу многія, кои гораздо сходственнѣе съ Тавріисскою землею.

93. Отъ Тавріиской земли вверьхъ живутъ Скиѳы по морю къ востоку и западу Киммерійскаго пролива и по Меотическому озеру до рѣки Дона, которая тамъ въ озеро впадаетъ, гдѣ оно весьма узко находится. Начиная паки отъ Истра внутрь

земли

земли обитают въ Скиѳїи вопервыхъ Агатирсы, потомъ Неиры, Андропали и напослѣдокъ Меланхлены [чернокавтанники].

94. Ежели Скиѳїю въ четверти измѣрять, то найдется, что обѣ стороны у моря вмѣстѣ столькожъ велики, какъ и та, которая внутрь земли слѣдуетъ: ибо отъ Истра до Днѣпра десять дней ѣзды, а отъ Днѣпра до Меотїйскаго озера столько же. Также отъ моря внутрь земли до самыхъ въ дали живущихъ Меланхленовъ двадцать дней, полагая на каждой день по 200 стадїй. И такъ на искось Скиѳїя имѣетъ 400000 поприщъ. Въ длину считая внутрь земли столько же стадїй. Изъ сего видно, сколь велика вся Скиѳїя.

95. Скиѳы видя, что они одни не въ состоянїи войско Дарїево въ сраженїи безъ остатку истребить, отправили пословъ къ сосѣдственнымъ народамъ. Цари оныхъ собравшись вмѣстѣ совѣтовали, какъ то обыкновенно бываетъ при наступленїи великаго войска, а на съѣздѣ были изъ царей Таврїйской, Агафирской, Неврской, Андрофагской, Мелахренской, Гелонской, Бединзской, Тавроматской.

96. Изъ оныхъ Тавры имѣютъ слѣдующїя обыкновенїи: разбившихся на море приносятъ въ жертву дѣвицѣ, что и со всѣми занесенными къ нимъ Греками дѣлаютъ такимъ образомъ: послѣ молитвы бьютъ человѣческую голову дубиною, а

трупъ

трупѣ его, какѣ нѣкоторые сказываютѣ, збрасываютѣ сѣ каменной горы (ибо храмѣ ихѣ поставленѣ на оной), а голову ко кресту прибиваютѣ; что сказано о головѣ, вѣ томѣ всѣ согласуютѣ; а тѣло, какѣ нѣкоторые обѣявляютѣ, не збрасываютѣ, но зарываютѣ вѣ землю. Богиня, которой они жертву приносятѣ, по обѣявленію самихѣ Тавряиѣ, дочь Агамемнонова Ифигенія. Сѣ непріятелями, ими пойманными, поступаютѣ они такѣ: отрубивши голову относятѣ ее домой, потомѣ воткнувши на длинную палку, выставливаютѣ на кровлю, а особливо надѣ трубою. Какѣ сказываютѣ, то дѣлаютѣ они сіе для того выставливая головы вверьхѣ, будто бы они весь домѣ оберегаютѣ; живутѣ они грабежемѣ и войною.

97. А Агаѳирзы люди смирные и носятѣ по большей части золота. Они женѣ употребляютѣ обще, какѣ будто бы были родные братья, и живутѣ вмѣстѣ, какѣ домашніе, неоказывая другѣ другу никакой зависти или злобы. Впрочемѣ они имѣютѣ обычаи сѣ Скиѳскими сходные.

98. Невры также имѣютѣ обыкновеніи и нравы Скиѳскіе. Передѣ походомѣ Даріевымѣ принуждены они были землю свою для множества змѣй оставить; ибо самая та земля произвела множество змей, а еще болѣе сѣ горѣ кѣ нимѣ сошло. Будучи ими обеспокоиваны оставили свои мѣста, перешедши кѣ Будинамѣ: ибо Скиѳы и

Греки

Греки объявляютъ, что будто каждой Невръ всякой годъ бываетъ на нѣсколько дней волкомъ, а потомъ опять получаютъ прежней видъ. Я не вѣрю тѣмъ, которые сїе сказываютъ, хотя они въ томъ и клянутся.

99. Андрофаги изъ всѣхъ людей грубѣе; у нихъ нѣтъ ни законовъ, ни суда, питаются скотоводствомъ, платье носятъ такое же какъ и Скиѳы, а говорятъ особливымъ языкомъ.

100. Мелахленяне всѣ носятъ черное платье, у всѣхъ у нихъ синїе глаза и волосы рыжїе. Городъ построенъ изъ дерева, и называется Гелономъ. Стѣна на каждой сторонѣ въ длину тритцать поприщъ, домы и храмы всѣ деревянные. Тамъ построены храмы Греческихъ боговъ по Греческому обыкновенїю съ деревянными идолами и жертвенниками. Бакхусу отправляютъ они трилѣтнее празднество, въ которое повсюды таскаются: ибо Гелоняне по происхожденїю своему суть Греки, вышедшїе изъ купеческихъ городовъ и поселившїеся между Будинянъ, говорятъ отъ части по Гречески, а отчасти по Скиѳски.

102. Будиняне съ Гелонянами въ языкѣ не сходствуютъ, и употребляютъ отмѣнныя ѣствы; ибо Будиняне, имѣющїе у себя скотъ одни только въ сей землѣ ѣдятъ вши, а Гелоняне пашутъ землю, питаются хлѣбомъ, имѣютъ сады, и съ Будинами,

какъ

какъ видомъ такъ и цвѣтомъ несходны. Будинянъ Греки называютъ Гелонянами, только несправедливо. Вся сїя страна изобильна всякимъ лѣсомъ, въ ней множество великихъ озеръ, болотъ, а около оныхъ довольно ростетъ троснику, гдѣ ловятъ выдръ, бобровъ и другихъ звѣрей, у которыхъ четвероугольные рты, а изъ кожъ ихъ дѣлаются шубы; бобровая струйка весьма полезна отъ болѣзни матки.

103. О Савроматахъ слѣдующее объявляется: какъ Греки съ Амазонами войну имѣли, (которыхъ Скиѳы Эорпатами называютъ, то есть мужеубїйцами: ибо Эоръ значитъ мущину, а Пата убить) и надъ ними при Ѳермодонтѣ побѣду одержали, то взяли съ собою столько Амазонокъ на трехъ корабляхъ, сколько поймать могли; но оныя напавши на море на мущинъ, всѣхъ ихъ побили, а какъ имъ мореплаванїе было еще неизвѣстно, и не знали, какъ управлять парусами, веслами и рулемъ; а мущинъ всѣхъ перерубили, то носило ихъ по морю вѣтромъ и валами. По нѣсколькомъ времени принесло ихъ къ крутымъ мѣстамъ Меотїйскаго озера, которыя принадлежатъ вольнымъ Скиѳамъ. Тамъ выступя на берегъ шли они до самаго жилаго мѣста, и нашедши на лошадиной табунъ, оной отняли, и сѣвши на нихъ ѣздили вокругъ и Скиѳовъ грабили.

104. Чтобъ Скиѳамъ объ ономъ увѣдать, того они здѣлать не могли не знавъ ихъ языка, и невидавъ ихъ одежды и такого на-

народа; но удивлялись, откудабъ пришли оныя. Они почитали ихъ мущинами, для того что они видъ и величину оныхъ имѣли, вступили съ ними въ бой, въ которомъ Скиѳы нѣсколько ихъ въ полонъ взяли, и узнали потомъ, что онѣ были женщины. Послѣ того здѣлали они совѣтъ, въ которомъ разсудили не умерщвлять ни одной; но послать къ нимъ своихъ молодыхъ людей числомъ столькожъ, сколько ихъ было, которымъ велѣли близъ ихъ станомъ расположиться, и тожъ дѣлать, что онѣ дѣлать будутъ. Ежели они на нихъ нападутъ, тобъ не обороняясь отъ нихъ отступали назадъ. Когдажъ онѣ будутъ стоять спокойно, то подходили бы ближе, и свой станъ подлѣ нихъ бы разставили. Такой совѣтъ Скиѳы приняли, для того что отъ нихъ дѣтей имѣть желали. Юноши къ нимъ отправленные исполнили все, что имъ приказано было. Но какъ Амазонки узнали, что они пришли не для того, чтобъ имъ какой вредъ учинить, то ни чемъ ихъ не трогали. Каждой день подвигались они станомъ ближе. Юноши не имѣли при себѣ ничего, такъ какъ и Амазонки, опричь оружія и лошадей, и дни препровождали также какъ и они, выѣзжая на охоту для ловли звѣрей.

105. Около полудня Амазонки обыкновенно отходили отъ своихъ вдаль по одной или по двѣ для своего испражненія; Скиѳы примѣтивъ сіе тоже самое дѣлали,

и

и когда изъ оныхъ юношей одному встрѣтиться случилось съ одною изъ тѣхъ Амазонокъ, то она не разлучаясь съ нимъ, желанїе его исполняла. А какъ они другъ друга не разумѣли, то давала она рукою ему знать, чтобъ онъ на другой день опять на то мѣсто пришелъ, и одного бы еще привелъ съ собою, и она также одну привесть съ собою хотѣла. Юноша возвратившись объявлялъ своимъ товарищамъ, что съ нимъ случилось. На другой день взявши съ собою товарища, на то мѣсто пошелъ, гдѣ онъ также засталъ и другую Амазонку, его дожидающуюся.

106. Увѣдомившись о семъ прочїе юноши, старались и другихъ къ себѣ склонять. Послѣ сего соединившись станомъ, жили вмѣстѣ, и имѣли у себя каждой женою ту, съ которою онъ напередъ уговорился. Юноши не могли языку ихъ научиться, а Амазонки ихъ языкъ переняли. А какъ они другъ друга уже разумѣли, то юноши здѣлали Амазонкамъ такое предложенїе: У насъ есть родители и имѣнїе, и для того перестанемъ мы весть такую жизнь, а лучше пойдемъ къ прочимъ, и тамъ будемъ жить; и такъ мы васъ а не иныхъ женами себѣ имѣть будемъ. На что Амазонки отвѣтствовали: мы не можемъ жить съ вашими женщинами, для того что мы со всѣмъ инакїя обыкновенїи имѣемъ. Мы стрѣляемъ изъ луковъ и бросаемъ копьями, и не обыкновенны къ жен-

скои

ской работѣ; а ваши женщины ничего того не дѣлаютъ, о чемъ мы упоминали, но упражняются въ женской работѣ: онѣ сидятъ въ юртахъ, на промыслъ не ходятъ, и для того мы съ ними быть вмѣстѣ не годимся; и ежели вы подлинно хотите насъ имѣть своими женами, и быть справедливыми, такъ подите къ вашимъ родителямъ, и взявъ часть своего имѣнія, съ онымъ къ намъ опять возвращайтеся; и такъ удаляся отъ нихъ, будемъ жить особливо.

107. Юноши за благо принявши ихъ представленіе по ихъ здѣлали, и паки пришли къ Амазонкамъ съ своимъ имѣніемъ. Амазонки имъ представляли, что они опасаются жить въ сей землѣ, отчасти для того, что лишили ихъ родителей, а отчасти что много вреда сей землѣ здѣлали; и когда вы, говорили имъ, насъ удостоиваете имѣть вашими женами, то обще съ нами выѣдемъ изъ сея земли, и перебравшися чрезъ Донъ, тамъ жить поселимся.

108. Юноши и въ семъ согласились, и переправясь чрезъ Донъ шли три дни прямо къ востоку, и столькожъ отъ Меотійскаго моря къ сѣверу, и наконецъ пришли на то мѣсто, гдѣ они нынѣ обитаютъ, и тутъ поселились. Такимъ образомъ жены Савроматскія еще и понынѣ поступаютъ по древнему обыкновенію, ѣздятъ на лошадяхъ за охотою какъ съ мужьями, такъ и безъ мужей, выходятъ вмѣстѣ

на сраженїе , и носятъ такое же платье , какое и мущины.

109. Савроматы говорятъ Скиѳскимъ языкомъ, но онъ у нихъ нѣсколько испорченъ : ибо они не могли его основательно перенять у Амазонокъ. Что касается до ихъ супружества , то имѣютъ они такой порядокъ: никакая дѣвица прежде за мужъ не пойдетъ , пока не убьетъ до смерти одного изъ непрїятелей , и для того нѣкоторыя состарѣвшись умираютъ не вышедши за мужъ , потому что они положеннаго закона исполнить не могли.

110. Къ собравшимся Царямъ вышеобъявленныхъ народовъ пришедъ Скиѳскїе Послы представляли имъ , что Персъ , покоривши все въ другой части свѣта , и чрезъ Босфоръ мосты здѣлавши , перебрался на другую сторону , и приведши въ подданство Ѳракїянъ , навелъ мостъ на рѣкѣ Истрѣ , въ томъ намѣренїи , чтобъ овладѣть всею оною областїю. Чего ради вы отсюда не выходите , говорили они , и желаете насъ привесть въ крайнее раззоренїе ? Соединитесь съ нами и пойдемъ на встрѣчу общею силою противъ непрїятеля. Ежели вы сего не учините , и мы придемъ въ бѣдствїе , то либо государство сїе оставимъ , или оставшись въ немъ , отдадимся въ ихъ руки. Ибо , для чего намъ терпѣть нещастїе , когда вы намъ помогать не хотите? для того и съ вами не лучше послѣдуетъ. Ибо Персид-

сидской Царь идетъ какъ на васъ, такъ и на насъ; и конечно победя насъ, не упустить того, чтобъ васъ оставить въ покоѣ. Мы объ ономъ вамъ дадимъ сильное доказательство: ежелибъ Персъ хотѣлъ на насъ однихъ итти войною, чтобъ за прежде бывшее порабощенiе намъ отмстить, тобъ пощадя другихъ, шелъ бы прямо на насъ, и тѣмъ бы всѣмъ далъ знать, что онъ идетъ только на однихъ Скиѳовъ, а не на другихъ. Но переправившись чрезъ рѣку въ сiю землю, противящихся ему укрощаетъ, и ужѐ покорилъ себѣ Ѳракiянъ, да и нашихъ сосѣдей Гетовъ.

111. Слыша такое объявленiе отъ Скиѳовъ собравшiеся разныхъ народовъ Цари, имѣли между собою совѣтъ; но мнѣнiя ихъ были различны. Цари Гелонскiй, Будинскiй и Савроматскiй согласились Скиѳамъ помогать. Но Аргафiйской, Неврской, Меланхленiйской и Таврiйской цари такъ Скиѳамъ отвѣчали: Ежели бы вы напередъ Перса не обидѣли и не начали войны, тобъ мы справедливо поступили, ежели бы приняли вашу прозьбу и представленiе, и намъ бы надлежало васъ защищать. Но вы безъ насъ вошедши въ ихъ землю, до тѣхъ поръ держали ихъ въ порабощенiи, пока терпѣли вамъ боги. Равнымъ образомъ и они, когда ихъ тѣ же боги подкрѣпляютъ, отмщаютъ вамъ; а мы, какъ тогда онымъ людямъ никакой обиды не показали, такъ и нынѣ не отважимся

 напе-

напередъ ихъ обидѣть. Ежелижъ онъ на насъ нападетъ, и здѣлаетъ тѣмъ начало обиды, то конечно мы сего тогда терпѣть не будемъ. А до того времени, пока мы того не увидимъ, останемся дома. Ибо мы не думаемъ, чтобъ Персы шли противъ насъ, но противъ тѣхъ, кои имъ обиду учинили.

112. Скиѳы получа такой отвѣтъ, приняли намѣренїе, для того что они имъ помогать не хотѣли, въ порядочной бой съ ними не входить, но отступать назадъ, колодцы и источники случающїеся на пути засыпать, траву на полѣ выжигать и раздѣлиться на три части. Съ тою частїю, которою Скопазїй предводительствовалъ, велѣно было совокупиться Савроматамъ, и ежелибъ Персы туда оборотились, то бы имъ бѣжать прямо къ Дону по берегу Меотическаго моря; а ежели бы Персы пошли назадъ, тобъ они ихъ гнали дѣлая на нихъ нападенїе. Сїя была перьвая часть того государства, въ которомъ походъ, такъ какъ теперь сказано, былъ учрежденъ. Двумъ протчимъ частямъ, а именно, большей части подъ предводительствомъ Индафирса, и третїей, которою повелѣвалъ Таксацисъ, приказано было совокупиться вмѣстѣ, и когда бы Гелоняне и Будиняне съ ними соединились, и еще на одинъ день разстоянїемъ отъ Персовъ стояли, назадъ отступить, и исполнить то, что въ совѣтѣ было заключено,

чено,

чено, а именно: имъ назначено итти напередъ прямо на тѣ земли, которыя имъ въ помощи отказали, дабы и ихъ также къ войнѣ побудить, и когда они добровольно съ ними въ томъ не согласятся, тобъ принудить ихъ къ тому силою: потомъ бы оборотились они паки въ свою землю, и тобъ предпринимали, что сами за благо разсудятъ.

113. Скиѳы здѣлавъ такія учрежденія, пошли прямо противу войска Даріева, куда они напередъ лучшую конницу отправили. Женъ, дѣтей, телѣги, и весь излишней скотъ, кромѣ потребнаго для ихъ пропитанія, отъ себя отдѣлили, приказывая, чтобъ они всегда къ сѣверу напередъ дорогу держали. Сіи приготовленія были такъ исполнены.

114. Передовыя войска Скиѳскія нашедши Персовъ въ разстояніи на три дни отъ Истра, а сами будучи отъ нихъ разстояніемъ на одинъ только день, расположившись станомъ, всякое растѣніе земное опустошили; а Персы увѣдомившися о Скиѳской конницѣ, пошли за нею въ погоню, по которому пути они назадъ отступили: ибо они устремились прямо на одну часть, и гнали ихъ на востокъ къ Дону. А какъ Скиѳы Донъ перешли, то и Персы чрезъ оную же рѣку переправившись, гнались за ними до тѣхъ поръ, пока они чрезъ землю Савроматскую въ землю Будинскую вошли.

115. Персы какъ долго въ Савроматской и въ Скиѳской землѣ ни были, однако никакого тамъ вреда учинить не могли, потому что тѣ мѣста были опустошены; а какъ они вошли въ землю Будинскую, и пришедши въ городъ изъ дерева построенной, оной Будинами оставленной и опустошенной увидѣли, то его сожгли. Потомъ гналисъ за ними далѣе по оному пути, и наконецъ пришли чрезъ сїю землю въ степь. Сїя степь не населена, лежитъ выше землѝ Будинской, и пространствомъ на семь дней ѣзды. По ту сторону степи живутъ Фиссагетяне. Изъ оной текутъ четыре великїя рѣки чрезъ страну Меотїйскую, и впадаютъ въ Меотическое море. Оныя рѣки называются Ликѣ, Оаръ, Донъ и Сиргисъ.

116. Дарїй пришедши въ степь, не продолжалъ далѣе своего похода, но расположившись съ войскомъ станомъ по рѣкѣ Оарѣ, построилъ восемь большихъ замковъ въ разстоянїи одинъ отъ другаго въ шестидесяти поприщахъ, коихъ развалины еще и въ мое время видны были. Когда онъ въ семъ упражненїи находился, то Скиѳы, за которыми онъ гнался, обѣхавъ вышеобъявленныя мѣста, возвратились въ свою землю. Какъ Скиѳы изъ виду со всѣмъ пропали, и болѣе ихъ не видно стало, то Дарїй оставя тамъ до половины построенные городы, поворотился назадъ къ западу; ибо онъ думалъ, что изъ помянутой части

сти состояла вся Скиѳская сила, и бѣжитъ къ западной сторонѣ. Онъ повелъ скорѣе свое войско, и пришелъ въ Скиѳскую землю, гдѣ нашелъ близко другія двѣ части Скиѳовъ, за которыми онъ безпрестанно гнался, для того что они отъ него цѣлымъ днемъ впередъ уходили.

117. Но Скиѳы бѣжали нарочно, какъ они положили, даже до самыхъ тѣхъ земель, которыя имъ въ помощи отказали, и напередъ пришедши къ Меланхленянамъ, и приведши оныхъ нашествіемъ двухъ сильныхъ войскъ въ страхъ и ужасъ, вели Персовъ въ земли Андрофаговъ, и приведши сихъ также въ смятеніе бѣжали отъ непріятеля къ Неврамъ, откуда Скиѳы къ Агафирсянамъ убѣгали. Агафирсяне видя Скиѳами изгнанныхъ и въ безпокойствіе приведенныхъ порубѣжныхъ сосѣдей, послали провозвѣщателя, прежде нежели Скиѳы въ ихъ землю вошли, съ объявленіемъ, чтобъ они въ предѣлы ихъ не входили, или ежели они нападеніе учинить отважутся, то они съ ними въ сраженіе вступятъ. По семъ объявленіи пришли Агафирсяне защищать свои предѣлы, въ такомъ намѣреніи, чтобъ всѣхъ тѣхъ прогонять, которые въ нихъ вступать покусятся. Но Меланхленяне, Андрофагяне и Невры при наступленіи Персовъ обще съ Скиѳами обороны не дѣлали, и забывши свои угрозы, бѣжали въ страхѣ къ сѣверу въ степь. А Скиѳы не отрицаясь общества

съ Агафирсами къ нимъ уходили, и отъ части изъ Невридской стороны въ свои мѣста возвращались, позади оставя Персовъ, или шли передъ Персами.

118. А какъ сїе долго продолжалось, то Дарїй послалъ къ царю Скиѳскому Индафирсу всадника, и приказалъ ему такъ сказать: Для чего ты нещастливой человѣкъ отъ меня бѣжишь? Ты можешь одно изъ двухъ здѣлать: ежели ты надѣешься противиться моимъ предпрїятїямъ, то остановись, и вступи со мной въ сраженїе; а когда признаешься, что ты противъ меня стоять не въ состоянїи, то остановись отъ бѣгства своего, принеси мнѣ, какъ твоему царю, земли и воды въ даръ, и приди ко мнѣ для переговора.

119. На оное отвѣчалъ царь Скиѳской Индафирсъ такъ: Слушай Персъ! такое мое есть состоянїе, что я никогда какъ прежде ни отъ какого человѣка изъ боязни не бѣгалъ, такъ и теперь отъ тебя не побѣгу. Я и нынѣ ничего отмѣннаго противъ того, что я дѣлать въ мирное время обыкъ, не учиню; а что я такъ скоро съ тобою въ бой не вступалъ, тому я тебѣ причину представлю. Мы не имѣемъ ни городовъ, ни пахотной земли, разоренїя и опустошенїя оныхъ не боимся, и такъ биться съ вами не спѣшимъ. А ежели вы необходимо сего желаете, то есть у насъ гробницы нашихъ предковъ; и такъ, когда вы ихъ найдете, то отважтесь ихъ разорить;

рить; тогда увидите вы, будемъ ли мы за оные гробницы драться, или нѣтъ, а прежде того насъ никакая причина къ тому не побудитъ; и такъ съ вами въ бой вступать не хотимъ. А царями моими признаю я одного Юпитера, моего отца, и Весту царицу Скиѳовъ. А вмѣсто земли и воды пошлю дары тебѣ принадлежащїя. А за то, что ты моимъ царемъ назывался, воспослѣдуетъ съ тобою худо. Такой былъ отвѣтъ Скиѳскаго царя, которой провозвѣщатель Дарїю принесъ.

120. Скиѳскїе цари услышавъ о рабствѣ, весьма вознегодовали. Они послали и ту часть войска, съ которою Савроматы соединились, состоящею подъ повелѣнїемъ Скопазиса, приказывая оной съ Iонянами, мостъ чрезъ Истръ остерегающими, переговорить. А оставшїяся изъ нихъ положили болѣе отъ Персовъ не бѣгать, но на нихъ напасть, въ то время, когда они со всѣхъ сторонъ съѣстные припасы повезутъ. И такъ они примѣчали за Дарїевыми войсками, и когда они припасы возили, то тогда чинили они потому, какъ согласились. И такъ Скиѳская конница всегда Персидскую прогоняла, которая убѣжище свое потомъ имѣла къ пѣхотѣ, ее охраняющей. А по прогнанїи Скиѳами конницы, возвращались опять назадъ опасаясь пѣхоты; однако они такїя нападенїя и въ нощное время дѣлали.

121. Чтожъ Персамъ выигрышемъ, а Скиѳамъ, когда они на станъ Дарїевъ нападенїе

паденїе дѣлали, препятствїемъ служило, о томъ я объявлю, какъ о такомъ дѣлѣ, которое очень чудно, то есть голосъ ослиной, и видъ лошаковъ. Ибо, какъ я и прежде сказывалъ, что въ землѣ Скиѳской ослы и лошаки не родятся, и притомъ во всей Скиѳїи за стужею ни ословъ, ни лошаковъ нѣтъ, и потому Скиѳскїя лошади отъ крику ослинова пужались. А когда Скиѳы нападенїе чинили, и лошади ихъ крикъ ослиной слышали, то приходили отъ того въ страхъ, и поднявши свои уши, назадъ пятились, потому что они такого голоса никогда не слыхали и ихъ не видывали. Сїе дѣлало въ войскѣ нѣкоторое замѣшательство.

122. А чтобъ Скиѳамъ Персовъ привесть можно было въ смятенїе, дабы они долѣе въ Скиѳїи остались, и притомъ ради недостатка во всѣхъ потребностяхъ, пришлибъ въ крайнее изнеможенїе, то оставили они свой скотъ съ настухами, и пошли въ другую страну. Потомъ пришедши на то мѣсто Персы, отняли скотъ, и чрезъ то вновь подкрѣпилися.

123. По часту дѣлая сїе, пришелъ наконецъ Дарїй самъ въ недостатокъ и въ нужду; а увѣдомясь о семъ Скиѳскїе цари, послали провозвѣстника къ нему, посылая съ нимъ птицу, мышь, лягушку и пять стрѣлъ Дарїю въ подарокъ. Персы спрашивали у привезшаго, чтобъ оное присланное значило, которой на сїе отвѣчалъ: что

что ему ничего болѣе не приказано, какъ только по отданіи сихъ вещей, тотчасъ назадъ возвратиться; однако сказалъ притомъ: Ежели Персы столь остроумны, тобъ сами оное растолковали, что сіи дары знамѣнуютъ.

124. Персы объ ономъ здѣлали разсужденіе. Даріево было такое о томъ мнѣніе, что Скиѳы отдаютъ ему сами себя, свою землю и воду. Онъ такъ себѣ сіе представлялъ, что мышь живетъ на землѣ, и питается равною пищею съ человѣкомъ, лягушка въ водѣ, а птица очень подобна коню; а со стрѣлами отдаютъ они свою силу и владѣніе. Такое было разсужденіе Даріево. Но мнѣніе Гобріево, которой изъ тѣхъ семерыхъ былъ, кои волхва низвергли, болѣе вѣроятности имѣло; ибо онъ разсуждалъ о сихъ дарахъ такъ: Когда вы Персы не будучи созданы птицами лѣтающими по воздуху, или мышами пресмыкающимися по земли, или лягушками въ водѣ прыгающими, то вы будете сими стрѣлами поражены, и невозвратитеся въ свое отечество. Такъ изъясняли Персы сіи подарки.

125. Но какъ та часть Скиѳовъ, которая напередъ отправлена была прикрывать Меотійское море, а потомъ къ рѣкѣ Истру итти и съ Іонянами въ разговоръ вступить, къ мосту прибыла, то такое предложеніе учинила: Іоняне, мы пришли съ объявленіемъ вамъ свободы, естьли вы

насъ

насъ выслушаете. Ибо мы увѣдомились, что Дарїй приказалъ только вамъ 60 дней охранять сей мостъ; и естьли онъ въ сїе время туда не возвратится, повелѣно вамъ итти въ ваше отечество; и когда вы такъ здѣлаете, то ни передъ нимъ, ни передъ нами виновными не будете. Вы до уреченнаго времяни дожидались; и такъ употребляйте себѣ въ пользу вашу вольность и назадъ отступите. Какъ Іоняне сїе учинить обѣщались, то Скиѳы немедлѣнно паки назадъ побѣжали.

126. Оставшїеся же Скиѳы по отправленїи къ Дарїю подарковъ, на Персовъ шли въ военномъ порядкѣ, какъ будто бы съ ними въ сраженїе вступать хотѣли. Но какъ между тѣмъ проскочилъ по срединѣ заяцъ, котораго кто ни видѣлъ, за нимъ гнался. При происходящемъ отъ Скиѳовъ крикѣ и шумѣ, спрашивалъ Дарїй: отъ чего непрїятели такой шумъ дѣлаютъ? А услышавши, что они за зайцемъ гонятся, къ тѣмъ, къ которымъ онъ довѣренность имѣлъ, говорилъ: сїи люди насъ очень презираютъ, и теперь вижу я, что Гобрїй о Скиѳскихъ подаркахъ правду говорилъ. А какъ я и самъ теперь сїе вѣроятнымъ почитаю; то требуется хорошаго совѣта, какимъ бы образомъ намъ назадъ безъ опасности отступить. На что отвѣчалъ царю Гобрїй: хотя я и зналъ чрезъ увѣдомленїя отъ постороннихъ о маломъ числѣ сихъ людей; но какъ я сюда пришелъ, то еще болѣе въ томъ увѣрил-

увѣрился, видя притомъ, что они нами только ругаются. И для того по моему разсужденїю, какъ скоро настанетъ ночь, зажегши огонь по обыкновенїю, поставя для виду трехъ воиновъ, которые не въ состоянїи многое вытерпѣть, и привезавъ всѣхъ ословъ, самимъ скорея уходить, пока Скиѳы не пойдутъ мосты разводить прямо къ Истру, или прежде нежели Іонянамъ вздумается что нибудь противъ насъ предпрїять, что они легко въ самомъ дѣлѣ исполнить могутъ.

127. Такой былъ совѣтъ Гобрїевъ, которому Дарїй при наступленїи ночи и послѣдовалъ, оставя въ станѣ слабѣйшихъ людей, о потерянїи коихъ онъ мало тужилъ, и привезавши ословъ. Безсильныхъ людей изъ войска своего и ословъ для сей причины онъ оставилъ, чтобъ ослы кричали, и голосъ ихъ слышанъ былъ, а людямъ подъ видомъ тѣмъ, будто онъ хочетъ съ лучшею частїю своего войска напасть на Скиѳовъ, а слабые между тѣмъ бы станъ остерегали. Давши Дарїй объ ономъ знать оставшимся, и зажегши огни, съ великою поспѣшностїю къ рѣкѣ Истру шелъ. Ослы одни оставшїеся тѣмъ болѣе кричали, а услышавши Скиѳы крикъ оныхъ за подлинно думали, что Персы въ той сторонѣ стояли.

128. На разсвѣтѣ познавши оставшїеся Персы, что они Дарїемъ обмануты были, простирая къ Скиѳамъ свои ру-

ки,

ки, представляли все, что съ ними ни случилось. Услышавъ Скиѳы о сихъ обстоятельствахъ, и совокупившись вмѣстѣ, какъ обѣ части Скиѳовъ, такъ и та одна часть, при которой Савроматы, Будиняне и Гелоняне находились, съ великою скоростїю за Персами къ Истру прямо погнались. А понеже Персы весьма много пѣхоты имѣли, и дороги не зная, да и не было тамъ въ то время порядочныхъ дорогъ, другъ съ другомъ не сошлися; то Скиѳы пришли гораздо прежде Персовъ къ мосту, гдѣ узнавши, что они приходомъ своимъ предъ Персами ускорили, бывшимъ на судахъ Їонянамъ говорили такъ: Їоняне! уреченные дни уже давно прошли, и вы не справедливо дѣлаете, что еще здѣсь стоите; и ежели вы прежде опасаясь Персовъ здѣсь остались; такъ нынѣ мостъ разведите, и скорея отъѣзжайте, будучи намъ союзниками и вольные, и благодарите за сїе богамъ и Скиѳамъ; а того, которой былъ прежде вашимъ царемъ, приведемъ мы въ такое состоянїе, что онъ болѣе ни противъ кого въ походъ не пойдетъ.

129. Какъ Їоняне о семъ разсуждали, то Аѳинейской полководецъ Милтїадъ, которой Херсонесянъ при Геллеспонтѣ покорилъ, былъ такого мнѣнїя, чтобъ Скиѳовъ послушаться, и тѣмъ освободиться отъ неволи. Но Истїей Милитянинъ со всѣмъ инако думалъ, говоря такъ: теперь всякой

кой изъ васъ долженъ за владѣнїе свое надъ городомъ благодарить Дарїю, а ежели бы Дарїй лишился своей власти, тобъ онъ не могъ надъ Милитянами, и ни ктобъ другой надъ прочими городами господствовать; ибо всякой городъ желаетъ лучше народомъ, нежели однимъ управляемъ быть. Къ сему мнѣнїю всѣ тѣ пристали, которые было прежде Мильтїадову послѣдовали.

130. Тѣ, коихъ голосы были сильнѣе и за царя стояли, были изъ князей Геллеспонтскихъ. Дафнїй Абидянинъ, Гиппоклъ Лампсакянинъ, Герофантъ Парїенинъ, Метродоръ Проконнесянинъ, Аристагоръ Кизикенянинъ и Аристонъ Византїянинъ. А изъ Iонїи, Статїй Хїянинъ, Эакидъ Самїянинъ, Лаодамъ Фокеянинъ и Истїей Милитянинъ, коего мнѣнїе противное было Мильтїадову. А изъ Эолянъ не было тамъ знатнаго вельможи, какъ только одинъ Аристагоръ Кимеянинъ.

131. Какъ сїи къ мнѣнїю Истїэову пристали, то разсудили они за благо, мостъ на сторону къ Скиѳамъ, какъ далеко стрела достанетъ, снять, дабы казалось, что они будто что ни есть дѣлаютъ, хотя они и ничего не дѣлали: и дабы Скиѳы не имѣли причины употребить насильствїя итти чрезъ Дунай по мосту; то разведши по ту сторону мостъ, показывали, что они дѣлаютъ все

въ

въ угодность Скиѳамъ. Послѣ сего намѣренія говорилъ Истїей такъ: вы Скиѳы приходите намъ великую услугу дѣлать; въ самое время вы показываете намъ то, что мы должны дѣлать для собственной нашей пользы, и для того мы не оставимъ ничего для вашего угожденїя; ибо какъ видите вы, то мостъ мы снимемъ, и тотчасъ для сего въ готовности будемъ, для того что мы вольность получить желаемъ. А какъ мы въ сниманїи моста упражняться будемъ, то вамъ тогда надлежитъ Персовъ искать, и когда вы ихъ сыщете, то какъ за себя, такъ и за насъ достойное отмщенїе имъ здѣлайте.

132. Скиѳы вторично Іонянамъ повѣрившїе, возвратились искать Персовъ, и на пути своемъ ихъ не встрѣтили. Скиѳы сами были тому причиною, для того что они для лошадей кормъ на пути истребили, и колодези засыпали; ибо ежели бы они сего не учинили, тобъ конечно Персовъ легко сыскали. Но теперь было имъ самимъ то вредно, что они прежде полезнымъ почитали. И такъ Скиѳы шли тою стороною въ своей землѣ, гдѣ кормъ для своихъ лошадей и воду сыскать могли, и искали непрїятелей тутъ, въ надеждѣ той, что и они по сей дорогѣ пойдутъ. Но Персы наблюдали того, гдѣ они прежде походъ продолжали, и для того по сему пути возвратно шли, и насилу нашли

мѣсто,

мѣсто, гдѣ имъ переправляться. А прибывши наконецъ ночью туда, и видя, что мостъ снятъ, пришли въ великую печаль, думая что они Іонянами были оставлены.

133. Дарій имѣлъ у себя одного Египтянина, у котораго былъ весьма громкой голосъ. Сему приказалъ онъ, ставши на берегъ Истра, кликать Истїэа Милетянина, что онъ и здѣлалъ. Какъ скоро Истїэй первой зовъ услышалъ, то изготовилъ всѣ корабли для перевоза войска, и паки мостъ здѣлалъ. Такимъ образомъ убѣжали Персы, а Скиѳы ищущїе ихъ вторично съ ними на пути не встрѣтились, и для того они Іонянъ между вольными людьми, когда они къ тѣмъ причисляются, почитаютъ за подлѣйшихъ и за трусовъ, и за такихъ невольниковъ признаютъ, которые рабство любятъ, и отъ онаго избавиться ни малаго желанїя не имѣютъ. Такъ ругаютъ Скиѳы Іонянъ.

134. Дарій шедшей чрезъ Ѳракїю, прибылъ въ Сестъ, въ землю Херсонескую, гдѣ переправился самъ на кораблѣ въ Асїю, и поставилъ Мегавиза Персянина въ Европѣ полководцемъ. Сего почтилъ нѣкогда Дарій такимъ словомъ у Персовъ: Когда Дарій желая ѣсть гранатовые яблоки, и первое изъ нихъ разрѣзалъ, то спрашивалъ братъ его Артабанъ, какой бы онъ вещи такъ много у себя имѣть хотѣлъ, сколько есть въ семъ гранатовомъ яблокѣ зернышекъ. На

сїе Дарїй такъ отвѣчалъ, чтобъ онъ лучше хотѣхъ имѣть во владѣнїи своемъ столько Мегавизовъ, нежели всю Грецїю. Сїи слова привели его въ великое почтенїе у Персовъ. Въ то время оставилъ онъ его полководцемъ надъ восмьюдесяти тысячами человѣкъ войска.

135. Сей Мегавизъ пребылъ также отъ нѣкотораго слова во всегдашнѣй памяти у Геллеспонтянъ; ибо въ бытность свою въ Византїи услыша, что Халкедоняне за 17 лѣтъ прежде нежели Византїяне въ странѣ своей поселились, сказалъ: конечно Халкедоняне въ то время были слѣпы, имѣя для поселенїя своего предъ собою гораздо лучше сего мѣста, и ежели бы они не были слѣпы, тобъ худой земли не избрали. Сей Мегавизъ оставшейся полководцемъ въ землѣ Геллеспонтской, приводилъ въ подданство всѣхъ тѣхъ, кои Персамъ непрїятелями почитались. Такїя были его дѣла.

136. Въ самое сїе время случился другой великой походъ противъ Ливїи, по причинѣ, о которой я тотчасъ обѣявлю, разсказавъ напередъ слѣдующее: Потомки Аргонавтовъ Пелазгянами изъ Лемноса выгнанные и похитившїе у Аѳинянъ женъ ихъ, изъ Браврона отправились на кораблѣ въ Лакедемонъ, и приставши у горы Тайгеты, разклали огонь. Увидя сїе Лакедемоняне, послали къ нимъ нарочнаго увѣдомиться, кто они, и отъ куда пришли. Присланному отвѣчали такъ: что они Минї-

Минїяне и потомки тѣхъ воиновъ, которые находились на караблѣ Аргѣ, и во время ихъ пребыванїя на островѣ Лесиносѣ ихъ родили. Услышавши Лакедемоняне о породѣ Минїянъ, послали вторично къ нимъ спросить, для чего они въ сїю землю прибыли, и для чего они огонь зажгли. На сїе отвѣчали: для того что они будучи Пелазгенами изгнаны, возвращаются къ своимъ родителямъ; ибо сїе они совершенно по справедливости здѣлали, и просили дабы позволено было имъ жить вмѣстѣ съ ними, и очистить имъ часть ихъ земли, дать также часть имъ имѣнїя. Лакедемоняне ихъ приняли охотно, и еще съ такимъ уговоромъ, какъ они сами желали. Сїе учинить побудило ихъ по большей части кораблеплаванїе Тиндаридянъ на караблѣ Аргѣ. Они не токмо Минїянъ приняли, но и отвели имъ землю, причисливъ ихъ согражданами. Минїяне тотчасъ на иныхъ поженились, а привезенныхъ съ собою изъ Лемноса женъ другимъ отдали.

137. Но вскорѣ послѣ того Минїяне возгордившись, не токмо злочинїя разныя дѣлали, но и старались получить царство, и для того Лакедемоняне опредѣлили ихъ предать смерти, и перехватавъ ихъ заключили въ темницы. Лакедемоняне не казнятъ на смерть осужденныхъ никогда днемъ, но завсегда ночью. И такъ когда они ихъ казнить хотѣли, то просили жены Минїянъ, которыя были гражданки знат-

знатныхъ Спартанянъ дочери, чтобъ дозволили впустить ихъ въ темницу, дабы каждая могла съ своимъ мужемъ говорить, что имъ и дозволено было, не опасаясь никогда отъ нихъ обмана. Вошедши онѣ туда, и снявъ съ себя свои одѣжды отдали ихъ мужьямъ, а сами надѣли на себя платья мужей своихъ. Миніяне потомъ вышли изъ темницы, подъ видомъ женщинъ, въ женскихъ одѣждахъ, и бѣгомъ спасшись, поселились опять при Тайгетѣ.

138. Въ тожъ самое время Феръ, сынъ Автезіотовъ, внукъ Тизаменовъ, правнукъ Ферсандеровъ, и праправнукъ Полиникіевъ, дѣлалъ пріуготовленіе къ заведенію новаго селенія, дабы изъ Лакедемоніи вытти. Но сей Феръ былъ родомъ Кадмеянинъ, дядя сыновей Аристоденовыхъ, Еристена и Прокла. Надъ оными въ малолѣтствѣ имѣлъ Феръ опекунское правленіе. А какъ скоро они въ возрастъ пришли, и правленіе въ свои руки приняли, то было сіе Феру подчувствительно, чтобъ быть ему въ подданствѣ у другихъ, пріобыкши самъ правительствовать, и для того не хотѣлъ онъ болѣе остаться въ Лакедемоніи, а желалъ переселиться къ своимъ сродникамъ; ибо были на островѣ нынѣ называемомъ Фера, которой прежде имяновался Каллиста, потомки Мемвліара, коего отецъ былъ Пекилій Финикіанинъ. А какъ Кадмъ, сынъ Агеноровъ, будучи въ пути для сыска-

сысканія Европы, присталъ къ острову, нынѣ Фера называемому, то либо ему понравилась земля сія, или ради другихъ какихъ причинъ, оставилъ онъ на островѣ семъ вмѣстѣ съ другими Финикіанами одного и изъ своихъ сродственниковъ Мемвліара. Сіи жили на семъ островѣ, называемомъ тогда Каллиста, цѣлыя восемь вѣковъ человѣческихъ, пока не прибылъ туда Феръ изъ Лакедемоніи.

139. И такъ къ онымъ Феръ поѣхалъ, имѣвъ съ собою единоплеменныхъ, дабы у нихъ поселиться не для изгнанія ихъ, но для умноженія еще болѣе народу на семъ островѣ. И хотя послѣ того Лакедемоняне ушедшихъ изъ тюрьмы и поселившихся при Тайгетѣ Миніанъ искоренить намѣрены были; однакожъ Феръ ихъ прозьбою отъ смерьти избавилъ, обѣщая ихъ изъ сей страны взять съ собою. А какъ на сіе Лакедемоняне согласились, то отправился онъ на трехъ галерахъ, и прибылъ къ потомкамъ Мемвліаровымъ. При немъ не всѣ были Миніане, но только малое число изъ нихъ; ибо большая часть оныхъ поворотили къ Пароеатянамъ и Кавконянамъ: сіи изгнавши ихъ изъ той земли, раздѣлились сами на шесть частей. Потомъ построили тамъ слѣдующіе городы: Лепрей, Магистъ, Фриксъ, Пиргій, Эпій, Нудій. Большую часть оныхъ въ мое время Элеяне разорили. А островъ сей наименованіе

нованїе Феры получилъ отъ жителя Фера, сїе мѣсто нашедшаго.

140. Но сынъ объявлялъ, что онъ съ нимъ на море ѣхать не желаетъ, а отецъ на сїе отвѣчалъ, что онъ его оставитъ какъ овцу между волками; по чему сей молодой человѣкъ получилъ названїе Оилика (овечей волкъ), которымъ онъ всегда имяновался. Онъ родилъ Эгея, отъ котораго Эгиды названїе имѣютъ, которые великое плѣмя въ Спартѣ составляютъ. У мужей сего племяни дѣти мерли, и для того построили они, по изрѣченїи Эринїянъ, Лаху и Эдипу храмъ: и потомъ они ужѐ не умирали. Самое же сїе происходило съ находящимися на островѣ Ферѣ, которые имѣли начало свое отъ сихъ мужей.

141. Столько согласуютъ Лакедемоняне съ Фереянами въ семъ повѣствованїи, но слѣдующее увѣдомленїе сообщаютъ одни Фереяне: Гринїй, сынъ Эзанїевъ, пришлецъ съ острова Феры, гдѣ онъ Царемъ былъ, прибывши въ Дельѳы, принесъ изъ своего города жертву изо ста животныхъ состоящую. Между прочими гражданами его туда провождающими, былъ также Баттїй, сынъ Полимнестовъ, изъ рода Эйфемова изъ Минїанъ. Какъ Гринїй, Царь Ферскїй о прочихъ вещахъ Оракула вопрошалъ, то Пиѳїа на сїе отвѣтствовала такъ: чтобъ онъ построилъ въ Ливїи городъ. На сїе отвѣчалъ онъ: Я ужѐ старъ, и не въ силахъ того исполнить.

При-

Прикажи сіе здѣлать единому изъ моихъ юношей, и показывалъ на Батта. По возвращеніи своемъ Оракулова отвѣта они не послушали; да и не знали, какая земля есть Ливія, и не отважились по неизвѣстному отвѣту послать на поселеніе.

142. Послѣ того въ Ферѣ не было дождя цѣлыя семь лѣтъ, отъ чего всѣ деревья въ семъ островѣ, выключая только одно, засохли. О чемъ какъ Фереяне Оракула вопрошали, то въ отвѣтъ Пиѳія опять сказала, что надобно отправить въ Ливію на поселеніе; а какъ нещастіе ихъ продолжалось, то отправили они въ Критъ провѣдать, нѣтъ ли кого изъ Критянъ, которой бы былъ въ Ливіи. Посланные ѣздя всюды, прибыли наконецъ и въ городъ Итанъ, въ которомъ познакомились они съ красильникомъ пурпуроваго цвѣта, по имяни Коровіемъ, которой имъ сказалъ, что онъ бурею былъ въ Ливію занесенъ, и присталъ на островъ Платеу. Они его склонили деньгами, и вмѣстѣ съ собою въ Феру увезли. Потомъ отправились не много изъ Феры для извѣдыванія напередъ. Подъ предводительствомъ Коровія, прибыли они въ островъ Платеу, и оставили его тамъ, снабдя на два мѣсяца хлѣбомъ, а сами назадъ безъ умедлѣнія возвратились, чтобъ Фереянамъ о семъ островѣ дать извѣстіе.

143. А какъ они долѣе того положеннаго времяни пробыли, то издержалъ Ко-

ровій весь у себя оставленной хлѣбъ. Потомъ приставши къ сему острову Самиской корабль, на которомъ былъ корабельщикомъ Колей, изъ Египта отправленной, и услышавши объ немъ Самїяне отъ Коровїа, оставили ему припасовъ на цѣлой годъ, а сами паки отъ сего острова поѣхали, въ такомъ намѣренїи, чтобъ имъ возвратиться во Египетъ, однако восточнымъ вѣтромъ были удержаны: а какъ вѣтръ не переставалъ, то прошедши они столпы Геркулесовы, прибыли божескою судьбою въ Тартесъ. Въ то время въ семъ купеческомъ городѣ еще никто не бывалъ, и потому они при возвращенїи своемъ изо всѣхъ Грековъ, о которыхъ я какое нибудь извѣстїе имѣю, послѣ Сострата сына Лаодамова изъ Эгины, съ которымъ никого сравнить не можно, большую прибыль отъ своихъ товаровъ получили. Самїяне взявши десятую часть отъ прибыли, а имянно шесть талантовъ, здѣлали котелъ на подобїе Арголиской чаши, во кругъ котораго торчатъ изъ подъ него головы птицы Грифа. Сей поставили они въ даръ во храмѣ Юноны, которой поддерживали три мѣдныя колосса, лежащїе на колѣнахъ. За сїю вещь Киренеяне и Фереяне къ Самїянамъ во перьвыхъ великую дружбу возъимѣли.

144. По прибытїи Фереянъ въ островъ Феру, которые Коровїя на ономъ оставили, объявляли, что они въ Ливїи нашли одинъ островъ, которой долженъ быть населенъ,

и

и для того положили Фереяне, во всѣхъ семи селеніяхъ, братьямъ между собою жеребей кинуть, и которымъ по жеребью достанется, тѣхъ отправить туда подъ предводительствомъ Ватта, яко Царя ихъ и Князя. И такъ послали они двѣ галеры въ Платеу.

145. Такъ разсказываютъ объ ономъ Фереяне; а впрочемъ во всемъ они съ Киренеянами спорятъ; ибо о Ваттѣ Киренеяне со всѣмъ съ Фереянами не согласуютъ, но такъ объ ономъ сказываютъ. Въ Критѣ есть городъ Саксъ, въ которомъ былъ Царемъ Этеархъ. У онаго была дочь Фронима, а онъ женатъ былъ на двухъ женахъ, вторая жена была мачиха Франимѣ; ибо она поступала съ нею весьма худо, и имѣла на нее злые умыслы. Наконецъ обличала она ее непотребнымъ житіемъ, и привела мужа своего до того, что онъ ей въ томъ повѣрилъ, и потому принялъ жестокое и странное намѣреніе противъ своей дочери. Въ Оаксѣ жилъ купецъ, именемъ Фемизонъ, родомъ Фереянинъ. Сего принявши Этеархъ какъ гостя, принудилъ его клясться, что онъ ему во всемъ по желанію его служить будетъ. По учиненіи сея клятвы, вручилъ онъ ему свою дочь, и повелѣлъ ее взявши съ собою бросить въ море. Фемизонъ негодуя въ томъ, что онъ сею клятвою такъ обманутъ, обязательства своего не исполня, сіе такъ здѣлалъ. Взявши царскую дочь, съ нею на-

кораблѣ поѣхалъ. А какъ онъ на морѣ уже былъ, то такимъ образомъ избавился онъ данной на себя клятвы Этеарху: онъ привязавши дочь его веревками опустилъ въ море, и вынявши ее опять отъ туда, прибылъ съ нею въ Феру.

146. Полимнестъ, знатной мужъ между Ферeянами, взявши Фрониму къ себѣ, здѣлалъ ее своею наложницею. По прошествіи нѣкотораго времяни, родила она ему сына, которой имѣлъ нѣжной голосъ и былъ косноязыченъ, и наимянованъ Ваттомъ, о чемъ сказываютъ Фереяне и Киренеяне: но по моему мнѣнію, было ему дано другое имя. А имя Ватта получилъ онъ тогда, какъ прибылъ въ Ливію, какъ по божественному изрѣченію, которое ему было учинено въ Дельѳахъ, такъ и ради чести, которую онъ получилъ; ибо Ливіяне называютъ царя Ваттомъ. Какъ я думаю, то назвала его пророчествующая Пиѳія для того на Ливійскомъ языкѣ, вѣдая, что будетъ онъ царемъ въ Ливіи. А достигши онъ мужественныхъ лѣтъ, прибылъ въ Дельѳы для изцѣленія отъ гугнивости языка своего. На сей вопросъ отвѣчала Пиѳія такъ:

Ваттъ, ты пришелъ сюда для языка: но царь Феѳъ Аполлонъ посылаетъ тебя для поселенія въ Ливію, которая изобильна агнцами.

Но

Но онъ на сіе отвѣтствовалъ: о царь! (Аполлонъ), я пришелъ тебя вопросить о моемъ языкѣ, а ты мнѣ отвѣчаешь другое со всѣмъ невозможное, повелѣвая мнѣ ѣхать въ Ливію: но съ какою силою? съ какимъ народомъ? Однако не могъ онъ никакого другаго отвѣта получить. А какъ она ему тоже самое пророчествовала, что и прежде, то отправился Баттъ паки въ Феру.

147. Послѣ сего какъ ему, такъ и прочимъ Фереянамъ много нещастія приключилось; а не зная Фереяне причины нещастіямъ, отправили въ Дельѳы вопросить о настоящемъ ихъ бѣдствіи. На что имъ Пиѳія отвѣчала, когдабъ вы съ Баттомъ Кирену въ Ливіи поселили, тобъ тогда съ вами было лучше. Послѣ чего отправили Фереяне Батта съ двумя галерами. Они поплывъ въ Ливію, и не зная, что имъ начать, паки въ Феру возвратились. Но Фереяне отказавъ имъ не пустили ихъ на берегъ, а приказали имъ назадъ плыть. Необходимость принудила ихъ отправиться опять въ путь, потомъ пристали они на островѣ Платеѣ въ Ливіи. Сей островъ такъ великъ, какъ нынѣшней островъ Кирена.

148. Тамъ жили они два года, а какъ обстоятельствы ихъ все таковы же были, то оставя одного, всѣ прочіе поплыли вмѣстѣ въ Дельѳы. Они пришедши къ Оракулу требовали совѣта, сказывая, что они жи-

живутъ уже въ Ливіи ; однако съ ними все по прежнему произходитъ. На что Пиѳія такъ отвѣчала :

Городъ мой агнцами изобильную Ливію знаешь ты лучше ; однако туда не пріѣхалъ. Когда туда ты пріѣдешь , то удивлюсь я много твоей премудрости.

Услышавши сіе Баттъ и при немъ находящіеся , паки назадъ поѣхали. Ибо до тѣхъ поръ богъ велѣлъ имъ ѣздить , пока они сами въ Ливію не пріѣдутъ. Прибывши въ тотъ островъ , и взявши оставленнаго тамъ съ собою , поселились въ Ливіи , въ той странѣ , которая противъ сего острова лежитъ и называется Ациристъ. Съ обѣихъ сторонъ окружаютъ оную пріятные холмы , и по обѣимъ сторонамъ рѣки.

149. Живши на ономъ мѣстѣ шесть лѣтъ , а на седьмомъ по совѣту Ливіянъ вздумали они, оставя сіе мѣсто , переѣхать на другое , которое было лучше. И такимъ образомъ Ливіяне повели ихъ оттуда къ западу , дабы Греки въ пути не видали самыхъ лучшихъ мѣстъ , и принаровили такъ , что они оныя проѣхали ночью, которая страна называется Ираза. Приведши Грековъ къ источнику посвященному Аполлону , сказали : Греки , здѣсь вамъ жить удобно для благорастворенннаго воздуха.

150. А при Баттѣ , которой Зою построилъ и царствовалъ 40 лѣтъ , также

и при его сынѣ Аркезилаѣ владѣющемъ 11 лѣтъ, жили Киренеяне одни сами собою, которые напередъ для населенія города отправлены были, а при третіемъ Баттѣ, которой былъ названъ благополучнымъ, Пиѳія изрѣченіемъ своимъ всѣхъ Грековъ побудила оттуда ѣхать и жить съ Киренеянами въ Ливіи. Ибо Киренеяне призывали ихъ для раздѣленія земли. А божеской отвѣтъ въ сихъ словахъ состоялъ:

Кто послѣ придетъ въ плодоносную Ливію, когда уже она раздѣлена будетъ, тотъ станетъ раскаяваться.

По вступленіи въ Кирену великаго множества народа, раздѣлили они между собою великое пространство земли. Около живущіе Ливіяне, и царь ихъ Адикранъ будучи лишенъ своихъ земель, и претерпѣвая отъ Киренеянъ великія обиды, отправили во Египетъ гонцовъ, и предались къ царю Египетскому Апрію. Сей собравши великое войско состоящее изъ Египтянъ, послалъ противъ Киренеянъ. Киренеяне пошедши съ своимъ народомъ въ мѣстечко Иразу, и расположившись при источникѣ Ѳестидѣ, вступили съ Египтянами въ сраженіе и ихъ побѣдили. Ибо Египтяне Грековъ еще не знали, и мало объ нихъ думали, и потому они претерпѣли такой уронъ, что малое число изъ нихъ возвратилось во Египетъ. Египтяне

за сїе на Апрїя вознегодовавши, отъ него отпали.

151. Сынъ сего Ватты былъ Аркезилай, которой во владѣнїи своемъ имѣлъ во перьвыхъ дѣло съ своими братьями противъ него взбунтовавшими, прежде нежели они его оставили, и перешли въ другую страну Ливїи. Согласившись тамъ построили городъ, которой какъ тогда, такъ и нынѣ называется Барке. Во время построенїя онаго, старались они Ливїянъ возмутить противъ Киренеянъ. Аркезилай въ войну вступилъ какъ противъ Ливїянъ, которые ихъ приняли, такъ и противъ самихъ тѣхъ, которые иму измѣнили. Ливїяне устрашась его побѣжали къ живущимъ на восточной странѣ Ливїянамъ, куда за ними и Аркезилай гнался; а какъ онъ шелъ за ними до самого мѣстечка Левкона въ Ливїи, то остановясь тутъ, возпамѣрились Ливїяне учинить на него нападенїе, и такую надъ Киренеянами побѣду одержали, что семь тысячь оныхъ побито на мѣстѣ. Послѣ сего пораженїя въ болѣзни находящагося Аркезилая, когда онъ лѣкарство принялъ, родной его братъ Алїархъ удушилъ. А Алїарха умертвила хитрымъ образомъ жена Аркезилаева, Эрикса.

152. Послѣ Аркезилая вступилъ во владѣнїе сынъ его Баттъ, которой былъ хромъ. Киренеяне послѣ претерпѣвшаго пораженїя послали въ Дельфы спрашивать,

какое

какое бы имъ здѣлать расположенїе къ тому, чтобъ имъ жить благополучно? на что Пиѳїя приказала привесть одного человѣка изъ Мантинеи Аркадской, которой бы все привелъ въ порядокъ. По прозьбѣ Киренеянъ, Мантинеяне дали имъ Демонакса, одного изъ знатныхъ своихъ гражданъ. Сей мужъ прибывъ въ Кирену, и узнавши подробно о подлинномъ ихъ состоянїи, раздѣлилъ ихъ на три рода, такъ что въ одинъ родъ Ѳереяне и ихъ сосѣди, въ другой Пеллопонесцы и Критяне, а въ третїй всѣ Островитяне совокуплены были. Царюжъ Ваттy опредѣлилъ нѣкоторые храмы и священные обряды, а прочее все то, что имѣли цари, отдалъ онъ народу на общее правленїе.

153. Въ такомъ состоянїи всѣ дѣла пребывали во время сего Ваттыы, но при сынѣ его Аркезилаѣ произошло великое, по причинѣ чиновъ, беспокойствїе. Ибо Аркезилай, хромова Ватты и Ѳеретимы сынъ, не хотѣлъ того терпѣть, что узаконилъ Мантинеянинъ Демонаксъ, но требовалъ паки той чести, которую имѣли его предки; однако по произшедшему бунту убѣжалъ онъ въ Самъ, а мать его въ Саламинъ Кипрской. Въ то время имѣлъ правленїе въ Саламинѣ Эвельѳонъ, которой посвятилъ въ Дельѳы въ даръ богатую кадильницу, и которая хранится вмѣстѣ съ Коринѳскими сокровищами. Къ сему пришедши Ѳеретима, просила отправить ее и съ

сыномъ

сыномъ въ Кирену съ войскомъ. Эвельѳонъ давалъ ей лучше все другое, нежели войско. Она хотя тѣмъ и была довольна; однако говорила: лучше бы то было, естьли бы онъ по прозьбѣ ее далъ ей войско. Наконецъ прислалъ ей въ подарокъ Эвельѳонъ золотое веретено, да съ куделїю пряслицу. А какъ Феретима при семъ тѣ же слова повторяла, то Эвельѳонъ сказалъ: такими вещьми женъ дарятъ, а не войскомъ.

154. Аркезилай, бывшей въ то время въ островѣ Самѣ, старался каждаго привесть къ себѣ, обѣщевая раздѣлить имъ землю. А какъ собралось великое войско, былъ посланъ Аркезилай въ Дельѳы вопросить Оракула объ отъѣздѣ. На что Пиѳїя отвѣчала такъ: Позволяетъ вамъ Аполлонъ царствовать въ Киренѣ столько времяни, сколько могутъ жить восемь человѣкъ при четырехъ Ваттахъ, и до толикаго же числа Аркезилаяхъ; а больше сего не совѣтуетъ вамъ требовать. И такъ будь ты покоенъ, когда ты въ свое отечество возвратишься. Ежели ты найдешь печь, которая полна кувшиновъ, то кувшины сїи не сожги, а пошли ихъ за границы. Когдажъ ты печь сожжешь, то не ходи въ обтекающее мѣсто, а когда сего не учинишь, то умрешь ты, и погибнетъ лучшей волъ. Сей отвѣтъ сообщила Пиѳїя Аркезилаю.

155.

155. Сей взявши народъ изъ Сама, прибылъ въ Кирену, а по полученіи власти позабывъ прорѣченіе, началъ отмщевать бунтовщикамъ, которые его выгнали. Нѣкоторые изъ нихъ убѣжали со всѣмъ изъ той земли, а другіе попались Аркезилаю въ руки, и были имъ сосланы въ Кипръ, чтобъ тамъ предать ихъ смерти. Нѣкоторыхъ спасли Книдяне, къ которымъ они пришли, и послали ихъ въ Феру; еще нѣкоторые Киренеяне убѣжали въ великую башню, принадлежащую Агломаху, которую Аркезилай обоклавши дровами, зжегъ; а заключивши изъ содѣланнаго имъ, что сіе сходно съ прорѣченіемъ Пиѳіи, когда она ему запрещала, ежели онъ кувшины въ печи найдетъ, тобъ оныя не сожигалъ, пошелъ изъ Кирены добровольно, опасаясь прореченной смерти, почитая Кирену за мѣсто кругомъ водою обтекшее. Онъ женатъ былъ на одной свойственницѣ, дочерѣ Алацера, царя Баркейскаго, къ которому онъ пришелъ. Но Боркеяне и нѣкоторые бѣглецы изъ Кирены увидѣвши его на торжищѣ, убили вмѣстѣ и съ тестѣмъ его Алацеромъ. Такая судьба была Аркезилаю, которой нарочно, или не съ умыслу поступилъ противу божественнаго изрѣченія.

156. Пока Аркезилай, будучи самъ отъ себя нещастливъ, жилъ въ Баркѣ, то мать его Феретима имѣла правленіе имянемъ своего сына, роздавала чины, и присутствовала въ сенатѣ; а услышавши о смерти

сына своего, ушла въ Египетъ. Ибо Аркезилай великую оказалъ услугу Камвису, сыну Кирову, тѣмъ, что онъ ему Кирену привелъ въ подданство, и установилъ платить ему извѣстную дань. Феретима прибывши во Египетъ, неотступно просила Аріанда, чтобъ онъ за нее учинилъ отмщеніе; ибо она обьявляла, что будто сынъ ее за то убитъ, что былъ въ союзѣ съ Персами. Аріандъ былъ посаженъ намѣстникомъ въ Египтѣ отъ Камвиза, и нѣсколько времяни спустя потомъ умерщвленъ Даріемъ, для того что онъ ему равнымъ быть хотѣлъ. Ибо онъ слышавъ и видя, что Дарій хотѣлъ по себѣ оставить знакъ памяти, коего еще по себѣ никто изъ другихъ царей не оставлялъ, подражалъ ему воономъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ за то казни. Дарій велѣлъ себѣ здѣлать медаль изъ самаго чистаго золота. Аріандъ, какъ намѣстникъ Египетскій, приказалъ такую же здѣлать себѣ изъ серебра, какъ еще и понынѣ Аріандское серебро самое чистое. Увѣдомившись Дарій объ ономъ, велѣлъ его казнить подъ видомъ, будто бы онъ хотѣлъ здѣлать бунтъ.

157. Сей Аріандъ имѣя тогда сожалѣніе о Феретимѣ, далъ для защищенія ее всю Египетскую силу. Какъ сухопутную, такъ и морскую пѣхоту, поручилъ онъ Амазію Марофіянину, а флотъ Бадру Пасаргадянину. Но прежде отправленія войска и флота,

та, Аріандъ послалъ нарочнаго въ Барку увѣдомиться, кто убилъ Аркезилая. Баркеяне въ ономъ дѣлѣ всѣ признались; ибо они много отъ него обидъ претерпѣли. Послѣ сего признанія, отправилъ онъ съ Ферешимою всю свою силу; и такъ подъ симъ видомъ учинено было сіе предпріятіе.

158. А по моему мнѣнію войско было отправлено для того, чтобъ привесть Ливіянъ въ подданство. Ливія имѣетъ много различныхъ народовъ, изъ которыхъ не многіе Даріеву правленію покорились, а большая часть о томъ со всѣмъ не думали. Щитая отъ Египта, живутъ во перьвыхъ Адримахиды, сходствующіе во нравахъ и обычаяхъ по большей части съ Египтянами, но только носятъ одежду такую, какъ и прочіе Ливіяне. У женъ ихъ на каждой ногѣ по мѣдному кольцу, волосы отращиваютъ, и когда они поймаютъ вошь, то раскусивши ее бросаютъ, чего другіе Африканцы не дѣлаютъ. Они одни только представляютъ царю тѣхъ дѣвицъ, которыхъ за мужъ выдавать хотятъ, и которая царю лучше всѣхъ покажется, та и должна ему дѣвство свое отдать. Сіи Адримахиды простираются отъ Египта даже до морской пристани Плуны.

159. Съ оными смѣжны Гигамы, обитающіе въ землѣ къ Западу до острова Афродизіа. Въ рединѣ сего берега есть островъ Платеи, на которомъ поселились Киринеяне. На матерой землѣ Менелаева при-

стань и Азирова, на которой Киринеяне жительство имѣли, съ того мѣста начинается Силфїя, и простирается отъ острова Платеи, до самаго ускаго прохода Сирты. У оныхъ такїе же обряды какъ и у прочихъ.

160. Ко Гигамамъ смѣжны къ Западу Азбисты, живущїя выше Кирены, но непростирающїеся до моря, по которому обитаютъ Киринеяне. Они изъ Ливїянъ искуснѣе всѣхъ ѣздятъ въ колясках, и стараются подражать Киринеянамъ почти во многихъ ихъ обыкновенїяхъ.

161. Къ Азбистамъ смѣжны къ Западу Авшизы выше Барки живущїе, и къ морю до Евгестеридовъ простираются. Въ срединѣ земли Авшизовъ обитаютъ Кавалы, народъ немноголюдной, простираясь къ морю до Варкайскаго города Тавхиры, которые имѣютъ такїя же обыкновенїи, какъ и выше Кирены живущїе.

162. Съ Авшизами граничатъ къ Западу Назамоны народъ многочисленной. Лѣтомъ оставя они скотъ свой при морѣ, уходятъ къ мѣстечку называемому Эгила, собирать плоды съ пальмовыхъ деревьевъ, которыхъ тамъ ростетъ великое множество, и на которыхъ много плода бываетъ. Наловивши стрекозы высушиваютъ ихъ на солнцѣ, и истолокши наливаютъ на нихъ молоко, и потомъ оное пьютъ. У каждаго бываетъ много женъ, съ коими совокупляются явно, также почти какъ Масса-

геты,

гены, загородившись палкою. У Назамоновъ такое обыкновенїе: когда онъ женится, то невѣсту на первой ночи по очереди всѣ гости употребляютъ, а кто уже съ нею совокупился, тотъ даетъ ей за то подарокъ, принесенной съ собою изъ дому. При заклинанїяхъ и гаданїяхъ поступаютъ они такъ: они клянутся тѣми, которые у нихъ справедливѣйшїе и лучшїе мужья были, прикасаясь ихъ могиламъ. Когда они хотятъ гадать, то ходятъ къ могиламъ своихъ предковъ, и по учиненной молитвѣ, спятъ на оныхъ; что имъ во снѣ привидится, по тому и поступаютъ. Ежели они съ кѣмъ союзъ вѣрности заключаютъ, то даетъ одинъ другому изъ своей руки пить. Ежели не случится у нихъ какого пойла, то взявши съ земли пыли ее лижутъ.

163. Сосѣди Назамонянъ были Псиллы, которые слѣдующимъ образомъ погибли: Полуденнымъ вѣтромъ высохли у нихъ водяныя мѣста, и для того согласившись пошли они къ южной сторонѣ (я сказываю то, что объявляютъ Ливїяне), а пришедши они къ пещанымъ мѣстамъ, были полуденнымъ вѣтромъ отъ песку засыпаны; послѣ ихъ погибѣли завладѣли землею Нозамоны.

164. Выше оныхъ къ полудню, въ странѣ звѣрями изибильной, живутъ Гараманты, которые отъ всѣхъ людей бѣгаютъ и ни съ кѣмъ обхожденїя не имѣютъ. Воин-

скаго оружїя никакого у себя не имѣютъ, и не знаютъ, какъ себя оборонять. Оные живутъ, какъ сказано, выше Назамонянъ.

165. А по морю къ западу смѣжны съ ними Макки, которые тѣмя съ обѣихъ сторонъ гладко брѣютъ, а только волосы выращиваютъ въ срединѣ. Во время войны носятъ они кожи строусовъ на подобїе панцырей; чрезъ землю ихъ протекаетъ рѣка Кинипсъ, произходящая изъ холма называемаго Благодать и въ море впадаетъ. Сей холмъ наполненъ множествомъ деревьевъ, хотя Ливїя впрочемъ и со всѣмъ гола. Отъ моря до онаго растоянїя 200 поприщъ.

166. Къ симъ Маккамъ граничатъ Гинданы, которыхъ жены обвертываютъ свои ноги ремнями, и какъ сказываютъ для того, ктобъ съ ней когда ни совокуплялся, то долженъ всякой привязать ей на ногу ремень. Которая больше ихъ имѣетъ, та почитается знатною для того, что она многими любима была.

167. По берегу моря, лежащему предъ землею Гинданов, живутъ Лотофаги, питающїеся плодомъ лотовымъ. Плодъ лотова дерева такъ великъ, какъ плодъ мастикова дерева, а такъ сладокъ, какъ финики. Лотофаги дѣлаютъ изъ плода сего и вино.

168. Въ близости съ Лотофагами по морю живутъ Махлїяне, питающїеся также лотовымъ плодомъ; однако не такъ много употребляютъ, какъ прежнїе. Они про-

стираются даже до великой рѣки Тритоны, впадающей въ великое озеро Тритонское, на которомъ есть островъ Фла имянуемой, и которой населить Лакедемонянамъ повелѣно было божественнымъ изрѣченїемъ.

169. Объявляютъ еще слѣдующее: Когда Язону при горѣ Пелїонѣ корабль Аргїй построенъ былъ, то положивши въ оной вмѣстѣ съ другими жертвами и мѣдной таганъ, объѣзжалъ Пелопоннисъ, желая итти въ Дельфы. Но при Малеѣ захвативъ его сѣвернымъ вѣтромъ, отнесло въ Ливїю. Однако прежде, нежели увидѣлъ землю, сѣлъ на мель на Тритонскомъ озерѣ. А какъ онъ не имѣлъ надежды къ помощи, то будто явился ему тогда Тритонъ, и просилъ у него того тагана, обѣщаясь показать имъ выходъ, и отпустить безъ всякаго вреда. А когда Язонъ въ томъ согласился, тогда Тритонъ показалъ ему безопасной проѣздъ чрезъ мѣли, которыми они выйти могутъ, и поставилъ сей таганъ въ собственной свой храмъ. Симъ таганомъ пророчествовалъ и объявлялъ онъ Язону и его спутникамъ все дѣло, а именно: ежели бы хотя одинъ изъ потомковъ Аргонавтовъ сей таганъ досталъ, то необходимо бы сто Греческихъ городовъ около Тритонскаго озера вокругъ здѣлались. О семъ услышавши вокругъ обитавшїе Ливїяне сей таганъ спрятали.

170. Съ сими Махлїянами межуютъ Авзы, которые съ ними около Тритонскаго озера обитаютъ, а раздѣляетъ ихъ рѣка Тритонъ. Махлїене на затылкѣ волосовъ не стригутъ, а Авзы передней части головы. Минервѣ ежегодно празднуютъ они день торжества. Дѣвицы ихъ раздѣлившись на двѣ части, другъ съ другомъ бьются каменьями и палками, объявляя, что они хранятъ тѣмъ издревлѣ учрежденные уставы въ честь той богинѣ, которая у нихъ родилась, и которую они Минервою называютъ, а умершихъ дѣвицъ отъ ранъ почитаютъ они нечестными дѣвицами, а пока биться не перестанутъ, наблюдаютъ слѣдующее обыкновенїе: которая дѣвица на войнѣ лучше всѣхъ храбрость свою оказала, ту украшаютъ прочїя дѣвицы съ общаго согласїя обѣихъ сторонъ воинскимъ уборомъ. Надѣвъ на нее Коринфской шишакъ и Греческой панцырь, и посадя ее на колесницу, возятъ во кругъ озера, а какой уборъ они на тѣхъ дѣвицъ налагали прежде поселенїя Грековъ, того я сказать не могу, а думаю, что употребляли Египетскїя оружїя. Ибо я утверждаю, что щитъ и шлемъ отъ Египтянъ Греки получили. О Минервѣ сказываютъ, что будтобъ она была дочь Нептунова и Тритонскаго озера, и будто она сама отдалась, жалуясь на своего отца Юпитеру, которой ее примялъ вмѣсто своей дочери. Женъ имѣютъ

они

они въ общемъ употребленїи, которыя не живутъ съ ними, и бѣгаютъ вмѣстѣ какъ скотъ. Когда младенецъ у женщины нѣсколько повыростетъ, а мужья по обыкновенїю всякїя три мѣсяца сходятся, то почитаютъ того ему отцемъ, къ которому тотъ робенокъ напередъ придетъ.

171. До сего мѣста объявленные народы суть такїе изъ Номадїйскихъ Ливїянъ, которые около моря обитаютъ. Далѣе въ нутрь сея земли дикими звѣрями преисполненная Африка, а далѣе выше оной пещаная гора, которая идетъ отъ Египетскихъ Фивъ, даже до столповъ Геркулесовыхъ. На сей горѣ находится растоянїемъ ѣзды на десять дней соль великими глыбами на холмахъ, а на вершинахъ каждаго холма бьетъ по срединѣ изъ той соли холодная и сладкая вода. Около оной горы живутъ Аммоны, послѣднїе люди къ степи и за дикой Ливїей; но первая отъ Фивы, растоянїемъ отъ оной только на десять дней ѣзды. Храмъ ихъ посвященъ Фивїйскому Юпитеру: ибо изображенїе Юпитера въ Ѳивахъ, какъ я уже въ другомъ мѣстѣ объявилъ, имѣетъ баранью голову; у нихъ есть и другой еще водяной колодезь, которой утромъ тепелъ, а въ то время, когда уже на площади много сойдется людей, студенѣе, а въ полдень очень студенъ становится; и для того они тогда оною водою поливаютъ огороды. Около вечера уменшается опять холодность, и какъ

солнце закатится, то вода опять тепла здѣлается. Теплота отъ часу умножается; около полуночи вода уже кипитъ, и мало по малу потомъ сварится, за полночь къ утру опять остуденѣетъ. Сей ключь называется Солнцевъ ключь.

172. По ту сторону Аммоновъ на песчаной горѣ опять на десять дней растоянїемъ есть соленой холмъ, подобной Аммонскому, также вода и люди, которые около онаго обитаютъ. Сїе мѣсто называется Егила (Авгила), куда Назамоны приходятъ собирать финики.

173. Отъ Егилы на десять дней растоянїемъ есть опять другой соленой холмъ и вода, и множество плодоносныхъ пальмовыхъ деревьевъ, такъ какъ и у прочихъ. Около его живутъ Гараманты, многолюдной народъ, которые навозивши на соль земли, потомъ на ней сѣютъ. Отъ сихъ кратчайшая дорога къ Лотофагамъ, а отъ нихъ на тритцать дней ѣзды къ тѣмъ, у которыхъ родятся быки, которые, когда на лугахъ пасутся, не въ передъ ходятъ, но назадъ, для того что они спереди имѣютъ загнутые низко роги: и потому ходятъ они по травѣ задомъ; ибо передомъ ходить имъ не можно, за тѣмъ, что они рогами въ землю упираются, когда ѣдятъ. Впрочемъ они отъ другихъ быковъ никакого отличїя не имѣютъ, какъ только одно то, что у нихъ весьма толстая и твердая кожа. Гараманты гоняются

ся

ся за Троглодитами Еѳіопскими на четвероколесныхъ телегахъ, потому что Троглодиты изо всѣхъ людей, о которыхъ мы только слышали, весьма бѣгать скоры на ногахъ. Троглодиты ѣдятъ змѣй, ящерицъ и разныхъ пресмыкающихся гадовъ; у нихъ языкъ со всѣмъ отличной, потому что они пищатъ, какъ нощныя птицы.

174. Отъ Гарамантовъ десять дней ѣзды есть еще соленой бугоръ и вода, около котораго живутъ люди называемые Атланты (Атранты), и сколько намъ извѣстно, то они одни, которые особливаго имяни не имѣютъ, а называются всѣ Атлантами, и каждому особливаго имени нѣтъ. Они проклинаютъ солнце, когда оно надъ ними взойдетъ, и ругаютъ для того, что оно ихъ самихъ и землю истребляетъ. Столькожъ дней ѣзды есть другой соленой холмъ, вода и люди, которые около его живутъ. Сія соленая гора называется Атласъ; въ окружности она не велика и вся кругла, однако такъ высока, что будто вершины ея видѣть не можно, для того что и лѣтомъ и зимою облака ее покрываютъ. Около живущіе обитатели называютъ сію гору Столбомъ Небеснымъ. Жители названіе свое имѣютъ отъ оной горы; ибо они Атлантами имянуются, и сказываютъ, будто они никакого животнаго не ѣдятъ, и никакихъ сновидѣній не имѣютъ.

175. До оныхъ Атлантянъ могъ я имена на горѣ живущихъ народовъ объявить; но далѣе тѣхъ не знаю. Гора та простирается до столповъ Геркулесовыхъ и еще далѣе. Чрезъ всякое растоянїе на десять дней ѣзды находятся на оной соляныя ямы, и живутъ люди. Домы ихъ всѣ построены изъ соляныхъ глыбъ, ибо въ семъ мѣстѣ дождя не бываетъ; инако бы соляныя стѣны не годились. Соль, которую тамъ копаютъ, бѣлаго цвѣта и пурпуроваго. По ту сторону сей горы къ полудню въ нутрь Африки земля та пуста, безводна; нѣтъ никакихъ въ ней звѣрей и лѣсу, дождя не бываетъ, и со всѣмъ никакой мокроты не имѣетъ.

176. Отъ Египта до Тритонскаго озера живутъ Ливїяне, Номады (скотоводцы), которыя ѣдятъ мясо и пьютъ молоко: но не ѣдятъ они коровъ, для того что Египтяне сего не дѣлаютъ, и свиней не держатъ. Отъ коровъ ѣсть мясо, почитаютъ также и Киренейскїя женщины за грѣхъ, ради Изисы Египетской, которой въ честь они постъ и торжество имѣютъ. А Варкейскїя женщины не ѣдятъ ни коровья, ни свинаго мяса.

177. Отъ Тритонскаго озера къ западу болѣе уже не Номады, и обычаи имѣютъ отъ оныхъ разныя, и съ дѣтьми своими такъ не поступаютъ, какъ Номады. Ибо большая часть Ливїйскихъ Номадовъ (обо всѣхъ за подлинно я не могу сказать) выжигаютъ

жигаютъ у дѣтей своихъ четырелѣтнихъ, жилы на тѣмѣ жиромъ овечей шерсти, другїе жгутъ такимъ же образомъ жилы на вискахъ, для того что бы имъ изъ головы ихъ текущая мокрота не вредила, и отъ того, будто они, какъ думаютъ, здоровѣйшїе люди; да и въ самомъ дѣлѣ Ливїяне изо всѣхъ людей, которыхъ мы знаемъ, здоровѣйшїе. Отъ прежде упомянутой ли причины сїе произходитъ, того подлинно не знаю: довольно того, что они здоровы. Ежели отъ нажиганїя робята судорогу получатъ, то имѣютъ они отъ сего такой способъ: окропляютъ ихъ козловою уриною, и тѣмъ вылѣчиваютъ. Я то обѣявляю, что сами Ливїяне сказываютъ.

178. А при жертвахъ у Ливїянъ такїе бываютъ обряды: отрѣзавши у приведенной въ жертву скотины напередъ ухо, кидаютъ его чрезъ домъ; потомъ заварачиваютъ у ней голову назадъ. Жертвуютъ они только Солнцу и Лунѣ, да и всѣ почти Ливїяне онымъ жертвуютъ, а живущїе около Тритонскаго озера, по большей части жертву приносятъ Минервѣ: но притомъ Тритону и Нептуну.

179. Одежду и щиты (Эгиды) изображенїй Минервы Греки приняли отъ Ливїянъ, только что платье Ливїйскихъ изображенїй кожаное, и завяски у щитовъ не змѣиныя, но ременныя: а прочее все установлено одинакимъ образомъ; да и имя явствуетъ,

ствуетъ, что одежда изображенной Паллады происходитъ изъ Ливїи. Ибо Ливїйскїя женщины носятъ голыя и красною краскою выкрашенныя козлиныя кожи съ бахрамою. Отъ оныхъ козлиныхъ кожъ (αἰγέων) Греки назвали щиты съ изображенїемъ Паллады, Эгидами. Я думаю также, что оттуда и крикъ при жертвахъ введенъ. Ибо Ливїйскїя женщины великой крикъ подымаютъ. Четырехъ лошадей вмѣстѣ запрегать Греки научались также отъ Ливїянъ.

180. Номады хоронятъ умершихъ своихъ такимъ же образомъ, какъ Греки; но Назамоны хоронятъ ихъ сидячихъ, и очень стерегутъ того, ежели увидятъ, что скоро кому умереть, то сожаютъ они такого, дабы онъ на спинѣ лежа не умеръ. Жилища свои плетутъ изъ тростника и окладываютъ оныя кустарникомъ, которыя можно съ мѣста на мѣсто переносить. Такїя у нихъ обыкновенїя.

181. По сторонѣ рѣки Тритона къ западу къ Авзамъ граничатъ тѣ Ливїяне, которые землю пашутъ и домами живутъ, а называются Максами; они на правой сторонѣ волосы оставляютъ, а на лѣвой брѣютъ; тѣло красятъ краснымъ карандашомъ, и производятъ родъ свой отъ Троянъ. Какъ во оной странѣ, такъ и въ тѣхъ, которыя лежатъ къ западу гораздо больше дикихъ звѣрей, и лѣса болѣе, нежели въ странѣ Номадовъ. Ибо мѣста къ

востоку

востоку лежащія, и Номадами обитаемыя весьма низки и пещаны до рѣки Тритона; а оттуда къ западу, гдѣ обитаютъ пахотные жители, мѣста очень гористы, много лѣсовъ и наполнены звѣрями. Тамъ находятся чрезъ мѣру великія змѣи, львы, слоны, медвѣди, аспиды и ослы съ рогами, люди безъ головъ, имѣющія глаза на грудяхъ, какъ сказываютъ о томъ Ливіяне, также находятся тамъ дикіе мущины и женщины, и много другихъ дикихъ звѣрей, которыя подлинно есть.

182. Номады сего не имѣютъ, а есть у нихъ другіе роды звѣрей, лигарги, серпы, буйволы и безрогіе ослы, которые ничего не имѣютъ. Еще есть звѣрь называемой Орисъ, которой величиною съ быка, по рогамъ котораго Финикіане здѣлали мѣру локтямъ, бассаріи, гіэны, бобры, дикіе козлы, диктіи, фоіи, пакферы, боріи, крокодилы въ три локтя, живущіе на землѣ, и похожіе на ящерицъ, также строусы, малинкія змѣи единороги. Такіе звѣри тамъ находятся, также и тѣ, которые есть въ другихъ земляхъ, выключая оленей, кабановъ, которыхъ въ Ливіи совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ того есть тамъ трoякого рода мыши, изъ коихъ нѣкоторыя двуножными называются, другія цегеріями, (которое слово на Ливійскомъ языкѣ значитъ Холмъ) а прочія Эхины. Есть также и ласточки, которыя родятся въ городѣ Силфіи, и очень похожи на Таркесскихъ.

кесскихъ. Такїе звѣри находятся у Номадскихъ Ливїянъ, сколько могъ я объономъ увѣдомиться.

183. Къ Максамъ смѣжны Цабеки, у которыхъ женщины въ войну возятъ телеги.

184. Сосѣди ихъ Циганты, у которыхъ пчелы много меду дѣлаютъ; однако сказываютъ, будто его дѣлаютъ больше искусствомъ. Они всѣ красятся красною краскою, ѣдятъ обезьянъ, которыхъ множество на горахъ находится.

185. По объявленїю Карфагенянъ, есть подлѣ нихъ одинъ островъ имянуемой Киранїй, длиною на 200 поприщъ, но очень узокъ, на которой съ матерой земли ходить можно; на ономъ островѣ много находится масличныхъ деревъ и винограду, и есть одно озеро, изъ котораго дѣвицы той земли птичьими перьями смолою обмазанными, золотой песокъ изъ ила вынимаютъ. Такъ ли оное подлинно дѣлается, того я не знаю; я пишу только то, что о томъ сказываютъ. Но то возможное дѣло, что я самъ на островѣ Цамфѣ видѣлъ, а именно: что изъ озера и изъ воды вынимаютъ смолу. Ибо тамъ много такихъ озеръ, а самое изъ нихъ большее на всѣ стороны семдесятъ футовъ растоянїемъ, глубиною на двѣ сажени, въ которое опустивши они шестъ, на концѣ котораго привязано миртовое дерево, вынимаютъ онымъ смолу, которая имѣетъ запахъ горной сѣры; однако она лучше, нежели Пїериская

рїйская смола. Они кладутъ ее въ яму, вырытую у того озера, а потомъ изъ оной накопивши ее много, раскладываютъ въ сосуды. Но что въ сїе озеро ни упадетъ, то все чрезъ землю проходитъ, и опять оное выходитъ въ море, которое 4 поприща отъ того озера. И такъ, что объ островѣ къ Ливїи принадлежащемъ объявлено, то съ правдою сходно.

186. Карфагеняне объявляютъ еще объ одномъ мѣстѣ, и о такихъ людяхъ, которые за Геркулесовыми столпами живутъ. Когда имъ туда приставать случалось, то вынашивали они на берегъ свои товары, и положивши ихъ тамъ, уходили опять на корабли, на которыхъ они дымъ здѣлаютъ, и ежели жители тотъ дымъ увидятъ, то прихаживали къ морю, и клали за товары золото, и опять отъ товаровъ уходили. Потомъ Карфагеняне на берегъ сходили, и разсматривали; когда за тѣ товары довольно золота заплачено, то брали его съ собою, а ежели не довольно, то опять на корабли всходили, и смотрѣли; а тѣ приходя, столько золота прибавляли, пока они тѣмъ были довольны. Они другъ друга не обманывали; ибо они до тѣхъ поръ золота не трогали, пока тотъ товаръ съ цѣною не былъ сходенъ; а тѣ не трогивали напротивъ того прежде товаровъ, пока прїѣзжїе золото не возмутъ.

187. Сіи то суть Ливіяне, которые намъ извѣстны, и большая часть изъ оныхъ, какъ тогда мало о Персидскомъ царѣ помышляли, такъ и нынѣ. Я могу притомъ объ той странѣ и то сказать, что въ оной, сколько намъ извѣстно, не болѣе живетъ четырехъ народовъ. Два рода тамошніе уроженцы, а два пришлые. Природные жители Ливіяне и Ефіопы; тѣ населяютъ сѣверную часть, а сіи полуденную. Ѳиникіане и Греки чужестранные пришельцы.

188. Что до земной доброты касается, то кажется мнѣ, что не можно Ливію со всѣмъ сравнить съ Азіею и Европою, опричь одной только Кинупы, которое имя по рѣкѣ равнаго званія имѣетъ. Сіе мѣсто такъ хорошо, что съ самою лучшею землею въ произведеніи земныхъ плодовъ сравнить можно, а впрочемъ другими Ливійскими мѣстами ни въ чемъ не сходно: ибо тутъ земля черная, и многими источниками утучненная. Какъ отъ суши опасности, такъ и отъ чрезмѣрныхъ дождей вреда не имѣетъ, ибо въ сей странѣ Ливіи дождь бываетъ. Пашня такъ много тутъ хлѣба приноситъ, какъ Вавилонская. Хорошая и та земля, на которой живутъ Эвгесперида: ибо ежели тамъ плоды удадутся, то приноситъ каждой плодъ во сто разъ болѣе посѣяннаго, а Кинипская земля приноситъ еще въ триста разъ больше.

189.

189. Въ Киринейской землѣ, которая въ той части Ливіи выше всѣхъ лежитъ, и которую населяютъ Номады, есть три удивленія достойныя страны; ибо въ той части, которая по морю лежитъ, плоды напередъ поспѣваютъ и винограды созрѣваютъ. Когда сіи плоды соберутъ, то въ средней части той земли, которую они Долиной называютъ, плоды также поспѣваютъ, а во время сего ихъ упражненія, поспѣваетъ плодъ и въ вышней части ихъ земли, и когда у нихъ первыя плоды изойдутъ, то послѣднія созрѣваютъ; и такъ Киренейцы 8 мѣсяцовъ сряду плоды собираютъ. Объ ономъ довольно.

190. Когда Персы отправлены были изъ Египта Аріандомъ для отмщенія за Феретиму, то пришедши въ страну Варку, осадили тамъ городъ, и требовали, чтобъ выдали они тѣхъ, которыя причиною были смерти Аркезилаевой. Но понеже всѣ граждане въ оной были участники, то требованіе ихъ презрили. Такимъ образомъ продолжали Персы девять мѣсяцовъ осаду, и здѣлали къ стѣнѣ подкопы, и противъ города поставили крѣпкія бойницы. Подкопы тѣ узналъ мѣдникъ помощію мѣднаго щита такимъ образомъ: носивши оной около стѣны въ нутрь приклонялъ его на землю, и гдѣ пустоты не было, тамъ звону не отдавалось, а гдѣ было вырыто, тамъ въ мѣдяной щитъ звучало. Послѣ чего Киренейцы рыли тамъ напротивъ са-

ми подкопы, и Персидскихъ подкопщиковъ побили, а бойницы такжe Варкеяне разорили.

191. Но какъ много времяни въ томъ прошло, и съ обѣихъ сторонъ много народа погибло, то Амазій будучи главнымъ въ пѣхотѣ, принялъ такое намѣреніе: увидя, что Варкеянъ силою не побѣдить, а надлежитъ употребить хитрость, приказалъ ночью выкопать широкой ровъ, и положа чрезъ него тонкіе шесты, насыпалъ на нихъ земли ровно съ подошвою, такъ что узнать обмана никакъ не возможно было. На разсвѣтѣ дня, требовалъ онъ, чтобъ Варкеяне пришли къ нему для переговора, въ чемъ они его и послушались, желая учинить съ нимъ миръ, которой подлинно и былъ здѣланъ. Они возстановили союзъ на покрытомъ рвѣ, и положили такъ, чтобъ союзу такъ долго продолжаться, какъ долго будетъ на семъ мѣстѣ такова земля, какова она есть теперь. Варкеяне обѣщали царю давать извѣстную дань; а Персы, чтобъ имъ противностей не чинить. По заключенномъ мирѣ, Варкеяне, повѣрившіе Персамъ, изъ города выходили, и каждаго въ него изъ непріятелей впускали, отворя въ оной всѣ вороты. А Персы испортивши потаенной мостъ, вбѣжали въ городъ. Они для того мостъ испортили, чтобъ клятву свою ненарушить: ибо они съ Варкеянами согласились, чтобъ такъ долго миру быть,

какъ долго будетъ такова земля, какова она нынѣ есть; а испортивши мостъ, по мнѣнїю ихъ уже миру въ сей странѣ быть болѣе не должно.

192. Феретима, когда Персы выдали тѣхъ Варкеянъ, которые участниками убїйства были, посадила ихъ кругомъ стѣнъ на колья, а женамъ ихъ обрѣзала груди, и около стенъ оныя растыкала: а прочихъ Варкеянъ отдала Персамъ на разоренїе, выключая только тѣхъ, которыя произхожденїе имѣли отъ Ватты, и въ томъ убїйствѣ не приличились.

193. Прочихъ Варкеянъ Персы себѣ поработили, и взяли ихъ съ собою. Прибывши передъ городъ Кирену, велѣли они Киренеянамъ, для удовлетворенїя нѣкоторому божескому изрѣченїю, черезъ городъ проходить. А какъ войско переходило, то приказалъ Варїй, бывшей начальникомъ надъ морскимъ войскомъ, городъ взять. Однако Амазїй, имѣвшїй пѣхоту, сего не допустилъ, потому что они противъ Варки, а не противъ какого Греческаго города посланы были. А какъ перьвой городъ перешли, и пристали у берегу Ликейскаго Юпитера, то раскаялись, что не взяли Кирены, и опять вознамѣрились учинить на оной нападенїе; однако Киренейцы ихъ до того не допустили. На Персовъ такой страхъ нашелъ, хотя никто противъ нихъ и не вооружался, что бѣжали 60 поприщъ назадъ, и тамъ остановились, гдѣ станъ

свой имѣли. Потомъ прислан былъ отъ Аріанда приказъ, чтобъ они возвратились. Персы получили по прозбѣ ихъ отъ Киренеянъ на возвратной свой путь съѣстные припасы, и пошли опять во Египетъ. Остающихся изъ нихъ назади, ловили Ливіяне, уводили ихъ, и за одежду, и для домашнихъ вещей ихъ убивали, пока войско во Египетъ не прибыло.

194. Персидское войско зашло очень далеко въ Ливію, даже до Эвгесперидовъ. Плѣнниковъ отправили они изъ Египта къ царю. Царь Дарій далъ имъ мѣстечко въ Вактріи для поселѣнія, которое они называютъ Варкою, и которое мѣсто еще и при мнѣ обитаемо было. Феретима жизнь свою не благополучно скончала. Какъ скоро она послѣ учиненнаго отмщенія надъ Варкеянами во Египетъ возвратилась, умерла злою смертію; ибо она згнила отъ чирьевъ, въ которыхъ были черви, неинако, какъ за то, что чрезъ мѣру немилосердое отмщеніе людей богамъ ненавистно.

ПОВѢ-

ПОВѢСТВОВАНІЙ ИРОДОТА АЛИКАРНАССКАГО.

КНИГА ПЯТАЯ.

ТЕРПСИХОРА.

Персы оставленные Даріемъ въ Европѣ подъ предводительствомъ Мегавизовымъ, покорили изъ знатныхъ Элеспонтянъ, а именно: Перинфянъ нехотѣвшихъ въ подданствѣ быть у Дарія, претерпѣвшихъ еще прежде великія гоненія отъ Пеонянъ; ибо Пеоняне у Стримона живущіе получили божеское изрѣченіе выступить въ походъ противъ Перинфянъ, и ежели Перинфяне противъ ихъ станомъ расположатся, и ихъ именно въ бой вызывать будутъ, тобъ они тогда въ сраженіе съ ними вступили; а когда они сего не учинятъ, тобъ они сами не нападали; которое повелѣніе точно и наблюдали. Перинфяне ставши

противъ Пеонянъ предъ городомъ, въ бой ихъ вызывали, и учинили троякой поединокъ, въ которомъ былъ поставленъ человѣкъ противъ человѣка, лошадь противъ лошади, и собака противъ собаки. Перинфяне одержавъ верьхъ въ двухъ сраженїяхъ, въ побѣдоносномъ и радостномъ восклицанїи произносили слово пеанъ. Когда разсуждали Пеоняне, что сїе клонится на Оракулово изрѣченїе, и другъ другу говорили: теперь то изрѣченїе божеское совершилось, а прочее все отъ насъ зависитъ; и такимъ образомъ на восликающихъ Перинфянъ напавши, совершенную надъ ними побѣду одержали, и мало изъ нихъ живыхъ оставили; столь нещастливы были Перинфяне въ сей войнѣ противъ Пеонянъ!

2. Перинфяне бились тогда за вольность свою довольно храбро; но Мегавизъ и Персы побѣдили ихъ многолюдствомъ. По завоеванїи Перинфянъ, Мегавизъ пошелъ съ своимъ войскомъ чрезъ Фракїю, и до того довелъ, что всѣ тамъ находящїеся города и народы Дарїю въ подданство приходили. Все сїе происходило по точному повелѣнїю царскому.

3. Фракїяне, по Индїанамъ самой величайшей въ свѣтѣ народъ, по моему мнѣнїю были бы непобѣдимы, естьли бы состояли подъ однимъ владѣнїемъ, и были бы между собою согласны. Но какъ сїе почти дѣло невозможное, и которому статься не можно, то они нарочито без-

силь-

сильны. Хотя они и различныя именованія по разнымъ своимъ мѣстамъ имѣютъ; однако во нравахъ и обычаяхъ не разнствуютъ, выключая только одниxъ Гетовъ, Травзовъ и вышнихъ Хрестонеянъ.

4. Что касается до Гетовъ, почитающихъ себя за безсмертныхъ, то о томъ уже я обьявилъ. Травзы съ прочими Фракїянами почти въ обычаяхъ сходны, только что они при своемъ рожденїи и похоронахъ нѣкоторые особливые обряды имѣютъ. Ежели родится робенокъ, то обсѣвши его вокругъ родственники, оплакиваютъ все то нещастїе, которое съ новорожденнымъ на свѣтѣ семъ воспослѣдовать можетъ; а когда кто умретъ, то погребаютъ его при радостномъ восклицанїи, разсуждая, отъ коль великаго нещастїя онъ освободился, и въ какое блаженное состоянїе преселенъ.

5. Вышнїе Хрестонеяне имѣютъ такїя обыкновенїя. У нихъ въ употребленїи многоженство, и ежели кто изъ нихъ умретъ, то бываетъ между женами великая ссора, въ которую также и ихъ родственники съ великою ревностїю вмѣшиваются. Которую изъ нихъ умершїй мужъ больше любилъ, ту признавши достойною того преимущества мущины и женщины изрядно нарядивши, у могилы мужниной ближней ея родственникъ убиваетъ и хоронитъ ея съ нимъ вмѣстѣ; а протчїя жены почитаютъ себя за весьма нещастливыхъ, для того что сїе имъ въ великой стыдъ поставляютъ. 6.

6. Что до обыкновенiй и обрядовъ прочихъ Фракiянъ принадлежитъ, то примѣчанiя достойно есть то, что они дѣтей своихъ публично продаютъ. За непорочностiю дѣвицъ они со всѣмъ не смотрятъ, а дозволяютъ имъ съ тѣми любиться, которыя имъ покажутся. Но женъ своихъ очень берегутъ, и покупаютъ ихъ дорогою цѣною у ихъ отцовъ. Имѣть знакъ наколотой на тѣлѣ, почитаютъ они за нѣкоторое благородство, а не имѣть знака за безчестiе признаютъ. Праздность у нихъ весьма похвальна, напротивъ того пашню оченъ безчестнымъ дѣломъ поставляютъ; а за весьма хорошее упражненiе въ жизни своей пичитаютъ они войну и грабежъ. Въ семъ состоятъ главныя ихъ обыкновенiя.

7. Они ни которыхъ боговъ не почитаютъ опричь Марса, Бакхуса и Дiаны. А цари болѣе всѣхъ прочихъ мѣщанъ почитаютъ Меркурiя, которымъ они кленутся, и объявляютъ, что они отъ него произошли.

8. Знатныхъ своихъ погребаютъ они такимъ образомъ: тѣло для смотрѣнiя на три дни выставливаютъ, и набивши разныхъ звѣрей, пируютъ, оплакивая напередъ умершаго; потомъ сожегши его хоронятъ, или инакимъ образомъ землею засыпаютъ; наметавши на могилу бугоръ земли, отправляютъ различныя битвы, изъ которыхъ поединокъ знатнымъ почитается. Такое погребенiе у Фракiянъ.

9. Что касается до той части земли, которая далѣе къ сѣверу лежитъ, то никто не можетъ заподлинно обьявить, какїе тамъ находятся жители; но и земля по ту сторону Истра кажется быть степью и непроходною землею. А какъ слышелъ я, то живутъ тамъ люди, называемые Сигины, имѣющїе одежду Мидскую. Лошади ихъ со всѣмъ мохнаты, шерсть на нихъ длиною въ пять дюймовъ, малы и плосконосы, и для верховой ѣзды не способны. А ежели они въ тѣлегахъ запряжены, то бѣгутъ очень скоро, въ которыхъ тамошнїе жители вездѣ ѣздятъ. Предѣлы ихъ весьма близко къ тѣмъ Энетамъ, которые по Адрїатическому морю обитаютъ. Они обьявляютъ о себѣ, будто они пришлецы отъ Мидянъ; а какимъ бы то образомъ было, я того не знаю. Однакожъ чрезъ долгое время все здѣлаться можетъ. У Лигурїянъ, живущихъ выше Массилїи, значитъ слово Сигины, сводчикъ, а у Кипрянъ копье.

10. Какъ сказываютъ Фракїяне, то столь много пчелъ въ странѣ по ту сторону Истра находится, что за ними далѣе пройти невозможно. Но сїе кажется мнѣ со всѣмъ невѣроятно. Ибо пчела не такое животное, которое бы могло великую стужу снесть; но я думаю, что происходитъ сїе отъ великой стужи, что мѣста подъ сѣвернымъ полюсомъ необитаемы. Довольно обьявлено о сей странѣ, кото-

которыя приморскія мѣста Мегавизъ Персамъ покорилъ.

11. Дарій въ самой скорости перешедши чрезъ Геллеспонтъ, прибылъ въ Сарды, гдѣ тотчасъ вспомнилъ о чрезвычайной заслугѣ, которую оказалъ ему Гистіей Милетскій, и о совѣтѣ, которой ему Коесъ Митиленской сообщилъ. Призвавъ ихъ въ Сарды, предложилъ имъ на волю испросить себѣ то, что они хотятъ. Гистіей, владѣющей уже Милетомъ, не желалъ никакого правленія, но выпросилъ себѣ только Миркину, страну Эдонянъ, жалая тамъ построить городъ; а Коесъ не имѣя еще владѣнія, и будучи человѣкомъ приватнымъ, выпросилъ для того верьховную власть въ Митиленѣ. Получивши оба по желанію своему, отправились въ тѣ мѣста, которыя они выпросили.

12. Случилось, что Дарій нѣчто примѣтилъ такое, которое его побудило Мегавизу приказать, чтобъ онъ Пеонянъ покоря, изъ Европы въ Азію перевелъ. Двое Пеонянъ, имянемъ Пигрій и Мастіей, прибыли въ Сарды тогда, какъ Дарій изъ Европы въ Азію перешелъ, для того что они власть надъ Пеонянами получить старались. Они привезли съ собою сестру свою, которая ростомъ была не мала, и собою прекрасна, и съ которою они слѣдующее учинили: Они примѣтя то время, въ которое Дарій въ предмѣстіи Лидійскаго города находился, и нарядя какъ возможно

можно лучше, послали туда сестру свою по воду, такимъ образомъ, чтобъ на головѣ своей несла сосудъ, лошадь вела, а руками бы пряла. Дарій очень пристально на нее смотрѣлъ, какъ она мимо его шла. Ибо все то, что она ни дѣлала, того ни у Персовъ, нижè у Лидянъ, и ни у какого народа въ Азіи въ обыкновеніи не было. Сіе показалось ему чуднымъ, и для того послалъ за нею нѣсколько изъ своихъ тѣлохранителей, дабы они примѣчали, что та женщина съ тою лошадью дѣлать будетъ. Пришедши она къ рѣкѣ, напоила лошадь, а потомъ наполнивъ сосудъ водою, возвратилась тѣмъ же путемъ назадъ съ водою, съ лошадью и съ прялицею.

13. Дарій удивляясь тому, что ему посыланные объявили, и что онъ самъ видѣлъ, приказалъ ее привесть передъ себя. Какъ ее къ нему привели, то пришли съ нею также и оба ея братья, которые не подалеку отъ того мѣста все то примѣчали. Дарій вопрошалъ, откуда они? На что оба тѣ молодые люди отвѣтствовали, что они Пеоняне, а она сестра ихъ. Дарій увѣдомлялся далѣе, что за люди Пеоняне, гдѣ они живутъ, и для какой причины они пришли въ Сарды? На сіе объявляли они, что пришли въ подданство Дарію. Пеонія лежитъ у рѣки Стримона, а Стримонъ недалеко отъ Геллеспонта; и что они пришельцы отъ Тевкровъ изъ Трои. Объ ономъ они все по порядку расказывали.

По-

Потомъ Дарій спрашивалъ, всѣ ли женщины у нихъ такъ трудолюбивы; въ чемъ они его совершенно увѣрили, будучи ужѐ напередъ къ отвѣту готовы: ибо въ томъ состояло ихъ намѣреніе.

14. Дарій тотчасъ отписалъ къ Мегавизу, котораго онъ предводителемъ войска во Фракіи оставилъ, повелѣвая ему Пеонянъ изъ земли ихъ перевесть къ нему съ женами и съ дѣтьми, и для того отправилъ гонца, которой переѣхавъ чрезъ Геллеспонтъ, Мегавизу сіе повелѣніе привезъ. Какъ скоро Мегавизъ сіе письмо прочелъ, то взявши съ собою изъ Фракіи вожатаго, противъ Пеоніи пошелъ.

15. Пеоняне получивши извѣстіе о пришествіи Персовъ, собрали свой народъ, и стали съ морской стороны для защищенія, въ томъ чаяніи, что Персы съ сей стороны приступъ учинятъ. И такъ Пеоняне вознамѣрились войску Мегавизову, во вступленіи въ ихъ землю, препятствовать. Но Персы увѣдомившись, что Пеоняне собравщись, входъ съ морской стороны защищаютъ, то пошли стороною, имѣя при себѣ такого разумнаго предводителя, и вошли въ ихъ пустые города, о чемъ Пеоняне не знали, которыми они легко овладѣть могли, потому что имъ никто не противился. Пеоняне услыша о завладѣніи своихъ городовъ, и разошедшись нарозно, сами добровольно Персамъ здались. И такимъ образомъ изъ Пеонянъ Сиропеане, и Пеопліяне, и живущіе

щїе при озерѢ Празїатскомъ, оставя свою землю, принуждены итти въ Азїю.

16. Живущихъ около Пангейской горы, около Добера, Агрїана и Доманга, и около озера Празїатскаго не могъ съ самаго начала Мегавизъ взять. Онъ старался и тѣми завоевать, которые около озера такимъ образомъ обитаютъ: по среди озера стоятъ сваи, на кои положены доски, къ которымъ съ твердой земли можно только дойти однимъ узкимъ мосточкомъ. Оныя сваи, на которыхъ утверждены доски, сперьва они всѣ обще вколачивали, а потомъ положили такое узаконенїе, по которому каждой обязанъ за всякую жену, на которой онъ женится, (а всякой имѣетъ у себя много женъ) принести съ горы Орбелы три сваи и вколотить. Жилища ихъ такъ расположены: всякой имѣетъ свой шалашъ на оныхъ доскахъ, въ которомъ онъ живетъ; двери къ жильямъ сквозь доски внизъ къ водѣ имѣютъ. Малинькихъ робятъ привязываютъ они за ноги, дабы не упали въ воду. Лошадей и рабочей скотъ кормятъ они рыбою, которой у нихъ такое множество, что ежели онъ подыметъ дверь, и спуститъ внизъ на веревкѣ коробъ, то въ короткомъ времяни полонъ съ рыбою вытащитъ. У нихъ есть два рода рыбы, одну называютъ Папракай, а другую Тилоной. И такъ завоеванные Пеоняне были отведены въ Азїю.

17. Овладѣвши Мегавизъ Пеонянами, отправилъ посольство въ Македонїю, въ которое избралъ онъ семь Персовъ изо всего войска по немъ знатнѣйшихъ. Оные были посланы, чтобъ царю Дарїю требовать земли и воды, а отъ Празїатскаго озера до Македонїи не очень далеко. Близко озера есть гора рудная, изъ которой въ послѣдующїя времена Александру ежедневно по одному таланту серебра выкапывали. По проходѣ того мѣста, гдѣ металлъ находится, и перешедши гору Дизоръ, въ Македонїю вступишь.

18. Какъ скоро отправленные Персы къ Аминту прибыли, и предъ него представши, требовали царю Дарїю земли и воды, то не токмо имъ онъ сїе далъ, но и просилъ еще ихъ, какъ гостей, у него остаться; а приготовя великолѣпной обѣдъ, ихъ весьма ласково принялъ. А какъ послѣ обѣда пить зачали, то говорили Персы: любезный другъ! мы Персы имѣемъ такое обыкновенїе, что послѣ великаго пира приводимъ наложницъ и молодыхъ женщинъ съ гостями вмѣстѣ сидѣть; но какъ теперь ты насъ очень хорошо принялъ, и великолѣпно угостилъ, давши Дарїю земли и воды, то послѣдуй нашему обычаю. На что Аминтъ такъ отвѣчалъ: Персы! хотя мы такого обыкновенїя и не имѣемъ, и мужескъ полъ отъ женскаго отлучаемъ; однако вы сего, какъ наши повелители, требуете; то мы для васъ сїе исполнимъ.

Аминтъ

Аминтъ выговоривши сїе, велѣлъ привесть женщинъ, которыя собравшись, напротивъ Персовъ сѣли. Персамъ красота сихъ женщинъ показалась, и для того говорили Аминту, что неблагоразумно сїе здѣлано, но лучше бы было, ежели бы они со всѣмъ не приходили, нежели пришедши противъ нихъ, а не съ ними сѣли, и желанїе ихъ только зрѣнїемъ воспалили. И такимъ образомъ принужденъ былъ Аминтъ приказать имъ сѣсть подлѣ Персовъ, которыя то и учинили. Персы тотчасъ ихъ обнимали будучи пьяны, а нѣкоторые уже отваживались ихъ и цѣловать.

19. Какъ ни чувствительно было на сїе смотрѣть Аминту; однакожъ онъ сносилъ, боясь Персовъ. Но Александръ, сынъ Аминтовъ, юноша, которой еще никакихъ обидъ терпѣть не могъ, будучи притомъ и смотря на сїе, не могъ напослѣдокъ болѣе снести, и пришедши въ великое огорченїе отцу своему говорилъ: чтобъ онъ пощадя свою старость, пошелъ для упокоенїя, и немного бы пилъ, а онъ вмѣсто его оставшись стараться будетъ его гостямъ всякое удовольствїе оказать. Аминтъ тотчасъ примѣтя, что Александръ по своей горячности что нибудь предпрїять въ мысляхъ имѣетъ, говорилъ: сынъ мой! я вижу изъ словъ твоихъ, что ты весьма огорчился, и что ты стараешься отлученїемъ меня от сюда что нибудь учинить; но я совѣтую тебѣ ничего неначинать про-

тивъ сихъ мужей, для того что сїе къ нашему нещастїю служить можетъ; а что дѣлается, смотри только то съ терпѣнїемъ. Яжъ отъ сюда пойду и въ томъ тебя послушаю.

20. Какъ сїе Аминтъ сказалъ и отъ него пошелъ, то говорилъ Александръ Персамъ: любезные мои гости! сїи женщины для вашихъ услугъ, и такъ желаетель вы всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ взять съ собою ночевать, объявите только вашу волю. А какъ уже спать время приходитъ, и вы нѣсколько уже веселы; то прикажите симъ женщинамъ вымыться, естьли вамъ только то угодно, а какъ онѣ вымыются, потомъ ихъ опять къ себѣ возмите. Персы симъ были весьма довольны, а Александръ приказалъ женщинамъ выступить вонъ и итти въ свои покои. Потомъ велѣвши онъ столько же молодыхъ мущинъ, сколько было женщинъ, неимѣющихъ еще бородъ, нарядить въ женское платье, и давши каждому по кинжалу, ихъ туда ввелъ; а приведши къ Персамъ, говорилъ такъ: мы приняли васъ благопрїятно, и представили вамъ все то, что мы могли только лучшаго достать; и что еще болѣе, вручаемъ вамъ сами нашихъ матерей и сестръ, изъ чего вы усмотрѣть можете, какую мы вамъ должную честь оказываемъ, дабы вы царю вашему, которой васъ сюда прислалъ, сказали, что васъ Грекъ и Князь Македонскїй какъ пищею

такъ

такъ и покоемъ весьма удовольствовалъ. А сказавши сїе Александръ, приказалъ сѣсть возлѣ каждаго Перса одному изъ тѣхъ молодыхъ Македонянъ, которыхъ они за женщинъ почитали. Лишъ только за нихъ Персы хотѣли приниматься, то они ихъ всѣхъ побили.

21. Такимъ образомъ они и вся ихъ свита жизни лишились. Ибо у нихъ были коляски и служители и разные припасы, которое все съ ними вмѣстѣ пропало. Спустя не долго послѣ того, Персами учиненъ великой взыскъ объ оныхъ людяхъ. Но Александръ подкупя ихъ деньгами, отдалъ Бубару, одному изъ тѣхъ Персовъ, которые о произшедшей смерти изслѣдовать долженствовали, родную свою сестру Гигею за мужъ, и предосторожностїю сею довелъ до того, что о смерти сихъ Персовъ умолчено.

22. Что сїи были Греки и потомки Пердикковы, о томъ сказываютъ они сами, въ чемъ и я согласуюсь, но и въ слѣдующемъ покажу, что они были Греки, да еще и сами судїи. Въ Олимпїйскихъ играхъ ихъ такими признали. Ибо какъ Александръ тудажъ пришелъ, чтобъ съ ними вмѣстѣ быть въ сраженїи, то удержавъ его Греки хотящїе бѣгать въ запуски, говорили: что игры не для чужестранцовъ, а только для однихъ Грековъ установлены; но какъ онъ объявилъ, что онъ Аргивяниъ, то признали его за Грека, и былъ

онъ въ бѣганіи въ запуски вторымъ, которой отъ того себѣ получилъ награжденіе.

23. Мегавизъ ведшій съ собою Пеонянъ, прибывши къ Геллеспонту, и перешедши оной, пришелъ въ Сарды, въ которое время Гистіей Милетскій мѣсто стенами окружалъ, которое онъ отъ Дарія за охраненіе мостовъ въ награжденіе получилъ. Сіе мѣсто лежитъ у рѣки Стримоны, и называется Миркиномъ. Мегавизъ увѣдомившись о предпріятіи Гистіеовомъ, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Сарды представилъ Дарію: ты, государь! дозволяешь Греку, столь разумному и прозорливому мужу, строить городъ во Фракіи, гдѣ много дерева для строенія кораблей, гдѣ множество можно имѣть гребцовъ, гдѣ хорошая серебряная руда находится, и гдѣ столь много Грековъ и Варваровъ вокругъ обитаютъ; и ежели они такого себѣ предводителя получатъ, то дѣлать все то будутъ, что онъ имъ ни повелитъ. И такъ удержи сего мужа въ начатомъ его дѣлѣ, дабы отъ того не имѣть тебѣ внутренней войны. Но ты его такимъ образомъ удержать можешь, когда учтиво къ себѣ призовешь, а какъ онъ къ тебѣ прибудетъ, то опять въ Грецію не отпускай. Дарій послушавшись тотчасъ въономъ Мегавиза, которой напередъ предвидѣлъ, что могло изъ того произойти, велѣлъ чрезъ нарочнаго въ Миркитъ отправленнаго Гистіэу сіе сказать: Гистіэй! царь Дарій велѣлъ тебѣ объя-

объявить, что онъ разсуждая объ тебѣ заключилъ, что ты всѣхъ болѣе о благополучии его и государства стараешься, въ чемъ онъ самымъ дѣломъ удостовѣренъ, и для того тотчасъ будь нынѣ къ нему: ибо онъ намѣренъ нѣчто важное и великое предпріять, чтобъ тебѣ о семъ объявить самъ могъ. Гистїэй словамъ симъ повѣря, и почитая себѣ за великую честь быть царскимъ совѣтникомъ, отправился къ Дарїю въ Сарды. Какъ скоро онъ прибылъ, и предъ него предсталъ, то говорилъ Дарїй ему такъ: причина, для которой я тебя, Гистїэй, призвать приказалъ, состоитъ въ томъ: какъ скоро я изъ Скифїи возвратился, и ты отъ меня отбылъ, то я ничего такъ не желалъ, какъ видѣть тебя и съ тобою посовѣтовать, представляя себѣ, что изо всѣхъ сокровищей ничего такъ болѣе почесть не можно, какъ умнаго друга. А что ты сїе свойство имѣешь, то могу я о семъ довольно самъ засвидѣтельствовать. Пришествїемъ твоимъ я доволенъ, и для того предложу тебѣ сїе: оставь Милетъ и городъ, которой ты во Фракїи строишь, и слѣдуй со мною въ Сузу, гдѣ ты самое то же имѣть будешь, что и я имѣю, будучи со мною завсегда и моимъ совѣтникомъ.

24. Сказавъ сїе Дарїй и поставивъ роднаго своего брата Артаферна намѣстникомъ въ Сардахъ, отправился въ Сузу, взявши съ собою и Гистїэа. А надъ приморскими

мѣстами, поручилъ онъ также смотрѣнїе Отану, котораго отца Сизамна, одного изъ царскихъ судей, Камвисъ велѣлъ за то, что онъ будучи деньгами подкупленъ, несправѣдливо судилъ, умертвить, снять съ него кожу и убить ею судейской стулъ, на которомъ онъ сиживалъ. Потомъ на мѣсто сего Сизамна, котораго онъ убить и кожу съ него снять велѣлъ, посадилъ судїею сына его, увѣщевая притомъ, чтобъ онъ всегда памятовалъ то, на какомъ онъ стулѣ сидитъ.

25. И такъ сей Отанъ, посаженной на судейской стулъ отца своего, Мегавизово войско взявши, былъ главнымъ повелителемъ, завоевалъ Византїю и Халкедонъ; онъ взялъ также Антандръ, лежащей въ землѣ Троянской, и Лампонъ. Получивши онъ Лезвїйской флотъ, взялъ Лемнъ и Имвръ, которые тогда еще Пелазги имѣли.

26. Съ Лемнами, которые храбро бились и долго себя защищали, поступлено было очень строго. Надъ оставшимися изъ нихъ, здѣлали Персы намѣстникомъ Ликарета, того Меандрїева брата, которой въ Самѣ правленїе имѣлъ. Сей Ликаретъ будучи начальникомъ Лемновъ, лишился жизни по такой притчинѣ. Онъ всѣхъ ихъ порабощалъ, и совершенно ихъ притѣснялъ, обвиняя, что будто бы они въ Скифской войнѣ измѣнниками учинились, или будтобъ они войску Дарїеву, при возвращенїи отъ Скиѳовъ, вредъ дѣлали. Такимъ

образомъ

образомъ сей мужъ поступалъ во время своего правленія, но не долго продолжались его злодѣянія.

27. Іоняне вторично претерпѣвать начали за острова Наксъ и Милетъ. Наксъ былъ изъ острововъ наиблагополучнѣйшій; а Милетъ въ такомъ цвѣтущемъ состояніи въ то время былъ, что красотою Іоніи почитался. Но около двухъ человѣческихъ вѣковъ почти прошло, какъ много междоусобныхъ раздоровъ въ немъ было, до тѣхъ поръ, пока его Паріяне въ порядокъ и покой не привели: ибо сихъ изъ Грековъ избрали Милитяне возстановителями мира.

28. Паріяне слѣдующимъ образомъ опять между ими миръ возстановили. Когда знатнѣйшіе изъ нихъ въ Милетъ прибыли, и всѣхъ ихъ въ такомъ бѣдномъ состояніи нашли, то говорили, что они хотятъ обойти всю ихъ страну, а ходя по всей Милетской землѣ, осматривали всѣ поля, и ежели они хорошую гдѣ пашню находили, то помѣщика оной записывали. Осмотрѣвши всю страну, и нашедши мало такихъ плодородныхъ мѣстъ, возвратились немедлѣнно въ городъ, здѣлали собраніе, гдѣ представили, чтобъ тѣмъ людямъ жить въ городѣ, у которыхъ они нашли изрядныя пашни; ибо невѣроятно, что оные люди столько же попеченія для общаго добра имѣть будутъ, сколько они для своего собственнаго употребили. А протчимъ Милитянамъ, прежде бывшимъ

бунтовщикамъ, приказали онымъ повиноваться.

29. Такимъ образомъ Паріяне приведенныхъ въ беспорядокъ Милитянъ опять исправили; а что теперь оба оные города Іонянамъ причинили замѣшательства, то произошло сіе слѣдующимъ образомъ: Когда нѣкоторые богатые и знатные люди отъ народа изъ Накса выгнаны были, то пріѣхали они въ Милетъ, а Милетъ въ то время былъ подъ смотрѣніемъ Аристагоровымъ, которой былъ сынъ Молпагоровъ, и притомъ зять и своякъ Гистіэу, сыну Лисагорову, котораго Дарій у себя въ Сузахъ удерживалъ. Ибо Гистіэй былъ въ Милетѣ начальникомъ, и жилъ въ то время въ Сузахъ, когда пришли въ Милетъ Наксы, которые ему издавна уже были пріятелями. По прибытіи Наксянъ въ Милетъ, просили они Аристагора, чтобъ имъ дано было нѣсколько людей для возвращенія ихъ въ отечество. Аристагоръ ласкалъ себя надеждою получить правленіе надъ Наксомъ въ свои руки, ежели они чрезъ него возвращены будутъ; однако предлагая онъ о дружбѣ, которую они съ Гистіэомъ имѣли, говорилъ имъ такъ: Хотя я и не въ состояніи вамъ такого вспоможенія учинить, чтобъ васъ безъ позволенія Наксовъ, которые городомъ владѣютъ, возвратно отпустить могъ; ибо какъ слышу, что будто Наксы 8000 человѣкъ вооруженныхъ и множество галеръ имѣютъ, но я всѣ

свои

свои силы употреблю, чтобъ то вамъ здѣлать. Я имѣю такое намѣренїе: Артафернъ мнѣ великой прїятель, сынъ Истасповъ и братъ царя Дарїя. Онъ имѣетъ правленїе надъ всѣми Азїатскими берегами, ему поручено великое войско и много кораблей; онъ, какъ я думаю, здѣлаетъ все по желанїю нашему. Услышавъ сїе Наксы, просили Аристагора, чтобъ онъ то самымъ дѣломъ исполнилъ, и обѣщали ему за сїе дары, а для войска такую плату, сколько они сами пожелаютъ. Ибо они имѣли надежду, что какъ скоро они въ Наксѣ появятся, то Наксы все то здѣлаютъ, что они имъ прикажутъ. Сїе самое же думали они и о жителяхъ прочихъ островов. Ибо изъ оныхъ Цикладскихъ острововъ еще ни одинъ Дарїю покоренъ не былъ.

30. Какъ прибылъ Аристагоръ въ Сарды, то сказывалъ онъ Артаферну, что Навсъ островъ хотя и не весьма великъ, но впрочемъ хорошъ, и близъ Іонїи лежитъ, и много въ немъ денегъ и невольниковъ. И такъ поди ты, говорилъ онъ, съ войскомъ туда, и возврати выгнанныхъ оттуда назадъ съ собою. Когда ты сїе учинишь, то не только получишь много денегъ, которыя у меня въ готовности лежатъ, опричь употребленныхъ расходовъ на войско; но еще и покоришь царю нѣсколько острововъ, а именно, самой тотъ островъ Наксъ, и отъ него зависящїе Парїй, Андрїй, да и прочїе Цикладскими называе-

мые. Оттуда можешь ты легко итти въ Эвбею, въ островъ великой и плодоносной, которой не менѣе Кипрскаго, и которой легко взять можно. Ста кораблей на все оное предпрїятїе довольно будетъ. На что Артафернъ ему такъ отвѣчалъ: ты дѣлаешь представленїя весьма царскому дому полезныя, и дѣлаешь то, что насъ къ такимъ предпрїятїямъ побуждаешь; что касается до числа кораблей, то не токмо сто кораблей, но двѣсти на будущей годъ тебѣ готовы будутъ. Между тѣмъ должно еще знать и то, что будетъ ли имъ доволенъ государь.

31. Аристагоръ будучи симъ весьма обрадованъ, возвратился въ Милетъ, а Артафернъ отправилъ къ Дарїю съ объявленїемъ, что ему Аристагоръ предлагалъ, чемъ Дарїй также весьма былъ доволенъ. Такимъ образомъ собравши 200 кораблей, и посадя на нихъ великое множество Персовъ и прочихъ союзниковъ, надъ которыми здѣлалъ вождемъ Мегавата, Перса, изъ поколенїя Ахеменидовъ, своего и Дарїева сродника, коего дочь Павсанїй Лакедемонскїй, сынъ Клеомвротовъ (ежели то сказываютъ подлинно) послѣ того въ супружество взялъ, и которой получить Греческое государство старался.

32. Подъ предводительствомъ сего Мегавата, отправилъ Артафернъ войско Аристагору, котораго Мегаватъ вмѣстѣ съ Iонїйскимъ и съ Наксами принявши изъ Милета

Милета на корабляхъ поплылъ подъ тѣмъ видомъ, будто идетъ въ Геллеспонтъ. А прибывши къ Хїу, сталъ флотомъ на якоряхъ у Кавказа, дабы оттуда сѣвернымъ вѣтромъ могъ перейти въ Наксъ; однако ему не удалось взять въ то время симъ флотомъ Накса, по такой причинѣ; Мегаватъ, обхаживая кругомъ всего флота и осматривая караульныхъ на корабляхъ, увидѣлъ, что на Мидїйскомъ караблѣ не было ни единаго стража. Онъ рассердившись за сїе, приказалъ тѣлохранителямъ своимъ сыскавши того, кому сей корабль порученъ, имянемъ Скиланса, связать и проволочь чрезъ весельное кольцо, такъ чтобъ голова высунулась, а тѣлобъ въ караблѣ осталось. Аристагоръ увѣдомившись, что Скилаксъ, одинъ изъ его прїятелей изъ Минда, былъ связанъ, и такъ обезчещенъ, пришедъ къ нему просилъ, чтобъ онъ его простилъ. Но какъ онъ по прозьбѣ его того не здѣлалъ, то пошедши туда самъ его освободилъ. Мегаватъ провѣдавши объ ономъ, и почитая себѣ сїе за великую обиду, весьма на Аристагора вознегодовалъ, которой ему такъ говорилъ: Что тебѣ до того нужды? Не съ такимъ ли тебя сюда Артафернъ отправилъ приказанїемъ, чтобъ быть у меня въ послушанїи, и туда ѣхать, куда я повелю? Для чего ты во многїя дѣла мѣшаешься? За сїе рассердившись Мегаватъ, въ нощное время отправилъ отъ себя корабль съ нѣсколькими

ми

ми на немъ людьми въ Никсъ, съ объявленїемъ Наксїянамъ, что съ ними дѣлается.

32. Какъ о семъ Наксїяне, которые неинако думали, что сей флотъ противъ нихъ пришелъ, услышали; то убравши съ поля все въ городъ, къ осадѣ готовились, запасшись потребными припасами, и починивши городскїя стѣны, къ предстоящей войнѣ совершенно приготовились. И такъ, когда тѣ съ своими кораблями изъ Хїа прибыли, то застали ихъ къ оборонѣ готовыхъ. Какъ въ бытность свою при такой осадѣ четыре мѣсяца Персы всѣ деньги съ собою привезенные издержали, и у Аристагора много ихъ потратили, да и осада немало еще денегъ требовала, то возвратились они къ матерой землѣ съ великимъ убыткомъ, построивши изгнаннымъ Наксїянцамъ городъ.

34. Аристагоръ не могъ Артаферну исполнить своего обѣщанїя; росходы, которые на войско шли, были ему весьма несносны; и такъ дѣло сїе окончалось нещастливо. На него Мегавату доносили, и онъ былъ въ подозрѣнїи, что будто онъ владѣнїе Милетское себѣ присвоить хотѣлъ: всѣ оные обстоятельствы привели его до того, что онъ принялъ намѣренїе отпасть отъ царя. Притомъ же прибылъ къ нему отъ Гистїэа изъ Сузы вѣстникъ имѣющей на головѣ знакъ, которымъ Гистїэй Аристагору вѣдать далъ, чтобъ онъ царю измѣнилъ. Какъ на всѣхъ дорогахъ

были

были караулы, и для того не можно ему было сообщить своихъ мыслей, то одному изъ своихъ вѣрныхъ рабовъ обстригши волосы, написалъ на головѣ нѣсколько словъ, и потомъ держалъ его у себя до тѣхъ поръ, пока тѣ волосы опять выросли. Потомъ отправилъ онъ его немедлѣнно въ Милетъ, и приказалъ, ежели онъ туда прiѣдетъ, сказать только Аристагору то, чтобъ онъ остригши ему волосы, посмотрѣлъ на голую его голову. А слова назначенные на его головѣ Аристагору (какъ уже выше сказано) давали знать, чтобъ онъ отъ царя отпалъ. Сiе учинилъ Гистiэй для того, что его противъ воли въ Сузѣ удержали. И такъ думалъ онъ во время сего бунта имѣть надежду, чтобъ опять отправиться въ море; а ежели городу Милету сего замѣшательства не будетъ, то казалось ему невозможнымъ дѣломъ, чтобъ когда нибудь опять туда возвратиться.

35. Въ такомъ намѣренiи отправилъ Гистiэй нарочнаго къ Аристагору, которой и безъ того уже то же намѣренiе имѣлъ. И такъ совѣтуя съ своими единомышленными, объявилъ имъ какъ о своемъ намѣренiи, такъ и о томъ, что ему Гистiэй совѣтовалъ. Всѣ въ томъ мнѣнiи утвердились, чтобъ отпасть; одинъ только ораторъ, по имяни Гекатiй, не совѣтовалъ начинать войну противъ царя Персидскаго, представляя великую его силу

и многїе народы подъ Дарїеву державу покоренные; но какъ отъ того ихъ уговорить не могъ, то совѣтовалъ имъ, чтобъ они укрѣпились на морѣ: ибо онъ не видитъ, чтобъ инако оное дѣло благополучно начать можно было. А какъ ему было не безъизвѣстно, что Милитяне слабы и для того то великая была надежда овладѣть всемъ моремъ, ежелибъ тѣ деньги взять, которыя положилъ Крисъ, царь Лидїйскїй, въ храмъ Бранхидовъ. Такимъ образомъ моглибъ они ихъ сокровища употребить не опасаясь, чтобъ непрїятели ихъ разграбили. А сколь велика была казна Крисова, о томъ я уже объявилъ въ первой книгѣ. Но сего его предложенїя не приняли, но въ томъ остались, чтобъ вдругъ начавъ бунтъ отложиться, а одного изъ нихъ въ Мїусъ на кораблѣ отпустить, гдѣ отъ Накса отдѣленное Персидское войско стояло, дабы онъ старался, не можетъ ли тамъ захватить знатнѣйшихъ морскихъ офицеровъ.

36. Для сего былъ отправленъ Атрагоръ, которой хитростїю своею Олїата, сына Иванолова, изъ Миласссы; Гистїэа, сына Тимнова, изъ Термерїя; Коеса, сына Эрксандерова, которому Дарїй Митилену подарилъ; Аристагора, сына Гираклидова, изъ Кимы, и много другихъ въ полонъ взялъ. И такъ Аристагоръ сталъ явной бунтовщикъ, и предприялъ непрїятельскїя дѣла противъ Дарїя.

Во-

Вопервыхъ единоначальное правленїе наруша, даровалъ городу Милету вольность, съ тѣмъ, чтобъ Милитяне охотнѣе съ нимъ бунтовали. Самое сїе здѣлалъ онъ также и въ прочей части Іонїи, гдѣ онъ единовластныхъ правителей отчасти изгналъ, а посланныхъ противъ Накса на судахъ въ полонъ взялъ, и чтобъ притти у республики въ любовь, то возвращалъ каждаго въ свой городъ.

37. Какъ скоро Митиленяне Коеса въ свои руки получили, то выведши его побили каменьями; а Кумеяне своего плѣннаго отпустили. И когда многїе тиранны оставя свои мѣста разбѣжались; то единоначальное правленїе было въ республикѣ уничтожено. По изгнанїи напередъ тиранновъ Аристагоромъ Милетскимъ, и по учрежденїи во всякомъ вольномъ городѣ постановленїя вышней особы; отправился потомъ самъ посломъ на кораблѣ въ Лакедемонъ: ибо нужда требовала здѣлать нѣкоторой сильной союсъ.

38. Тогда въ Спартѣ не было правителя Анаксандра, Леонова сына, ибо онъ уже умеръ, а послѣ сего владѣлъ государствомъ сынъ его Клеоменъ, которое онъ единою только породою, а не преимуществами своими получилъ: ибо Анаксандритъ взялъ за себя сестру свою, отъ которой онъ, хотя ее и сильно любилъ, однако дѣтей не имѣлъ. Знатнѣйшїе изъ народа призвавши его предъ себя говорили ему: ежели ты

самъ

самъ о себѣ не печешься; то мы не должны сего такъ упустить, чтобъ родъ Евристеевъ со всѣмъ истребился. И когда ты такую имѣешь жену безплодную, которая дѣтей не родитъ, то женись на другой, учѣмъ великое здѣлаешь Спартанянамъ удовольствїе. Но онъ имъ на сїе отвѣчалъ, что онъ сего не здѣлаетъ, и что совѣтъ ихъ не справедливъ, которымъ увѣщевали они, чтобъ жену свою со всѣмъ безвинную, и которая его ни въ чемъ неогорчила, откинулъ, и другую бы за себя взялъ, и для того онъ имъ въ томъ удовольствїя здѣлать не можетъ.

39. Знатные старѣйшины, по общему между собою совѣту, велѣли Анаксандриду сказать: хотя и видимъ мы, что ты великою любовїю супруги своей убѣжденъ; однако по крайней мѣрѣ не протився другому предложенїю, чтобъ противъ тебя Спартане не воспрїяли какого злаго намѣренїя, котороебъ тебѣ чувствительно быть могло. Мы не желаемъ, чтобъ ты нынѣшнюю супругу отринулъ, пусть будетъ она съ тобою, но ты женись на другой для того, которая бы была плодородна. На сїе представленїе Анаксандридъ согласился, и какъ двухъ имѣлъ женъ, то надлежало ему имѣть и два особливыя дома, что со всѣмъ обычаямъ Спартанскимъ было противно. Спустя не много времени послѣ того родила ему вторая супруга сего Клеомена, наслѣдника Спартанскаго престола,

да

да и первая, бывшая безплодною, очреватѣла; а какъ она въ самомъ дѣлѣ была чревата, то вознегодовавши на оное сродники второй супруги, говорили, будто сïе объявленïе ложное, и будтобъ намѣрена она родить подложно. Начальные люди, будучи о семъ сумнительны, приказали, какъ скоро время разрѣшенïя ея отъ бремени приближится, за нею присматривать; однако супруга Анаксандридова точно родила Дорïеса, вскорѣ послѣ того Леонида, а потомъ и Клеомврота. Нѣкоторыя Леонида и Клеомрота за двойнишныхъ почитаютъ. А вторая супруга Клеоменея, дочь Перинетадова, сына Дермарменïева, послѣ Клеомена болѣе уже дѣтей не родила. Клеоменъ, какъ сказываютъ, не имѣлъ со всѣмъ довольнаго разума. Напротивъ же того Дорïей, превосходя умомъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, въ разсужденïи своихъ превосходствъ надѣялся получить государство.

40. Въ семъ мнѣнïи былъ онъ даже до смерти Анаксандридовой, когда Лакедемоняне по правамъ Клеомена, какъ старшаго брата, наслѣдникомъ здѣлали. Дорïей будучи симъ жестоко огорченъ, и почитая себѣ за стыдъ быть подъ властïю у Клеомена, выпросилъ себѣ нѣкоторое число народу, и взявши оной, пошелъ съ нимъ изъ Спарты, чтобъ поселиться въ другомъ мѣстѣ. Но онъ былъ такъ огорченъ, что не спросилъ ни у Дельфïйскаго

Оракула о совѣтѣ, въ какой землѣ ему поселиться, и не наблюдалъ прочихъ при такомъ случаѣ бываемыхъ обрядовъ.

41. Послѣ того отправившись въ провожанїи Фивянъ въ Ливїю, доѣхалъ до Цинипса, гдѣ онъ при рѣкѣ построилъ себѣ такой прекрасной городъ, какого лучше во всей Ливїи не находится. Но спустя три года послѣ того, будучи выгнанъ Маками, Ливїйцами и Карфагенянами, прибылъ опять въ Пелопонисъ; тамъ совѣтовалъ ему нѣкоторой Элеонїецъ, имянемъ Антихаресъ, по изрѣченїи Оракула Лаїева, чтобъ онъ въ Сицилїи построилъ Гираклїю, увѣряя его, что вся страна Эриксова принадлежитъ потомкамъ Геркулесовымъ, которой сїю страну самъ насѣлилъ. Услыша сїе, отправился онъ въ Делфы, чтобъ вопросить Оракула, возметъ ли ту страну, въ которую ѣхать хочетъ? Жрица Аполлонова въ томъ его увѣрила. Такимъ образомъ на тѣхъ самыхъ корабляхъ, на коихъ въ Ливїю ѣздилъ, прибылъ въ Италїю.

42. Въ самое то время Сибаритяне, такъ какъ они объявляютъ, намѣрены были съ царемъ своимъ Телисомъ итти войною противъ жителей Кротонскихъ. Кротоняне убоясь сего, какъ сказываютъ тѣ, просили Дорїеа о вспоможенїи. Дорїей склонившись на ихъ прошенїе, обще съ ними пошелъ въ походъ противъ Сибаритянъ, и городъ Сибарїй завоевалъ. О томъ, что Дорїеомъ и съ нимъ бывшими оное учинено было,

было, объявляютъ Сибаритяне. Напротивъ того Кротоняне сказываютъ, что они чужаго вспоможенія въ войнѣ противъ Сибаритянъ не употребляли, опричь только одного Каллїа Элейскаго, волхва Ямидскаго, да и о томъ объявляютъ такъ, что сей Каллїй убѣжавши отъ Телія, царя Сибарїйскаго, пришелъ къ нимъ, для того что онъ при приношенїи жертвы о походѣ противъ Кротонянъ видѣлъ худое предзнаменованїе. Объ ономъ они говорятъ, а о прочемъ ничего не упоминаютъ.

43. Съ обѣихъ сторонъ приводятъ они слѣдующїя доказательства: Сибаритяне показываютъ нѣкоторое мѣсто, называемое Крастїа, священное мѣсто и храмъ, и объявляютъ, что оное Дорїей построилъ по завоеванїи города Сибарїя въ честь Минервѣ подъ именемъ Крастїи. А особливо ссылаются они на смерть Дорїеову, которой будто отъ того лишился жизни, что онъ въ противность поступалъ прорѣченїямъ; а ежели бы онъ не преступая ихъ, одно только то здѣлалъ, для чего онъ былъ отправленъ; то взялъ бы конечно Эрицинскую страну, и во владѣнїи оной остался бы, и такъ бы ни онъ самъ, ни войско его не погибло. Жители Кротонскїе напротивъ того объявляютъ многїя вольныя земли, которыя они Каллїу Энейскому подарили, и которыя еще и въ мое время потомки Каллїевы у себя имѣли, а Дорїеу и его потомкамъ никакихъ подар-

ковъ дано не было; а ежели бы онъ на Сибаританской войнѣ на помощь Кротонянамъ пришелъ, тобъ конечно болѣе ему подарено было, нежели Каллїу. Въ семъ состоятъ доказательства обѣихъ сторонъ, и каждому отдается на волю вѣрить тому или другому.

44. Съ Дорїеомъ обще были въ мореплаванїи и другїе Спартане, которые съ нимъ при поселенїи соединились, Фессалъ, Пареватъ, Келей и Эврилеонъ. Всѣ они прибывши со всѣмъ своимъ флотомъ въ Сицилїю, Ѳиникїанами и Эгистанами были розгнаны, а нѣкоторые въ сраженїи побиты, кромѣ одного Эврилеона, которой оставшись живъ и собравъ достальныхъ изъ сего войска, завоевалъ Миною, сѣленїе Селинусїянъ, и свободилъ ихъ отъ власти Пифагоровой; а по низверженїи онаго здѣлался самъ надъ Селиномъ властителемъ. Ибо Селинусїяне учинивши бунтъ, убили его при жертвенникѣ Юпитера Агорейскаго, въ которой было онъ убѣжалъ.

45. Между спутниками Дорїеовыми, съ нимъ вмѣстѣ убитыми, былъ Кротонянинъ, имянемъ Филиппъ, сынъ Вутакидовъ, которой принужденъ былъ изъ Кротоны убѣжать, для того что хотѣлъ жениться на дочери Телїя Сибарїйскаго. А когда ему въ ономъ отказано было, то поѣхалъ онъ на кораблѣ въ Кирелу, оттуда опять возвратился и остался у Дорїеа съ своимъ собственнымъ кораблемъ и людьми, кото-

которыхъ онъ содержалъ своимъ иждивенїемъ. Онъ былъ побѣдителемъ въ Олимпїйскихъ играхъ, и былъ изъ всѣхъ находящихся въ свое время Грековъ прекраснѣе. Сей ради своея красоты получилъ отъ Египтянъ честь, которой никому еще не было. Ибо они соорудили такую ему гробницу, или такой храмъ, которой ставился только героямъ или полубогамъ, и приносятъ ему жертвы. Такой былъ конецъ Дорїеа, которой, ежели бы себя принудить могъ быть подъ владѣнїемъ Клеомена и остался бы въ Спартѣ, тобъ правленїе въ Лакедемонѣ получилъ. Ибо Клеоменъ царствовалъ не долго, и умеръ очень скоро, оставя послѣ себя только одну дочь, имянемъ Горго.

46. Аристагоръ, князь Милетской, приходилъ въ Спарту въ самое то время, когда царствовалъ Клеоменъ. Когда онъ съ нимъ хотѣлъ говорить, какъ сказываютъ Лакедемоняне, то имѣлъ въ рукѣ своей дощечку изъ металла, на которой былъ вырезанъ весь земной кругъ, все море и всѣ рѣки. А какъ скоро предъ него допущенъ былъ, то говорилъ ему такъ: не удивляйся Клеоменъ, что я сюда такъ трудную ѣзду предпринимаю. Обстоятельствы сего требуютъ. Какъ намъ самимъ, такъ и вамъ наивящше, которые защитники Грецїи, прискорбно и бесчестно, что потомки Iонянъ изъ вольныхъ людей рабами быть должны. Ради Греческихъ боговъ избавимъ

Іонянъ отъ рабства; тѣхъ Іонянъ, которые произошли съ вами отъ одной крови. Не трудно вамъ сїе въ дѣйство произвесть. Ибо варвары народъ не храброй; а вы напротивъ того военное искусство мужествомъ своимъ привели до высочайшей степени. А въ бой они вступаютъ такимъ образомъ: они выходятъ на сраженїе имѣя луки и короткїя копья, въ штанахъ и шляпахъ. Видите ли, какъ легко ихъ можно побѣдить. Сверьхъ того у жителей оныхъ такъ много богатства, что у другихъ у всѣхъ во всемъ свѣтѣ столько не сыщется, а именно: золота, серебра и мѣди, разнаго платья, скота и рабовъ. И ежели вы только пожелаете, то все можете сїе въ добычу получить. А кто съ ними смѣжны, я обьявлю: подлѣ сихъ Іонянъ живутъ Лидяне, которые имѣютъ землю весьма хорошую и серебромъ изобильную. Объ ономъ показывалъ онъ на той дощечкѣ, которая у него была, и гдѣ было вырѣзано изображенїе всея земли. Къ Лидянамъ, продолжалъ далѣе Аристагоръ, граничатъ къ востоку Фригяне, коихъ земля изо всѣхъ тѣхъ, которыя мнѣ извѣстны, скотомъ и хлѣбомъ изобильнѣе. Съ Фригїянами смѣжны Каппадокїяне, которыхъ мы Сирїанами называемъ, а сосѣди оныхъ Киликїане, живущїе при томъ море, гдѣ островъ Кипръ находится; оные платятъ ежегодно дани царю пять сотъ талантовъ. Съ сими Киликїанами граничатъ Армяне, которые

также скотомъ очень богаты. Подлѣ нихъ лежитъ земля Матїенянъ, а къ оной соединяюшся Киссїя, въ которой при рѣкѣ Хаоспїе славной городъ Суза построенъ, гдѣ живетъ великой царь, и гдѣ хранится казна денежная. И ежели вы оной городъ храбростїю своею возмете, то можно вамъ будетъ въ богатствѣ и съ самымъ Юпитеромъ спорить, и не надобно вамъ вступать въ войну съ Аркадянами и Аргивянами, ради такой части земли, которая ни велика, ни плодоносна, и въ которой нѣтъ ни золота ни серебра, и которая граничитъ съ сильнѣйшимъ народомъ Мессїянами; для того никто не похочетъ отважиться на сраженїе и на смерть. И такъ когда вы легко всею Азїею завладѣть можете, то чегожъ бы вамъ болѣе желать? Сїе говорилъ Аристагоръ. На что Клеоменъ такъ отвѣчалъ: по прошествїи трехъ дней я тебѣ на сїе отвѣтъ мой сообщу. И такъ далѣе тогда ничего не произошло.

47. А какъ положенной день для отвѣта насталъ, и они на назначенное мѣсто сошлись, то спрашивалъ Клеоменъ Аристагора, сколько дней ѣзды отъ Іонїйскаго моря до царя. Аристагоръ, хотя человѣкъ и остроумной, и гораздо его разсудительнѣе, однакожъ ошибся; ибо ему не надлежало бы о томъ сказывать подлинно, когда онъ хотѣлъ Спартанянъ въ Азїю приманить: но онъ прямо сказалъ, что употребить надобно на путешествїе три мѣ-

 сяца.

сяца. Онъ было хотѣлъ еще болѣе объ оной дорогѣ говорить, но Клеоменъ, перервавши рѣчь его, объявилъ: другъ мой, выѣзжай изъ Спарты до захожденія солнечнаго; предложенія твои Лакедемонянамъ со всѣмъ не приличны, когда ты ихъ отъ моря такъ далеко отвесть хочешь, что три мѣсяца въ дорогѣ проводить должно. Клеоменъ сказавъ сіе, въ свой домъ пошелъ.

48. Но Аристагоръ взявши шерстью обвитую масличную вѣтвь, пошелъ въ домъ Клеоменовъ. Пришедши въ оной, просилъ о допущеніи его къ Клеомену, и чтобъ для выслушанія выслалъ къ нему хотя дочь свою, которая тогда при немъ стояла. Сія дочь называлась Горгорою, что у него только и дѣтей было, которой отъ роду было 8 или 9 лѣтъ. Но Клеоменъ приказалъ ему сказать, чтобъ онъ не ребенку его, но ему самому объявилъ, чего онъ отъ него желаетъ. Аристагоръ потомъ сталъ обѣщать ему десять талантовъ, ежели онъ на его прошеніе склонится, а какъ Клеоменъ ему отказалъ; то онъ отчасу болѣе прибавлялъ, даже до того, что обѣщалъ ему пятдесятъ талантовъ. Потомъ малинькая дѣвочка говорила отцу своему: батюшка! сей чужестранецъ тебя подкупитъ, ежели ты отсюда не выдешь. Клеомену понравился совѣтъ сего младенца, и такъ пошелъ въ другую горницу. Но Аристагоръ, которому опять не дозволено было

о пу-

о пути, показующемъ до царя, сказывать, изъ Спарты выѣхалъ.

49. А путь оной таковъ: вездѣ есть царскїе дворцы, и изрядные постоялые дворы, и вся та дорога лежитъ чрезъ жилыя и безопасныя земли. Чрезъ Лидїю и Фригїю двадцать становъ, а 94 парасанги. Изъ Фригїи лежитъ дорога къ рѣкѣ Галису, при которой зделанъ проходъ, чрезъ которой не отмѣнно проѣзжать должно; потомъ надобно переправляться чрезъ рѣку, и караулъ проѣхать, которой на оной рѣкѣ находится. По переѣздѣ чрезъ оной, надобно ѣхать въ Каппадокїю, оттуда до границъ Киликїйскихъ, 28 становъ и всего 104 парасанги. На границахъ оныхъ надобно проѣхать двои вороты и двѣ заставы; а переѣхавши оныя, надобно ѣхать въ Киликїю, по которой дорогѣ есть три постоялые двора, разстоянїемъ $15\frac{1}{2}$ миль. Киликїя отъ Арменїи раздѣляется рѣкою, по которой судами ходятъ, а называется она Эвфратомъ. Въ Арменїи находится 15 постоялыхъ дворовъ, въ которыхъ приставать можно, а ѣзды оными $56\frac{1}{2}$ парасанги, гдѣ есть и караулъ. Чрезъ оное мѣсто протекаютъ 4 рѣки, чрезъ которыя переѣзжать должно. Первая рѣка называется Тигръ; вторая и третїя имѣютъ тожъ названїе, хотя они и различныя, и не изъ одного мѣста выходятъ. Ибо первая, о которой я упомянулъ, начинается въ Арменїи, а вторая идетъ изъ Мантїены;

ны; четвертая изъ тѣхъ рѣкъ называется Гиндомъ, которую Киръ въ нѣкоторое время раздѣлилъ на 360 протоковъ. Отъ Арменіи до Мантіены 4 стана, отсюда до Киссіи 11 становъ, а мѣрою всего 42½ парасанги до рѣки Хоаспы, чрезъ которую также судами переправляться должно, при которой построенъ городъ Суза. И такъ всѣхъ становъ 111, и столькожъ постоялыхъ доровъ, гдѣ на дорогѣ приставать можно, ежели отъ Сардовъ въ Сузу ѣдешь.

50. И ежели оной царской путь вѣрно парасангами изчислить, а парасанга содержитъ въ себѣ 30 поприщъ, которая мѣра обыкновенная; то отъ Сардовъ до царскаго замка Мемнонскаго тринатцать тысячь пять сотъ поприщъ, а парасангами 450, и ежели на каждой день ѣзды класть по сту по пятидесяти поприщъ, то конечно надлежитъ употребить на всю ѣзду 90 дней.

51. И такимъ образомъ, что Аристагоръ Милетскій Клеомену Лакедемонскому о трехмѣсячномъ пути до царя объявилъ, то правда; а ежели кто хочетъ объ ономъ точнѣе вѣдать, то я тому объявлю. Ибо должно путь отъ Ефеса до Сардовъ къ томужъ причесть, и такъ я сказываю, что отъ Эгейскаго моря до Сузы (ибо такъ зовется замокъ Мемноновъ) всего на все 14040 поприщъ, ибо отъ Эфеса до Сардовъ 540 поприщъ. И такъ трехмѣсяч-

мѣсячной путь тремя днями по моему исчисленію болѣе.

52. Аристагоръ отправясь изъ Сардъ, пріѣхалъ въ городъ Аѳины, которой отъ неправыхъ тиранновъ такимъ образомъ свободился. Хотя Гиппархъ, сынъ Писистратовъ и братъ тиранна Гиппія, которой свое нещастіе явно во снѣ предвидѣлъ, Аристагономъ и Гармодіемъ убитъ былъ; однакожъ Аѳиняне должны были еще 4 года быть подъ игомъ тиранства, которое не менѣе, но еще строжее было, нежели прежнее.

53. А сновидѣніе Гиппархово было такое: за день предъ праздникомъ Панафенейскимъ видѣлъ онъ во снѣ, будто бы предъ нимъ стоялъ человѣкъ высокой, и слѣдующую загадку стихами ему говорилъ:

Съ терпѣньемъ, левъ, сноси несносное нещастїе:
Никто не избѣжитъ винопной должной казни.

А при разсвѣтѣ дня, хотѣлъ онъ предложить сіе снотолкователямъ; однако потомъ не помышляя о снѣ, отправлялъ празднество, при которомъ онъ жизни своей лишился.

54. Гефиреяне, изъ коихъ нѣкоторые были Гиппарховы убійцы, какъ сами сказываютъ, съ самаго начала произошли изъ Эретріи. Но какъ я по многомъ выспрашиваніи увѣдомился, то были они Ѳиникіяне, да

еще

еще и отъ тѣхъ Финикіянъ, которые съ Кадмомъ въ Веотію пришли, и тамъ поселились, получивъ землю Тимагрійскую. А какъ потомки Кадмовы во первыхъ Аргивами выгнаны были, то и оные Гефиреяне также отъ Веотіянъ будучи выгнаны, въ Аѳины удалились. Аѳиняне принявши ихъ къ себѣ, такой съ ними уговоръ здѣлали, чтобъ быть имъ гражданами, и наложили на нихъ разныя отправленія, которыя не стоятъ того, чтобъ объ нихъ обьявить.

55. Сіи Финикіяне съ Кадмомъ пришедшіе, между которыми также находились и Гефиреяне, когда они сію страну для обитанія получили, ввели въ Грецію не токмо разныя другія науки и художества, но особливо также и тѣ буквы, которыхъ по моему мнѣнію прежде Греки не имѣли. Сперва ввели они тѣ, которыя всѣ Финикіяне употребляютъ, а потомъ мало по малу перемѣнили они наконецъ съ языкомъ также и видъ и выговоръ буквъ. Около нихъ по многимъ мѣстамъ жили Іоняне. Оные приняли литеры отъ Финикіянъ, и употребляли ихъ, перемѣня нѣкоторыя, а какъ они оные употребляли, то по всюды онымъ языкомъ и разговаривали, какъ то и справедливо было, ибо Финикіяне ввели во всю Грецію, оныя буквы, по чему Финикійскими называются.

Бумагу называютъ Іоняне кожею, потому что они прежде сего за неимѣніемъ бумаги на козлиныхъ и бараньихъ кожахъ

писывали, какъ и въ мое время многіе чужестранные народы на такихъ кожахъ писали.

56. Я самъ видѣлъ Кадмійскія буквы во храмѣ Исменическаго Аполлона у Фивовъ Веотійскихъ, которыя вырѣзаны на треножникахъ, и очень сходны съ Іоническими, а надпись наономъ была сія:

Меня посвятилъ Амфитріонъ Фелепеанинъ.

Сіе было около времянъ Лаія, сына Лавдакова, внука Полидорова, а правнука Кадмова. На другомъ треножникѣ изображено гексаментромъ слѣдующее:

Меня посвятилъ въ даръ Аполлону Скей, которой бился на сраженіи ратниковъ.

Скей былъ сынъ Гиппокооновъ, которой треножникъ посвятилъ, а можетъ быть былъ и другой, которой назывался тѣмъ же имянемъ во времена Эдипа, сына Лаіева.

57. Былъ также и другой треножникъ, на которомъ гексаментрами изображена слѣдующая надпись:

Лаодамъ правитель, посвятилъ сей треножникъ великому Аполлону, яко драгоцѣнный даръ.

При владѣніи сего Лаодама, сына Этеоклова, будучи Кадмеяне Аргивами изгнаны,

ны, перешли къ Энгелеянамъ, а Гефиреяне здѣлавшись у Веотїянъ подозрительными, посѣлились въ Аѳинахъ. Они въ Аѳинахъ построили храмъ, въ которомъ прочїе Аѳиняне участїя не имѣли; между прочимъ соорудили они также храмъ Ахейской Цереры, и празднество ей установили.

58. Сонъ Гиппарховъ и произхожденїе Гефиреянъ, изъ которыхъ были убїйцы Гиппарховы, я уже объявилъ, теперь надлежитъ возвратиться къ тому повѣствованїю, которое было началъ я выше сего продолжать, то есть: какимъ образомъ Аѳиняне отъ тиранновъ свободились. Когда Гиппїй, будучи на Аѳинянъ за убїенїе Гиппарха ожесточенъ, правленїе получилъ, то долженствовали потомки Алкмеоновы, которые были родомъ Аѳиняне, отъ Писистратовыхъ сообщниковъ бѣжать. Хотя они и покушались съ прочими бѣглецами Аѳинскими всѣми силами опять усилиться; однако въ томъ они обманулись и имъ не удалось, когда они въ Аѳины возвратиться и оные освободить старались. Напослѣдокъ укрѣпили городъ Липсидрїу, по ту сторону Пеонїи, гдѣ они вымышляли разные происки противу сообщниковъ Писистратовыхъ. Они за деньги получили дозволенїе отъ Амфиктїонянъ построить капище въ Дельфахъ, которой нынѣ есть, а тогда еще его не было. А какъ оные люди были очень богаты и издавныхъ временъ въ великой знати, то построили се-

бѣ такой храмъ, которой лучше былъ, нежелибъ ему по чертежу быть надлежало, и хотя соглашались прежде построить изъ Поринїйскаго камня, однакожъ зделали переднюю часть изъ Парїйскаго мармора.

59. И какъ Аѳиняне обьявляютъ, что оные люди, живучи въ Дельфахъ, склоняли Пиѳїю дарами, что ежели придутъ Спартане, которые или только о себѣ, или о всей республикѣ божескаго изрѣченїя потребуютъ, тобъ она имъ совѣтовала освободить Аѳины. А какъ о семъ Лакедемонцамъ часто упоминаемо было; то отправили они Анхимолїя, знатнаго изъ своихъ единоземцовъ, съ войскомъ въ Аѳины, для изгнанїя Писистрата съ его сообщниками. Хотя они имъ и прїятелями были; однако они почитали должности, которыми они Богу обязаны, болѣе, нежели что касается до людей. И такъ оныхъ отправили они на кораблѣ, которые прибывши къ Фалерейской пристани, по повелѣнїю Анхимолеову на берегъ выступили. Увидя оное Пизистратиды, выпросили себѣ вспоможенїе у Фессалїянъ, своихъ союзниковъ. Фессалїяне по ихъ прозьбѣ съ общаго согласїя послали конницы тысячу человѣкъ, подъ предводительствомъ царя своего Кинея, родомъ Конїейца; а по полученїи Писистратиды сихъ вспомогательныхъ войскъ, такъ вздумали, чтобъ Филарейское поле сравнять, дабы конницѣ способнѣе было на ономъ дѣйствовать; потомъ

учини-

учинили оною нападенїе на станъ Лакедемонской, въ которомъ множество ихъ побили, между прочими и Анхимолїя; а остальныхъ къ кораблямъ ихъ прогнали. Такимъ образомъ первое войско Лакедемонянъ отступило. Гробница Анхимолїева находится еще въ Алопеки Аттической, близъ храма Геркулесова въ Киносаргїи.

60. Послѣ того Лакедемоняне еще большее число войска отправили подъ предводительствомъ царя своего Клеомена, сына Анаксандрова, которое не моремъ, но сухимъ путемъ пошло. По вступленїи ихъ въ Аттическїе предѣлы, сразилась съ ними Фессалїйская конница, однако скоро обращена въ бѣгство, сорокъ человѣкъ убиты, а прочїя возвратились прямо въ Фессалїю. Клеоменъ идучи къ городу обще съ тѣми, кои о вольности помышляли, осадилъ тиранновъ, бывшихъ въ Пелагической крѣпости.

61. Однакожъ Лакедемоняне Писистратидовъ во все не выгнали, отчасти для того, что они со всѣмъ не намѣрены были порядочную осаду начинать, а отчасти, что Писистратиды съѣстными припасами снабдены были, но вскоромъ бы времяни они паки въ Спарту возвратились. Однако здѣлался такой щастливой случай, которой первымъ къ нещастїю, а послѣднимъ помощїю служилъ, то есть: переловлены были дѣти Писистратидовъ, которыхъ оттуда должно было вывезть,

отъ

отъ чего все у нихъ пришло въ великое замѣшательство. Наконецъ они согласились въ томъ, что Аѳиняне требовали съ такимъ договоромъ, что они имъ дѣтей ихъ выдадутъ, толькобъ они въ пять дней Аттику очистили. Потомъ пришли они въ Сигей при рѣкѣ Скамандрѣ, владѣвши Аѳинами 36 лѣтъ. Они произошли отъ Пила и отъ Нерона, и такъ имѣли единое произхожденїе съ тѣми, которые пришли съ Кодромъ и Меланѳїемъ, и которые прежде были пришельцами, а потомъ царями въ Аѳинахъ. И такъ вспамятовавъ сїе Гиппократъ, назвалъ сына своего Писистратомъ, по имяни того Писистрата, которой былъ сынъ Несторовъ. Такимъ образомъ Аѳиняне отъ своихъ тиранновъ освобождены. А что они послѣ своего освобожденїя дѣлали, или претерпѣли, прежде какъ Іонїя отъ Дарїя отпала, и Аристагоръ изъ Милета въ Аѳины прибылъ, чтобъ о вспоможенїи ихъ просить, о томъ объявлю теперь.

62. Аѳины, бывшїе уже и прежде великими, по освобожденїи своемъ отъ властителей, пришли еще въ большую силу. Знатное достоинство въ городѣ имѣли два мужа Клисѳенъ, наслѣдникъ Алкмеоновъ, которой, какъ сказываютъ, Пиѳїйскую жрицу подговорилъ Лакедемонянъ увѣщевать, чтобъ Аѳинамъ даровать вольность, и Исагоръ, Тисандровъ сынъ, будучи знатной породы, о которой я обстоятельно ска-

зать не могу. Принадлежащїе къ сему роду жертвуютъ Карїйскому Юпитеру. Они ссорились другъ съ другомъ за верьховную власть. Потомъ какъ Клисѳенъ, которой уступить ему былъ долженъ, склонилъ на свою сторону народъ, и здѣлалъ изъ четырехъ коленъ, на которые Аѳиняне раздѣлены были, десять, уничтожа имена сыновей Іоновыхъ, Пелеона, Эгигора, Аргадїя и Гоплета, напротивъ того ввелъ другїя имена тутошнихъ жителей, выключая имя Аякса, котораго онъ какъ сосѣда и какъ прїятеля и своего союзника присовокупилъ.

63. Въ чемъ Клисѳенъ подражалъ, какъ кажется, своему дѣду съ материной стороны, владѣющему въ Сикїонѣ. Ибо когда Клисѳенъ имѣлъ войну съ Аргивами, то уничтожилъ вопервыхъ въ Сикїонѣ споры пѣвцовъ о Гомеровыхъ стихахъ, въ которыхъ Аргивы и Аргосъ весьма выхваляются. Сверьхъ того хотѣлъ Клисѳенъ гробницу Адраста, сына Талаева, бывшую на торжищѣ у Сикїонянъ, срыть, по такой причинѣ, что онъ былъ Аргивянинъ. И такъ поѣхалъ онъ въ Дельѳъ вопрошать Оракула, прикажетъ ли онъ истребить образъ Адрастовъ. Пиѳїя на сїе въ отвѣтъ ему сказала, что Адрастъ былъ царь Сикїонскїй, а онъ бы былъ достоинъ того, чтобъ побить его каменьями. И такъ когда ему не дозволено было сего учинить, то возвратившись думалъ, какимъ

кимъ бы образомъ здѣлать то, чтобъ Адрастъ самъ изъ его земли вышелъ. И когда себѣ вообразилъ, что онъ къ сему нашелъ хорошей способъ, то послалъ въ Ѳивы въ Веотію съ прошенïемъ, чтобъ возвращенъ былъ образъ Меналиппа, сына Астакова. Ѳиваиды сïе ему дозволили. И такъ привезъ онъ образъ Меналиппа въ Сикïонъ, и поставилъ его въ безопасномъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ народъ собирается. А что Клисѳенъ Меналиппа туда привезъ, то здѣлано сïе было для того, что онъ былъ великой непрïятель Адрастовъ, которой убилъ брата его Мекистïя и его зятя Тидея. А соорудивши ему храмъ, уничтожилъ онъ Адрасту жертвы и празднества, которые ему прежде дѣланы были, и все сïе учредилъ Меналиппу. Ибо Сикïоняне, по обыкновенïю, Адрасту великую честь оказывали, для того что та страна принадлежала Полибïю, котораго дочери былъ сынъ Адрастъ, и которому онъ по смерти своей, будучи бездѣтенъ, владѣнïе поручилъ. А какъ Сикïоняне Адраста различными образы почитали; то выдумали они также и печальныя представленïя, въ которыхъ они нещастïе его опѣвали. И такъ онымъ почитали они не Бакхуса, но Адраста. Но Клисѳенъ посвятилъ печальныя пѣсни Бакхусу, а прочïе обряды жертвы Меналиппу.

64. Такъ поступилъ онъ съ Адрастомъ, а поколенïямъ Дорïянъ далъ онъ другïя

имена, дабы Сикіоны и Аргїяне неодинакое названіе имѣли; однако въ оныхъ названіяхъ Сикіонянъ по большой части осмѣялъ: ибо онъ наимяновалъ ихъ ослами, свиньями и боровами, опричь только своего поколенія, которому далъ имя по своему владѣнію отъ слова ἀρχή, и назвалъ ихъ Архелеанами. А прочіе назывались Гїаты (то есть свиные) другія Онеаты (ословые) иные Хереаты (боровьи). Оныя имена остались у Сикіонянъ во употребленіи, не токмо во владѣніе Клисѳеново, но и шестьдесятъ лѣтъ еще послѣ смерти его. Потомъ по общему согласію перемѣнивъ оныя имена, приняли названіе Гилеянъ, Памфилянъ и Діанатовъ, а къ четвертому поколенію принадлежащимъ дали они имя отъ Эгїала, сына Адрастова, и назвали ихъ Эгїалами. Сіе здѣлалъ Клисѳенъ Сикіонскій.

65. Клисѳенъ Аѳинейской напротивъ того, сынъ дочери его, и названной по его имени, по моему мнѣнію, изъ презрѣнія къ Іонянамъ, и чтобъ не произходить съ ними отъ одного поколенія, послѣдовалъ дѣду своему того же имяни. Ибо какъ онъ Катона Аѳинейскаго на свою сторону склонилъ, то перемѣнилъ имена поколеній, и изъ немногихъ здѣлалъ многія, постановилъ десять филерховъ или начальныхъ людей поколеніямъ вмѣсто четырехъ, и раздѣлилъ десять кантоновъ на десять поколеній.

ленїй. Симъ раздѣленїемъ народа здѣлался онъ сильнѣе своихъ сопротивниковъ.

66. Но какъ Исагоръ и въ семъ превозможенъ былъ, то думалъ онъ другимъ образомъ опять утвердиться; и такъ онъ вздумалъ призывать Клеомена Лакедемонскаго на помощь, съ которымъ онъ при осадѣ Писистратовъ былъ прїятелемъ. Но Клеомена уличали, что онъ знакомство имѣлъ съ женою Исагоровою. Сей пославши провозвѣстника въ Аѳины, приказалъ Клисѳена и многихъ съ нимъ другихъ Аѳинянъ изъ города выгнать, какъ такихъ людей, которые были въ ссылкѣ. Оное здѣлалъ онъ по представленїю Исагорову: ибо Алкмеониды и ихъ сообщники, а не Клисѳенъ и его прїятели слѣдующее убїйство учинили.

67. Въ Аѳинахъ былъ одинъ мужъ имянемъ Килонъ, которой былъ на Олимпїйскихъ играхъ побѣдителемъ. Сей старался утѣснять гражданъ и достать себѣ правленїе, и для того собравши своихъ сообщниковъ, покушался овладѣть городомъ. А какъ ему въ ономъ удачи не было, то искалъ онъ вмѣстѣ съ своими сообщниками покровительства у идоловъ. Но начальники Навкратянъ, бывшїе тогда въ Аѳинахъ, принудили ихъ съ такимъ обѣщанїемъ, что они отъ смертнаго наказанїя освобождены будутъ, оставить то мѣсто, гдѣ они были въ безопасности; а что они послѣ были убиты, въ томъ были причиною Алкмеониды.

68. Все сїе происходило до времянъ Писистратовыхъ. По изгнанїи посланнымъ отъ Клеомена, Клисфена и ссылошныхъ, хотя Клисѳенъ самъ ушелъ; однакожъ пришелъ потомъ Клеоменъ въ Аѳины не съ большимъ войскомъ, и выгналъ до семи сотъ Аѳинскихъ семей, по извѣту Исагорову. По учиненїи сего, старался онъ сенатъ уничтожить, а вышнїе чины поручить тремъ стамъ Исагоровымъ сообщникамъ. А какъ сенатъ тому противился, и не хотѣлъ на то склониться; то осадилъ Клеоменъ и Исагоръ съ своими участниками за́мокъ, а прочихъ Аѳинянъ, бывшихъ съ сенатомъ согласныхъ, въ осадѣ держали два дни; но на третїй день положили Лакедемоняне съ такимъ уговоромъ, чтобъ они всѣ, сколько ихъ тамъ нибыло, изъ той земли вышли. И такъ Клеоменъ увидѣлъ, что все то исполнено, что ему прежде сказано было. Ибо какъ онъ за́мокъ осадить вознамѣрился, и пошелъ въ капище ихъ боговъ, чтобъ вопросить о совѣтѣ, то вставши жрица съ своего стула, говорила ему, прежде нежели еще онъ двери отворилъ: О пришлецъ Лакедемонскїй! возвратись, и не входи во храмъ, ибо Дорїянамъ сюда входить запрещается. Но онъ на сїе говорилъ: Жена! я не Дорїянинъ, но Ахеянинъ. И такимъ образомъ не хотѣлъ послушать увѣщанїя, а предпрїятїя свои до тѣхъ поръ продолжалъ, пока ему и Лакедемонянамъ въ семъ дѣлѣ въ другой разъ неудача была; а прочихъ

чихъ побрали въ полонъ Аѳинянъ, дабы ихъ казнить смертїю, между коими Тимесиѳея, брата его, удивительное рукодѣлїе и искусство котораго я весьма похвалить могу. И такъ оные были скованы и преданы смерти.

69. А Аѳиняне призвавши потомъ Клисѳена и семь сотъ семей, выгнанныхъ Клеоменомъ, отправили посольство въ Сарды, чтобъ съ Персами вступить въ союзъ. Ибо они видѣли то, что имъ надобно будетъ воевать съ Лакедемонянами и съ Клеоменомъ. По прибытїи въ Сарды пословъ, и по представленїи ими, что имъ повелѣно было, спрашивалъ ихъ Артафернъ, сынъ Истасповъ, которой былъ намѣстникомъ въ Сардахъ, какїе тѣ люди, и въ какой землѣ живутъ, которые съ Персами союзъ заключить желаютъ. Выслушавъ онъ отъ присланныхъ извѣстїе, короткими словами отъ себя отправилъ: Ежели они дадутъ царю Дарїю землю и воду, то онъ съ ними въ союзъ вступитъ; а когда сего здѣлать не хотятъ, то возвратились бы они назадъ. Посланные о томъ совѣтуя, и непремѣнно съ Персами въ союзѣ быть желая, обѣщали по требованїю его въ томъ удовольствовать. А какъ они назадъ возвратились, то ихъ за то обвинили.

70. Клеоменъ видя, что онъ отъ Аѳинянъ какъ словами, такъ и самымъ дѣломъ обруганъ, собралъ изъ всего Пелопонниса войско, не объявляя, для чего онъ его со-

бираетъ; но сїе здѣлалось въ такомъ намѣренїи, чтобъ отмстить Аѳинейскому народу, и дать Исагору беспредѣльную власть, съ которымъ онъ вмѣстѣ изъ города вышелъ. Съ великимъ войскомъ напалъ онъ на нихъ при Элевсисѣ, и Веотїяне согласясь между собою, завоевали Эонїю и Гисїю, внѣшнїя селѣнїя въ Аттической области, а съ другой стороны опустошали Халкедоняне мѣста въ Аттикѣ. Аѳиняне будучи съ обѣихъ сторонъ войною обьяты, желали лучше Веотїянамъ и Халкедонянамъ отмстить, и для того пошли напередъ на Пелопоннїйсцовъ, бывшихъ въ Элевсинѣ.

71. Лишь только было войски намѣрены были другъ съ другомъ соединиться, какъ Коринѳяне вопервыхъ разсуждая о несправедливости ихъ предпрїятїя, перемѣнили свое намѣренїе, и назадъ поворотили. Потомъ послѣдовалъ Демаратъ, сынъ Аристоновъ, второй царь Спартанскїй, который съ собою войско изъ Лакедемонїи вывелъ, и прежде съ Клеоменомъ несогласился. По причинѣ сего раздѣленїя между царями въ Спартѣ, учиненъ законъ, чтобъ оба царя вмѣстѣ съ войскомъ не выходили, (такъ какъ прежде сего выхаживали) но по выходѣ одного изъ оныхъ должно остаться одному изъ потомковъ Тиндаровыхъ. Ибо до сего хаживали они оба, какъ ихъ помощники съ войскомъ. А какъ прочїе союзные народы въ Элевсинѣ усмотрѣли, что цари Лакедемонскїе были несогласны, и

что Коринѳяне оставили воинской порядокъ, то равнымъ образомъ и они пошли. Сїе уже въ четвертой разъ, что Дорїяне въ Аттическую землю пришли; два раза дѣлали непрїятельскїя нападенїя, а дважды для пользы Аѳинейскаго народа. Первымъ походомъ, когда они колонїю въ Мегару привели, можно тотъ походъ назвать, которой былъ при Кодрѣ, царѣ Аѳинскомъ; а второй и третїй походъ, когда они изъ Парты приходили для изгнанїя Писистратидовъ; а четвертой походъ тогда былъ, когда Клеоменъ съ Пелопоннїйсцами въ Элевсину вошелъ. И такимъ образомъ тогда Дорїяне ходили въ четвертой разъ противу Аѳинъ.

72. По расходѣ такимъ бесчестнымъ образомъ оныхъ войскъ, искали Аѳиняне за сїе учинить отмщенїе, и для того вопервыхъ съ войскомъ своимъ пошли противъ Халкидонянъ. Къ нимъ пришли Веотїяне на помощь къ рѣкѣ Эврипѣ, а увидя Аѳиняне Веотїянъ, разсудили, лучше напередъ съ ними сразиться, нежели съ Халкидонянами. Вступивщи они въ сраженїе, получили преславную побѣду: опричь того, что множество побито, взяли въ полонъ 700 человѣкъ. Еще въ сей же день Аѳиняне перешедши въ Эвбею, сразились съ Халкидонянами, которыхъ также разбили. Потомъ оставили они 4000 поселянъ на пашняхъ всадниковъ, ибо всадники у Халкедонянъ за богатыхъ людей почитались; а

въ полонъ изъ нихъ взятыхъ посадили вмѣстѣ съ пленными Веотїянами въ тюрьму скованныхъ. Нѣсколько времяни послѣ того, выпустили они ихъ каждаго за двѣ мины, а оковы, которыми они были заключены, повесили въ крѣпости, кои еще и въ мое время висѣли на стѣнахъ, обожженыхъ Персами. Изъ десятой части сихъ выкупныхъ денегъ здѣлали мѣдную колесницу съ четырьмя лошадьми, которая поставлена на лѣвой рукѣ, ежели войдешь въ сѣни того замка, съ слѣдующею надписью:

По усмиренїи жестокою пойною Аѳинянами Веотїянъ и Халкедонянъ, заключенїемъ темной тюрьмы, претерпѣвшей стыдъ они истребили, и изъ десятой части выкупныхъ денегъ Палладѣ сихъ коней посвятили.

73. Такимъ образомъ возрастала сила Аѳинянъ, и не токмо изъ сего приключенїя, но по всѣмъ временамъ и обстоятельствамъ явно, какая изъ того великая польза, ежели въ государствѣ справедливость наблюдается. Ибо Аѳиняне сколь долго были тираннамъ подвержены, то никогда въ войнѣ пограничныхъ своихъ сосѣдей не превосходили; напротивъ того освободясь отъ своихъ тиранновъ, предъ всѣми прочими большее преимущество получили. Изъ чего явствуетъ, что когда они въ повиновенїи были у своихъ тиранновъ,

новъ, то нарочно были они медлительны или оплошны, потому что они для него трудились; а ставши вольными, каждой о своей собственной прибыли съ поспѣшностїю старался. Такое было состоянїе Аѳинянъ.

74. Но Ѳивяне желая отмстить Аѳинянамъ, спустя не много послѣ того, послали къ Оракулу Апполонову спрашивать, на что имъ Пиѳїя въ отвѣтъ сказала, что они не могутъ одни сами собою отмстить, а совѣтовала имъ для большаго прославленїя имени, чтобъ они просили помощи у своихъ сосѣдей. Посланные, по возвращенїи своемъ, обьявили божеской отвѣтъ имъ сказанной въ собранїи, нарочно для сего созванномъ. Услышавъ Фивяне о томъ, чтобъ имъ о вспоможенїи сосѣдей своихъ просить, говорили: живутъ съ нами поблизости Танагреяне, Коронеи и Феспїяне, которые за всегда наши союзники, и во время войны бываютъ наши товарищи, то для чегожъ намъ ихъ просить? Можетъ быть Оракулъ что нибудь другое симъ отвѣтствовалъ.

75. При такомъ ихъ разсужденїи нѣкто услышавъ, что они говорили, сказалъ: я такъ объ Оракуловѣ отвѣтѣ думаю. Сказываютъ, что у Азона есть двѣ дочери Ѳива и Егина. А какъ онѣ между собою сестры, то думаю я, что богъ совѣтовалъ намъ просить Егинетянъ, чтобъ они за насъ мстили. Аѳиняне ненадѣясь сыскать

скать лучшаго изъясненія, тотчасъ отправили къ Егинетянамъ просить ихъ о помощи по божескому совѣту, какъ у ближнихъ своихъ сосѣдей, которые имъ отвѣчали, что они пошлютъ имъ по ихъ прозбѣ на помощь Эакидовъ.

76. Ѳивяне положась на помощь Эакидовъ, на Аѳинянъ пошли войною, и будучи разбиты, Эакидовъ обратно отослали, прося о другой помощи. Эгинетяне возгордясь своимъ щастіемъ, и памятуя прежде вражду съ Аѳинянами, по прошенію Ѳивянъ, съ Аѳинянами, не объявя имъ ничего, войну начали: ибо какъ они на Веотіянъ пошли, то поѣхали они на галерахъ въ Аттику, гдѣ разорили Фалерейскую пристань и прочихъ по морю лежащихъ народовъ разграбили, и причинили симъ Аѳинянамъ великой вредъ.

77. А вражда сія у Эгинетянъ съ Аѳинянами съ самаго начала отъ того произошла: Эпидавры неполучая никакихъ плодовъ отъ земли своей, предлагали сіе нещастіе Дельѳійскому Оракулу, гдѣ имъ жрица такой совѣтъ дала, чтобъ они поставили Даміи и Авксеніи статуи, потомъ съ ними лучше послѣдуетъ. Но Эпидавры спрашивали, изъ чего имъ оныя здѣлать, изъ мѣди ли или изъ камня? Жрица обоего недозволила, а велѣла имъ взять для сего плодоносное масличное дерево, и для того Эпидавры просили Аѳинянъ о позволеніи, чтобъ имъ вырубить масличныя деревья,

почи-

почитая оныя за священныя (сказывают, что в то время нигдѣ в другом мѣстѣ масличных деревьев не было, кромѣ Аѳин). Аѳиняне сїе позволили им с таким обязательством, чтоб они ежегодно Минервѣ и Эрехѳену жертву приносили. Эпидавры согласясь на сїе, получили по желанїю своему, и поставили статуи из оных масличных дерев здѣланныя. Послѣ чего земля их опять плоды приносить начала, и по обѣщанїю своему Аѳинянам исполнили.

78. В то время, да еще и прежде, Эгинетяне были в подданствѣ у Эпидавров, и как судныя так и прочїя свои дѣла рѣшили в Эпидаврѣ. А от сего времени, построивши корабли, без всякаго размышленїя от Эпидавров отпали, и здѣлались их непрїятелями. Овладѣвши морем, и похитивши у них также идолов Дамїи и Авксенїи, взяли их с собою, и поставили оныя в самой срединѣ своея земли на мѣстѣ, Эе называемом, которое от города отстоит около дватцати поприщ. Поставивши оныя, старались удовлетворить им жертвами и забавными женскими караводами, при чем каждой из обѣих сих богинь приставлено было по десяти мужей, которые оными караводами предводительствовали. В сих караводах болѣе ругательства было тутошним женщинам, нежели мущинам. Самые сїи обряды наблюдали также и Эпидавры, которые

торые еще другія таинственныя употребленія имѣютъ.

79. По похищеніи идоловъ, Эпидавры обѣщанія своего Аѳинянамъ ненаблюдали, и для того послали къ нимъ увѣдомиться о причинѣ, которыя имъ доказали, что они сіе не несправедливо дѣлаютъ. Ибо какъ долго тѣ идолы въ ихъ землѣ были, такъ они во все то время обѣщаніе свое содержали; а по похищеніи оныхъ, по справедливости не можно того требовать болѣе, чтобъ они еще жертвы тѣ приносили, а требовалибъ того отъ Эгинетянъ, которыя ихъ имѣли. По сей причинѣ послали Аѳиняне въ Эгину требовать возвратно тѣхъ идоловъ, на что Эгинетяне отвѣчали, что они никакого съ Аѳинянами дѣла не имѣютъ. И такъ сказываютъ Аѳиняне, по требованіи у Эгинетянъ сихъ статуй, отправили галеру съ людьми, нарочно обществомъ къ тому выбранными, которые по прибытіи въ Эгину покушались тѣ идолы зделанные изъ ихъ дерева, съ ихъ мѣста взявши, съ собою увесть. А какъ они симъ образомъ намѣренія своего въ дѣйство произвесть не могли, то привязавши къ нимъ веревки, ихъ тащили. Въ сіе самое время, какъ они тащили, случился громъ и жестокое землетрясеніе, отъ чего гребцы, которые тѣхъ идоловъ тянули, въ такое безуміе пришли, что одинъ другаго какъ непріятеля убивали, и только одинъ изъ оныхъ оставшись возвратился въ Фалерейскую

рейскую пристань. Такъ объ ономъ сказываютъ Аѳиняне.

80. Но Эгинетяне сказываютъ, что будто Аѳиняне не на одномъ кораблѣ приходили (ибо одинъ или нѣсколько оныхъ легко бы они удержать могли, хотя бы у нихъ и кораблей не было); а прибыли они къ нимъ на многихъ корабляхъ: но они отъ нихъ ушли, и не хотѣли имѣть сраженія на морѣ. Однако они не могутъ того подлинно сказать, ради того ли они ушли, что почитали себя слабосильными къ морскому сраженію, или имѣли они намѣреніе то здѣлать, что они подлинно здѣлали. Потомъ будто Аѳиняне, не имѣя себѣ сопротивленія, выступя на берегъ, пошли къ тѣмъ идоламъ; а не могши ихъ съ того мѣста взять, привязали къ нимъ веревки и тащили. Въ самое то время идолы сіи будто здѣлали нѣчто такое, которое можетъ быть другой вѣроятнымъ почтетъ, но я тому не вѣрю, а именно: будтобъ они оба упали на колѣни, и послѣ въ такомъ положеніи остались, и будто сіе здѣлали Аѳиняне. Но какъ Эгинетяне услышали, что Аѳиняне идутъ на нихъ войною, то будто бы они на свою сторону склонили Аргивянъ; а потомъ когда Аѳиняне прибыли въ Эгину, то будто тогда Аргивы пришли къ нимъ на помощь, и тайно изъ Эпидавра переѣхали на островъ, гдѣ напали нечаянно на Аѳинянъ и пресѣкли имъ путь къ кораблямъ;

въ

въ тожъ самое время былъ громъ и землетрясенїе. Такъ о семъ приключенїи раскавываютъ Эгинетяне и Аргивы, да и Аѳиняне признаются въ томъ, что одинъ только изъ нихъ спасшись бѣгствомъ въ Аттику возвратился; но Аргивы присовокупляютъ къ сему еще, что только сей одинъ изъ Аѳинскаго войска живъ остался, для того что они всѣхъ побили. А Аѳиняне сказываютъ, что онъ одинъ божескаго наказанїя избѣгнулъ, да и съ тѣмъ потомъ тожъ нещастїе послѣдовало; ибо лишился своей жизни такимъ образомъ: возвратившись въ Аѳины разсказывалъ случившееся нещастїе. Какъ жены тѣхъ мужей, кои въ Эгину ѣздили, сїе услышали; то такъ огорчены были за то, что сей одинъ изо всѣхъ возвратился, и окруживши его со всѣхъ сторонъ, кололи его платенными крючками, и каждая изъ нихъ спрашивала, гдѣ ея мужъ, и такимъ образомъ отъ сего умеръ. Сей поступокъ Аѳинянамъ еще прискорбнѣе былъ, нежели претерпѣнной ими уронъ. А когда они онымъ женамъ никакимъ инымъ образомъ наказанїя учинить не могли, то перемѣнили ихъ платье, здѣлавши оное по Iонически, ибо прежде носили Аѳинскїя женщины платье Дорическое, которое весьма подобно Коринѳскому. И такъ перемѣнили оное во льняную одѣжду, дабы имъ можно было оное носить безъ крючковъ.

81. А ежели подлинно разсудить, такъ не было сїе древнее платье Іоническое, но Карїйское: ибо все прежнее платье женское у Грековъ было такое, которое мы нынѣ Дорическимъ называемъ, и для того сказывают, что у Аргивянъ и Эгинетянъ вошло въ обыкновенїе, что они дѣлают крючки свои вдвое больше противъ прежнихъ, и что жены ихъ оные посвящали въ капищахъ богамъ, и никакихъ Аѳинскихъ вещей ниже глинянаго сосуда въ капища не носили, а ввели въ обычай пить тамъ изъ своихъ домашнихъ кружекъ. Злоба, которую жены Аргивянъ и Эгинетянъ противъ Аѳинянъ имѣли, простиралась даже до того, что еще и въ мое время носили крючки, которые были болѣе прежнихъ.

82. И такъ, что мы объявили, то было началомъ вражды Эгинетянъ противъ Аѳинянъ. Ибо когда Ѳивяне о вспоможенїи просили, то вспамятуя они, что съ идолами здѣлалось, съ охотою Веотїанамъ помогали. И какъ Эгинетяне приморскїя мѣста Аттическаго селенїя разорили, и Аѳиняне противъ ихъ въ походъ выступать хотѣли, то получено было изъ Дельфа прорѣченїе, чтобъ они цѣлые тритцать лѣтъ противъ Эгинетянъ ничего не предпринимали, а на тритцать первомъ году началибъ они войну противъ оныхъ, построивши напередъ Эаку капище, дабы они потомъ по желанїю своему успѣхъ получить могли. А ежели бы они теперь въ войну

вступили; то между тѣмъ времянемъ самибъ много нещастія претерпѣли, и хотябъ также вредъ непріятелямъ причинили, однако бы послѣ и сами побѣждены были. Аѳиняне получивши такое пророчество, хотя и построили Эаку капище, которое нынѣ на площади стоитъ, однако не выждали тритцати лѣтъ, увѣдавъ, что они не обходимо много зла отъ Эгинетянъ претерпятъ, ежели такъ долго ждать будутъ.

83. Когда они для отмщенія противъ нихъ вооружались; то Лакедемоняне нѣсколько въ томъ воспрепятствовали. Ибо услышавъ Лакедемоняне о хитрости, употребленной Алкмеонидами у Пиѳіи, и что сію жрицу противъ нихъ и противъ Пизистратидовъ возбудило, почувствовали отъ сего сугубую досаду, что они своихъ собственныхъ друзей изъ отечества своего изгнали, и что они нималѣйшей благодарности тѣмъ у Аѳинянъ не заслужили. Опричь сего побуждены они были многими божескими отвѣтами, пророчествующими имъ, что они многія отъ Аѳинянъ имѣть будутъ озлобленія, о которыхъ предвѣщаніяхъ они прежде ничего не знали, пока не увѣдомились отъ Клеомена, которой ихъ привезъ въ Спарту. Ибо Клеоменъ получилъ тѣ крѣпости въ Аѳинахъ, которыя прежде Писистратиды сохраняли и при побѣгѣ своемъ въ капище оные оставили.

84.

84. Извѣстившись о семъ Лакедемоняне отъ Клеомена, и усмотря, какъ Аѳиняне усиливаются, и со всѣмъ не склонны быть имъ подвластными, примѣчая притомъ, что Аѳинской народъ, по полученіи вольности, ихъ народу не уступитъ, напротивъ того какъ онъ прежде подъ игомъ правительства состоятъ, то безсиленъ и покоренъ былъ. И такъ все оное разсуждая, призвали они Гиппія, сына Писистратова, изъ Сигея при Эллеспонтѣ, куда прежде сего Писистратовы сообщники убѣжали. Когда Гиппій по ихъ прошенію прибылъ, и созвали также пословъ прочихъ союзниковъ, то Спартане предложили: вы союзники наши, мы сами теперь признаемся, что несправедливо мы учинили будучи къ сему приведены ложными Оракулами, что выгнали мы изъ отечества такихъ близкихъ друзей, которые намъ Аѳины покорить искали, и по учиненіи сего неблагодарному народу городъ отдали, которой лишь только нами освобожденъ былъ, какъ возвеличась, насъ самихъ и царя нашего безчестнымъ образомъ выгнали, и теперь славою своею и гордостью превозносится, что и сосѣди ихъ Веотіяне и Халкидоняне весьма довольно извѣдали, да и прочіе, которые имъ что нибудь противное здѣлаютъ, тогожъ не минуютъ. И такъ когда мы въ ономъ погрѣшили; то пойдемъ туда обще, и постараемся, не можемъ ли мы вамъ здѣлать

удовольствїе. Ради сего призвали мы сюда Гиппїя и васъ каждаго изъ своего города, чтобъ общимъ совѣтомъ и соединенною силою Гиппїя въ Аѳины возвратить, и отдать ему то, что мы у него отняли. Такъ говорили Спартане.

85. Немногїе союзники приняли сїе предложенїе, и когда прочїе молчали, то Созиклъ Коринѳянинъ такъ говорилъ: тогда небо будетъ подъ землею, а земля подъ небомъ, тогда будутъ люди жить въ море, а рыбы на землѣ, когда вы Лакедемоняне начнете нарушать вольность и вводить въ города тиранство, чего нѣтъ между человѣками неправеднѣе, и ни что такъ случая не подаетъ къ пролитїю крови. И когда вамъ сїе такъ полезно кажется, чтобъ города были въ тиранской власти, такъ вы напередъ сами себѣ здѣлайте такого тиранна, а потомъ уже старайтесь поставлять оныхъ и въ другихъ мѣстахъ. А вы нынѣ, не имѣя сами у себя тиранновъ, и всѣ способы употребляя, чтобъ и въ Спартѣ оныхъ не было, стараетесь учинить сїе съ вашими союзниками! Ежели бы вы столько въ ономъ искусились; то конечно бы вы лучше теперишняго совѣтъ дали. Ибо у Коринѳянъ былъ такой порядокъ правленїя, что верьховная власть не во многихъ рукахъ состояла. Сїи назывались Бакхїадами; и имѣли городъ въ своей власти, и женились другъ у друга на дочеряхъ. Одинъ изъ сихъ людей,

дей, называемой Амфїонъ, имѣлъ у себя дочь храмую, по имени Лавду. А какъ на ней ни одинъ изъ Бакхидовъ жениться не хотѣлъ, то взялъ ее за себя Этїонъ, сынъ Эхекратовъ, которой былъ изъ округа Петры, а по произхожденїю своему Лапитянинъ и Кенидянинъ. Но онъ ни отъ сей супруги, ниже отъ другихъ дѣтей не имѣлъ, и для того былъ посыланъ въ Дельфы вопрошать Оракула о его потомствѣ, гдѣ ему жрица, какъ скоро онъ туда вошелъ, такъ говорила:

Этїонъ, никто тебя не чтитъ, хотя ты и многой чести достоинъ. Лавда чревата, но она родитъ тяжелой камень, которой падетъ на однихъ правителей, и Коринѳъ приведетъ въ лучшее состоянїе.

О семъ Оракуловомъ отвѣтѣ, данномъ Этїону, провѣдали Бакхїады, которые перваго Оракула о городѣ Коринѳѣ не разумѣли, и которой самое тоже значилъ, что и Этїоновъ, и былъ такого содержанїя. Орелъ сидитъ на яицахъ на каменной горѣ, но онъ произведетъ сильнаго и лютаго льва, которой многимъ колѣна разрѣшитъ. Коринѳяне разсудите о томъ, что вы обитаете въ прекрасной Пиренѣ и въ высокомъ Коринѳѣ. Сїе первое прорицанїе, которое Бакхїады получили, было имъ не вразумительно. А какъ они тогда тотъ Оракулъ услышали, которой данъ Этїону, то

узнали тотчасъ и первой, которой съ Оракуломъ Этïоновымъ былъ сходенъ, а выразумѣвъ сей, содержали его тайно, и были намѣрены погубить будущаго Этïонова наслѣдника. Какъ Лавда родила, то послали они тотчасъ десять человѣкъ изъ своихъ людей въ то мѣсто, гдѣ жилъ Этïонъ, дабы убить того младенца. По прибытïи ихъ въ Петру, вошедши въ домъ Этïоновъ, требовали того младенца. Лавда ни о чемъ не вѣдая, для какой причины они къ ней пришли, была въ такомъ мнѣнïи, что они пришли поздравлять отца, вынесши сына своего, подала одному изъ нихъ въ руки. Будучи они въ дорогѣ уговорились такъ, что кому сей младенецъ сперва достанется, то ударилъ бы тотъ его о землю. Но божескимъ промысломъ тотъ мальчикъ, будучи у того въ рукахъ, которому его подала Лавда, усмѣхнулся. Увидѣвши онъ сïе, пришелъ въ жалость, чтобъ убить сего младенца, и такъ отдалъ его другому, а тотъ опять третьему; а напослѣдокъ передавая изъ рукъ въ руки, никто изъ сихъ десяти мужей убить его не хотѣлъ, и такимъ образомъ отдали его назадъ матери. По выходѣ своемъ оттуда, стоя предъ дверьми, каждой изъ того выправлялся, и одинъ другаго обвинялъ; а особливо того винили, которой получивши вопервыхъ младенца, не исполнилъ того какъ они уговорились. Нѣсколько времени послѣ того согласились они всѣ, чтобъ вошедши

опять

опять всѣмъ обще туда, убійство то совершить. Но опредѣлено было судьбою, чтобъ отъ поколенія Этіонова, Коринѳу погибѣль здѣлалась. Ибо Лавда стоя за дверьми, и слушая все сіе, и отъ страху, чтобъ они не перемѣнили намѣреніе свое, и взявши паки младенца, не умертвили, унесла, и спрятала его подъ такой сосудъ, объ которомъ они не подумаютъ, чтобъ тутъ онъ находился, вѣдая притомъ то, что они возвратясь, вездѣ ходить и искать его станутъ, что такъ и здѣлалось. Ибо, когда они вошли въ покои, и вездѣ искали, но какъ найти не могли, то положили опять возвратиться, и сказать тѣмъ, отъ которыхъ они посланы были, что они все по приказанію ихъ исправили. Они и подлинно возвратившись сіе объявили. Между тѣмъ, какъ сынъ Этіоновъ приходилъ въ возрастъ, дали ему имя Кипсела, отъ того сосуда (κυψελη), подъ которымъ онъ настоящаго нещастія избѣжалъ. По совершенномъ возрастѣ, отправившись онъ въ Дельфы, вопрошалъ Оракула, гдѣ онъ слѣдующей двояко значащей отвѣтъ получилъ:

Сей щастливой мужъ, пришедшей по храмъ мой, Кипселъ, сынъ Этіоновъ, да будетъ царемъ славнаго Коринѳа, онъ и его дѣти, но не внучата.

Въ сихъ словахъ состоялъ отвѣтъ Оракуловъ. Какъ скоро Кипселъ правленіе надъ

 горо-

городомъ получилъ, то весьма жестоко многихъ Коринѳянъ утѣснялъ; нѣкоторыхъ лишилъ ихъ имѣнія, а многихъ и жизни. Владѣвши тритцать лѣтъ, умеръ порядочною смертію. По немъ былъ наслѣдникомъ сынъ его Періандръ, которой съ самаго начала былъ милостивѣе отца своего, а по вступленіи чрезъ свое посольство въ дружбу съ Тразивуломъ, тиранномъ Милетскимъ, здѣлался онъ гораздо лютѣя Кипсела. Ибо отправивши нарочнаго отъ себя къ Тразивулу, спрашивалъ его, какимъ бы ему образомъ, приведши все въ большую безопасность, наилучше управлять городомъ. Тразивулъ взявши съ собою присланнаго за городъ, вывелъ его на пашню, хлѣбомъ посѣянную, гдѣ онъ ходя съ нимъ между нивъ, спрашивалъ о пріѣздѣ его изъ Коринѳа. Между тѣмъ обсекалъ всѣ тѣ колосы, которые выше прочихъ поднялись, и ихъ разметывалъ, до тѣхъ поръ, пока онъ такимъ образомъ самой хорошей и густой хлѣбъ повредилъ, и перешедши всю ту пашню, ничего посланному не отвѣчая, отпустилъ его возвратно. По прибытіи его въ Коринѳъ, Періандръ весьма желалъ слышать, что ему отъ Тразивула объявить приказано; но посланной увѣдомилъ Періандра, что Тразивулъ ему ничего въ отвѣтъ на то не сказалъ, и удивляется, что Періандръ послалъ его къ такому человѣку, которой лишился своего разума, и свое собственное

разо-

разоряетъ. Потомъ раскызывалъ онъ все то, что Тразивулъ дѣлалъ. Періандръ выслушавъ сїе, тотчасъ понялъ, что Тразивулъ симъ ему совѣтуетъ, то есть, чтобъ знатнѣйшихъ того города умертвить; и такимъ образомъ онъ чинилъ съ жителями всякое безчеловѣчїе. Ибо, которыхъ Кипселъ не убилъ и не умертвилъ, то все оное совершилъ Періандръ. Между прочимъ въ одинъ день приказалъ онъ для жены своей Мелиссы, обнажить всѣхъ Коринѳскихъ женщинъ. Ибо когда онъ посылалъ къ Феспротїянамъ, живущимъ у рѣки Ахерона, чтобъ спросить у души его умершей супруги, куда дѣвалось положенное у него добро одного изъ его друзей; то показавшись умершая Мелисса, сказала: что она не обьявитъ, гдѣ тѣ отданныя ему вещи лежатъ, для того что она, будучи нагая, озябла, а платье, въ которомъ она похоронена, ей негодно: ибо оно вмѣстѣ съ нею сожжено не было. И дабы Періандръ видѣлъ, что она говоритъ правду, то примѣтилъ бы онъ то, что Періандръ посадилъ хлѣбъ въ студеную печь. Какъ оное Періандру пересказано было, то признался онъ, что примѣта та справедлива. Ибо онъ съ Мелиссою, когда она уже была и мертвая, совокупился. Какъ скоро онъ сїю вѣдомость получилъ, то тотчасъ приказалъ, чтобъ всѣ Коринѳскїя женщины собирались во храмъ Юноны, и въ лучшихъ бы своихъ одѣждахъ были, какъ будто при-

пришли онѣ на великое торжество. Но онъ разставя потаенной карауль, приказалъ всѣхъ безъ разбору какъ знатныхъ, такъ и подлыхъ обнажать, а одѣжды ихъ, снесши на гробницу Мелиссы, сжечь, принося ей молитвы. Потомъ велѣлъ вторично Мелиссинъ духъ вопросить, которой ему мѣсто то объявилъ, гдѣ она данныя вещи его друга положила. Таково то единовластное правленіе въ республикахъ, Лакедемоняне, и вотъ какія изъ того произходятъ слѣдствія. Мы Коринѳяне весьма тому удивлялись, когда видѣли, что вы призывали къ себѣ Гиппія; но теперь еще и того болѣе удивляемся, что вы такъ говорите. Мы просимъ и заклинаемъ васъ всѣми Греческими богами, чтобъ не вводить единоначальныя правленія въ вольныхъ городахъ. А ежели вы сего не здѣлаете, и стараться будете Гиппія противъ закона и правды возстановить тиранномъ, такъ вѣдайте, что Коринѳяне въ семъ дѣлѣ не будутъ съ вами согласны.

86. Сіе говорилъ Созиклъ, посланникъ Коринѳской. Но Гиппій ему отвѣчалъ, призывая также противъ него свидѣтелями боговъ: что какъ прочіе, такъ наипаче Коринѳяне желать будутъ Писистратидовъ, когда придутъ тѣ времена, въ которые они Аѳинянами утѣсняемы будутъ. Сіе сказалъ въ отвѣтъ Гиппій, для того что ему Оракуловы отвѣты больше всѣхъ извѣстны были. Прочіе союзники, которые

рые до того ничего не говорили, выслушавши Созикла, всякъ началъ говорить свободнѣе, и утвердили мнѣніе Коринѳянъ справедливымъ. Они Лакедемонянъ неотступно просили неначинать никакихъ новостей вредныхъ Греческой республикѣ. Такимъ образомъ дѣло сіе окончано было.

87. Какъ Гиппій оттуда отправился, то Аминтъ предлагалъ ему въ Македоніи Анфемій, а въ Фессалахъ Іолкъ: но онъ ни того ни другаго взять не хотѣлъ, а возвратился паки въ Сигеу, которой городъ Писистратъ у Митиленянъ взялъ, и по завоеваніи онаго, поставилъ тамъ правителемъ сына своего Гегесистрата, не законно рожденнаго отъ жены Аргивской. Однакожъ, что онъ получилъ отъ Писистрата, не могъ того удержать безъ войны: ибо Аѳиняне (которые Сигеемъ владѣли) и Митиленяне долгое время другъ съ другомъ воевали; тѣ вышли изъ города Сигеи, а сіи изъ Ахиллеа. Митиленяне требовали обратно своей земли, а Аѳиняне утверждали, что Эоляне болѣе не имѣютъ права въ Иліадской землѣ, какъ только они и Греки, которые Менелаю во время похищенія Гелены помогали. Въ сей войнѣ было много примѣчанія достойнаго, а особливо въ сраженіи сіе, что стихотворецъ Алкей, когда дошло до сраженія и Аѳиняне побѣдили, хотя бѣгствомъ и спасса; но оружіемъ его Аѳиняне завладѣли, которое они при храмѣ Минервиномъ въ Сигеи

геи повѣсили. Сїе приключенїе Алкей описалъ въ стихахъ, и положилъ оное въ Митиленѣ для сохраненїя, въ которыхъ стихахъ объявляетъ онъ свое нещастїе чужестранному мужу, называемому Меналиппу. Напослѣдокъ возстановилъ миръ между Аѳинянами и Митиленянами Перїандръ, сынъ Кипселовъ. Ибо онъ будучи избранъ посредственникомъ, помирилъ ихъ такъ, чтобъ они на тѣхъ мѣстахъ остались, которые у себя уже умѣли. Такимъ образомъ Сигей остался во владѣнїи у Аѳинянъ.

88. По пришествїи своемъ Гиппїй изъ Лакедемонїи въ Азїю, всякое дѣлалъ возмущенїе. Онъ клеветалъ на Аѳинянъ Артаферну, и всѣми мѣрами старался довесть до того, чтобъ Аѳины подъ его и Дарїеву власть приведены были. О томъ его Гиппїевомъ возмущенїи увѣдомившись Аѳиняне, отправили пословъ въ Сарды, дабы воспрепятствовать, чтобъ Персы бѣглецамъ Аѳинскимъ не вѣрили. Но Артафернъ приказывалъ, когда они о своемъ сохраненїи пекутся, чтобъ Гиппїя паки къ себѣ приняли. Аѳиняне не принявши сего предложенїя, за благо разсудили, лучше быть явными непрїятелями Персамъ, нежели на то согласиться.

89. Въ самое то время, какъ они сей умыселъ противъ Персовъ имѣли и здѣлались у нихъ ненавистными, пришелъ Аристагоръ Милетскїй въ Аѳины, которой отъ Лакедемонскаго Клеомена изъ Спарты былъ выгнанъ. Ибо сей городъ былъ

между

между прочими въ великой силѣ. Сей Аристагоръ пришедши туда, самоежъ то народу говорилъ, что онъ упомянулъ въ Спартѣ о пользѣ, которую въ Азіи получить можно, и о войнѣ противъ Персовъ, которые не имѣютъ у себя ни щитовъ, ни копій, и легко ихъ побѣдить можно. Къ сему присовокупилъ онъ еще, что Митиленяне поселяне Аѳинскіе; и такъ по справедливости ихъ освободить должно, ибо они сіе здѣлать въ разсужденіи своей силы могутъ. Къ чему склонилъ онъ ихъ великою прозьбою и многими обѣщаніями, и такъ кажется, то легче было обмануть многихъ людей, нежели одного, для того что не могъ онъ уговорить одного Лакедемонскаго Клеомена, а въ Аѳинахъ въ состояніи былъ уговорить тринатцать тысячь человѣкъ. Аѳиняне согласившись между собою, опредѣлили отправить на вспоможеніе Іонянамъ дватцать кораблей, поруча предводительство надъ онымъ Меланѳію, мужу такому, которой въ ихъ народѣ во многихъ дѣлахъ прославился.

90. Сей флотъ былъ началомъ нещастія, которое какъ Грековъ, такъ и Азіатцовъ постигло. Аристагоръ поѣхавши напередъ, прибылъ въ Милетъ, гдѣ онъ такой совѣтъ вздумалъ, отъ котораго Іонянамъ никакой пользы воспослѣдовать не могло (въ самомъ дѣлѣ его намѣреніе не такое было, но онъ только хотѣлъ царю Дарію вредъ причинить). Онъ послалъ одного во

Фригію

Фригїю къ тѣмъ Пеонянамъ, которые Мегавизомъ были взяты въ полонъ при рѣкѣ Стримонѣ, и жили сами собою во Фригїи. Онымъ посыланной говорилъ слѣдующее: Пеоняне, я присланъ къ вамъ отъ Аристагора тиранна Милетскаго, чтобъ предложить вамъ способъ къ вашей вольности, ежели вы хотите того послушать. Теперь уже вся Іонїя отъ царя отпала, и вы можете безъ опасности возвратиться въ ваше отечество. До самаго моря должны вы сами о себѣ стараться, а послѣ того уже мы приложимъ свое старанїе. Пеоняне услышавъ сїе, весьма тому обрадовались, и взявши съ собою женъ своихъ и дѣтей, немедлѣнно къ морю побѣжали, а нѣкоторые отъ страху тамъ остались. А пришедши Пеоняне къ морю, отправились въ Хїу. Какъ только туда пристали, то въ слѣдъ за ними гналась многочисленная Персидская конница; а не могши ихъ догнать, послали они къ Пеонянамъ въ Хїу, и приказали имъ сказать, чтобъ они возвратились: но Пеоняне сего не послушались. Изъ Хїа перевезли ихъ жители того острова, далѣе въ Лезви. Лезвїяне проводили ихъ въ Дорину, откуда они сухимъ путемъ пришли въ Пеонїю.

91. Послѣ того Аѳиняне пришли на двадцати корабляхъ, имѣя также съ собою пять галеръ Еретрїйскихъ, которые не Аѳинянамъ въ удовольствїе, а ради Милетянъ въ войну вступили, которымъ они

они симъ должную свою благодарность изъявить хотѣли (ибо Милетяне вопервыхъ Еретріянамъ въ войнѣ противъ Халкидянъ помогали, когда Самїяне Халкидянамъ противъ Еретріянъ и Милетянъ помощь чинили). Какъ сіи, говорю я, пришли и еще прочїе союзники собрались, то приказалъ Аристагоръ войску въ походъ итти противъ Сардовъ; однако самъ туда съ ними не пошелъ, но оставшись въ Милетѣ поручилъ правленїе надъ Милетянами брату своему Харопину, а надъ прочими гражданами Гермофанту. Съ такою силою пришедши Іоняне въ Эфесъ, оставили суда свои въ Коресѣ, принадлежащемъ Эфесцамъ, а сами пошли съ великимъ войскомъ, взявши проводниками Эфесцовъ, въ верхъ по рѣкѣ Каистру; потомъ, по переѣздѣ Тмола, прибыли въ Сарды, которой городъ они, для того что имъ никто сопротивленїя не дѣлалъ, со всѣмъ взяли, кромѣ крѣпости, которую самъ Артафернъ оборонялъ, имѣя при себѣ немалое число людей.

92. А что они городъ, взятой ими, не расхитили, то здѣлалось сїе отъ того: многїе домы въ Сардахъ были построены изъ тростника, а которые были и изъ кирпича, только у оныхъ были здѣланы потолоки также изъ тростника. Ибо одинъ изъ воиновъ зажегъ, и огонь распространившись вдругъ, и переходя отъ одного дома въ другой, весь городъ истребилъ. А когда городъ горѣлъ, то всѣ Лидяне и Персы,

бывшїе

бывшїе въ городѣ и объятые огнемъ и ничего спасти немогшїе, собрались на торжище къ рѣкѣ Пактолу, которая имъ золотой песокъ съ горы Тмолы приноситъ, потечетъ по срединѣ ихъ торжища, и потомъ въ Гермъ, а съ оною въ море впадаетъ. Лидяне и Персы въ великомъ множествѣ на торжище у сей рѣки собравшїеся, принуждены были себя оборонять. Іоняне увидѣвши, что нѣкоторые изъ непрїятелей сами обороняются, а прочїе многолюдствомъ на нихъ прямо идутъ, то испужавшись сего, побѣжали къ горѣ Тмолу, а оттуда ночью къ своимъ судамъ ушли.

93. Въ сей пожаръ, которой разорилъ Сарды, згорѣлъ также и храмъ Цибелы богини той земли, и подъ симъ видомъ послѣ того Персы сожгли бывшїе въ Грецїи капища. Услышавъ о семъ Персы, живущїе по сю сторону Алиса, собравшись пришли Мидянамъ на помощь; а ненашедши Іонянъ болѣе въ Сардахъ, погнались за оными по той же дорогѣ, и застали ихъ въ Эфесѣ, которые тамъ вооружаясь противъ нихъ, учинили съ ними сраженїе, въ которомъ они были побиты. Персы по низложенїи изъ Іонянъ многихъ, и между прочими знатными изъ ихъ убили Эвалкида, полководца Эретрїянъ, которой на бою увѣнчанъ былъ лаврами, и Симонидомъ изъ Коса весьма выхваленъ. Ушедшїе съ начала сего сраженїя разсѣялись по разнымъ

нымъ городамъ, и такимъ образомъ война сія происходила.

94. Аѳиняне оставили со всѣмъ Іонянъ въ бѣдѣ, и какъ они Аристагоромъ весьмани были чрезъ посланныхъ упрашиваны, но они имъ помогать отказались. И такъ хотя Іоняне помощи Аѳинянъ и лишены были; однако съ великою охотою готовились на войну противъ царя Дарія. Они поѣхавши въ Геллеспонтъ, покорили подъ свою власть Византію и прочіе около лежащіе города. Потомъ отправившись изъ Геллеспонта, многихъ Карїянъ склонили къ тому, что они съ ними въ союзъ вступили, да и Кавнъ, которой прежде не хотѣлъ вступить въ сообщеніе, по сожженіи Сардовъ присталъ также къ Іонянамъ. Всѣ Кипряне добровольно съ ними соединились, выключая Амаѳузіянъ.

95. А Кипряне отъ Персовъ такимъ образомъ отпали: Былъ нѣкто, именемъ Онезилъ, царя Саламанскаго Горга меньшей братъ, сынъ Херсовъ, внукъ Сиромовъ, а правнукъ Эвелтоновъ. Сей и прежде того Горга уговаривалъ отъ царя отпасть, а увидя, что Іоняне отпали, то употребилъ всѣ силы склонить къ тому же брата своего. А какъ Горгъ на сїе не склонился, то сыскавъ Онезилъ случай, когда Горгъ вышелъ изъ города, заперъ послѣ него городскія ворота. Горгъ потерявъ такимъ образомъ городъ, предпріялъ свое убѣжище къ Персамъ. И такъ Онезилъ здѣлался царемъ

надъ Саламиномъ, и склонялъ всѣхъ Кипрянъ, чтобъ обще съ нимъ отъ царя отложиться. Всѣхъ прочихъ довелъ онъ до того, выключая только однихъ Амаѳузянъ, нехотѣвшихъ на сїе склониться, которыхъ онъ вокругъ осадилъ.

96. Между тѣмъ какъ Онезилъ Амаѳъ осадилъ, то царь Дарїй получилъ извѣстїе, что городъ Сарды взятъ и сожженъ Іонянами и Аѳинянами, и что начальникомъ сего дѣла Аристагоръ Милетской. Какъ услышалъ объ ономъ Дарїй, то не упоминая объ Іонянахъ (ибо вѣдалъ, что они изъ презрѣнїя къ нему не взбунтуютъ), вопервыхъ спрашивалъ, кто были Аѳиняне; и когда ему о томъ донесли, то потребовалъ онъ лукъ, и наложивши стрѣлу, выстрѣлилъ изъ него къ небу, а пустивши стрѣлу въ воздухъ, говорилъ: о Юпитеръ! ниспошли мнѣ такое щастїе, чтобъ я могъ отмстить Аѳинянамъ. Потомъ, будто приказалъ онъ одному изъ своихъ служителей тогда, какъ онъ будетъ садиться за столъ, завсегда по три раза говорить такъ: государь! вспомни о Аѳинянахъ.

97. Послѣ того призвавши предъ себя Гистїэя Милетскаго, котораго онъ противу желанїя его у себя долго держалъ, говорилъ ему: Я слышу, Гистїей, что твой намѣстникъ, которому ты Милетъ поручилъ, противъ меня взбунтовалъ. Ибо онъ возмутилъ противъ меня людей изъ другой части свѣта, и Іонянъ (которыхъ

я

я за ихъ преступленїе накажу) склонилъ имъ же послѣдовать, и завоевали у меня Сарды. Хорошо ли это тебѣ кажется? Можно ли такїя дѣла предпринимать безъ твоего совѣта? Опасайся, чтобъ ты не былъ въ оном самъ виноватъ. На сїе Гистїэй отвѣчалъ: Что ты говоришь, о государь! буду ли я совѣтовать въ такомъ дѣлѣ, которое тебѣ ко вреду служитъ? чегобъ я тѣмъ искалъ? или имѣю ли я въ чемъ недостатокъ, имѣя все то, что ты имѣешь, и будучи притомъ удостоенъ во всѣхъ дѣлахъ совѣтовать съ тобою? А ежели то, что ты объявляешь, здѣлалъ мой намѣстникъ, такъ будь увѣренъ, что онъ учинилъ сїе своимъ умысломъ. Но мнѣ то не вѣроятно, чтобъ Милетяне и намѣстникъ мой противъ тебя какое нибудь предпрїяли возмущенїе. А ежели они то такъ здѣлали, и ты мнѣ о томъ правду сказываешь, такъ подумай, о государь! что ты тѣмъ учинилъ, что отлучилъ меня такъ далеко отъ моря. Ибо Iоняне отлученїемъ моимъ отъ нихъ, способной случай нашли произвесть то въ дѣйствїе, что они давно охотно здѣлать намѣрены были. А когда бы я былъ въ Iонїи, тобъ не взбунтовалъ конечно ни одинъ городъ; и такъ отпусти меня теперь какъ можно скорея въ Iонїю, гдѣ я все опять въ порядокъ приведу, и того намѣстника въ Мелетѣ, какъ главнаго въ томъ дѣлѣ заводчика, поимавъ тебѣ пришлю. И ежели

ли я сїе исполню по твоему желанїю, то царскими клянусь богами, что я до того времени съ себя платья того, въ которомъ я въ Іонїю поѣду, не скину, пока не здѣлаю того, чтобъ большей островъ Сардинской дань тебѣ платилъ.

98. Сими словами обманулъ Гистїэй Дарїя, и привелъ его до того, что онъ его отпустилъ, съ такимъ приказанїемъ, чтобъ онъ исполня все по обѣщанїю своему, опять къ нему въ Сузы прїѣзжалъ.

99. Съ того времени, какъ пришла вѣдомость царю о завоеванїи города Сардовъ, и Дарїй стрѣлялъ изъ лука и разговаривалъ съ Гистїэомъ, и потомъ Гистїэй отпущенъ былъ и къ морю поѣхалъ, произходило слѣдующее. Онезилъ Саламинской осадивъ городъ Амаѳъ, увѣдомился, что Артивїй, Персянинъ, идетъ съ великимъ войскомъ на островъ Кипръ, и для того отправилъ пословъ въ Іонїю просить о вспоможенїи. Іоняне не разсуждая долго, пошли къ нему съ великимъ флотомъ. И когда они на островъ Кипръ пристали, то Персы, которые изъ Киликїи на судахъ переѣхали, выступили въ Саламинъ, а Ѳиникїяне на своихъ судахъ обходили вокругъ мысъ, называемой ключь Кипровъ.

100. Какъ сїе тиранны Кипрскихъ городовъ увидѣли, то созвавши Іонїйскихъ полководцевъ говорили: Іоняне! мы отдаемъ вамъ на волю, съ кѣмъ хотите вы въ сраженїе вступать, съ Персами, или съ Ѳини-

Финикїянами. Ибо ежели вы намѣрены на сухомъ пути съ Персами сразиться, такъ время теперь изъ кораблей выступить, и стать въ боевой порядокъ, дабы мы могли сѣдши на ваши корабли, биться съ Финикїянами. Ежелижъ вы лучше щастїе свое съ Финикїянами извѣдать хотите, такъ не медлите нимало. Соглашайтесь предпринимать то, что вамъ угодно, дабы мы могли освободить отъ непрїятелей Iонїю и Кипръ. На сїе Iоняне такъ отвѣчали: По общему совѣту въ Iонїи отправлены мы для охраненїя моря, а не для того, чтобъ суда дать Кипрянамъ и съ Персами на сухомъ пути вступить въ сраженїе. И такъ мы останемся притомъ, къ чему мы опредѣлены, и будемъ всѣми силами стараться вамъ помогать; а вы, памятуя то, что во время Персидскаго владѣнїя отъ нихъ претерпѣли, должны защищать себя храбро. Такъ отвѣчали Iоняне.

101. Послѣ того, какъ Персы вышли на Саламинское поле, то цари Кипрскїе войско свое такъ расположили, что противъ другихъ непрїятелей поставили иныхъ Кипрянъ, изъ Саламинцовъ и Солїенцовъ выбравши лучшихъ людей, поставили противъ Персовъ; а противъ Артивїа, полководца Персидскаго войска, самъ сталъ Онезилъ.

102. Артивїй сѣлъ на коня, которой обученъ былъ бросаться на вооруженныхъ. Какъ Онезилъ о семъ услышалъ, то говорилъ своему щитоносцу, которой весьма

былъ искусенъ въ военныхъ дѣлахъ, а притомъ и храбръ. Слушай, Артивій имѣетъ такого коня, которой поднявшись на дыбы, бросается на того, на кого скачетъ, кусаетъ и топчетъ. И такъ, подумай, кого изъ обоихъ ты убить возмешься, коня или самаго Артивія. Щитоносецъ на сїе отвѣчалъ ему: я готовъ, о государь! и то и другое здѣлать, и что мнѣ вами будетъ приказано, то и исполню; но притомъ объявляю то, что я для тебя полезнѣе почитаю. Я думаю, что царю и полководцу прилично биться съ царемъ и полководцемъ. Ибо ежели ты начальника войска убьешь, то немалую честь отъ того получишь; и ежелижъ напротивъ того (отъ чего богъ сохрани) отъ такого самъ убитъ будешь, то отъ того половина нещастїя будетъ. Мнѣ кажется, что рабу должно съ другимъ рабомъ непрїятельскимъ биться. Чтожъ касается до коня, то небойся со всѣмъ его искусства; я беру то на себя, что онъ впредь ни противъ кого не подъимется.

103. Какъ онъ сїе выговорилъ, тотчасъ началось сраженїе какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ. Въ морскомъ сраженїи бились тотъ день Іоняне храбро и Финикїянъ побѣдили; а особливо изъ нихъ показали храбрость свою Самїяне. А какъ на сухомъ пути оба войска сошлись, то тотчасъ сразились, причемъ между обоими полководцами слѣдующее тогда случилось: Артивій сидя на своемъ

конѣ, напалъ на Онезила, котораго Онезилъ убилъ самъ (какъ онъ съ щитоносцемъ уговорился), а коню въ то время, какъ онъ ногами своими въ Онезиловъ щитъ ударилъ, отрубилъ ноги мечемъ щитоносецъ. И такъ Артивїй, полководецъ Персидскїй, вмѣстѣ съ своимъ конемъ убитъ былъ.

104. Но между тѣмъ, какъ прочїе продолжали бой, Стезеноръ тираннъ Курїйскїй, имѣя при себѣ не мало войска, здался. Оные Курїяне происходили отъ Аргивянъ. Какъ Курїйцы здались, то и Саламинцы, которые бились ѣздя на вооруженныхъ колесницахъ, тожъ самое здѣлали. При такихъ обстоятельствахъ Персы надъ Кипрянами остались побѣдителями. А какъ войско въ бѣгъ обратилось, то многихъ побили, между прочими и Онезила, сына Херсова, которой Кипрянъ привелъ къ возмущенїю, также и царя Солїйскаго Аристокипра, сына Филокипрова, того Филокипра, котораго Солонъ Аѳинскїй, ѣхавши на островъ Кипръ, въ стихахъ своихъ между тираннами весьма выхваляетъ.

105. Онезилу отсѣкли Амаѳузяне голову, за то, что онъ осадилъ ихъ городъ, и принесши въ Амаѳъ, онуую надъ воротами повѣсили. А когда висѣвши долгое время, стала она пуста, то залетѣвши въ нее рой пчелъ, здѣлали въ ней улей. Амаѳузяне вопрошали о семъ приключенїи Оракула, которой имъ въ отвѣтъ сказалъ, чтобъ они снявши онуую голову схоронили,

и Онезилу, какъ герою или полубогу, ежегодную жертву приносили. И ежели они такъ поступать будутъ, то лучше съ ними воспослѣдуетъ; что Амаѳузяне до моихъ времянъ дѣлали.

106. Іоняне, при Кипрѣ морское сраженіе имѣвшіе, услышавъ, что предпріятія Онезиловы со всѣмъ не удались, и что прочіе города, кромѣ Саламина, осажены: ибо сей городъ жителями онаго прежнему царю Горгу паки возвращенъ былъ, то возвратились на корабляхъ въ Іонію. Изъ Кипрскихъ городовъ, долѣе всѣхъ выдерживалъ осаду городъ Соле, которой Персы, по прошествіи пяти мѣсяцовъ, подкопавши вокругъ онаго стѣну, взяли.

107. И такъ Кипряне, будучи цѣлой годъ вольными, паки приведены подъ иго. А Давризъ, зять Даріевъ, Гименъ. Отанъ и прочіе Персидскіе полководцы, которые также Даріевы зятья были, гнавшись за тѣми Іонянами, которые походъ имѣли на Сарды, и побили ихъ въ сраженіи, прогнали ихъ на суда, и раздѣлили по себѣ города у нихъ завоеванные.

108. Давризъ поворотясь къ городамъ, при Геллеспонтѣ находившимся, взялъ Дарданъ, Азидъ, Перкотъ, Ламисакъ и Пезонъ; и на каждой день бралъ онъ по городу. Какъ онъ отъ Пезона шелъ къ городу Паріону, то получилъ извѣстіе, что Каріяне согласившись съ Іонянами, отъ Персовъ отложились, и для того поворотившись

шись онъ съ войскомъ отъ Геллеспонта, пошелъ въ Карїю.

109. Но Карїяне увѣдомились объ ономъ прежде, нежели туда пришелъ Давризъ. Какъ скоро они объ ономъ услышали, то собрались къ мѣсту, называемому бѣлые Столбы, и къ рѣкѣ Марсїи, которая начинается изъ Гидрїатской земли и въ Теандръ впадаетъ. При семъ собранїи Карїянъ предложены были многїе и разные совѣты, но по моему рассужденїю, всѣхъ лучше было объявлено мнѣнїе отъ Киндїанина Пиксодора, сына Мавзолова, которой имѣлъ въ супружествѣ за собою дочь, царя Киликїйскаго, Сїенезїа. Мнѣнїе его состояло въ томъ, чтобъ Карїяне перехавъ чрезъ Меандръ, и оставя потомъ рѣку за собою, съ непрїятелемъ въ сраженїе вступили, дабы Карїяне по необходимости будучи принуждены тамъ остаться, и не могши никуда бѣжать, смѣлѣе были, нежели каковы они были отъ природы. Однако сего мнѣнїя не приняли, а хотѣли лучше, чтобъ Меандръ у Персовъ позади остался; въ такомъ намѣренїи, что ежели Персы побѣгутъ, спасаясь отъ погибѣли, то не имѣя другаго спасенїя, принуждены будутъ въ рѣку бросаться.

110. Потомъ Персы перешедши чрезъ Меандръ, вступили при рѣкѣ Марсїи съ Карїянами въ сраженїе. Карїяне бились весьма храбро, и долго сопротивлялись. Но

напослѣдокъ преодолены были превосходною непрїятельскою силою. Изъ Персовъ убито было на семъ сраженїи двѣ тысячи, а изъ Карїянъ десять тысячь человѣкъ. Убѣжавшїе изъ оныхъ, ушли въ Лавранду, къ капищу военнаго Юпитера, въ великую и освященную кленовую рощу. Сколько намъ извѣстно, Карїяне одни только приносятъ жертву воинскому Юпитеру. Ушедшїе туда Карїяне, совѣтовали о своемъ спасенїи, что лучше ли имъ здаться Персамъ, или оставить со всѣмъ Азїю.

111. Въ то время, какъ они о семъ совѣтовали, прибыли къ нимъ на помощь Милетяне и ихъ союзники. Карїяне перемѣнивши тотчасъ прежнее свое намѣренїе, ободрились, и начали вновь войну. И такъ съ наступающими на нихъ Персами сразились, и паки въ томъ сраженїи побѣждены. Оное сраженїе долѣе прежняго продолжалось, и весьма много изъ нихъ побито, а болѣе изъ Милетянъ.

112. Послѣ сего пораженїя, собравшись паки Карїяне, въ третїй разъ въ бой съ ними вступили. Ибо услышавъ, что Персы на ихъ города напасть хотятъ, расположились по дорогѣ къ Милассу, куда Персы вѣхавши, обще съ своими полководцами Давризомъ, Аморгомъ и Сисамакомъ побиты были. Вмѣстѣ съ оными также убитъ былъ Мирзъ, сынъ Гиговъ. Предводителемъ въ засадѣ поставленному войску былъ Гераклидъ

клидЪ Иванолій Милассянинъ. Такой былъ нещастливой конецъ сихъ Персовъ.

113. А Гимей бывшей въ числѣ тѣхъ же, которые гнались за Іонянами, которые противъ Сардовъ воевали, поворотя къ Пропонтиду, завоевалъ Кїосъ въ Мизїи. По взятїи онаго города, и услышавши, что Давризъ Геллеспонтъ оставя, съ войскомъ своимъ въ Карїю идетъ, покинувъ Пропонтидъ, повелъ войско въ Геллеспонтъ. Онъ тамъ завоевалъ всѣхъ Эолянъ, живущихъ на Троянскихъ берегахъ, взялъ также и Гергиѳовъ, которые еще остались отъ прежнихъ Троянъ. Гимей по побѣжденїи сихъ народовъ, занемогъ въ Троадѣ, и такимъ образомъ умеръ.

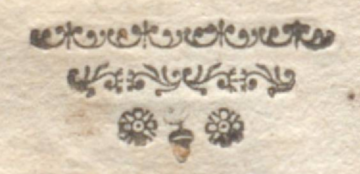
114. А Артаферненъ, намѣстникъ города Сарда, и Отанъ, третїй полководецъ, получили приказъ войною итти на Іонїю и на смѣжную Эолїю. Въ Іонїи завоевали они городомъ Клазоменомъ, а въ Эолїи Куменомъ.

115. Аристагоръ Милетскїй увѣдавъ, что сїи города взяты, пришелъ въ великое изумленїе: ибо онъ возмутилъ всю Іонїю, и началъ великїя смятенїя. Увидѣвши, что онъ предпрїятаго дѣла настоящимъ образомъ окончить не въ состоянїи, и что царя Дарїя побѣдить не можетъ, вознамѣрился убѣжать. Ради сего созвавши онъ своихъ сообщниковъ, совѣтовалъ съ ними, что весть ли ему ихъ въ Сардинїю для построенїя тамъ города, или въ Миркинъ Эдон-

Эдонской, которой Гистїэй получилъ отъ Дарїя и укрѣпилъ стѣнами. О семъ спрашивалъ ихъ Аристагоръ.

116. Но Гекатїй, сынъ Гегесандровъ, историкъ, не совѣтовалъ ни въ которое изъ оныхъ мѣстъ переводить жителей; развѣ на островѣ Лерѣ построить крѣпкой городъ, и тамъ остаться въ покоѣ, ежели изъ Милета вытти намѣрены; потомъ можно оттуда паки въ Милетъ возвратиться. Такой былъ совѣтъ Гекатїевъ.

117. Но Аристагоръ, которой болѣе утвердился въ томъ намѣренїи, чтобъ поселиться въ Миркинѣ, поручилъ Милетъ въ смотрѣнїе Пифагору, мужу между прочими гражданами знатному, а самъ взявши съ собою всѣхъ тѣхъ, которые на то согласились, отправился водою во Ѳракїю, и въ той странѣ поселился. Оттуда пошелъ самъ съ войскомъ въ походъ; и когда городъ осадилъ, то убитъ былъ тогда общее съ войскомъ своимъ Ѳракїянами, когда они у Ѳракїянъ просили свободнаго проходу.

ПОВѢ-

ПОВѢСТВОВАНІЙ
ИРОДОТА
АЛИКАРНАССКАГО
КНИГА ШЕСТАЯ
именуемая
ЭРАТО.

I.

Таким образом умер Аристагор, возмутитель Іоніи. А Гистіэй, князь Милетскій, будучи отпущен Даріем, отправился в Сарды. Как он туда из Суз прибыл, то спрашивал его Артаферн, намѣстник Сардов, для чего ему вздумалось привесть Іонян в возмущеніе? На что он отвѣтствовал, что он не только о том не знает, но и весьма удивляется, что зделалось, и как будто он со всѣм о том, что происходило, не вѣдает. Однако Артаферн зная довольно точную причину сего бунта, и примѣтив его притворство, говорил: Вот,

Вотъ , Гистїэй , какъ происходило все сїе дѣло: ты здѣлалъ башмакъ , а Аристагоръ его надѣлъ.

2. Подъ сими словами Артафернъ разумѣлъ бунтъ. Гистїэй видя , что Артафернъ оное дѣло знаетъ , и опасаясь его , какъ скоро ночь настала , побѣжалъ къ морю , и такъ обманулъ царя Дарїя , которому обѣщалъ онъ покорить великой островъ Сардинїю , получа вмѣсто того чинъ главнаго полководца въ войнѣ Іонянъ противъ Дарїя. Прїѣхавши въ Хїу , былъ тамъ жителями онаго пойманъ и посаженъ въ желѣзы: ибо они думали , что онъ имѣетъ умыселъ противъ нихъ для пользы Дарїевой , а провѣдавши о всемъ дѣлѣ , и услышавъ , что онъ непрїятель Дарїю , опять его выпустили.

3. Какъ его потомъ Іоняне спрашивали, для чего онъ такъ скоро намѣренїе принялъ Аристагору объявить , что онъ царю измѣнилъ , и тѣмъ Іонянамъ столько здѣлалъ нещастїя , на что онъ имъ такъ отвѣчалъ : (а истинной причины онъ имъ не объявилъ) будто царь Дарїй положилъ , чтобъ Финикїянъ изъ ихъ земли перевесть въ Іонїю , а Іонянамъ въ Финикїю переселиться ; и для того будто онъ такїя письма къ нему присылалъ. Царь со всѣмъ не намѣренъ былъ сего учинить ; но Гистїэй симъ Іонянъ въ страхъ привелъ.

4. Потомъ написавши Гистїэй письма къ находившимся въ Сардахъ Персамъ , съ кото-

которыми онъ о бунтѣ будто прежде зговаривался, послалъ оныя съ нарочнымъ человѣкомъ, называемымъ Гермиппомъ Атарнитомъ. Но сей Гермиппъ письма оныя отдалъ не тѣмъ, къ которымъ они надлежали; а вручилъ ихъ Артаферну. Онъ увѣдомившись обо всемъ томъ дѣлѣ, приказалъ Гермиппу письма Гистїэовы отвесть къ тѣмъ, къ которымъ они написаны были, а потомъ ему отвѣты Персовъ къ Гистїэю сообщить. Какъ такимъ образомъ все то дѣло стало явно, то Артафернъ многихъ изъ Персовъ казнить велѣлъ, отъ чего въ Сардахъ великое смятенїе произошло.

5. Гистїэй обманувшись въ своей надеждѣ, многими прозьбами довелъ до того жителей острова Хїа, чтобъ его въ Милетъ возвратить; но Милетяне весьма тому радовались, что избавились отъ Аристагора, и узнавши вольность не хотѣли опять взять къ себѣ никакого тиранна. Гистїэй покушавшись ночью войти въ городъ, уязвленъ былъ въ бедру отъ одного Милетянина. И такъ будучи изъ своего отечества изгнанъ, паки возвратился въ Хїу. А оттуда, когда не могъ Хїянъ склонить на то, чтобъ ему даны были суда, отправился въ Митилену, и уговорилъ Лезвїянъ, чтобъ дали ему суда. Сїи вооруживши восемь галеръ отпустили ихъ съ Гистїэомъ въ Византїю. Тамъ приставши онъ, перенималъ всѣ суда, идущїя

изъ

изъ Чермнаго моря, кромѣ тѣхъ, которые о себѣ объявляли, что они готовы быть у Гистїэа въ повиновенїи.

6. Когда у Гистїэа и Митиленянъ сїе происходило, то противъ самаго Милета великое войско, какъ водянымъ такъ и сухимъ путемъ во всякой готовности было; ибо полководцы Персидскїе согласившись, собрали всѣхъ въ одно войско, и пошли прямо на Милетъ, а о прочихъ городахъ они не помышляли. Между морскими были тѣ Финикїане искуснѣе, съ которыми и тѣ Кипряне, кои недавно опять порабощены, также Киликїяне и Египтяне вмѣстѣ въ походъ ходили. Оные пошли обще на Милетъ и на прочую Іонїю.

7. Какъ объ ономъ Іоняне услышали, то знатнѣйшїе изъ нихъ собрались въ Панїонїю для общаго совѣта. Собравшись оные вмѣстѣ между собою разсуждали, и за полѣзное признали, чтобъ никакого сухопутнаго войска противъ Персовъ не набирать; но дабы Милетяне сами свои города по возможности защищали; а онибъ флотъ вооружали, не оставляя ни одного судна, и вооруживши оной, какъ можно скорѣе у Лады собрались, и за Милетъ въ морское сраженїе вступили. А Лада есть небольшей островъ, лежащей противъ города Милета.

8. Потомъ Іоняне вооруживши свои корабли туда прибыли, съ ними и Эоляне, которые живутъ въ землѣ Эолїйской, и

такъ

такъ расположились. На томъ крылѣ, которое было къ востоку, стояли сами Милетяне съ 80 кораблями. Подлѣ нихъ были Прїенесцы съ 12, а Мїусяне съ тремя. Возлѣ Мїусянъ стояли Теїи съ 17, а неподалеку отъ нихъ Хїяне со сто кораблями. Подлѣ оныхъ поставлены были Ерифреяне и Фокеяне. У Ерифреянъ было 8 кораблей, а у Фокеянъ три. Съ Фокеянами стояли Лезвїяне съ 70 кораблями; напослѣди заключали Самїяне къ западу съ 60 кораблями. Всѣхъ навсе числомъ судовъ было 353. Такой былъ флотъ Іонянъ.

9. Но непрїятельскихъ судовъ было до 600. А какъ сїи къ берегамъ Милетскимъ прибыли, и вся пѣхота также туда пришла; то провѣдавши тотчасъ полководцы Персидскїе о числѣ Іоническихъ кораблей, опасались, что они не въ состоянїи будутъ ихъ побѣдить, и такимъ образомъ Милетъ не возмутъ, ежели моремъ не завладѣютъ, и отъ того придутъ у Дарїя въ немилость. Будучи въ такомъ размышленїи о сихъ обстоятельствахъ, собравъ всѣхъ бывшихъ въ Іонїи тиранновъ, которые лишены будучи Аристагоромъ ихъ власти, прибѣжали къ Персамъ, и вмѣстѣ противъ Милета воевали, и изъ оныхъ всѣхъ сколько нибыло созвавъ Персы, такъ имъ говорили: Іоняне, теперь окажи кто изъ васъ свою услугу царскому дому. Старайся каждой отлучить единоземцевъ своихъ отъ прочихъ союзниковъ; а чтобъ вы могли сїе

здѣлать, то увѣрьте ихъ тѣмъ обѣщанїемъ, что имъ ничего худаго за ихъ измѣну не будетъ, и какъ ихъ публичные храмы, такъ и собственные ихъ домы не сожгутся, и что съ ними лучше поступлено будетъ. Ежелижъ они сего здѣлать не пожелаютъ и въ сраженїе вступить дерзнутъ, то скажите имъ, что они тогда всякое нещастїе претерпятъ, когда они побѣждены и порабощены будутъ, что сыновей ихъ здѣлаемъ скопцами, а дѣвицъ отведемъ въ Бактры, и землю ихъ отдадимъ другимъ людямъ.

10. По окончанїи сихъ рѣчей, Персами сказанныхъ, каждой изъ Іонїйскихъ тиранновъ отправили къ своимъ единоземцамъ ночью съ онымъ извѣстїемъ. Но Іоняне услышавъ объ ономъ, презрили тѣ представленїя, и на измѣну не согласились, и каждой о себѣ думалъ, что ему одному только сїе отъ Персовъ сказано было. Сїе происходило тогда, какъ скоро Персы къ Милету пришли.

11. Какъ вскорѣ послѣ того Іоняне собрались при Ладѣ и между собою совѣтовали, гдѣ различныя мнѣнїя предлагаемы были; то между прочими полководцами Фокеянъ, Дїонисїй такъ говорилъ: Іоняне, мы теперь дошли до такого крайняго состоянїя, что намъ либо должно здѣлаться вольными людьми или рабами, да еще какъ погибшими невольниками. И такъ, ежели вы теперь желаете избѣжать нещастїя;

щастія; то должно вамъ сперьва принять на себя великой трудъ, а потомъ будете въ состояніи побѣдить непріятелей и здѣлаться свободными. Когдажъ вы придете въ робость, и не будете наблюдать никакого порядка, то я со всѣмъ не надѣюсь, чтобъ васъ царь не наказалъ за измѣну. Однако слѣдуйте моему совѣту и положитесь во всемъ на меня; я обѣщаю вамъ, ибо боги справедливы, что либо непріятели съ вами въ сраженіе не вступятъ, или ежели они то и учинятъ, то по крайней мѣрѣ гораздо будутъ васъ нещасливѣе.

12. Выслушавъ сіе Іоняне, ввѣрились Діонисію. Потомъ онъ водилъ корабли то на ту, то на другую сторону, чтобъ обучить ихъ въ греблѣ, повелѣвая имъ разъѣзжать другъ противъ друга и военнымъ оружіемъ обучаться; а въ иное время приказывалъ кораблямъ стоять на якоряхъ. И такъ Іоняне ни одного дня безъ упражненія не были. Семь дней были они ему послушны и исполняли всѣ его повелѣнія; но потомъ, когда имъ трудиться такъ наскучило, ибо они отчасти отъ великихъ трудовъ и тягостей, а отчасти отъ солнечнаго зноя обезсилѣли, то говорили между собою: Кого мы изъ боговъ прогнѣвали, что сіе терпимъ? Для чего мы поступили такъ безразсудно и несмысленно, что со всѣмъ городомъ отдались во власть Фокеянину, которой имѣетъ у себя только три корабля, и которой, взявши насъ, мучитъ несносными трудами.

ми. Многіе изъ насъ впали въ болѣзни, а многіе еще тогожъ ожидать должны. Вмѣсто сего лучше терпѣть другое нещастіе, и ожидать будущаго порабощенія, каково бы оно худо ни было, нежели долѣе сносить теперешнее состояніе; и такъ перестанемъ ему болѣе повиноваться. Послѣ сего никто не хотѣлъ уже болѣе ему быть послушнымъ, но раставивши на подобіе сухопутныхъ воиновъ полатки на острову, подъ тѣнію лежали, и со всѣмъ на корабляхъ быть, и въ тѣхъ дѣлахъ упражняться не хотѣли.

13. Полководцы Самійскіе увидѣвъ, что между Іонянами происходило, и какія у нихъ великія нестроенія, разсудили за благо принять тѣ представленія, которыя имъ предложены были именемъ Персовъ Эакомъ, сыномъ Силозоновымъ, съ такимъ прошеніемъ, чтобъ они союзъ съ Іонянами нарушили. Притомъ же видѣли они и то, что никакъ не можно преодолѣть Персидской силы: ибо они легко могли разсудить, что ежели теперешней флотъ надъ Даріемъ побѣду и одержитъ, то въ скорости будетъ готовъ и другой, которой еще въ пятеро того больше будетъ. И такъ увидя, что Іоняне должность свою оставили, почли то при семъ случаѣ за выигрышъ, когда они храмы и домы свои въ цѣлости удержать могутъ. А Эакъ, коего представленія Саміяне приняли, былъ сынъ Силозоновъ, котораго

отецъ

отецъ назывался также Эакомъ. Онъ былъ тиранномъ въ Самïи, но лишенъ той власти Аристагоромъ Милетскимъ, такъ какъ и прочïе единовластные тиранны Iонянъ.

14. И какъ Финикïяне на Iонянъ пошли войною, то и Iоняне противъ нихъ также свои суда вывели; но я подлинно того сказать не могу, которые изъ оныхъ Iонянъ въ сраженïи храбрѣе поступали. Ибо одна сторона тогда другую винила. Потомъ Самïяне, какъ они съ Эакомъ уговорились, поднявъ парусы и отлучившись отъ войска въ Самосу поплыли, кромѣ одиннатцати кораблей, которыхъ начальники оставшись, сраженïе продолжали и полководцовъ своихъ не слушались. Самïяне въ засвидѣтельствованïе своей къ нимъ благодарности, высѣкли на каменномъ столпѣ имена сихъ мужей со именами своихъ предковъ, въ знакъ того, что они храбро и славно поступали, которой столпъ стоитъ еще и донынѣ на торжищѣ. Лезвïяне увидя, что близъ ихъ стоящïе Самïяне убѣжали, тожъ самое здѣлали, что и они, да и самая большая часть Iонянъ сему последовала.

15. Изъ тѣхъ, которые во время сраженïя храбро защищались, а наипаче Хïяне, всѣ были убиты. У нихъ было, какъ уже выше объявлено, сто судовъ и на каждомъ было по 40 человѣкъ лучшихъ мѣщанъ, и хотя они видѣли, что многïе

ихъ союзники измѣнили; однакожъ они не хотя тѣмъ послѣдовать, почитая сїе несправедливымъ, и оставшись въ маломъ числѣ повсюды разъѣзжали, обороняясь храбро. Отнявши у непрїятелей много кораблей, и большую часть своихъ потерявши, съ остальными въ страну свою возвратились. А у которыхъ Хїянъ суда весьма повредились и не въ состоянїи были ходить больше въ море, то когда за ними непрїятель гнался, приставши къ Микалѣ тѣ суда оставили, а сами вышли на берегъ и пошли пѣшїе. По прибытїи своемъ въ Эфесскую страну, въ вечеру пришли въ городъ, гдѣ тогда женщины празднество отправляли Церерѣ. Эфесеи увидя Хїянъ пришедшихъ къ нимъ вооруженныхъ, и не зная, что съ ними приключилось, почли ихъ за разбойниковъ, идущихъ на ихъ женъ, и для того збѣжавшись для защищенїя женъ своихъ, Хїянъ побили. Такая была судьба, которою они жизни своей лишились.

16. А Дїонисїй, Фокеянинъ, видя учинившееся съ Іонянами нещастїе, взявши въ добычу три непрїятельскїе корабля, отправился оттуда не въ Фокею, зная напередъ, что и онъ съ прочими Іонянами порабощенъ будетъ, но пошелъ прямо въ Финикїю. Тамъ пограбивши онъ купеческїя суда и похитивъ много сокровища, поѣхалъ въ Сицилїю, оттуда выѣхавши дѣлалъ разбойничества, не противъ Грековъ, но противъ Карѳагенянъ и Тирренянъ. 17.

17. Персы побѣдивши въ морскомъ сраженіи Іонянъ, осадили городъ Милетъ съ моря и съ сухаго пути; а здѣлавши подкопъ, и помощію военныхъ машинъ оной взяли, на шестомъ году послѣ возмущенія Аристагорова, и весь оной городъ расхитили. Сею осадою города совершилось нещастіе, которое Оракулъ оному предвозвѣщалъ.

18. Ибо когда Аргивяне спрашивали у Дельѳійскаго Оракула о удержаніи своего города, то сказалъ имъ двоякозначащей отвѣтъ, которой хотя и на Аргивъ клонился, однако касался и Милетянъ. Какимъ образомъ оной отвѣтъ до Аргивянъ касался, о томъ я объявлю тогда, какъ я дойду до того повѣствованія, а что принадлежитъ до Милетянъ, то состоитъ оной въ слѣдущемъ:

Тогда будешъ ты, о Милетъ, которой много зла предпріемлешъ, многимъ пиршествомъ и изящными дарами. Жены омоютъ ноги полосатымъ людямъ, а храмъ нашъ достанется въ охраненіе другимъ близнецамъ.

Сіе тогда съ Милетянами здѣлалось, когда изъ нихъ многіе побиты были Персами, имѣющими долгіе волосы, которые женъ и дѣтей ихъ въ пленъ взяли, а храмъ въ близнецахъ (мѣсто, которое по Гречески Δίδυμοι называется) вмѣстѣ съ Оракуломъ сожгли. А о сокровищахъ, находящихся

въ семъ храмѣ, мы уже неоднократно упоминали.

19. Потомъ Милетяне избавившїеся отъ смерти, взяты въ плѣнъ и отведены въ Сузу. Царь Дарїй не здѣлавъ имъ никакого наказанїя, поселилъ ихъ при Ерифрейскомъ морѣ въ городѣ Ампѣ, гдѣ рѣка Тигръ течетъ и въ море впадаетъ. Милетскою областїю, городомъ и окольными ровными мѣстами обовладѣли Персы; а гористыя мѣста отдали во владѣнїе Карїянамъ Педазскимъ.

20. Сибаритяне выгнаны будучи изъ ихъ города, жили въ Лавсѣ и Скидрѣ, и не помогали Милетянамъ въ бѣдности ихъ, въ которую привели ихъ Персы, не такъ какъ они съ ними дѣлали. Ибо когда Сибарїй Кротонянами взятъ былъ, то всѣ взрослые Милетяне обривши себѣ головы, оказывали тѣмъ великую печаль. Изъ всѣхъ городовъ, которые намъ извѣстны, никто другъ съ другомъ не обязаны были такимъ взаимнымъ дружествомъ, какъ оные. Аѳиняне напротивъ того поступили со всѣмъ инако, и о завоеванїи Милета оказывали вевеликую печаль различными образами, а особливо тѣмъ, что они стихотворца Фриниха штрафовали взятїемъ съ него тысячу драхмъ за то, что онъ разоренїе города Милета въ позорищѣ такъ чувствительно описалъ, что всѣхъ зрителей плакать принудилъ, и такимъ образомъ возобновилъ память того нещастїя, которое

рое они какъ своимъ собственнымъ почитали, и оное печальное позорище впредь представлять со всѣмъ запретили.

21. И такъ Милетяне со всѣмъ города Милета лишились. А Самїянамъ, которые еще у себя нѣчто имѣли, такъ не понравилась поступка ихъ полководцевъ, что они тотчасъ послѣ морскаго сраженїя по совѣтованїи положили, чтобъ прежде, нежели къ нимъ бывшей ихъ тираннъ Эакъ возвратится, уѣхать, и поселиться въ другомъ мѣстѣ, дабы они, ежели тамъ останутся, Персидскими и Эаковыми рабами не зделались. Ибо въ то самое время отправили Цанклеяне изъ Сицилїи пословъ въ Іонїю, призывая Іонянъ въ Калеактъ (на прекрасной берегъ), для того что они тамъ городъ для Іонянъ построить хотѣли. Сей берегъ, которой Красивымъ называется, принадлежитъ Сицилїанамъ, и лежитъ съ той стороны противъ Тиррены. Изъ Іонянъ, которыхъ переселиться принуждали, пошли туда одни только Самїяне, съ ушедшими Милетянами.

22. Но съ ними слѣдующее случилось: Когда они шедши въ Сицилїю, къ городу Локру пристали, которой прозванїе имѣетъ Эпизефира, то между тѣмъ Цанклеяне съ царемъ своимъ, называемымъ Скиѳомъ, Сицилїйской городъ осадили и взять хотѣли. Увѣдомившись объ ономъ тираннъ Регїйской, и будучи непрїятелемъ Цанклеянамъ, пришелъ къ Самїянамъ, и совѣтовалъ имъ,

чтобъ они оставя красной берегъ, куда они моремъ итти хотѣли, вмѣсто того Цанклы взяли; ибо въ немъ со всѣмъ войска не было. Самїяне послушавшись его, Цанклы взяли. Какъ Цанклеяне о семъ услышали, что городъ ихъ взятъ былъ, то пришли оному на помощь, призвавъ къ себѣ Иппократа, Гельскаго тиранна, своего союзника. Какъ скоро Иппократъ съ войскомъ своимъ для вспоможенїя къ нимъ пришелъ, то приказалъ Скиѳа, тиранна Цинклейскаго, для того что онъ городъ безъ защищенїя оставилъ, вмѣстѣ съ братомъ его Пиѳогеномъ, сковавъ въ желѣза, сослать въ городъ Инику; а прочихъ Цанклеянъ выдалъ онъ Сапїянамъ, съ которыми такой уговоръ здѣлалъ, чтобъ взять ему половину добычи, найденной въ городѣ, и половину плѣнниковъ, а что найдетъ на поляхъ, то все безъ остатку. Бóльшую часть Цанклеянъ держалъ онъ какъ плѣнниковъ въ оковахъ, а триста изъ нихъ знатнѣйшихъ людей отдалъ Самїянамъ, чтобъ они ихъ убили, чего они однако не здѣлали.

23. Но Скиѳїй, тираннъ Цанклейскїй, убѣжалъ изъ Иника въ Гимеру, откуда отправившись въ Азїю, прїѣхалъ къ царю Дарїю, которой его за то хвалилъ, что онъ изъ всѣхъ тѣхъ, кои изъ Грецїи къ нему прїѣзжали, былъ справедливѣе. Ибо онъ выпросившись у царя въ Сицилїю, оттуда опять къ нему возвратился, жилъ у него

до

до глубокой старости, и скончался, будучи у Персовъ въ великомъ почтенiи.

24. Что до Самiянъ касается, то они безъ всякаго труда прекрасной городъ Цанклы получили. А въ Самiй, послѣ морскаго сраженiя при Милетѣ, Эакъ, сынъ Силозоновъ, по приказанiю Персовъ, Финикiанами опять возвращенъ, для того что онъ оказалъ имъ важныя услуги. Между всѣми городами, которые Дарiю измѣнили, Самiй одинъ цѣлъ остался, что въ немъ ни городъ ни храмъ сожженъ не былъ, для того что онъ во время морскаго сраженiя измѣнилъ своимъ союзникамъ. По завоеванiи Милета, въ скорости взяли Персы Карiю. Нѣкоторые города здались сами добровольно, а иные взяты были силою.

25. Какъ Гистiэй Милетскiй находясь около Византiи, и перехватывая изъ Чернаго моря ходящiе съ провiантомъ суда, увѣдомился, что происходило съ городомъ Милетомъ, то поруча всѣ дѣла при Геллеспонтѣ Византу, сыну Аполлофанову, Авидянину, отправился самъ съ Лезвiянами, бывшими при немъ, въ Хiю. И когда Хiйской гарнизонъ впустить его не хотѣлъ, то вступилъ онъ съ ними въ сраженiе, и въ пустой области, какъ они то мѣсто называютъ, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочихъ Хiянъ, на морскомъ сраженiи великое нещастiе претерпѣвшихъ, себѣ покорилъ, вышедши противъ нихъ изъ маленькаго городка съ бывшими при немъ Лезвiянами.

26.

26. Великое нещастїе угрожающее городу или народу часто бываетъ предзнаменуемо нѣкоторыми знаками. Хїяне также имѣли прежде сего великїя предзнаменованїя, изъ которыхъ одно было такое. Они послали сто юношей въ Дельфы, изъ которыхъ возвратились только двое, а прочїе 98 отъ моровой язвы умерли. Другое состояло въ томъ, въ тожъ самое почти время, не задолго до того морскаго сраженїя, то есть, упала въ городѣ кровля на учащихся грамотѣ юношей, такъ что изо ста дватцати остался только одинъ живъ. Такїя богъ посылалъ имъ знамѣнїя напередъ. Послѣ того слѣдовало морское сраженїе, которое привело городъ въ крайнее разоренїе. Къ томужъ еще сраженїю пришелъ съ Лезвїянами Гистїэй, которой Хїянъ, пришедшихъ въ безсилїе, безъ труда побѣдить могъ.

27. Оттуда пошелъ Гистїэй съ многочисленнымъ войскомъ Іонянъ и Эолянъ въ походъ противъ города Фасїа, а при осадѣ онаго увѣдомился онъ, что Финикїяне отъ Милета въ прочїя мѣста Іонїи отправились. Услышавъ объ ономъ, оставилъ онъ осаду города Фасїя, и оттуда со всѣмъ войскомъ въ Лезвъ перебрался. Приведши симъ войско свое въ страхъ, переѣхалъ оттуда въ провинцїю Атарнисъ, для собранїя хлѣба на Каихскихъ поляхъ въ Миссїи. Но по случаю былъ тогда въ сей странѣ Гарпагъ Персъ съ великимъ войскомъ, которой съ Гистїэ-

Гистїэомъ вступя въ сраженїе, взялъ его въ полонъ, и побилъ большую часть его войска.

28. Гистїэа въ полонъ взяли такимъ образомъ. Когда Греки бились съ Персами при Маленѣ въ провинцїи Атарнитїйской, и долгое время имъ сопротивлялись, то наконецъ устремилась Персидская конница съ великою силою на Грековъ, отъ чего Греки принуждены были уступить, и въ бѣгъ обратились. Гистїэй надѣясь, что его царь за настоящую вину жизни не лишитъ, отдался самъ въ полонъ, для того только, чтобъ онымъ спасти жизнь свою. Ибо когда онъ въ побѣгѣ Персомъ пойманъ былъ, и которой было его заколоть хотѣлъ, то онъ по Персидски ему закричалъ, что онъ Гистїэй Милетянинъ.

29. Ежели бы онъ привезенъ былъ къ царю между пленниками, то думаю я подлинно, чтобъ онъ его простилъ и никакого наказанїя не здѣлалъ. Но для сей самой причины, чтобъ онъ отъ нихъ не ушелъ, и паки бы у царя великимъ человѣкомъ не здѣлался, то приказалъ его Артафернъ, намѣстникъ города Сардовъ, и Гарпагъ, которой его въ полонъ взялъ, какъ скоро онъ приведенъ былъ въ Сарды, повѣсить на крестъ, а голову его осоливши отослали къ царю Дарїю въ Сузу. Дарїй услышавши объ ономъ, негодовалъ на тѣхъ, которые съ нимъ такъ поступили, и не прислали его къ нему живаго, и тотчасъ при-

приказалъ, обмывъ его голову и обвертѣвши похоронить, какъ такого человѣка, которой ему и Персамъ оказалъ важныя услуги. Такая была смерть сего Гистіэа.

30. Персидской флотъ зимуя около Милета, на другое лѣто выступя въ море, завоевалъ острова недалеко отъ матерой земли находящіеся, а именно: Хію, Лезвъ и Тенедію, и изъ оныхъ, которой ни брали, то ловили людей почти какъ рыбачьимъ неводомъ. Ибо одинъ взявшись за другаго отъ полунощи къ полудню проходили чрезъ весь островъ линіею, и жителей пригнавъ въ одно мѣсто, ловили какъ въ сѣти. Такимъ же образомъ побрали они Іоническіе города на матерой землѣ, кромѣ того, что они людей въ одно мѣсто согнать не могли, да и не можно было сего учинить.

31. При семъ Персы показали, что они Іонянамъ не напрасно угрожали, когда противъ нихъ стояли съ войскомъ своимъ. Ибо какъ скоро они ихъ городами завладѣли, то выбирая изъ нихъ пригожихъ молодыхъ людей, дѣлали скопцами. Прекрасныхъ дѣвицъ отсылали къ Дарію, а сверьхъ того городы обще съ капищами сожгли. И такъ Іоняне въ третій уже разъ были порабощены: въ первой разъ Лидянами, а въ послѣдніе два раза Персами.

32. Отбывши изъ Іоніи Персидской флотъ, все, что по лѣвой сторонѣ ни было,

ло, идучи въ Геллеспонтъ, себѣ покорили, а лежащія мѣста въ правой сторонѣ Персы прежде себѣ въ подданство привели. А при Геллеспонтѣ въ Европѣ сіи мѣста находятся: Херсонесъ, гдѣ много городовъ, а особливо Перинфъ, обще съ городами Ѳракійскими, Селимвръ и Византія. Но Византіяне и противъ живущіе Халкедоняне не ожидая къ себѣ Финикійскаго флота, оставили свои города, и ушли во внутреннія мѣста къ Черному морю, гдѣ они городъ Мезамврію построили. Выше помянутыя мѣста Финикіяне выжегши, поворотились въ Прекониссъ и Артассіу, и сіи мѣста выжегши, опять поѣхали въ Херсонесъ, чтобъ остальные города разорить, которые они при прежнемъ своемъ туда приходѣ въ цѣлости оставили. А въ Кицикъ совсѣмъ они не приходили, для того что Кицикіяне еще до прихода Финикійскаго флота царю покорены были, здавшись Эбарію, сыну Мегавизову, намѣстнику Даскилійскому.

33. Финикіяне завладѣли потомъ всѣми городами въ Херсонесѣ, опричь города Кардія, которые до сего времяни во владѣніи были Милтіада, сына Кимонова, и внука Стесагорова, которое владѣніе Милтіадъ, сынъ Кипселовъ, такимъ образомъ получилъ. Долонкяне, народъ Ѳракійской, владѣющіе симъ Херсонесомъ, будучи въ войнѣ опасной съ Абсинѳянами, посылали въ Дельѳы царей своихъ, чтобъ они у Оракула о войнѣ сей тре-

требовали совѣта. На что имъ Пиѳїя отвѣтствовала, чтобъ они того приняли предводителемъ къ преселенїю въ ту землю, которой напередъ, когда они изъ храма выдутъ, въ свой домъ позоветъ. Долонкяне вышедши потомъ на освященную дорогу, пошли чрезъ Фокїю и Веотїю. Но какъ ихъ никто къ себѣ не позвалъ, то поворотили опять въ Аѳины.

34. Въ Аѳинахъ хотя тогда и Писистратъ имѣлъ большую власть, однако оную имѣлъ притомъ также и Милтїадъ, сынъ Кипселовъ. Сей Милтїадъ былъ изъ той породы, которая коней для Олимпїйскихъ игръ содержала, и происходилъ отъ Эака и Эгины. Однакожъ сїя порода недавно здѣлалась Аѳинскою, которой начальникомъ былъ Филей, сынъ Аяксовъ, здѣлавшейся Аѳиняниномъ. Оной Милтїадъ сидя на крыльцѣ въ дверяхъ, увидѣлъ идущихъ Долонкянъ, имѣвшихъ платье не такое, какое въ той землѣ носятъ, также и отличное оружїе, кликнувъ ихъ къ себѣ, просилъ ихъ въ домъ свой для угощенїя. А какъ они въ домѣ у него дружески угощены были, то обьявили они ему отвѣтъ Оракуловъ, прося притомъ, чтобъ онъ послушалъ гласа божественнаго. Милтїадъ тотчасъ на сїе согласился, для того что онъ и кромѣ того владѣнїемъ Писистратовымъ не доволенъ былъ, и свое отечество оставить хотѣлъ. Но онъ отправился прежде въ Дельѳы вопросить Оракула,

кула, велитъ ли онъ ему здѣлать то, о чемъ его Долонкяне просили.

35. По повелѣнію Пиѳіи, Милтіадъ, сынъ Кипселовъ, которой прежде сего въ Олимпійскихъ играхъ на колесницѣ въ четверо запряженной честь себѣ получилъ, отправился съ Долонкянами, взявши къ себѣ тѣхъ Аѳинянъ, которые добровольно съ нимъ въ походъ итти хотѣли. Какъ скоро туда прибылъ, то отъ провожавшихъ его туды, здѣланъ ихъ царемъ. Первое стараніе его было, что онъ чрезъ перешеекъ, которымъ Ѳракійской полуостровъ соединенъ съ матерою землею, отъ города Кардіи до Пактіи провелъ стѣну, дабы Абсинѳянамъ препятствовать въ непріятельскихъ нападеніяхъ въ сію землю. Широта сего перешейка 36 поприщъ, а оттуда весь полуостровъ имѣетъ въ длину 420 поприщъ.

36. Милтіадъ заперши такимъ образомъ входъ въ полуостровъ, и будучи отъ нападенія Абсинѳянъ безопасенъ, вопервыхъ пошелъ войною на Лампсакянъ. Но Лампсакяне раздѣлясь на разныя части, хитростію своею живаго Милтіада въ полонъ взяли. Но Крисъ, царь Лидійскій, которой Милтіада любилъ, лишь только о семъ увѣдомился, то приказалъ чрезъ посланныхъ Лампсакянамъ объявить, чтобъ они Милтіада выпустили, съ такимъ угроженіемъ, что ежели они его не отпустятъ, то онъ ихъ истребитъ какъ сосну. Лампсакяне

сакяне не знали прежде, въ чемъ угроженїе Криса, истребить ихъ, состояло, пока имъ о томъ нѣкто изъ ихъ старшихъ не изъяснилъ; а истолкованїе его такое: Сосна есть такое дерево, что ежели его срубишь, такъ отъ него уже никакихъ отраслей болѣе не бываетъ, не такъ какъ отъ другихъ деревьевъ, но она изсыхаетъ совсѣмъ. Лампсакяне убоявшись Криса, Милтїада освободили.

37. И такъ Милтїадъ былъ спасенъ Крисомъ. Но онъ потомъ умеръ бездѣтенъ, и все свое владѣнїе и пожитки оставилъ Стесагору, сыну Кимонову, которой по матери былъ его родной братъ. Херсонесмицы послѣ его смерти, по обыкновенїю приносили ему жертву, какъ основателю ихъ города, и въ честь ему учредили поединки конные и пѣшїе, на которые ни единому Лампсакянину выходить не дозволено было. Во время продолжающейся войны съ Лампсакянами случилось, что и Стесагоръ бездѣтенъ умеръ, такимъ образомъ, что отсѣчена ему была голова при ратушѣ отъ одного перемѣтчика, которой въ самомъ дѣлѣ былъ тайной убїйца непрїятельской.

38. По смерти Стесагоровой, отправили Писистратиды Милтїада, сына Кимонова, умершаго Стесагорова брата, на одной галерѣ въ Херсонесъ, для принятїя тамъ правленїя, которому и въ Аѳинахъ много добра оказывано было, будто они совсѣмъ не извѣстны были о смерти отца

его,

его, о чемъ мы объявимъ въ другомъ мѣстѣ. Милтїадъ по прибытїи своемъ въ Херсонесъ, никуда изъ дома своего не выходилъ, печалясь о братѣ своемъ Стесагорѣ. Увѣдомившись объ ономъ Херсонесцы, съѣхались изъ каждаго города знатнѣйшїе, дабы имѣть участїе въ его печали. Какъ скоро они туда прибыли, то взяты были Милтїадомъ подъ караулъ. Такимъ образомъ завладѣлъ онъ всѣмъ Херсонесомъ, имѣя у себя пять сотъ человѣкъ вспомогательнаго войска, и женился на Гегезиппѣ, дочери Олора, царя Ѳракїйскаго. И такъ хотя Милтїадъ недавно туда прибылъ; однако нещастныя приключенїя съ нимъ воспослѣдовали. Ибо на третьемъ году послѣ того убѣжалъ онъ отъ Скиѳовъ. Оныe Скиѳы, которые называются Номадами, Дарїемъ будучи побѣждены, пошли съ войскомъ своимъ прямо къ Херсонесу. Но Милтїадъ не дождавшись ихъ прихода, изъ Херсонеса убѣжалъ. Послѣ отступленїя Скиѳовъ, возвратили его опять Долонкяне. Сїе было за три года до послѣднихъ его приключенїй.

39. Ибо онъ услышавши, что Финикїяне въ Тенедѣ находятся, то вооружа пять галеръ, и нагрузя на нихъ все свое богатство, поѣхалъ въ Аѳины. Когда онъ отъ города Кардїя отправился, и черной заливъ идучи изъ Херсонеса проѣхалъ, то Финикїяне на его корабли учинили нападенїе. Хотя онъ самъ съ четырмя кораблями и ушелъ

въ Имбръ; но пятой корабль, за которымъ Финикїяне гнались, захватили. На семъ караблѣ главнымъ былъ старшей Милтїадовъ сынъ Метїохъ, которой не отъ дочери царя Олора Ѳракїйскаго, но отъ другой жены родился. Сей былъ захваченъ Финикїянами, которые увѣдомившись, что онъ сынъ Милтїадовъ, привезли его къ царю, надѣясь ему тѣмъ оказать великую услугу, для того что Милтїадъ Іонянамъ совѣтовалъ, чтобъ они по прошенїю Скиѳовъ мостъ разведя, сами домой возвратились. Дарїй не токмо приведенному Метїоху никакого зла не учинилъ, но еще и великую милость оказалъ. Наградя его домомъ и пожитками, далъ ему въ жену Персянку, съ которой онъ дѣтей прижилъ, кои Персами почитаются.

40. Потомъ Милтїадъ прибылъ изъ Имбра въ Аѳины, и въ томъ году Персы Іонянамъ никакого не показали озлобленїя, но поступали съ ними еще благопрїятно. Ибо Артаферн, намѣстникъ города Сардовъ, призвавши пословъ непрїятельскихъ, принудилъ Іонянъ здѣлать между собою уговоръ, чтобъ они ссоры свои между собою разобрали, и впредь бы другъ другу обидъ не дѣлали. Склонивши на сїе Іонянъ, раздѣлилъ землю ихъ на парасанги, которое растоянїе у Персовъ сочиняетъ тритцать поприщъ. Послѣ сего размѣренїя наложилъ онъ на каждую землю извѣстную дань, которую они всегда съ того времяни, такъ

какъ

какъ Артафернъ положилъ, еще и въ мое время платили, такимъ же почти образомъ, какъ прежде уставлено. Потомъ было все спокойно.

41. Въ началѣ весны, когда прочїе полководцы Дарїевы команду съ себя сложили, то Мардонїй отправился къ морю съ превеликимъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ. Сей Мардонїй былъ сынъ Гобрїевъ, и будучи еще молодъ, взялъ за себя дочь царя Дарїя Артозостру. Прибывши Мардонїй съ симъ войскомъ въ Сицилїю, сѣлъ на корабль и поѣхалъ во флотъ; а прочимъ полководцамъ поручилъ сухопутное войско, отправляющееся къ Геллеспонту. Мардонїй проѣхавши Азїю, прибылъ въ Іонїю, и здѣлалъ нѣчто такое, которое тѣмъ Грекамъ почти невѣроятнымъ покажется, кои не хотятъ согласиться, что Отанъ между семи Персами предложилъ, что для Персовъ гораздо лучше, естьли правленїе ихъ будетъ Демократическое, а именно: онъ отрѣшилъ правленїе тиранновъ Іонїйскихъ, и учредилъ во всякомъ городѣ Демократїю. Потомъ принявши онъ намѣренїе итти къ Геллеспонту, и собравши великой флотъ и многочисленное сухопутное войско, переѣхалъ съ ними туда, и отправился чрезъ Европу въ Еретрїю и Аѳины.

42. На оба сїи города хотѣлъ онъ войною напасть подъ такимъ видомъ, какъ будто посланъ былъ отъ Дарїя, а въ самомъ

момъ дѣлѣ хотѣлъ онъ покорить подъ свою власть столько Греческихъ городовъ, сколько возможно будетъ. Ибо по одной сторонѣ флотомъ покорилъ Фазїянъ, которые имъ нималаго супротивленїя не дѣлали; а по другой сторонѣ войскомъ сухопутнымъ покорилъ всѣхъ Македонянъ, выключая тѣхъ, кои уже порабощены были. Ибо народы внутри Македонїи находящїеся уже давно имъ покорены были. Сей флотъ отправившись отъ Фазиса, прибылъ ко Аканфу. А по отъѣздѣ отъ Аканфа, въ то время, когда они Аѳонскую гору объѣзжали, возсталъ такой сильной сѣверной вѣтръ, что много кораблей противъ Аѳонской горы разбило, три ста кораблей и 20000 людей погибло; ибо въ морѣ около сей горы великое множество находится морскихъ звѣрей, которые нѣкоторыхъ людей пожрали, прочїе были разбиты о каменья; иные утопли не умѣя плавать, а другїе умерли отъ стужи. Такая была судьбина съ онымъ морскимъ флотомъ.

43. На Мардонїя, когда онъ съ войскомъ своимъ въ Македонїи станомъ расположился, при вечерѣ напали Ѳракїйскїе Вригяне, при чемъ какъ весьма много изъ его побили, такъ и самого Мардонїя ранили; однакожъ и тѣмъ избавиться отъ ига Персовъ не могли. Ибо Мардонїй оттуда до тѣхъ поръ не вышелъ, пока ихъ не покорилъ. По покоренїи оныхъ паки съ войскомъ своимъ возвратился, какъ ради приключившагося

гося нещастія въ его сухопутномъ войскѣ отъ Вригянъ, такъ и для того, что флотъ его при Аѳонской горѣ претерпѣлъ. И такъ оное войско неблагополучно войну продолжающее возвратилось въ Азію.

44. По прошествіи года Дарій вопервыхъ отправилъ къ Фазїянамъ, которыхъ сосѣди изобличали, будто бы они измѣну учинить хотѣли, повелѣвая имъ, чтобъ они крѣпости разорили, и корабли ихъ привезли въ Абдеру. Ибо въ то время, когда Фазїяне Гистїэомъ Милетскимъ осаждены были, употребляли свои доходы на строенїе великихъ кораблей, и на здѣланїе крѣпкой стѣны вокругъ ихъ города. Доходы свои получали они съ матерой земли, и отъ находящихся у нихъ рудокопныхъ заводовъ. Отъ золотой руды имѣли они восемдесятъ талантовъ, а изъ Фазическихъ рудъ меньше, но однакожъ столько, что ежели бы они отъ подати уволены были, тобъ ежегодню доходу съ матерой земли и отъ рудокопныхъ заводовъ приходило по 200 или по 300 талантовъ.

45. Я самъ осматривалъ оные рудокопные заводы. Изъ оныхъ тѣ большаго удивленїя достойны, которые Финикїяне обитающїе на семъ островѣ обще съ Фасисомъ обыскали. Сей есть тотъ Фасисъ Финикїяининъ, по имени котораго и понынѣ сей островъ называется. Оныя Финикїйскїя рудокопныя мѣста въ Фасисѣ находятся между тѣми мѣстами, которыя называются-

ся Енирское и Кенирское, въ превеликой горѣ, которая сыскиванїемъ золотыхъ рудъ со всѣмъ изрыта. Фасїяне по повелѣнїю Дарїеву, стѣны свои разорили, и корабли привезли въ Абдеру.

46. Потомъ Дарїй принялъ намѣренїе испытать, на что Греки согласятся, вступятъ ли они съ нимъ въ войну, или ему здадутся, и для того отправилъ онъ провозвѣщателей по всей Грецїи, каждаго въ особливое мѣсто, дабы требовать для царя земли и воды. Опричь оныхъ, послалъ онъ еще провозвѣщателей въ тѣ приморскїе города, которые ему подать платили, повелѣвая, чтобъ они изготовили галеры и другїе корабли, для перевозу лошадей.

47. Когда такїя прїуготовленїя здѣланы были, то многїе изъ Грековъ на матерой землѣ согласились то дать, что отъ нихъ Персъ требовалъ. Также и островскїе жители, къ которымъ провозвѣщатели съ ихъ требованїями пришли, дали царю Дарїю земли и воды; между прочими также и Эгины. Чрезъ сїе Аѳиняне были раздражены, будучи въ такомъ мнѣнїи, что Эгины для того здались, дабы съ Персами противъ нихъ итти войною. И такимъ образомъ неупустя сего случая, тотчасъ поѣхали въ Спарту, и изобличали Эгиновъ въ ихъ поступкѣ, которымъ они будто Грецїи измѣнили.

48. По сему доносу поѣхалъ въ Эгину Клеоменъ, сынъ Анаксандридовъ, которой былъ

царемъ

царемъ въ Спартѣ, дабы главныхъ зачинщиковъ того дѣла перехватать. Когда онъ ихъ для сего сыскивать приказалъ, то какъ прочїе Эгины, такъ особливо Крїй, сынъ Поликритовъ, говорилъ, что худо ему будетъ, ежели онъ хотя единаго Эгина уведетъ. Ибо онъ дѣлаетъ сїе безъ воли и согласїя Спартанянъ, будучи на сїе подкупленъ деньгами отъ Аѳинянъ; но ему надлежало бы прїѣхать обще съ другимъ царемъ для изысканїя тѣхъ зачинщиковъ. Оное было объявлено ему чрезъ письмо отъ Демарата. При возвращенїи своемъ изъ Эгины, Клеоменъ спрашивалъ Крїа о его имяни. На что ему тотъ въ отвѣтъ сказалъ, что его зовутъ Крїемъ (которое имя значитъ Овенъ). На сїе Клеоменъ ему говорилъ: О Крїй, прикажи оковать рога свои желѣзомъ, ибо ты преткнешься о великое нещастїе.

49. Между тѣмъ Демаратъ, сынъ Аристоновъ, оставшейся въ Спартѣ, представлялъ многїя жалобы на Клеомена. Сей Демаратъ былъ также царемъ въ Спартѣ, но не такой знатной породы, которая однакожъ въ прочемъ была не хуже, какъ только въ томъ, что колено Эрисѳеново будучи нѣсколько старее, находилось въ большемъ почтенїи: ибо они оба единаго происхожденїя. Но Лакедемоняне не согласуются въ томъ ни съ однимъ стихотворцемъ, что будто они сыновьями Аристоденовыми въ ту страну приведены, гдѣ они нынѣ живутъ, а подтверждаютъ такъ, что они Аристо-

деномъ самимъ, какъ ихъ царемъ, которой былъ сынъ Аристомаховъ, внукъ Клеодїевъ и правнукъ Гиллїевъ, туда приведены были. Не долго послѣ того времени супруга Аристодемова, именемъ Аргїя, которая, какъ сказываютъ, была дочь Автезїона, сына Тизаменова, коего отецъ былъ Ферсандръ, сынъ Полиникїевъ, родила двойни. Лишь только они родились, то Аристодемъ заболѣвъ умеръ. Лакедемоняне потомъ, по общему между собою согласїю, какъ законъ ихъ повелѣваетъ, положили здѣлать царемъ изъ оныхъ младенцовъ первороднаго. Но не зная, котораго изъ обоихъ выбрать, для того что одинъ на другаго былъ во всемъ схожъ, и потому немогши сами различить, спрашивали сперьва мать сихъ младенцовъ. Хотя она и знала, кто изъ нихъ перворожденной, однако сказала имъ, что она распознать не можетъ, желая, чтобъ они оба царское достоинство получили. И такъ Лакедемоняне будучи въономъ дѣлѣ сомнительны, отправили въ Делѳы вопрошать, что имъ при семъ дѣлать должно. На что имъ Пиѳїя совѣтовала, чтобъ они обоихъ сихъ младенцевъ приняли царями, но старшемубъ болѣе чести воздавали. А какъ Лакедемоняне по оному изрѣченїю въ такомъ же невѣденїи были, какъ и прежде, кто изъ оныхъ отроковъ старѣе; то совѣтовалъ имъ одинъ нѣкто Миссенїянинъ, именемъ Панитъ, чтобъ они примѣчали, котораго

тораго сперьва мать мыть и кормить будетъ; и ежели они усмотрятъ, что она всегда съ нимъ то же дѣлать будетъ, то найдутъ то, чего ищутъ. Когдажъ она въ томъ ошибаться будетъ, и то того, то другаго напередъ брать будетъ, то изъ сего уже явно, что и сама она того не знаетъ; и тогдабъ они предпріяли другія мѣры. Потомъ Спартане по совѣту Мессеянина присматривали за матерью дѣтей Аристодемовыхъ, и примѣтили, что она всегда старшаго прежде мыла и кормила, не вѣдая того, что за нею примѣчаютъ. И такъ сего младенца, котораго мать всегда болѣе почитала, взяли какъ первороднаго, и имѣли стараніе о воспитаніи его общимъ иждивеніемъ, давъ ему имя Эрисѳена, а меньшаго назвали Прокломъ. Оба оные братья, какъ сказываютъ, пришедши въ возрастъ, во всю свою жизнь были въ несогласіи, и что тожъ самое дѣлали и ихъ потомки.

50. Лакедемоняне одни изъ Грековъ, которые о семъ сказываютъ. Но я объявлю мнѣніе объ ономъ дѣлѣ и прочихъ Грековъ. Сіи сказываютъ, да еще и по справедливости, что оные цари Доріянъ, произходятъ отъ Персея, родившагося отъ Данаи, и были Греки и между Греками щислялись. Я для того произвожу оной родъ отъ Персея, что прежде его ни одинъ изъ смертныхъ такимъ именемъ не назывался. И такъ я говорю по справедливости и не

безъ

безъ основанія о Персеѣ. Когдажъ отъ Данаи дочери Акризїевой, исчисляя по порядку назадъ ихъ предковъ; то ясно увидите, что тиранны Дорїйскіе произошли съ начала изъ Египта. Сіе изчисленїе рода ихъ мною сказанное, учинено по объявленїю Грековъ.

51. А какъ Персы сказываютъ, то Персей самъ породою былъ Ассирїянинъ и назывался Грекомъ не по своимъ предкамъ. Что касается до предковъ Акризїевыхъ, то не имѣли они никакого свойства съ домомъ Персеевымъ, а были, какъ сказываютъ Греки, Египтяне. Довольно сего будетъ объ ономъ. А какъ они, яко Египтяне, получили царство Дорїйское, о томъ мы, для того что другїе объ ономъ объявили, говорить оставимъ, а упомянемъ только то, что еще иными не упомянуто.

52. Преимущества, которыя Спартане своимъ царямъ давали, и должности ихъ состояли въ томъ, что ихъ почитали жрецами Лакедемонскаго и небеснаго Юпитера; что они могутъ войну имѣть гдѣ похотятъ, въ чемъ имъ ни одинъ Спартанянинъ, подъ опасенїемъ жестокаго истязанїя, противиться не дерзаетъ; что они при выступленїи въ походъ войска напереди, а при возвращенїи позади бываютъ; что они имѣютъ сто человѣкъ избранныхъ людей своими тѣлохранителями; что они во время похода столько скота жертвовать мо-

могутъ, сколько пожелаютъ, и отъ всѣхъ тѣхъ жертвъ кожи и зады получаютъ. Сїи суть воинскїя ихъ права.

53. Въ мирное время имѣютъ они слѣдующее право: Когда кто всенародно приноситъ жертву, то цари за столомъ сидятъ выше всѣхъ; имъ предлагаютъ кушанье прежде всѣхъ и вдвое противъ всякаго; они получаютъ первое изъ той жертвы, и кожи съ тѣхъ скотовъ имъ же отдаютъ. Перваго и седьмаго дня каждаго мѣсяца каждому изъ нихъ дается столько жертвенныхъ скотовъ, сколько требуется на одну жертву Аполлону, муки по одному медимну и по четверткѣ вина Лаконической мѣры. При всѣхъ позорищахъ засѣдаютъ они въ первомъ мѣстѣ. Они властны по соизволенїю своему такихъ изъ гражданъ назначить, которые такихъ чужестранныхъ угощать должны, кои во всенародныя дѣла входятъ. Каждой можетъ избрать двухъ Пиѳїевъ, то есть такихъ особъ, которые посылаются въ Дельѳы вопрошать Оракула, и которые съ царями содержатся на публичномъ иждивенїи. Когда цари къ столу итти не похотятъ, то посылается всякому изъ нихъ въ домъ по одному хениксу муки, а вина по одной шестой мѣрѣ. А въ присутствїи при общемъ столѣ даютъ имъ вдвое. Ту же самую честь оказываютъ имъ и тогда, какъ зовутъ ихъ въ гости приватные люди. Они должны наблюдать случающїяся пред-

сказанїя,

сказанія , о чемъ должны знать также и Пиѳіяне. Цари должны слѣдующія рѣшить дѣла , которыя единственно до нихъ надлежатъ: за кого отдавать дѣвицъ , которыя единственныя наслѣдницы бываютъ послѣ своихъ родителей и при жизни ихъ ни за кого еще не зговорены? Имѣютъ также смотрѣніе надъ проѣзжими дорогами , и ежели кто другаго во усыновленіе себѣ принять захочетъ , то должно сіе здѣлать въ присудствіи царскомъ. Они могутъ , ежели хотятъ , присудствовать въ Сенатѣ , которой состоитъ въ 28 особахъ. За отсутствіемъ ихъ въ Сенатѣ , занимаютъ мѣста царскія два сенатора , которые подлѣ нихъ сидятъ , и имѣютъ за нихъ два голоса и одинъ особливо за себя.

54. Сіи суть права и преимущества , которыя Спартанская республика даетъ царямъ своимъ при ихъ жизни , а по смерти ихъ оказываютъ имъ такую честь : О преставленіи царя объявляютъ по всей Лаконіи ; а по городу ходятъ женщины съ горшками и въ нихъ бьютъ. Какъ скоро сіе случится , то должны изъ всякаго дома два свободные человѣка , мужъ и жена , въ преглубокой печали показаться : ежели же сего не здѣлаютъ , то жестоко за сіе наказаны бываютъ. Обыкновенія Лакедемсянъ при погребеніяхъ ихъ царей тѣ же самыя , какъ у Азіатскихъ народовъ , изъ коихъ большая часть сіи самыя же обычаи при смерти царей своихъ наблюдаютъ. Ко-

гда

гда Лакедемонской царь умретъ, то должны они изъ всего Лакедемонскаго округа по числу жителей, выключая Спартовъ, въ извѣстномъ числѣ съ обнаженною грудїю итти на то печальное дѣйствїе. А какъ изъ оныхъ, также и изъ рабовъ и изъ Спартанянъ самихъ многїе тысячи людей соберутся, то всѣ мущины и женщины ходя бьютъ себя въ лбы, жестоко воютъ, сказывая, что послѣдней ихъ царь былъ лучше всѣхъ прежде его бывшихъ. Когдажъ царя убьютъ на войнѣ, то здѣлавши его портретъ, носятъ на богато убранной постѣлѣ. Послѣ погребенїя царскаго чрезъ десять дней не бываетъ никакихъ судныхъ дѣлъ и никакого засѣданїя, но все то время препровождаютъ въ печали.

55. Но они еще съ Персами въ томъ обыкновенїи согласны, что послѣ смерти прежняго царя, новой царь прощаетъ Спартянамъ долги собственные или общей казны. Когда въ Персїи кто царское достоинство получитъ, то всѣмъ городамъ прощаетъ подать, которую они еще заплатить должны, да и Лакедемоняне со Египтянами въ семъ сходствуютъ, что ихъ провозвѣщатели, трубачи и ихъ повары всегда въ отцовскую должность вступаютъ. И такъ трубачевъ сынъ бываетъ трубачъ, поваровъ поваръ, а провозвѣщателевъ провозвѣщатель. Никто иной не можетъ быть на мѣстѣ другаго, какъ бы кто искусенъ ни былъ, но всегда пребываютъ

ютъ въ томъ дѣлѣ, которое отцы ихъ исправляли.

56. Но обратимся паки къ Клеомену. Между тѣмъ, какъ онъ былъ въ Эгинѣ, и старался о общемъ благополучіи всея Греціи, то Демаратъ винилъ его весьма, не ради Эгинетовъ, но болѣе, что противъ его ненависть и злобу имѣлъ. Когда Клеоменъ изъ Эгины возвратился, то старался онъ Демарата лишить царскаго достоинства, и для того на него приносилъ жалобы. Аристонъ, царь Спартанскій, не имѣя отъ двухъ женъ дѣтей, женился на третьей, не признавая себя въ томъ виновнымъ. А женился онъ такимъ образомъ: у него былъ хорошей другъ изъ Спартанъ, съ которымъ онъ болѣе всѣхъ обходился. У сего была жена превосходящая красотою своею всѣхъ Спартанскихъ женъ, которая прежде сего была не пригожа. Мамка ея видя, что она лицемъ дурна, и что родителямъ ея, которые были люди богатые, сіе было очень прискорбно, вознамѣрилась ее всякой день носить въ капище Элены, которое находится на мѣстѣ, называемомъ Ферапнѣ, близъ капища Фебова, а нося ее туда, и стоя тамъ предъ богинею просила, чтобъ младенца того избавила она отъ безобразія. Нѣкогда при выходѣ ея изъ онаго храма явилась ей будто одна женщина, и будто ее спрашивала, что она на рукахъ несетъ; и какъ она ей отвѣчала, что она несетъ младенца, то тре-

требовала та отъ нее, чтобъ она ей онаго показала. Но какъ она ей въ томъ отказала, для того что родители запретили никому онаго не показывать; то женщина та всячески старалась, чтобъ ей того младенца показала. Мамка увидя ея великое желанїе, младенца ей показала; женщина посмотря на младенца, и положа ему на голову свою руку, сказала: что оная дѣвица будетъ всѣхъ Спартанскихъ женъ прекраснѣе, и съ того времени весьма прежней ея видъ перемѣнился. А когда она возрасла, то женился на ней Агетъ, сынъ Алкидовъ, другъ Аристоновъ.

67. Но Аристонъ будучи влюбленъ въ сїю женщину, выдумалъ такую хитрость: Онъ нѣкогда обѣщалъ своему другу, которой ее имѣлъ женою, все то подарить, что онъ изъ его имѣнїя пожелаетъ, когда только его равно за то отдаритъ. Агетъ не думая, чтобъ сїе дѣло касалось до жены его, и зная, что Аристонъ самъ женатъ, согласился на то, и утвердилъ свое обѣщанїе клятвою. Потомъ Аристонъ подарилъ Агету богатую вещь, которую онъ изъ его сокровищей выбралъ; а напротивъ того, когда ему надлежало равно за то подарокъ получить, хотѣлъ взять жену своего друга. Агетъ на то ему отвѣтствовалъ, что онъ во всемъ другомъ соглашается, выключая только жену, но будучи обязанъ клятвою, и видя, что онъ обманутъ, принужденъ на то согла-

ситься и отдать ему жену свою. Такимъ образомъ Аристонъ, оставя вторую свою жену, на сей третїей женился.

58. Потомъ не прошло еще десяти мѣсяцовъ, какъ родила она сына сего Демарата. Въ самое то время, какъ Аристонъ былъ въ одномъ чертогѣ вмѣстѣ съ знатными вельможами, то сказано ему было отъ его служителя, что сынъ у него родился. Но зная время своея женидьбы, и исчисля по пальцамъ мѣсяцы, клялся въ слухъ предъ тѣми вельможами, что тотъ сынъ не его; однако Эфоры тогда сего за важность не почли. Но какъ сей отрокъ пришелъ въ возрастъ, то раскаивался Аристонъ, что сїе выговорилъ, будучи всѣми увѣренъ тѣмъ, что Демаратъ былъ сынъ его, и для того ему имя Демарата дано, (которое имя значитъ, что онъ отъ народа умоленъ), что еще прежде народъ въ Спартахъ всенародные дѣлалъ обѣты, желая, чтобъ Аристона, которой между всѣми царями въ Лакедемонѣ болѣе почтенїя прїобрѣлъ, сынъ родился.

59. Послѣ того умеръ Аристонъ, а Демаратъ получилъ царство: но было то уже для него опредѣлено, что то его лишить царства должно, что Клеоменомъ было сказано. Ибо Клеоменъ весьма винилъ его перьвое за то, что онъ войско отъ Элевзїи увелъ, а еще за то, что происходило тогда, какъ Клеоменъ отправился къ Эгинамъ.

60. Клеоменъ стараясь всѣми силами учинить отмщенïе, вступилъ въ союзъ съ Левтихидомъ, сыномъ Менаровымъ, внукомъ Агиса, которой отъ той же произошелъ породы, отъ которой былъ и Демаратъ, съ такимъ уговоромъ, что ежели онъ его на мѣсто Демарата учинитъ царемъ, то онъ съ нимъ пойдетъ въ походъ противъ Эгины. А Левтихидъ былъ Демарату великой непрïятель, для того что Демаратъ ему, когда Левтихидъ зговорилъ на дочери Хилона, сына Демарменова, называемой Перкалѣ, то Демаратъ хитрымъ образомъ предупредивъ и похитя Перкалу на ней женился. Отъ сего произошла вражда у Левтихида съ Демаратомъ. Сей Левтихидъ, по побужденïю Клеоменову, клялся противъ Демарата въ томъ, что ему подлинно не надлежало быть царемъ Спартанскимъ, ибо онъ не былъ сынъ Аристоновъ. По учиненïи клятвы, поѣхалъ онъ для доказательства представить то, что тогда Аристонъ говорилъ, какъ ему было сказано о рожденïи его сына, о которомъ онъ съ клятвою подтвердилъ, что то былъ не его сынъ. На семъ словѣ утвердясь Левтихидъ, доказывалъ, что Демаратъ не токмо не былъ сынъ Аристоновъ, но что по самой справедливости ему въ Спартѣ царствовать не должно; при чемъ во свидѣтельство призывалъ онъ тѣхъ Эфоровъ, которые тогда съ Аристономъ вмѣстѣ сидя о томъ сами слышали.

61. Наконецъ когда объ ономъ зделался споръ, то Спартане за благо разсудили въ Дельѳахъ вопросить о томъ Оракула, что Демаратъ Аристоновъ ли сынъ, или нѣтъ. Но Клеоменъ вѣдая, что отъ Пиѳіи никакого не будетъ въ томъ подозрѣнія, подослалъ Кобона, сына Аристофантова, мужа имѣющаго въ Дельѳахъ великую силу. Сей Кобонъ склонилъ жрицу Періаллу, чтобъ она дала въ отвѣтъ по желанію Клеомена. И когда посланные Оракула вопрошали, то Пиѳія имъ въ отвѣтъ сказала, что Демаратъ не былъ сынъ Аристоновъ. Спустя нѣсколько послѣ того, все сіе дѣло стало явно: чего ради Кобонъ принужденъ былъ изъ Дельѳовъ убѣжать, а жрица Періалла лишена своего чина.

62. Такимъ образомъ Демаратъ царскаго достоинства лишился, которой послѣ того пошелъ къ Персамъ, чтобъ избѣжать слѣдующаго посрамленія: Принужденъ будучи оставить престолъ, присутствовалъ, какъ сенаторъ, на рыцарскихъ играхъ молодыхъ людей. Въ то время отъ царя Левтихида присланъ былъ къ нему служитель, которому велѣно было спросить съ умышленною насмѣшкою, каково быть сенаторомъ, бывши прежде царемъ? Демаратъ, которому вопросъ сей весьма чувствителенъ былъ, на сіе отвѣчалъ такъ: что онъ испыталъ оба оныя достоинства, а Левтихидъ того не извѣдалъ. Впрочемъ вопросъ сей Лакедемонянамъ

намъ могъ принять единое изъ обѣихъ, либо тысящу нещастїй, или тысящу щастїй. Съ оными словами пошелъ онъ смущеннымъ лицемъ съ позорища въ домъ свой, гдѣ онъ тотчасъ все къ жертвѣ приготовя, принесъ быка на жертву Юпитеру.

63. Заколовши сего быка, призвалъ свою мать, которой, когда она пришла, далъ въ руки черева, прося ее притомъ такъ: Я прошу тебя ради всѣхъ боговъ, а особливо ради Юпитера защитителя сего храма, скажи мнѣ правду, кто мой истинной отецъ? Ибо Левтихидъ въ распряхъ между нами бывшихъ, сказывалъ, что ты еще прежде была чревата отъ перваго супруга, нежели женою здѣлалась Аристоновой; а другїе говорятъ о тебѣ еще поноснѣе, и сказываютъ, будто ты съ пастухомъ сжилась, и будто бы я былъ его сынъ, и такъ заклинаю тебя богами, чтобъ ты мнѣ истинну о томъ сказала. Ибо хотя и правда, что обо мнѣ сказываютъ, такъ ты вить не одна, которая сїе здѣлала, но есть много такихъ. Притомъ во всей Спартѣ говорятъ, что будто Аристонъ не способенъ былъ къ дѣторожденїю, что и въ самомъ дѣлѣ вѣроятно; ибо инако бы могъ онъ и съ прежними двумя женами дѣтей имѣть.

64. Какъ Демаратъ сїе выговорилъ; то на сїе мать его такъ отвѣчала: О сынъ мой! ты убѣждаешь меня своею прозьбою сказать истинну, и для того я отъ тебя

не утаю ничего. На третiю ночь, какъ взялъ меня за себя Аристонъ, пришедши ко мнѣ человѣкъ точно на Аристона похожей, спалъ со мною, и потомъ наложа на меня вѣнцы, которые онъ имѣлъ на себѣ, отъ меня ушелъ. Послѣ того пришедши Аристонъ, и увидя на мнѣ вѣнцы, спрашивалъ меня, кто мнѣ ихъ далъ? Я ему отвѣчала, что вѣнцы оные далъ мнѣ онъ самъ. А какъ онъ сказалъ, что ко мнѣ не приходилъ, и ничего объ ономъ не знаетъ, то я съ клятвою утверждала, что онъ не справедливо дѣлаетъ, когда въ томъ запирается, ибо онъ лишь только предъ симъ будучи у меня, спалъ со мною, и потомъ далъ мнѣ оные вѣнцы. Услышавъ онъ клятву мою, примѣтилъ, что въ семъ дѣлѣ надлежитъ быть чему нибудь божественному. Спустя нѣсколько времени послѣ того нашлось, что сiи вѣнцы взяты были изъ геройскаго капища Астробака, которое было здѣлано подлѣ вратъ того дома, и потому увѣряли предвѣщатели, что то былъ сей полубогъ. Вотъ сынъ мой! я все по желанiю твоему сказала; и такъ рожденъ ты либо отъ сего полубога, и имѣешь отца Астробака, или Аристона: ибо я зачала тебя въ самую ту ночь. Но что касается до того, что непрiятели твои упрекаютъ тебя тѣмъ, что Аристонъ самъ, когда ему о рожденiи твоемъ объявлено было, сказалъ, что ты не его сынъ, для того что еще не прошло десять

сять мѣсяцовъ, то выговорилъ онъ сїе слово, не зная такихъ вещей. Ибо бываютъ такїя жены, кои родятъ на девятомъ или еще на седьмомъ мѣсяцѣ, не проходя десяти мѣсяцовъ полныхъ. Я родила тебя, сынъ мой! на седьмомъ мѣсяцѣ, и Аристонъ самъ послѣ того увидѣлъ, что онъ слово то выговорилъ неразсудно; а прочее все, что о рожденїи твоемъ ни говорятъ, ложное; что самая правда, то ты отъ меня ее слышалъ. А отъ ословыхъ погоняльщиковъ могутъ дѣтей родить жены Левтихидовы, и тѣ, которыя такой вздоръ говорятъ.

65. Симъ окончала она рѣчь свою, а Демаратъ услышавши желаемое, и взявши все къ путешествїю потребное, отправился въ Элисъ, подъ видомъ, будто хочетъ ѣхать въ Дельѳы вопрошать Оракула. Но Лакедемоняне возъимѣвъ подозрѣнїе, что онъ убѣжать хочетъ, послали за нимъ въ погоню. Демаратъ уже отправился изъ Элиса въ Закинѳїю. И хотя Лакедемоняне и туда пришли, тамъ его догнали и служителей его взяли подъ караулъ; но Закинѳяне его выдать не хотѣли, и такъ отправился онъ оттуда въ Азїю къ царю Дарїю, которой его съ честїю принявъ, далъ ему земли и городы. Такимъ образомъ Демаратъ пришелъ въ Азїю, и такъ былъ щастливъ тамъ. Онъ у Лакедемонянъ не токмо другими дѣлами и разумными учрежденїями прославился, но и тѣмъ, что

въ Олимпійскихъ играхъ на четвероконной колесницѣ верьхъ одержалъ, чего прежде ни одинъ изъ Спартанскихъ царей не здѣлалъ.

66. И такъ когда Демаратъ отъ царства отрѣшенъ, то получилъ оное Левтихидъ, сынъ Менаровъ. У него хотя былъ одинъ сынъ, называемой Зевксидамъ, котораго нѣкоторые изъ Спартанъ Киниксомъ (или молодою собакою) называли; но сей Зевксидамъ не достигъ царскаго достоинства въ Спартѣ, а умеръ до Левтихида, оставя одного сына, имянемъ Архидема. И такъ Левтихидъ по смерти Зевксидама, будучи бездѣтенъ, женился вторично на Куриданіи, сестрѣ Менїевой, и дочери Діакторидовой. Сїя не родила ему сына, но дочь Лампиту, которую онъ отдалъ за мужъ за Архидема, сына Зевксидамова.

67. Левтихидъ не долго былъ въ Спартѣ, но былъ за Демерата такимъ образомъ наказанъ: Когда онъ въ Ѳессалійской войнѣ Лакедемонянами предводительствовать, и полную власть имѣлъ дѣлать то, что онъ хотѣлъ; то подкупили его тогда деньгами. А будучи онъ въ самомъ дѣлѣ пойманъ въ стану своемъ, имѣя полныя руки денегъ, убѣжалъ изъ Спарты, для того что его за сїе въ судъ требовали, гдѣ домъ его былъ разоренъ, а онъ умеръ въ Тегеи, куда онъ бѣгствомъ спасся. Но сїе учинилось спустя нѣсколько послѣ того времени.

68. Намѣренїе Клеоменово противъ Демарата удалось, и для того взялъ онъ тотчасъ къ себѣ Левтихида, и пошелъ съ нимъ къ Эгину, противъ которыхъ жителей онъ весьма огорченъ былъ за то посрамленїе, которое съ нимъ тамъ случилось. Какъ Эгины увидѣли, что оба цари къ нимъ пришли; то не разсудили за благо имъ противиться. Цари потомъ избравъ десять знатнѣйшихъ Эгиновъ, кои большую власть въ народѣ своемъ имѣли, между прочими Крїа, сына Поликритова, и Касамва, сына Аристократова, отвезли ихъ въ Аѳинскую область, и отдали ихъ Аѳинянамъ, какъ главнымъ непрїятелямъ Эгиновъ, Аманатами.

69. Но потомъ хитрыя предпрїятїя, которыми Клеоменъ Демарата отлучилъ, открылись, и онъ убоясь Спартанъ убѣжалъ въ Ѳессалїю. Оттуда отправился въ Аркадїю, и старался произвесть въ дѣйство новыя предпрїятїя, возмущая Аркадянъ противъ Спартанянъ, и обязавъ ихъ клятвою довелъ до того, чтобъ они слѣдовали за нимъ туда, куда онъ ихъ поведетъ. Онъ хотѣлъ еще и то здѣлать, чтобъ повелителей Аркадскихъ весть въ городъ Нонакрисъ, гдѣбъ они у воды рѣки Стикса клятву дали. Ибо въ семъ городѣ, какъ сказываютъ Аркадцы, будто есть вода рѣки Стикса. Оная вода очень мала и съ каменной горы въ сосудъ каплетъ, которой окруженъ заборомъ. Сей

городъ Нонакрисъ, въ которомъ сей источникъ находится, въ Аркадіи противъ Фенеона.

70. Увидя Лакедемоняне намѣреніе Клеоменово, опасались себѣ получить бѣдствіе, возвратили его паки въ Спарту, и возвели его опять на прежнее достоинство. Лишь только онъ возвратился, то тотчасъ впалъ въ безуміе, которое онъ и до того нѣсколько уже имѣлъ. Ибо всякаго Спартанянина къ нему приходящаго ударялъ онъ въ лице скипетромъ. Какъ сродники увидѣли такія его безумныя дѣла, то приковали его къ колодкѣ. Но онъ увидя, что стражъ при немъ одинъ, требовалъ отъ него ножика. Стражъ съ начала хотя дать ему онаго и не хотѣлъ, но какъ онъ его угрожалъ, что онъ съ нимъ за то послѣ худо поступитъ, то убоясь сихъ угрозъ, (ибо стражъ сей былъ изъ простыхъ рабовъ) далъ ему ножикъ. Взявши оной, началъ себя рѣзать отъ икръ. Рѣзавши тѣло вдоль отъ голеней, дошелъ до лядвей, отъ лядвей до бедръ и до реберъ, и такъ дошедши до брюха, вырѣзавъ оное, умеръ. Многіе Греки говорятъ, что онъ умеръ за то такою безчестною смертію, что Пиѳію подкупилъ говорить къ обидѣ на Демарата. А Аѳиняне одни то сказываютъ, что онъ пришедши въ Елевзію, божественную рощу вырубилъ. Напротивъ того Аргивы говорятъ, что онъ тѣхъ Аргивянъ, которые со сраженія убѣжали,

изъ

изъ храма ихъ Арга взявши, побилъ, и рощу ту зажегъ.

71. Ибо когда у Дельфійскаго Оракула спрашивалъ о совѣтѣ, то онъ ему отвѣтствовалъ, что онъ возметъ Аргосъ. Послѣ того велъ онъ войско Спартанское къ рѣкѣ Эразину, о которой сказываютъ, что она течетъ изъ озера Стимфалійскаго (ибо говорятъ, будто сїе озеро уходитъ въ сокровенную пропасть, и потомъ въ Аргосѣ паки выходитъ, гдѣ оное Аргивы назвали вопервыхъ Эразиномъ). Клеоменъ дошедши до оной рѣки, приносилъ оной жертву. Но какъ его та жертва къ переправѣ чрезъ рѣку не допустила, то говорилъ онъ, что радуется онъ объ Эразинѣ, что она не хочетъ измѣнить его гражданамъ; однако Аргивы не имѣли причины тому радоваться. Потомъ поднявшись съ того мѣста съ войскомъ прибылъ къ Фиреи, гдѣ принесши на жертву быка морю, пошелъ съ войскомъ на судахъ къ землѣ Тиринфїйской и Кавплїйской.

72. Аргивы увѣдомившись о семъ, пошли имъ на встрѣчу къ морю; а пришедши близъ Тиранфа, расположились станомъ на мѣстѣ, называемомъ Сипїа, не въ далекомъ разстоянїи противъ Лакедемонянъ. Хотя Аргивы и не боялись сраженїя; но боялись того, чтобъ они ихъ не побѣдили какою хитростїю. Ибо сїе значитъ Оракуловъ отвѣтъ сказанной Пиѳїею, обще имъ и Милетянамъ, которой былъ такого содержанїя:

Когда

Когда воюющая жена мужа прогонитъ,
и великую между Аргивами славу получитъ,
тогда многихъ она Аргивянокъ истребитъ,
такъ что потомки скажутъ, что лютая въ
три раза свившаяся змѣя, побѣждена копі-
емъ и умерла.

Сїе пророчество произвело въ Аргивахъ страхъ, и для того за благо разсудили они поступить по непрїятельскому Геролду, что они и здѣлали такъ: Когда что Спартанской Геролдъ Лакедемонянамъ объявлялъ, то дѣлали они тоже самое, что было приказано Лакедемонянамъ. Какъ Клеоменъ примѣтилъ, что Аргивы всегда тоже дѣлали, что ихъ Геролдъ объявлялъ; то приказалъ онъ въ стану, когда Геролдъ будетъ объявлять, чтобъ они обѣдали, то бы взявши свое оружїе, на Аргивянъ напали, что Лакедемоняне и здѣлали. И такъ Аргивы поступающїе во всемъ по непрїятельскому Геролду, лишь только обѣдать стали, то Лакедемоняне напавши на нихъ, весьма многихъ изъ нихъ побили; а еще болѣе того, которые ушли въ рощу Аргову, окруживши, тамъ ихъ заперли.

73. Потомъ Клеоменъ учинилъ слѣдующее: У него были переметчики, которыхъ онъ спрашивалъ о имянахъ тѣхъ людей, и пославши потомъ Герольда, велѣлъ ему вызывать во храмѣ запершихся, по имянамъ, съ такимъ уговоромъ, что они получатъ свободу за надлежащую цѣну,

кото-

которая выкупка въ Пелопоннисѣ положена по двѣ мины за человѣка. Пятьдесятъ человѣкъ вышло по имянамъ называемыхъ, которыхъ Клеоменъ убить приказалъ; а прочїе оставшїеся еще во храмѣ, объ ономъ со всѣмъ ничего невѣдали, по причинѣ той, что роща та весьма густа; и такъ находившїеся въ оной, ничего видѣть не могли, что за нею дѣлается. Но наконецъ одинъ изъ нихъ взлезши на дерево, увидѣлъ, что съ ихъ товарищами произходитъ, и потомъ уже ни одинъ больше не выходилъ оттуда, когда ихъ вызывали.

74. Клеоменъ приказалъ каждому рабу класть вокругъ той рощи дрова, и потомъ оную зажегъ. А когда уже она горѣла, то спросилъ онъ одного изъ перемѣтчиковъ, которому богу сїя роща посвящена; на что ему въ отвѣтъ сказано было, что она посвящена Аргу. Услышавши сїе, и сильно воздохнувши, сказалъ онъ: О ты, пророчествующїй Аполлонъ! какъ ты меня много обманулъ тѣмъ, сказавъ мнѣ, что я возьму Аргосъ. И такъ я думаю теперь, что Оракулъ исполнился.

75. Потомъ приказалъ онъ большой части войска итти паки въ Спарту, а самъ взявши къ себѣ тысячу лучшихъ людей, пошелъ ко храму Юноны, дабы тамъ принести жертву. И когда онъ былъ намѣренъ приносить жертву, то удержавъ его жрецъ сказалъ, что ему недозволено жертвовать,

вовать, яко чужестранцу. Но онъ велѣлъ своимъ рабамъ взять жреца отъ жертвенника и бить его плетьми, а самъ жертвовалъ. Послѣ того возвратился онъ паки въ Спарту.

76. По возвращенiи его жаловались на него непрiятели его главнымъ, представляя на него, что его подкупили, и для того онъ Аргосъ не взялъ, хотя ему то здѣлать и легко было. На что онъ имъ отвѣтствовалъ: (я того подлинно не могу сказать, правду ли онъ говорилъ или нѣтъ) что онъ думалъ, что Оракулъ уже совершился, взявши храмъ Арга: и для того будто онъ не разсудилъ напасть на городъ прежде, пока онъ не испытаетъ жертвою воли боговъ и не извѣдаетъ, отдадутъ ли они ему городъ въ руки, или въ томъ будутъ препятствовать. И такъ здѣлалъ онъ во храмѣ Юноны опытъ жертвы; но изъ пламяни, которое изъ груди богини произходило, нѣкоторое получилъ предзнаменованiе, что ему Аргосъ не взять. Ибо ежели бы пламя было изъ головы той богини; то онъ разорилъ бы городъ до основанiя; а какъ оно появилось изъ грудей, то уже все то исполнилось, чему быть надлежало по воли боговъ. Сiя отговорка показалась Спартанамъ вѣроятною, и тѣмъ избавился отъ гоненiя своихъ непрiятелей.

77. Между тѣтъ Аргосъ такъ былъ бѣденъ знатными людьми, что рабы имѣли все въ рукахъ, и отправляли знатные чины,

ны, пока не выросли дѣти убїенныхъ, которые потомъ опять владѣнїе надъ Аргомъ получили и рабовъ выгнали. Оные изгнанные рабы взяли потомъ въ сраженїи городъ Тиринфъ. Они до тѣхъ поръ были въ согласїи другъ съ другомъ, пока не пришелъ къ нимъ предвѣщатель, имянемъ Клеандръ, родомъ Фигазеянинъ изъ Аркадїи, которой совѣтовалъ имъ напасть на ихъ господъ. Съ того времени имѣли они между собою продолжительную войну, въ которой напослѣдокъ Аргивы насилу побѣдителями остались.

78. Сїя то есть причина, которой Аргивы поставляютъ виною то бѣшенство, въ которое впалъ Клеоменъ и отъ того такъ безчестно умеръ. Но Спартане сами говорятъ, что онъ не отъ особливой судьбы божеской безумнымъ здѣлался, но что онъ со Скиѳами много имѣлъ обхожденїя, отъ которыхъ онъ научился пить вина, отъ чего и бѣшенство то съ нимъ приключилось. Ибо Номадїйскїе Скиѳы, въ землю которыхъ вошелъ Дарїй, положили ему за то учинить отмщенїе, и для того пославши въ Спарту, союзъ заключили, положа при томъ, что лучше будетъ, ежели на нихъ Скиѳы при рѣкѣ Фасидѣ попытаются въ Мидїи напасть, а Спартанцамъ отъ Ефеса итти далѣе внутрь той земли, и потомъ бы съ ними на одномъ мѣстѣ сойтися. И такъ, когда Скиѳы для сего въ Спарту пришли, то Клеоменъ, какъ они ска-

сказываютъ, съ ними много обходился, и отъ сего непристойнаго обхожденія привыкъ пить вино: и отъ того думаютъ Спартанцы, произошло то, что онъ разума своего лишился. Отъ сего происходитъ, по объявленію самихъ Лакедемонянъ, что они говорятъ тогда, когда они много чего нибудь пить хотятъ: ἐπισκύθισον, дѣлай такъ какъ Скиѳъ. Такъ думаютъ Спартане о Клеоменѣ: но я съ моей стороны разсуждаю объ ономъ такимъ образомъ, что сіе было праведное наказаніе Клеомену, которое долженъ онъ былъ претерпѣть за Демарата.

79. Егинеты увѣдомясь о смерти Клеоменовой, отправили въ Спарту пословъ, жалуясь на Левтихида за Аманатовъ, которые были въ Аѳинахъ оставлены. Лакедемоняне здѣлали потомъ судъ, въ которомъ признали, что Левтихидъ поступилъ весьма несправедливо съ Эгинетами, и для того осудили его, чтобъ его вмѣсто удержаныхъ въ Аѳинахъ Аманатовъ отдать Эгинетамъ, и взять его въ Эгину. Какъ Эгинеты уже были намѣрены его взять съ собою, то Феасидъ, сынъ Леопреповъ, мужъ въ Спартахъ знатной, говорилъ имъ такъ: что вы хотите дѣлать, Эгинеты? вы хотите съ собою взять царя Спартанскаго, которой вамъ отданъ отъ своихъ собственныхъ гражданъ? Когда теперь Спартанцы во гнѣвѣ такъ осудили, то берегитесь, чтобъ они послѣ, когда вы сіе здѣлаете,

не

не учинили вашей земли совершеннаго нещастія. Услышавши сіе Эгины, оставили сіе намѣреніе, чтобъ взять Левтихида, но только съ такимъ уговоромъ, чтобъ Левтихидъ ѣхалъ въ Аѳины, и возвратилъ бы имъ опять ихъ людей.

80. Левтихидъ прибывши въ Аѳины, требовалъ возвратно того, что онъ имъ вручилъ, но Аѳиняне того здѣлать не хотѣли, говоря, будто они отданы имъ были отъ двухъ царей, и такъ они не могутъ ихъ отдать одному безъ другаго. Левтихидъ видя, что Аѳинянъ не льзя было на то склонить, чтобъ возвратили они Аманатовъ, говорилъ такъ: Аѳиняне, дѣлайте что хотите; когда вы ихъ возвратно отдадите, то здѣлаете вы справедливо; когдажъ не отдадите, то учините противное, между тѣмъ я разскажу вамъ то, что здѣлалось въ Спартѣ съ такими вещьми, которыя отданы были въ сохраненіе. У насъ Спартане сказываютъ, что человѣческихъ три вѣка до моего времени въ Лакедемоніи былъ нѣкто Главкъ, сынъ Эпикидовъ, которой былъ въ великомъ почтеніи, а особливо за его правду изо всѣхъ тогда въ Лакедемонѣ жившихъ болѣе похвалы имѣлъ, съ которымъ послѣ сіе случилось: какъ сказываютъ, то пришелъ въ Спарту Милесянинъ, которой весьма съ нимъ охотно говорить хотѣлъ, и такъ съ нимъ рѣчь свою началъ: Я Милесянинъ, и пришелъ сюда, о Главкъ! поль-

зоваться твоею правдою; ибо оную какъ во всей Греціи, такъ особливо въ Іоніи весьма похваляли, и для того я самъ въ себѣ размышлялъ: Іонія подвержена всегда многимъ опасностямъ, напротивъ того Пелопоннисъ во всегдашней безопасности, и отъ того то не видно у насъ, чтобъ сокровища и богатства всегда у одного человѣка оставались. будучи я въ такихъ разсужденіяхъ вздумалъ половину моихъ деревень продать, и деньги оные отдать тебѣ въ сохраненіе: ибо я увѣренъ, что они у тебя не пропадутъ. И такъ прошу тебя, возьми оные деньги, и притомъ не позабудь оные знаки; кто тебѣ ихъ покажетъ, тому ты ихъ отдай. Главкъ, по словамъ Милесянина, взялъ въ сохраненіе деньги съ вышеобъявленнымъ договоромъ. Спустя долго времени послѣ того пришли въ Спарту дѣти того, которой отдалъ сіи деньги въ сохраненіе, и увидя Главка требовали отъ него по показанію знаковъ денегъ. Но онъ имъ отказавши, отвѣчалъ: я со всѣмъ сего дѣла не помню, и дѣло это такъ мало до меня касается, что я ничего о томъ знать не могу; а ежели я вспомню, то здѣлаю все то, чего справедливость требуетъ. Когда я ихъ получилъ, то возвращу, ежелижъ нѣтъ, то поступлю съ вами по законамъ Грековъ; а на то даю вамъ сроку 4 недѣли. Потомъ Милесяне пошли, которые думали, что они совершенно тѣхъ денегъ лишились. Но

Главкъ

Главкъ поѣхалъ въ Делфы вопрошать Оракула, вопросъ его былъ такой: оставить ли ему тѣ деньги у себя клятвою, однако Пиѳія ему на то отвѣчала такъ:

Теперь, о Главкъ, сынъ Эликидидовъ, сіе хотя для тебя и добыча; когда ты выиграешь присягою и деньги тѣ себѣ возмешь, божись только: ибо и справедливо клятву приносящій долженъ однако также умереть. Но клятва имѣетъ дитя безъ имяни, безъ рукъ и безъ ногъ. Она идетъ скоро, и до тѣхъ поръ не остановится, пока не истребитъ весь родъ и весь домъ. Но родъ такого человѣка; который праведно божится, будетъ щастливъ.

Услышавши сіе Главкъ, просилъ бога о прощеніи ему того, что онъ выговорилъ. Но Пиѳія ему отвѣтствовала: все едино бога испытать, или дѣло подлинно здѣлать. Потомъ Главкъ призвавши къ себѣ Милесянъ деньги тѣ имъ отдалъ. Но я вамъ скажу Аѳиняне, для чего сію повѣсть обьявилъ. Теперь изъ рода Главкова никого не осталось, и нѣтъ уже болѣе такого дома, которой бы по немъ имя имѣлъ, но онъ въ Спартѣ со всѣмъ истребленъ. И такъ надлежитъ о такихъ вещахъ, которыя кому для сохраненія отдадутся, не инако думать, какъ отдать ихъ опять тому, кто ихъ потребуетъ. Сіи были слова Левтихида; но Аѳиняне его въ томъ не послушались, и онъ такъ назадъ возвратился.

81. Но прежде, нежели Эгины оказавшіе Аѳинянамъ несправедливости въ угодность Фивянамъ наказаны были, учинили слѣдующее: ибо они будучи на Аѳинянъ огорчены, думая, что съ ними поступятъ неправедно, вооружились, дабы имъ здѣлать отмщеніе. Въ Суніиской пристани стояла большая галера Аѳинская, на которой они въ Дельфъ послали, чтобъ вопросить Оракула. Эгинеты, стрегущіе ее, взяли, гдѣ были знатные Аѳиняне, на которыхъ они наложили цѣпи. Аѳиняне будучи симъ отъ Эгинетовъ столь много обижены, не отлагали болѣе предпріять всевозможное противъ Эгинетовъ.

82. Въ Эгинѣ былъ нѣкто знатной мужъ, Никодромъ называемой, сынъ Кнефіевъ, которой негодуя на Эгиновъ, удалился еще прежде съ того острова. Услышавши онъ о томъ, что Аѳиняне противъ Эгиновъ возмущены были и намѣрены имъ учинить бѣдствіе, согласился съ Аѳинянами предать имъ Эгину, сказывая имъ, въ которой онъ день сіе дѣло предпріять хочетъ, и въ которой день должны они ему притти на помощь. Потомъ Никодромъ, по учиненному съ Аѳинянами уговору, получилъ старой городъ, какъ они его называютъ.

83. Но Аѳиняне къ надлежащему времяни не пришли, ибо они не могли еще столько кораблей собрать, сколько имъ надлежало поставить оныхъ противъ Эгиновъ.

новъ. И между симъ временемъ, какъ они просили Коринѳянъ, чтобъ они имъ дали кораблей для вспоможенія, все то дѣло испортилось. Коринѳяне въ сїе время съ ними хорошее дружество имѣющїе, дали Аѳинянамъ по прошенїю ихъ двадцать кораблей съ заплатою за каждой по пяти драхмъ; ибо такъ имъ дать того было для того не возможно, что сїе было противно ихъ законамъ. Взявши оные корабли Аѳиняне ко своимъ, имѣли ихъ у себя числомъ седмдесятъ, съ которыми въ Эгину отправились, и прибыли туда днемъ позже какъ надлежало.

84. Но между тѣмъ Никодромъ, какъ Аѳиняне къ назначенному времени туда не пришли, съ прочими Эгинами на караблѣ изъ Эгины уѣхалъ, которымъ Аѳиняне опредѣлили жительство въ Сунїи, откуда они потомъ выѣзжая Эгиновъ на островѣ грабили.

85. Знатные изъ Эгиновъ тогда, какъ Никодромъ съ народомъ противъ ихъ противился, усилясь, поимали бунтовщиковъ и на смерть ихъ вели, при чемъ они такое здѣлали преступленїе, котораго опять уже не въ состоянїи были исправить. Ибо они были предупреждены и прежде взяты изъ острова, нежели богиню упросить могли. Седмь сотъ человѣкъ взявши они въ полонъ, хотѣли ихъ предать всѣхъ смерти. Одинъ изъ оныхъ вырвавшись изъ оковъ, искалъ своего убѣжища ко

 две-

дверямъ Цереры, и ухватившись за дверной крюкъ держался. А какъ они его никакъ оттащить оттуда не могли, то отрубили ему руки и потомъ его взяли, но руки висели крѣпко на томъ дверномъ крюкѣ.

86. Когда сїе между самихъ Эгиновъ происходило, то пришли Аѳиняне съ 70 кораблями и въ сраженїе съ ними вступили; но будучи въ семъ морскомъ сраженїи побиты, звали опять какъ и прежде на помощь Аргивянъ, которые имъ въ томъ отказали, негодуя на то, что Эгинскїе корабли, которые хотя силою Клеоменомъ взяты были, къ Артолїйской сторонѣ пристали, и что тѣ, которые на нихъ было съ Лакедемонянами вышли, какъ нѣкоторые Сикнопы тоже здѣлали. Потомъ отъ Аргивянъ на обѣ тѣ стороны обще положено было наказанїе тысячу талантовъ, каждой по пяти сотъ. Сикнопы признались, что они не справедливо здѣлали, и согласились, чтобъ ихъ ото ста талантовъ избавить. Но Эгины не хотѣли признаться, и для того не пришелъ къ нимъ на помощь никто именемъ республики; однако было почти около тысячи добровольныхъ людей пришедшихъ отъ себя подъ предводительствомъ Эврибата, мужа бывшаго въ пяти сраженїяхъ. Большая часть изъ сихъ людей не возвратились, но были побиты на островѣ Эгинѣ на войнѣ противъ Аѳинянъ; а предводитель ихъ Эврибатъ по

убїенїи

убїенїи въ троекротномъ сраженїи своихъ сопротивниковъ былъ самъ убитъ въ четвертомъ сраженїи отъ Сафона, сына Декелова.

87, Между тѣмъ здѣлали Эгины на Аѳинскїе корабли, которые тогда были въ непорядкѣ, нападенїе, и побивши ихъ, получили отъ нихъ въ свои руки 4 корабля и съ людьми. Такая была война, которую Аѳиняне противъ Эгиновъ начали.

88. Однако Персидской царь не упускалъ ничего для произведенїя своего намѣренїя. Служитель долженствовалъ завсегда ему воспоминать, чтобъ онъ Аѳинянъ не забылъ; а Пизистратиды сидя безпрестанно около его, предлагали вину на Аѳинянъ. А какъ онъ подъ видомъ тѣмъ, что будто Греки отрицались дать ему земли и воды, на нихъ войною итти хотѣлъ; то лишивъ Мардонїя, которой въ походѣ худо поступалъ, власти главнаго полководца, здѣлалъ другихъ предводителями, и послалъ Дотїя Мидянина и Артаферна, брата своего Артаферна сына, противъ Эретрїи и Аѳинъ, съ такимъ повелѣнїемъ, чтобъ поработивъ Аѳинянъ и Эретрїянъ привесть неволниковъ къ нему.

89. И такъ постановленные имъ полководцы отправились отъ царя и прибыли въ Киликїю въ Элейскую степь съ великимъ изрядно вооруженнымъ войскомъ. Когда они здѣсь своимъ станомъ расположились, то пришелъ къ нимъ и весь флотъ съ войскомъ,

какъ каждому изъ оныхъ было приказано. Сверьхъ того пришли также и тѣ грузовыя суда, которыя Дарій въ прошедшемъ годѣ велѣлъ построить тѣмъ народамъ, кои ему подать платить должны были. На оныхъ привезены были лошади, а войско на другихъ корабляхъ, и потомъ отправились флотомъ въ 600 галерахъ въ Іонію. Оттуда не прямымъ путемъ по матерой землѣ въ Геллеспонтъ и Фракію пошли, но оборотясь у Самоса, поѣхали чрезъ Икарійское море, и между острововъ (какъ мнѣ кажется) будучи въ опасности обходить Афонъ, которой въ прошедшемъ году объѣзжая, претерпѣли тамъ великое нещастіе. Опричь того принуждены они были дѣлать сіе для Накса, которой прежде не взяли.

90. А какъ они и Карійскимъ моремъ къ Наксу пришли (ибо Персы побуждаемы были прежде взять оной), то не ожидая Наксяне убѣжали на горы, памятуя прежнее. Персы тѣхъ, которыхъ захватили, взявъ въ порабощеніе, городъ ихъ и капища зажгли. Потомъ отправились они на прочіе острова; при семъ случаѣ оставили и Деліяне острова свои и убѣжали въ Тенусъ. Какъ флотъ намѣренъ былъ потомъ итти къ Делоссу, то Датій ѣхавши напередъ тѣхъ судовъ, запретилъ имъ приставать къ сему острову, но противъ его къ Ренеи. Увѣдомившись онъ, гдѣ были Деліяне, послалъ къ нимъ провозвѣщателя съ такимъ объявленіемъ: Честные мужи, для

чего

чего вы убѣжали, ушедши изъ своего острова. Вы не справедливо обо мнѣ думаете: ибо отъ части я самъ въ себѣ такъ размышлялъ, а отъ части и отъ самого царя имѣю повелѣнїе, чтобъ я ничемъ не токмо тѣ мѣста, гдѣ родились боги, но и жителей ихъ никакъ не вредилъ. И такъ возвратитесь въ прежнїя ваши мѣста, и живите на томъ острову. Велѣвши Дамїй обьявить оное Делїянамъ, взялъ 300 фунтовъ ладону, и насыпавши на жертвенникъ, оной сожегъ.

91. Потомъ во первыхъ отправился онъ съ войскомъ въ Эретрїю, взявши съ собою Ионянъ и Эолянъ; а по отъѣздѣ его оттуда, какъ жители сказываютъ, будто Делосъ пришелъ въ великой ужасъ. Сей былъ знакъ, которой богъ далъ людямъ, дабы имъ предвѣстить предстоящее нещастїе. Ибо при Дарїи Гистасповомъ, Ксерксѣ Дарїевомъ и Артаксерксѣ, сынѣ Ксерксовомъ, Грецїя оныя три года больше нещастїя претерпѣла, нежели въ двадцать лѣтъ прежде Дарїя, которое приключилось отъ части отъ Персовъ, а отъ части отъ ихъ знатнѣйшихъ, воюющихъ между собою о высочайшей власти. И такъ не безъ притчины было то, что Делосъ былъ въ ужасѣ, чего онъ прежде никогда не имѣлъ, о чемъ и въ гаданїи такъ значитъ:

Я Делосъ поколеблю, какъ бы онъ непоколебимымъ нибылъ.

И сїи имяна Персидскихъ царей по Гречески имѣютъ такое знаменованїе: Дарїй

значитъ, укротитель; Ксерксъ, воинъ, а Артаксерксъ, великій воинъ. И такъ Греки назвали сихъ царей на своемъ языкѣ справедливо.

92. Отправившись изъ Делоса Персы, поѣхали на другіе острова, гдѣ они жителей взяли съ собою, а дѣтей ихъ здѣлали аманатами. Проѣхавши оные острова, пристали къ Каристу; но какъ жители онаго отказали дать аманатовъ, и вступать въ войну противъ соседственныхъ городовъ, разумѣя Аѳины и Эретрію; то Персы столь долго ихъ въ осадѣ держали, опустошая ихъ землю, пока они не здались сами.

93. Эретріяне услышавъ о приходѣ Персидскаго флота противу ихъ, просили помощи у Аѳинянъ. Аѳиняне не отказавши въ ономъ, послали на вспоможеніе имъ тѣхъ 4000 человѣкъ, которые получили вотчины Халкидійскихъ всадниковъ. Но Эретріяне хотя Аѳинянъ и призывали, однако не прямое ихъ было въ томъ намѣреніе. Ибо нѣкоторые совѣтовали, чтобъ городъ оставить и убѣжать на верьхи горъ Эвбейскихъ; а другіе ожидая себѣ собственной корысти, о измѣнѣ думали. Эхинъ, сынъ Іофоновъ, будучи перьвой между Эретріянами, примѣтя сіи различныя намѣренія, объявилъ Аѳинянамъ точно произшествія всего ихъ дѣла, прося, чтобъ они возвратились въ отечество свое, и дабы они съ ними обще не погибли. Аѳиняне послушавъ сего

сего совѣта Эхинова, остерегли жизнь свою перешедши оттуда въ Оропу.

94. Потомъ Персы пристали съ своимъ флотомъ къ Эретрійской земли у храма и у Хереи и Эгиліи: какъ скоро они у сихъ мѣстъ стали, то лошадей сведши съ кораблей вооружились, какъ будто хотятъ они съ непріятелями вступить въ сраженіе. Но Эретріяне не могли того здѣлать, чтобъ вытти и вступить съ ними въ бой, для того что намѣреніе то, чтобъ оставить городъ, исполнено не было, и для того особливо всѣ силы употребили защищать свою крѣпость. Ко стенамъ были жестокіе приступы, въ которыхъ въ 6 дней съ обѣихъ сторонъ весьма много побито. Но въ седьмый день городъ Эйфорбіемъ, сыномъ Алкимаховымъ, и Филатріемъ, сыномъ Киновымъ, которые между своими гражданами были люди знатные, былъ Персамъ измѣненъ. Какъ скоро непріятели въ городъ вошли, то грабили и жгли храмы, въ отмщеніе за то, что были сожжены храмы въ Сардахъ; а жителей по повелѣнію Даріеву учинили невольниками.

95. По побѣжденіи Эретріянъ, и будучи они тамъ нѣсколько дней, отправились къ Атическимъ землямъ, гдѣ они великія опустошеніи дѣлали, думая поступить также съ Аѳинянами, какъ поступили они съ Эретріянами. Гиппій, сынъ Писистратовъ, велъ ихъ на Марафонское поле, для того что сіе равное мѣсто весьма было къ ѣздѣ способно.

96.

96. Услышавши объ ономъ Аѳиняне, пошли также на Марафонское поле обороняться. У нихъ было десять предводителей, въ числѣ коихъ былъ десятымъ Милтїадъ, коего отецъ Кимонъ, Стесагоровъ сынъ, нещастїе то имѣлъ, что долженъ былъ бѣжать изъ Аѳинъ отъ Писистрата, сына Гиппократова; однако по побѣгѣ своемъ имѣлъ онъ то нещастїе, что былъ побѣдителемъ въ Олимпїйскихъ играхъ на четвероконной колесницѣ. Сїю полученную побѣду присвоялъ Милтїаду, родному своему брату по матери. А какъ онъ послѣ того въ слѣдующемъ Олимпїйскомъ сраженїи тѣми же лошадями паки побѣду одержалъ, то приказалъ онъ Писистрата объявить побѣдителемъ. И по объявленїи ему сея побѣды, возвратился онъ по обѣщанной безопасности паки ко своимъ. Но одержавши тѣми же лошадями еще другую побѣду, лишенъ былъ жизни сыновьями Писистратовыми послѣ его смерти, которые его ночью велѣли убить нѣкоторымъ нарочно посланнымъ людямъ въ Пританнѣе. Онъ похороненъ передъ городомъ по ту сторону дороги, которая называется Дїакела, а противъ его схоронены тѣ кобылы, которыя въ трехъ Олимпїйскихъ играхъ побѣду одержали. Сїе самое здѣлали также и другїя кобылы Эвагора Лаконїйскаго, а опричь оныхъ никоторая. Старшей изъ сыновей Кимоновыхъ Стесагоръ былъ тогда воспитанъ

спитанъ въ Херсонесѣ у Милтїада, отца брата его; а меньшой былъ у Кимона самого въ Аѳинахъ, и имѣлъ то же имя Милтїада, какъ основателя Херсонескаго населеннаго города.

97. Сей Милтїадъ, которой пришелъ изъ Херсонеса, избавившись два раза смерти, былъ понынѣ между главными Аѳинскаго войска. Единожды гнали его Ѳиникїане даже до Имыра, для того что они за великое почитали взять его и привести къ царю; а въ другой разъ лишъ только избѣжавъ сея опасности и пришедши въ отечество свое, гдѣ онъ себя безъопаснымъ чаялъ, требовали его непрїятели въ судъ, жалуяся на него за то, что онъ правительствовалъ въ Херсонесѣ. И отъ сихъ избавившись онъ, былъ потомъ избранъ и принятъ отъ народа полководцомъ Аѳинскимъ.

98. Когда еще полководцы войска были въ городѣ, то послали они провозвѣстника, имянемъ Фидиппида Аѳинянина, которой былъ бѣгомъ искусенъ, въ Спарту. Сему встрѣтился, какъ сказывалъ онъ самъ, объявляя Аѳинянамъ, у горы Парфенїи, лежащей близъ Тегеи, Панъ, которой назвавши Фидиппида его имянемъ, приказывалъ ему, чтобъ сказалъ онъ Аѳинянамъ, для чего они со всѣмъ объ немъ не имѣютъ попеченїя, хотя онъ имъ и добра желалъ, и былъ уже имъ нѣкогда полѣзенъ, да и нынѣ быть можетъ. А какъ

опять

опять обстоятельства Аѳинянину въ пользу перемѣнились, то увѣрясь сему повѣствованію, построили подъ замкомъ храмъ Пану, и съ того времяни всегда ему приносили жертвы.

99. Сей Фидиппидъ бывши посланъ отъ начальниковъ войска, и возвратившись на другой день изъ Аѳинъ въ Спарту, сказывалъ, что ему явился Панъ. Потомъ объявилъ онъ начальникамъ города: О вы, Лакедемоняне! Аѳиняне просятъ васъ, чтобъ вы пришли къ нимъ на помощь, и не потеряйте города, которой древнѣе всѣхъ Греческихъ городовъ, и въ опасности находится, чтобъ не быть въ подданствѣ чужестранныхъ народовъ. Ибо Эретрія уже приведена подъ иго, и Греція потеряніемъ такого славнаго города весьма ослабѣла. Какъ Фидиппидъ то, что ему было предложено, объявилъ; то хотя они и готовы были итти на помощь Аѳинянамъ; однако сего теперь имъ было здѣлать не возможно, за тѣмъ, что закона они преступить не хотѣли: ибо тогда былъ девятый день мѣсяца, въ которой день они, какъ сказывали, въ походъ итти не смѣли, и такъ они дожидались полномѣсячія.

100. Между тѣмъ Гиппій, сынъ Писистратовъ, которой велъ Персовъ на Марафонское поле, видѣлъ прошедшей ночи сонъ, что будто онъ переспалъ съ матерію своею. Изъ сего сна заключилъ онъ, что

возвра-

возвратится онъ паки въ Аѳины, получитъ правленіе, и въ отечествѣ своемъ умретъ въ преглубокой старости. Такъ растолковалъ онъ сонъ свой. Онъ повелъ тогда невольниковъ, получившихъ въ Эретріи, на островъ Стиреянъ, называемой Эгилеу; становился съ тремя кораблями къ Марафону прибывшими на якоряхъ, и становилъ въ порядокъ Персовъ напередъ вышедшихъ. Во время сего упражненія напалъ на него необычайной кашель и чиханіе, такъ что у него, въ разсужденіи его старости, почти всѣ зубы шатались, и одинъ отъ сильнаго кашля выпалъ. Потомъ искалъ онъ его въ песку, гдѣ онъ упалъ: но не могши найти, и воздохнувши сильно, сказалъ около себя стоящимъ: Сія земля не наша, и не будемъ мы въ состояніи ее взять, и та часть, которая мнѣ была назначена, отняла уже зубъ мой.

101. И такъ думалъ Гиппій, что такимъ образомъ сонъ его збылся. Что касается до Аѳинянъ, то пришли къ нимъ, когда они у храма Геркулесова стояли въ порядкѣ, на помощь Платеэнзы со всѣмъ своимъ войскомъ: но сіе произошло такимъ образомъ, что они имъ предались. Когда Платеэнзы отъ Фивянъ были утесняемы, то пошли они напередъ въ защищеніе Клеомена, сына Анаксандридова и Лакедемонянъ тогда тудажъ пришедшихъ, подъ свое защищеніе взять

не

не хотѣли, и говорили имъ: мы живемъ весьма далеко отъ васъ, и такъ помощь наша будетъ вамъ медлительна. Ибо вы можете быть многажды побѣждены, и взяты прежде, нежели одинъ изъ насъ о томъ получитъ извѣстїе. И такъ мы совѣтуемъ вамъ итти лучше подъ защищенїе Аѳинянъ, которые съ вами очень близко, и которые довольно сильны васъ защищать. Сей совѣтъ дали Лакедемоняне Платеэнзамъ, не для того, что они имъ добра желали, но что они Аѳинянамъ Веотїйскою войною много здѣлать хотѣли. Платеэнзы приняли предложенїе Лакедемонянъ, и пошли къ Аѳинянамъ. И въ самое то время, когда они двенатцати богамъ жертву приносили, севши они предъ жертвенникъ, какъ тѣ, которые помощи и защищенїя ищутъ, къ нимъ предались. Фивяне услышавши сїе, начали войну противъ Платеянъ. Аѳиняне пришли имъ на помощь; и когда они намѣренїе имѣли вступить въ сраженїе, то прибыли тудажъ и Коринфяне, вступившїеся въ то дѣло, и учинили перемирїе, для того что имъ дана была съ обѣихъ сторонъ полная власть, при чемъ они слѣдующїя раздѣленїи границъ здѣлали, чтобъ Фивяне тѣхъ Веотїянъ, которые къ нимъ причисляться не хотѣли, въ ихъ волѣ оставили. По семъ Коринфяне возвратились. И какъ Аѳиняне также итти хотѣли, то Фивяне на нихъ напали, но въ сраженїи

побѣжде-

побѣждены были. Аѳиняне, получившїе побѣду, преступивши потомъ границы, назначенныя Коринѳянами Платеэнзамъ, здѣлали Асопъ и Гисїу границею Ѳивянъ противъ Платеэнзянъ.

102. И такъ Платеэнзы, предавшїеся Аѳинянамъ, пошли съ ними въ Марафонъ для ихъ вспоможенїя. Но мнѣнїи Аѳинскихъ полководцевъ были различны. Нѣкоторые хотѣли, чтобъ сраженїя не было, для того что ихъ весьма мало было; и потому имъ съ Персидскимъ войскомъ въ сраженїе вступить не возможно; а другїе, между которыми былъ также и Милтїадъ, противное сему совѣтовали. Въ такихъ различныхъ мнѣнїяхъ избрано было самое худшее. Въ самое то же время былъ въ Аѳинахъ Каллимахъ Аѳиднїйскїй Полемархомъ или главнымъ Полководцемъ, а тотъ, которой большимъ числомъ голосовъ на сїе достоинство возведенъ былъ, имѣлъ одиннатцатой голосъ въ военномъ совѣтѣ, и голосъ онаго Полемарха Аѳинянина столько же прїемлемъ былъ, какъ голоса Полководцевъ. Къ оному Каллимаху пошедши Милтїадъ, говорилъ: отъ тебя теперь зависитъ, Каллимахъ, притти ли въ порабощенїе Аѳинянамъ, или избавленїемъ ихъ на вѣки память себѣ получить хочешь, какова не получилъ Гормодїй и Аристогитонъ. Ибо теперь Аѳиняне приходятъ въ такую великую опасность, въ какой никогда не бывали съ начала ихъ республики.

Ибо когда они Персамъ покорятся; то явно, что они претерпятъ тогда, ежели должны будутъ отдаться Гиппію: но когда сія республика выиграетъ, то можетъ она быть главою Греческихъ городовъ. Какимъ образомъ можно сіе произвесть въ дѣйство, и какъ все сіе предпріятіе отъ тебя зависитъ, о томъ я тебѣ скажу: Мнѣніи десяти Полководцевъ различны, одни хотятъ вступить въ сраженіе, а другіе до того не допускаютъ. Ежели мы не учинимъ сраженія; то опасаюсь я, что произойдетъ великая распря, и многіе изъ Аѳинянъ вступятъ съ Персами въ согласіе. А когда мы здѣлаемъ сраженіе прежде, нежели нѣкоторые Аѳиняне такъ бесчестно поступятъ; то можемъ мы, для того, что боги правду защищаютъ, одержать побѣду. И такъ все сіе теперь зависитъ отъ тебя: ибо когда ты согласишься съ моимъ мнѣніемъ, то здѣлаешь тѣмъ преимущество своей республики передъ всѣми другими республиками въ Греціи. Но ежели ты примешь сторону отсовѣтующихъ вступать въ сраженіе, то воспослѣдуетъ тебѣ изо всего того добра, о которомъ я тебѣ предлагалъ, противное.

103. Оными словами склонилъ Милтіадъ Каллимаха на свою сторону; а какъ Полемархъ былъ его мнѣнія, то вознамѣрились вступить въ сраженіе. Потомъ тѣ Полководцы, которыхъ мнѣніе было вступить въ сраженіе, съ своей стороны уступали

пали главное правленіе Милтіаду, которой хотя сіе и принялъ, однако прежде въ сраженіе вступить не хотѣлъ, пока не пришелъ его день повелѣвать войскомъ.

104. А когда дошла до него очередь, то поставлены были Аѳиняне въ боевой порядокъ такимъ образомъ: Правымъ крыломъ предводительствовалъ Полемархъ, Каллимахъ. Ибо въ Аѳинахъ былъ такой законъ, по которому Полемархъ всегда правое крыло имѣть долженствовалъ. Подъ предводительствомъ его стояли по порядку народы такъ какъ они щитались. Напослѣдокъ постановлены были на лѣвомъ крылѣ Платеэнзы, отъ сраженія происходитъ сіе, что ежели Аѳиняне жертву приносятъ при пятилѣтныхъ всенародныхъ играхъ, то провозвѣстникъ ихъ при всенародныхъ желаніяхъ восклицаетъ, да будутъ щастливы какъ Аѳиняне такъ и Платеэнзы. Аѳиняне въ боевой порядокъ также стали какъ и Персы: въ срединѣ стояло менѣе людей, а по обѣимъ крыламъ была вся сила.

105. Когда войски такимъ образомъ въ порядокъ постановлены были, то по окончаніи жертвы устремились Аѳиняне на непріятеля прямо всѣмъ бѣгомъ. Оба войски стояли другъ отъ друга по малой мѣрѣ восемь стадій. Персы, увидя, что они на нихъ бѣгутъ, изготовились ихъ перехватить, почитая то за великое безуміе и отчаяніе, что ихъ малое число, а дѣлаютъ нападеніе всѣмъ бѣгомъ не имѣя

ни конницы, ни оружїя. Такъ разсуждали непрїятели. Но Аѳиняне потомъ вступили съ непрїятелями въ жестокое сраженїе, и выдержали бой весьма примѣчанїю достойной. Ибо они, сколько намъ извѣстно, первые изъ всѣхъ Грековъ, которые на непрїятеля бѣгомъ напали, не убоясь Мидїйской одѣжды и народовъ имѣющихъ оную, хотя прежде и единое только имя Персовъ Грекамъ было ужасомъ.

106. Сраженїе на Марафонскомъ полѣ продолжалось долгое время. Въ срединѣ напослѣдокъ побѣдили непрїятели, гдѣ стояли Персы и Сакяне, пробившись на сквозь, згнали Аѳинянъ до самой средины той земли. Но по обѣимъ крыламъ побѣду имѣли Аѳиняне и Платеэнзы, давши непрїятелямъ въ побѣгъ обращеннымъ бѣжать все далѣе, а сами пошли противъ тѣхъ, которые въ срединѣ прорвались, и сомкнувши оба крыла, ихъ побили и получили побѣду. Потомъ погнались они за бѣжавшими Персами, и рубили ихъ въ тылъ, пока они не пришли къ морю, гдѣ они взявши огонь, и тѣмъ до кораблей добрались.

107. На семъ сраженїи убитъ Каллимахъ, которой весьма храбро поступалъ: изъ Полководцевъ Стесилай, сынъ Фразиловъ, и Кинегирїй, сынъ Эвфорїоновъ, которому топоромъ отрубили руку, коею онъ ухватился за корму корабельную, отъ чего онъ упалъ. Опричь оныхъ еще многїе знатные Аѳиняне побиты были.

108.

108. Аѳиняне взяли семь кораблей, а на протчихъ непрїятели уѣхали, взявши съ собою съ острова полонениковъ Эретрїйскихъ, гдѣ они ихъ оставляли. Потомъ они поѣхали кругомъ Сунїя, надѣясь прежде прибыть, нежели Аѳиняне. Аѳиняне приписывали сїю вину на Алкмеонидовъ, что Персы ими были побуждены сїе намѣренїе учинить. Ибо будто показали они уговорясь Персамъ щитъ, когда они уже были на корабляхъ.

109. Между тѣмъ какъ непрїятели кругомъ Сунїя объѣзжали, то Аѳиняне сухимъ путемъ весьма скоро спѣшили на помощь городу, и пришедши туда прежде, нежели Персы, расположились станомъ, которой они имѣли въ Марафонѣ при храмѣ Геркулесовомъ, въ Киносаргїи, также при другомъ храмѣ Геркулесовомъ. Но непрїятели проѣхавши Фалерїй (ибо сїе мѣсто было пристанїю Аѳинскою) стояли за онымъ нѣсколько времяни на якоряхъ, а потомъ возвратились въ Азїю.

110. Въ семъ Марафонскомъ сраженїи было побито съ непрїятельской стороны 6300 человѣкъ, а у Аѳинянъ 192 человѣка. Столько было побито съ обѣихъ сторонъ. Но притомъ случилось такая вещь, которая весьма удивительна. Нѣкто Аѳинянинъ, имянемъ Эпизелїй, сынъ Куфагоровъ, въ самое сраженїе, когда онъ храбро поступалъ, лишенъ былъ зрѣнїя, не будучи нимало чемъ уязвленъ въ тѣло свое. Съ самаго

маго того времяни во всю свою жизнь былъ уже онъ слѣпъ. Какъ я слышалъ, то онъ о семъ приключеніи такъ расказывалъ: что будто показался ему большой человѣкъ въ латахъ, котораго борода такъ велика была, что покрывала весь щитъ. Сіе привидѣніе, прошедши его, убило возлѣ него стоящаго человѣка. Сіе будто, какъ я слышалъ, самъ Эпизелій говорилъ.

111. Но Датій, которой съ войскомъ въ Азію назадъ пошелъ, видѣлъ, будучи въ Миконіи, сновидѣніе, а какое, о томъ не сказываютъ. А какъ скоро насталъ день, то ходивши онъ по кораблямъ, и нашедши на Финикійскомъ кораблѣ позлащенное изображеніе Аполлона, спрашивалъ, гдѣ оно въ добычу взято. И когда ему было сказано, изъ котораго оно было храма; то поѣхалъ онъ на своемъ кораблѣ въ Делій. Потомъ поставляя онъ опять во храмъ сіе изображеніе, приказывалъ Делянамъ (ибо они тогда уже опять на островъ возвратились), чтобъ отвезли они оное въ Делійской храмъ Ѳивянъ, которой при морѣ противъ Халкіа стоитъ. Датій приказавши сіе исполнить, поѣхалъ опять назадъ. Но Деліяне сіе изображеніе не отвезли, а по прошествіи двадцати лѣтъ Ѳивяне сами по Оракулову изреченію въ Делійской храмъ оное привезли.

112. Когда Датій и Артафернъ съ кораблями своими въ Азію прибыли, то отвели полонениковъ взятыхъ въ Эретріи въ Сузы.

Сузы. Хотя царь Дарій на Эретріянъ, прежде нежели они ему покорены были, весьма огорченъ былъ, для того что они были начинщиками несогласій; однако не здѣлалъ онъ имъ, видя ихъ къ себѣ приведенныхъ и ему покоренныхъ, ничего болѣе въ наказаніе, какъ только велѣлъ ихъ отвести въ мѣсто въ Киссиніи, называемое Андерика, которое отъ Сузъ разстояніемъ 210 поприщъ, а сорокъ отъ того колодезя, которой три вещи производитъ. Ибо изъ него черпается смола, соль и масло такимъ образомъ, опускаютъ въ него на колодезномъ очепѣ вмѣсто ведра полуведерко, которое какъ скоро наполнится сими вѣщми, вытягивается, и выливается изъ него въ ушатъ. И когда опять изъ сего ушата почерпнувши, льешь въ другой сосудъ, то выходятъ изъ того три различные вещи. Соль и смола тотчасъ стечетъ, а масло, которое Персы Радинакомъ называютъ, собираютъ въ сосуды: оно черно, и имѣетъ сильной запахъ. Туда отвелъ царь Дарій Эретріянъ, гдѣ они еще и въ мое время на семъ мѣстѣ живши, тѣмже еще древнимъ своимъ языкомъ говорили. Такая была судьба Эретріянъ.

113. Между тѣмъ пришли двѣ тысячи Лакедемонянъ послѣ полномѣсячія въ Аѳины съ такимъ крайнимъ желаніемъ улучить непріятеля, что они въ третій день изъ Спартовъ въ Атическую страну прибыли. Но пришедши поздо къ сраженію,

требовали однако видѣть Персовъ, и для того пошли къ Марафонскому полю, гдѣ они ихъ видѣли. Они похваляя потомъ Аѳинянъ и ихъ дѣйствіе возвратились назадъ. Что касается до Алкмеонидянъ, то кажется мнѣ сіе весьма чуднымъ, и я не знаю, какъ объ ономъ понять, что будто они нарочно Персамъ щитъ подняли, въ намѣреніи такомъ, чтобъ Аѳинянъ привесть между варваровъ и Гиппія. Ибо известно, что они еще болѣе, или по крайней мѣрѣ такіяжъ великія непріятели тиранновъ были, какъ Каллій, сынъ Фениппповъ, и отецъ Гиппониссовъ. Ибо Каллій былъ одинъ изо всѣхъ Аѳинянъ, которой, когда Писистратъ изъ Аѳинъ изгнанъ былъ, и его имѣніе всенародно было продать объявлено, отважился оное купить себѣ: сверхъ того оказывалъ онъ себя во всѣхъ случаяхъ весьма злобнымъ противъ него.

114. Сей Каллій заслуживаетъ, чтобъ память его въ каждомъ часто возобновляема была. Ибо во первыхъ весьма старался онъ защищать вольность отечества. Въ Олимпійскихъ играхъ былъ онъ на конѣ первымъ, а на четвероконной колесницѣ вторымъ побѣдителемъ: онъ получилъ въ Пиѳійскихъ играхъ первую честь, и его смотрѣли за великія деньги, которыя онъ всѣмъ Грекамъ роздалъ. Наконецъ тремъ сестрамъ своимъ доказалъ онъ свое великодушіе. Ибо онъ далъ каждой, когда выходила за мужъ, весьма знатное имѣніе въ приданое, и оказалъ

залъ имъ тѣмъ великое удовольствїе, что далъ всякой того мужемъ, котораго только она себѣ изо всѣхъ Аѳинянъ избрать хотѣла.

115. Алкмеониды были такїе же и не менѣе непрїятели тиранновъ. И такъ мнѣ удивительнымъ то кажется, и я не могу со всѣмъ повѣрить той вины, чтобъ тѣ щиты подняли, которые всякимъ образомъ отъ тиранновъ остерегались, и намѣренїемъ которыхъ произошло сїе, что Писистратиды правленїе свое оставили. И такъ, по моему мнѣнїю, они для Аѳинской вольности еще болѣе здѣлали, нежели Гармодїй и Аристогитонъ. Ибо сїи огорчили, убивъ Гиппарха, тѣмъ болѣе протчихъ Писистратидовъ, нежели что они другихъ онымъ удержать хотѣли, чтобъ они не искали власти. Алкмеониды безъ всякаго сомнѣнїя Аѳины избавили, ежели они по истиннѣ тѣ, которые Пиѳїю уговорили Лакедемонянамъ представить, чтобъ они Аѳины освободили, какъ уже я объявилъ и прежде.

116. Но можетъ быть они изъ огорченїя противъ Аѳинскаго народа отечество измѣнили? Никто въ такой чести не были въ Аѳинахъ какъ они, и никому болѣе чести оказываемо не было, какъ имъ, и потому со всѣмъ не понятно, что будто бы они щитъ подняли. Щитъ показанъ былъ, о томъ спорить нечего: дѣло то справедливо; но отъ кого то было учинено, о томъ я далѣе сказать не знаю.

117. Алкмеониды были вообще изъ давныхъ времянъ въ Аѳинахъ въ великой знати, но Алкмеонъ и Мегаклъ дали ихъ роду особливое сїянїе. Ибо что касается до Алкмеона, сына Мегаклова; то подавалъ онъ Лидянамъ въ Дельфы для гаданїя приходящимъ, вспоможенїе, и принималъ ихъ весьма учтиво. Когда потомъ Крисъ отъ Лидянъ, вопрошающихъ Оракула, услышалъ, что онъ имъ добро оказываетъ, то велѣлъ онъ ему быть въ Сарды; и по прибытїи его туда, подарилъ онъ ему столько золота, сколько онъ однимъ разомъ снесть могъ. Сей подарокъ Алкмеонъ зналъ увеличить такимъ образомъ: Онъ надѣлъ большое полукафтанье, въ которое опустилъ онъ весьма глубокой карманъ, и сапоги, какихъ шире онъ найти не могъ; и такъ пошелъ онъ въ ту комнату, гдѣ хранилось сокровище, куда онъ поведенъ былъ. Потомъ взошедши на кучу золотаго песка, наполнилъ напередъ золота въ сапоги столько, сколько въ нихъ войти было можно; потомъ набилъ золотомъ полонъ карманъ; онъ насыпалъ золотаго песка въ волосы, и взялъ его полонъ ротъ: и вышелъ оттуда такъ, что насилу могъ уже онъ тащить сапоги свои. Тогда его можно было почесть чемъ нибудь другимъ, а не человѣкомъ. Ибо ротъ его былъ полонъ и надутъ, и все казалось быть вспухлымъ. Крисъ при видѣ семъ не могъ отъ смѣха удержаться. Потомъ онъ далъ

ему не только все сїе, но еще и другїе великїе подарки. Такимъ образомъ получилъ домъ сей великiя богатства, и сей Алкмеонъ, содержавшей потомъ коней, былъ ими побѣдителемъ въ Олимпїйскихъ играхъ.

118. Но сей родъ получилъ чрезъ Клисфена тиранна Сикїонскаго еще болѣе чести между Греками, нежели онъ прежде имѣлъ. Ибо сей Клисфенъ, бывшїй сынъ Аристонимовъ, внукъ Мироновъ и правнукъ Андрїевъ, имѣлъ дочь, именемъ Агаристу, которую хотѣлъ онъ выдать за того, котораго онъ всѣхъ превосходнѣе между Греками найдетъ. И такъ когда Олимпїйскiя были игры и Клисфенъ на оныхъ побѣдителемъ былъ на четвероконной колесницѣ, то велѣлъ онъ всенароднымъ восклицанїемъ обьявить: что ежели кто изъ Грековъ достойнымъ себя почитаетъ быть зятемъ Клисфеновымъ, то явился бы тотъ по прошествiи 60 дней въ Сикїонъ, для того что Клисфенъ положилъ въ одинъ годъ, щитая отъ шестидесятаго дня, здѣлать свадьбу. Потомъ прїѣзжалъ женихомъ каждой, которой на собственныя свои достоинствы, или на знатность своего рода надѣялся; а Клисфенъ приказалъ для всѣхъ вообще здѣлать мѣсто для коннаго рыстанiя и для сраженiя.

119. Изъ Италїи прїѣхалъ туда Сминдиридъ, Гиппократовъ сынъ, Сибарїйской

(ибо

(ибо Сибаридъ былъ тогда въ цвѣтущемъ состоянiи) равнымъ образомъ Дамасъ, сынъ того Самирія, которой Мудрецомъ назывался, изъ Сирiи, оныя прiѣхали изъ Италiи; изъ Iоническаго морскаго залива Амфимнестъ, сынъ Эпистрофiевъ, изъ Эпидамна; изъ Этолiи Малесъ, братъ того Титормiа, которой превосходилъ силою всѣхъ Грековъ; изъ Пелопонниса Леокидъ, сынъ Фидона тиранна Аргоскаго, того Фидона, которой Пелопоннiйсцамъ установилъ предѣлы, и между всѣми Греками наинесноснѣйшую гордость имѣлъ, которой смѣнилъ надзирателей рыцарскихъ игръ въ Элисѣ, и самъ въ Олимпiи смотрѣнiе надъ играми имѣлъ; потомъ Амiантъ, сынъ Ликурговъ, изъ Трапезунта въ Аркадiи, также Лафанiй, Азанiянинъ изъ города Пеа, сынъ Эвфрiоновъ, которой, какъ сказываютъ въ Аркадiи, Кастора и Поллукса угостилъ, и съ того времени всякихъ людей въ домъ свой принималъ. Ономастiй изъ Элiа, сынъ Агеевъ: оные четверо пришли сами изъ Пелопонниса; а изъ Аѳинъ прiѣхалъ Мегаклъ, сынъ Алкмеоновъ, которой ѣздилъ ко Крису, и еще другой Гиппоклидъ, Тисандеровъ сынъ, которой былъ въ Аѳинахъ всѣхъ богатѣе и прекраснѣе; изъ Эретрiи, которая тогда процвѣтала, прiѣхалъ Лизанiй, и сей былъ одинъ изо всей Эвбеи; изъ Скопадовъ, изъ Фессалiи Дiакторидъ, Кранонiйскiй, а изъ Молоссовъ прiѣхалъ Алконъ. Столько было числомъ всѣхъ жениховъ.

120.

120. И когда они всѣ къ назначенному дню собрались, то спрашивалъ ихъ Клисфенъ сперьва о ихъ отечествѣ и о ихъ породѣ. Потомъ держалъ онъ ихъ одинъ годъ у себя, чтобъ извѣдать ихъ храбрость, свойство, понятіе и ихъ нравы, и для того говаривалъ онъ то съ однимъ особливо, то со всѣми вмѣстѣ, а особливо старался извѣдать ихъ при обѣдѣ. Ибо сколь долго онъ ихъ у себя содержалъ, то ни въ чемъ имъ не было никакого недостатка, а употреблено все то для нихъ, что потребно было для великолѣпнаго угощенія. Изо всѣхъ жениховъ никоторые ему такъ не понравились, какъ тѣ, которые пріѣхали изъ Аѳинъ, а изъ оныхъ особливо Гиппоклидъ, сынъ Тисандровъ, отъ части для того, что онъ его за храбрѣйшаго между всѣми почиталъ, а отъ части, что онъ происходилъ отъ потомковъ Кипсела Коринфскаго. Когда назначенной день пришелъ, въ которой браку совершиться, и Кипсела одного изо всѣхъ наименовать женихомъ должно было; то приказалъ онъ убить сто быковъ, и не токмо просилъ на оной пиръ прочихъ жениховъ, но еще и всѣхъ Сикіонянъ. Какъ скоро женихи изо стола встали, то вступили въ споръ о музыкѣ. А какъ уже довольно подпили, то приказалъ Гиппоклитъ свирѣльщику заиграть ему тихо постоянную пѣсню. Свирѣльщикъ послушавши его заигралъ, а онъ по той пѣсни плясалъ, и былъ самъ собою весьма доволенъ.

Но

Но Клисфенъ на все то смотря негодовалъ. По отдохновенiи нѣсколько времени Гиппоклидъ приказалъ внесть столъ, на которомъ плѣсалъ онъ сперва по Лаконически, а потомъ по Аттически, а наконецъ ставши онъ головою на столъ, дѣлалъ тѣ же самые движенiи лядвѣями, которые дѣлалъ онъ руками. Клисфенъ, у котораго во время перваго и втораго плѣсанiя уже желанiе миновалось принять зятемъ своимъ Гиппоклида, для того что онъ такимъ непристойнымъ образомъ плѣсалъ, скрывалъ свое негодованiе. Но какъ онъ увидѣлъ то, что онъ то же самое и ногами началъ дѣйствовать, какъ руками, то не могши долѣе терпѣть, говорилъ: о сынъ Тисандровъ, ты проплесалъ свадьбу. Гиппоклидъ на то ему тотчасъ во отвѣтъ сiе сказалъ: объ ономъ Гиппоклидъ нимало не сожалѣетъ, отъ чего и произошла извѣстная пословица.

121. Клисфенъ умолчавъ, говорилъ потомъ всѣмъ обще такимъ образомъ: Господа женихи дочери моей! я всѣхъ васъ много почитаю, и всѣмъ бы вамъ, ежели бы было можно, оказалъ снисходительство, не ставя одного хуже другаго. Но какъ у меня одна дочь, то не возможно мнѣ, чтобъ учинилъ я по желанiю вашему всякому во удовольствiе. Каждому изъ тѣхъ, которые сего брака получить не могутъ, даю я по одному таланту серебра, какъ

для

для того, что вы меня достойнымъ почли въ избранiи въ невѣсты моей дочери, такъ и ради того, что вы такъ долгое время изъ домовъ своихъ отлучились; а за Мегакла, сына Алкмеонова выдаю я дочь мою Агаристу по обычаю Аѳинянъ. Потомъ Мегаклъ на сiе согласился, и бракъ сей былъ празднованъ у Клисфена.

122. Такъ произходило избранiе жениховъ, и такимъ образомъ слава Алкмеонидовъ по всей Грецiи распространилась. Отъ сего супружества родился Клисфенъ, которой раздѣленiе поколѣнiй и учрежденiе Демократiи здѣлалъ, получая имя дѣда матери своей; опричь сего, родилъ Мегаклъ сына, имянемъ Иппократа. Сей Иппократъ родилъ потомъ опять другаго Мегакла и другую Агаристу, которая названiе имѣла отъ дочери Клисфеновой. Сiя Агариста, которая была выдана за Ксантиппа, сына Арифронова, въ чреватости своей видѣла сонъ, будто бы она родила Льва, и чрезъ нѣсколько дней подлинно родила она Ксантиппу Перикла.

123. Послѣ Марафонскаго сраженiя просилъ себѣ Милтiадъ, которой уже и прежде у Аѳинянъ въ великомъ почтенiи былъ, а нынѣ еще и того болѣе у нихъ прославился, семдесятъ кораблей, войско и деньги у Аѳинянъ, ничего имъ не объявляя, на какую землю онъ войною итти хочетъ, а говорилъ имъ только то, что онъ ихъ обогатитъ, когда они его предложенiю

послѣ-

послѣдуютъ. Ибо онъ хотѣлъ ихъ вести въ такую землю, изъ которой они легкимъ трудомъ великое множество золота вывезутъ. Такими словами выпросилъ онъ корабли, которые Аѳиняне послушавшись его ему дали.

124. Потомъ Милтїадъ отправился съ войскомъ своимъ въ Паросъ, подъ такимъ видомъ, что Парїяне начало учинили обидамъ, пришедши съ Персами къ Марафону съ своими галерами: Вотъ, что было предводительствомъ его намѣренїя, которое онъ употребилъ; а въ самомъ дѣлѣ имѣлъ онъ злобу на Парїянъ за Лисагора, сына Тизеева, которой родомъ былъ Парїяниномъ, и его изобличалъ при Персѣ Гидарнїе. По прибытїи Милтїадовомъ туда съ кораблями, осадилъ онъ Парїянъ, загнавъ ихъ въ крѣпость, и отправя отъ себя туда провозвѣстника, требовалъ чрезъ него отъ нихъ сто талантовъ, съ такимъ угроженїемъ, что онъ въ случаѣ ихъ супротивленїя съ войскомъ прежде оттуда не выдетъ, пока не разоритъ ихъ городъ. Но Парїяне будучи въ такомъ мнѣнїи, чтобъ не давать Милтїаду денегъ, вздумали защищать городъ, и для того они всѣ тѣ мѣста; а особливо, гдѣ можно было городъ взять приступомъ, укрѣпили, и во время ночи стѣны свои еще вдвое толще прежняго здѣлали.

125. О вышеобъявленномъ всѣ Греки согласуютъ, а что послѣ того произошло, о томъ повѣствуютъ Парїяне такъ: Милтїадъ

адъ не зная, какое ему взять намѣренїе, ходилъ къ одной плѣнницѣ, называемой Тимѣ изъ Пароса, которая отправляла Жрическую службу при тамошнихъ идолахъ. Она совѣтовала ему, что ежели ему Паросъ взять весьма хочется, то слѣдовалъ бы онъ тому, какъ ему будетъ отъ нее сказано. Принявъ отъ ней приказанїе, пошедъ на одинъ предъ городомъ лежащей холмъ, перескочилъ чрезъ стѣну окружающую храмъ, законы подавающей Цереры, для того что онъ дверей отворить не могъ. Потомъ пошелъ онъ ко храму, за тѣмъ, чтобъ отодрать такую вещъ, которую отодрать не дозволялось, или что нибудь учинить тамъ иное, и будучи у дверей, пришелъ въ великой страхъ и тѣмъ же путемъ опять возвратился. И какъ онъ опять со стѣны скочить хотѣлъ, то вывихнулъ онъ бедру, или какъ прочїе сказываютъ, колено.

126. И такъ Милтїадъ претерпѣвъ сїе злополучїе, не привезши съ собою Аѳинянамъ богатства, и не взявши Пароса, долженствовалъ опять назадъ возвратиться съ кораблями. Не здѣлалъ онъ болѣе ничего, какъ только, что городъ имѣлъ въ осадѣ 26 дней, и опустошилъ островъ. Какъ Парїяне объ ономъ увѣдомились, что Жрица Тима Милтїаду такой совѣтъ дала, и для того ее наказать хотѣли, то послали нарочныхъ въ Дельфы (какъ скоро они отъ осады освободились) вопросить

Оракула, должно ли имъ наказать Жрицу, для того что она непріятелямъ къ осадѣ отечества подала совѣтъ свой, и Мильтіаду тѣ священныя дѣла объявила, о которыхъ мужеской полъ вѣдать не долженствовалъ. Но Пиѳія сего имъ учинить не дозволила, объявя, что Тима въ томъ не виновата; а какъ Мильтіадъ злой конецъ получить долженъ былъ, то зделалась она ему въ томъ нещастіи предводительницею. Сіе Паріянамъ Пиѳія отвѣтствовала.

127. По возвращеніи Мильтіадовомъ, говорили Аѳиняне объ немъ худо, а особливо Ксантиппъ, сынъ Арифроновъ, которой его предъ народомъ обвинялъ, что онъ обманулъ Аѳинянъ. Мильтіадъ былъ не въ состояніи самъ показаться, и себя защищать, для того что у него гнила лѣдвея и лежалъ онъ на постелѣ; и такъ защищали его пріятели его, которые воспоминали сраженіе при Мараѳонѣ, и осаду города Лемна, какъ онъ отмстилъ за нихъ Пелазгянамъ, и покорилъ ихъ Аѳинянамъ. Что касается до смертной казни, то его народъ отъ того избавилъ, а наложилъ на него за вину его въ наказаніе пятьдесятъ талантовъ, но скоро послѣ того Мильтіадъ отъ лѣдвеи своей умеръ, которая со всѣмъ сожжена была отъ антонова огня. А пятьдесятъ талантовъ заплатилъ сынъ его Кимонъ.

128. И такимъ образомъ Мильтіадъ островъ Лемнъ завоевалъ. Пелазгяне выгнаны были Аѳинянами изъ Атической земли, по справедливости ли или нѣтъ, о томъ я сказать ничего не могу, опричь того, что Гекатій, сынъ Гегесандровъ, въ своемъ повѣствованіи объявляетъ, подтверждая, что учинено сіе не справедливо. Ибо когда Аѳиняне увидѣли, что страну, которою владѣлъ Гимессъ имъ принадлежащую, и для населенія въ награжденіе имъ отданную, изъ негодной земли здѣлали годною, обведя вокругъ замка стѣны; то завидуя сему, хотѣли оную взять возвратно: и для того ихъ Аѳиняне выгнали, не имѣя никакой болѣе къ тому причины. А какъ объ ономъ Аѳиняне сказываютъ, то имѣли они право ихъ выгнать. Ибо по объявленію Пелазгяне, живущіе подъ предводительствовъ Гимессовымъ, выходя оттуда дѣлали обиды. Какъ часто ихъ сыновья и дочери къ девяти источникамъ ходили, для того что тогда ни они, ниже другіе Греки слугъ у себя не имѣли, то Пелазгяне поступали съ ними бесчестно, дѣлавъ имъ насиліе. И потому приняли они намѣреніе учинить на нихъ нападеніе. Но они оказали, что они гораздо великодушнѣе были, нежели тѣ: ибо когда они имѣли власть Пелазгянъ побить до смерти, однако сего учинить не хотѣли, а приказали имъ только очистить ту землю: потомъ они изъ

той земли вышли, и завладѣли между прочими мѣстами Лемнѣ. Первымъ образомъ раcказываетъ объ ономъ Гекатїй, а послѣднимъ Аѳиняне.

129. И такъ Пелазгяне, владѣвшїе Лемномъ, желали за то отмстить Аѳинянамъ. А какъ они празднества Аѳинянъ довольно знали; то изготовивши они нѣсколько судовъ, стерегли тѣхъ Аѳинскихъ женъ, которыя Дїанѣ при Бравронѣ праздновали; они похитивъ изъ нихъ многихъ, ушли съ ними, и употребляли ихъ въ Лемнѣ своими наложницами. Тѣ женщины породивъ множество дѣтей, обучили ихъ Аѳинскому языку и ихъ обычаямъ, которыя уже потомъ съ сыновьями Пелазгическихъ женъ дѣла никакого имѣть не хотѣли, и ежели одинъ изъ нихъ тѣми былъ побитъ; то приходили они тому всѣ на помощь, отдаваясь подъ другое защищенїе. Оныя дѣти думали имѣть право владѣть другими, будучи ихъ храбрѣе. Примѣтивъ сїе Пелазгяне, разсуждали между собою такъ: когда уже они будучи въ молодыхъ лѣтахъ знаютъ защищать себя противъ сыновей законныхъ женъ, и теперь уже хотятъ ими повелѣвать, то что уже они будутъ дѣлать тогда, какъ придутъ въ совершенной возрастъ. И для того положили дѣтей сихъ Атическихъ женъ побить, которыхъ они и подлинно побили обще съ ихъ матерями. Отъ сего и прежде бывшаго дѣйствїя тѣхъ женъ, которыя съ Фоатомъ

томъ своихъ мужей умертвили, вошло то въ обыкновенїе, что во всей Грецїи всякое мерское дѣло Лемнїйскимъ называютъ.

130. По убїенїи Пелазгянами своихъ собственныхъ дѣтей и женъ, не приносила земля никакого плода, и жены и скотъ не были уже болѣе такъ плодородны, какъ прежде того. Сей голодъ и недостатокъ въ дѣтяхъ побудилъ ихъ послать въ Дельфы просить о избавленїи сего нещастїя. Но Пиѳїя имъ приказала, чтобъ они покорились тѣмъ наказанїямъ, которыя на нихъ положатъ Аѳиняне. И такъ Пелазгяне пошли въ Аѳины, обьявляя тамъ, что они желаютъ подвергнуться ихъ наказанїямъ за всѣ оказанныя обиды. Потомъ Аѳиняне приказали изготовить лучшее мѣсто въ городѣ, на которое поставя столъ, положили на оной множество дорогихъ вещей, приказывая Пелазгянамъ, чтобъ отдали они землю ихъ, которая такого состоянїя была. На что Пелазгяне имъ отвѣтствовали такъ; когда сѣверной вѣтръ въ одинъ день корабли изъ вашей земли въ нашу принесетъ, тогда мы отдадимъ вамъ оную. Они сїе говорили для того, что дѣло сїе невозможное; ибо Атическая страна лежитъ къ полудню и далеко отъ Лемна. Болѣе тогда ничего не произошло.

131. Но спустя много послѣ того лѣтъ, когда Херсонесъ находящейся при Геллеспонтѣ былъ подъ Аѳинскимъ владѣнїемъ, Мильтїадъ, сынъ Кимоновъ, какъ подня-

лись сѣверные вѣтры, отправился изъ Элеона въ Херсонесъ, и прибывши въ Лемнъ, объявлялъ Пелазгянамъ, чтобъ очистили они островъ, воспоминая имъ притомъ то предвѣщаніе, которое по мнѣнію ихъ никогда исполниться не могло. Гефестіане послушались, но Миринеяне, не хотѣвшіе повѣрить, что Херсонесъ былъ Атической, были до тѣхъ поръ въ осадѣ, пока они также не здались. И такимъ образомъ возвращенъ былъ Лемнъ Аѳинянами и Мильтіадомъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

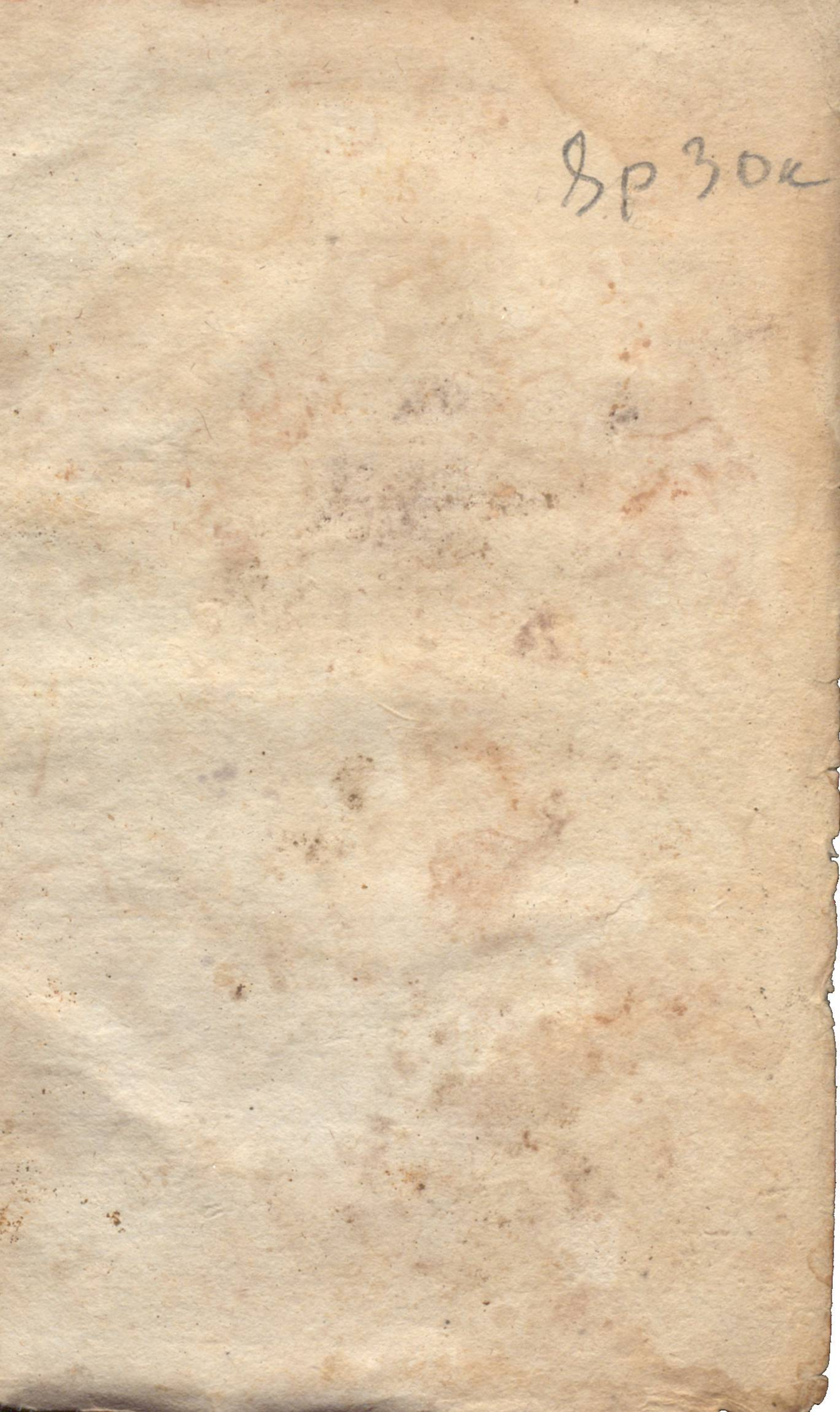
ПОГРѢШНОСТИ

Напечатано.			Исправ.
Стр.	строк.		
5.	4.	съ помпою -	съ великолѣпіемъ
8.	6.	Каммеріанамъ	Киммеріанамъ
17.	5.	одногалзые -	одноглазые
33.	11.	сосиняясь -	соединяется
36.	21.	и отдѣлившіе	и отдѣливщи
39.	3.	зжигаютъ -	сжимаютъ
40.	24.	соблю -	саблю
41.	18	изъ видѣнія -	ихъ видѣнія
42.	4.	слутелей -	служителей
51.	18.	дѣлаетъ -	производитъ
52.	22.	Мадроклъ -	Мандроклъ
53.	17.	Аргіанъ -	Агріанъ
56.	4.	Замолксилъ -	Замолксисъ
—	19.	выскушатъ -	выслушать
59.	3.	Андропали -	Андропаги
61.	12.	Мелахлеяне -	Меланхлеяне
62.	24.	по нѣсколькомъ	послѣ нѣкотораго
64.	4.	исполняла -	исполнила
70.	28.	везвратились -	возвратились
73.	7.	А вмѣсто -	Вмѣстожъ
79.	2.	надъ городомъ	городомъ
83.	3.	Лесиносѣ -	Лемнѣ
94.	10.	барке -	Варкою
—	15.	иму -	ему
101.	31.	изибильной -	изобильной
120.	12.	восккикающихъ	восклицающихъ
—	27.	по Индіанамъ -	послѣ Индіанъ
122.	16.	пичитаютъ -	почитаютъ
124.	15.	жалая -	желая
132.	32.	Миркитъ -	Миркинъ

ПОГРѢШНОСТИ

136.		надЪ Никсомъ	Накса
139.	14.	Скиланса	Скилакса
157.	13.	Гексаментрами	Гексаметрами
160.	20.	вЪ Пелаги-	вЪ Пелазгиче-
		ческой	ской
179.	8.	состоять	состоялЪ
193.	22.	Саламанскаго	Саламинского
195.	32.	вЪ МелетѢ	вЪ МилетѢ
213.	14.	вЪ Самосу	кЪ Самосу
219.	20.	сЪ провiантомЪ	сЪ припасами
239.	13.	портретЪ	образЪ
245.	1.	принять	произвесть
248.	21.	Демерата	Демарата

)o(

8p 30k

